

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой»

Региональный учебно-научно-практический Юридический центр

**ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Электронный сборник материалов
международной научно-практической конференции
(Новополоцк, 26 мая 2023 г.)

Текстовое электронное издание

Новополоцк
Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой
2023

УДК 347.77/.88(082)
ББК 67.404я43

Рекомендован к изданию
Методической комиссией юридического факультета
Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой
(выписка из протокола № 7 от 30.08.2023 г.)

Редакционная коллегия:

В. А. БОГОНЕНКО, кандидат юридических наук, доцент (отв. редактор);
Е. Н. КУДРЯШОВА, кандидат юридических наук, доцент;
А. И. МИХАЙЛОВА, кандидат юридических наук, доцент

Рецензенты:

А. Ю. КОРОЧКИН, кандидат юридических наук, доцент, заведующий Минской областной специализированной юридической консультацией по правовому сопровождению бизнеса, Председатель Международного арбитражного (третейского) суда «Палата арбитров при Союзе юристов»;
О. О. ЯДРЕВСКИЙ, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры права интеллектуальной собственности Белорусского государственного университета

Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики [Электронный ресурс] : электрон. сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 26 мая 2023 г. / Полоц. гос. ун-т им. Евфросинии Полоцкой, Регион. учеб.-науч.-практ. Юрид. центр ; редкол.: В. А. Богоненко (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоц. гос. ун-т им. Евфросинии Полоцкой, 2023.

ISBN 978-985-531-868-3.

Представлены материалы отечественных и зарубежных ученых, специалистов, в которых рассматриваются вопросы использования объектов интеллектуальной собственности и их правовой охраны, в том числе способы защиты исключительных прав, а также проблемы применения законодательства об интеллектуальной собственности.

Конференция проведена в формате баркемпа. Баркемп – это инновационная неформальная образовательная конференция, открытая для всех, проходящая в формате докладов, лекций, тренингов, презентаций, обсуждений, мастер-классов, питчей и деловых игр.

Издание может быть использовано в научной, учебной, практической деятельности и рекомендуется всем, кто интересуется правовыми вопросами интеллектуальной собственности.

211440, ул. Блохина, 29, г. Новополоцк,
Тел. 8 (0214) 59-04-08, e-mail: v.bogonenko@psu.by

№ госрегистрации 3101918415
ISBN 978-985-531-868-3

© Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой, 2023

Для создания текстового электронного издания «Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики» использованы текстовый процессор Microsoft Word и программа Adobe Acrobat XI Pro для создания и просмотра электронных публикаций в формате PDF.

Текст воспроизводится по: **Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики** : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 26 мая 2023 г. / Полоц. гос. ун-т им. Евфросинии Полоцкой, Регион. учеб.-науч.-практ. Юрид. центр ; редкол.: В. А. Богоненко (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоц. гос. ун-т им. Евфросинии Полоцкой, 2023. – 196 с.

ISBN 978-985-531-867-6.

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Электронный сборник материалов
международной научно-практической конференции
(Новополоцк, 26 мая 2023 г.)

Технический редактор *А. А. Прадидова*.
Компьютерная верстка *А. А. Прадидовой*.
Компьютерный дизайн обложки *М. С. Мухоморовой*.

Подписано к использованию 19.12.2023.
Объем издания: 2,35 Мб. Заказ 571.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования «Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой».

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/305 от 22.04.2014, перерегистрация от 24.08.2022.

ЛП № 02330/278 от 27.05.2004.

211440, ул. Блохина, 29,
г. Новополоцк,
Тел. 8 (0214) 59-95-41, 59-95-44
<http://www.psu.by>

СОДЕРЖАНИЕ

Богоненко В.А., Гончарова Т.В. Локальное нормотворчество в сфере управления интеллектуальной собственностью (на примере учреждений высшего образования Республики Беларусь).....	6
Бурханова Л.М. Особенности конституционно-правовой защиты интеллектуальной собственности в Республике Узбекистан: национальный и международный опыт	10
Валевко А.С. Административная ответственность за недобросовестную конкуренцию, связанную с приобретением и (или) использованием объектов интеллектуальной собственности	17
Иванова Д.В. Право интеллектуальной собственности в системе гражданского права	23
Ландо Д.Д. Защита прав на объекты интеллектуальной собственности в Республике Беларусь: актуальные инициативы и известные проблемы	27
Леанович Е.Б. Международное измерение недобросовестной конкуренции в отношениях авторского права	31
Лосев С.С. Институт служебных результатов интеллектуальной деятельности: проблемы и пути их решения	40
Маалуф Н.А. Финансирование под нематериальные активы интеллектуальной собственности: возможности масштабирования бизнеса	52
Максуров А.А. Доменное имя в системе объектов гражданского права	59
Мателенок А.П., Богоненко В.А., Бураченко И.Б., Стотик И.Ю. Защита авторского права при разработке и использовании электронных учебно-методических комплексов	73
Мехмонов К.М. Новые объекты промышленной собственности.....	83
Нечепуренко Ю.В. Мировые тенденции охраны объектов права промышленной собственности	100
Савицкая К.Д. Правовой режим массовых открытых онлайн-курсов	111
Свадковская Е.А. Практика Центра ВОИС по арбитражу и посредничеству по разрешению авторско-правовых споров	116
Семёнова Т.В., Бархатова А.О. Промышленный образец как способ защиты дизайна в Республике Беларусь и в странах ЕАЭС: проблемы и перспективы развития института	121
Семёнова Т.В., Иванкович А.Д. Концепция специального правового режима продуктов трёхмерной биопечати (биопринтинга) sui generis.....	127
Скурьят Э.В., Семёнова Т.В. Перспективы развития биотехнологии утилизации жидких ядерных отходов: правовой аспект.....	134

Шакель Н.В. Доменные имена и интеллектуальная собственность: практика Центра ВОИС по арбитражу и посредничеству	141
Шматова М.В. Творческая деятельность как препятствие для признания результатов, создаваемых искусственным интеллектом, объектами интеллектуальной собственности	146
Щепочкина Ю.А. Применение информационных технологий в работе с изобретениями и «ноу-хау»	152

**ЛОКАЛЬНОЕ НОРМОТВОРЧЕСТВО В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ (НА ПРИМЕРЕ УЧРЕЖДЕНИЙ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)**

В.А. Богоненко

*кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права
Учреждения образования «Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой»
v.bogonenko@psu.by*

Т.В. Гончарова

*начальник научно-исследовательского сектора Учреждения образования
«Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой»
t.goncharova@psu.by*

Аннотация. Рассматриваются особенности работы по подготовке политик в сфере интеллектуальной собственности для учреждений высшего образования и научных организаций Республики Беларусь. Акцентируется внимание на отдельных этапах работы. Делаются выводы по рассматриваемой теме.

Ключевые слова: политика в сфере интеллектуальной собственности; интеллектуальная собственность; локальные акты; учреждения высшего образования; управление интеллектуальной собственностью.

Annotation. The features of the work on the preparation of policies in the field of intellectual property for institutions of higher education and scientific organizations of the Republic of Belarus are considered. Attention is focused on individual stages of work. Conclusions are drawn on the topic under consideration.

Keywords: intellectual property policy; intellectual property; local acts; higher education institutions; intellectual property management.

Работа по подготовке Политики в сфере интеллектуальной собственности для учреждений высшего образования и научных организаций Республики Беларусь дала возможность осуществить мониторинг текущего состояния в сфере управления интеллектуальной собственностью в учреждениях высшего образования Республики Беларусь.

Приказом Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь от 23.09.2019 г. 272 была создана Рабочая группа по разработке Политики в сфере интеллектуальной собственности для учреждений высшего образования и научных организаций Республики Беларусь, в которую от университетов Беларуси вошли три представителя Полоцкого государственного университета.

Данный документ появился во исполнение пункта 10 плана мероприятий на 2019-2020 годы по реализации Меморандума о взаимопонимании между правительством Республики Беларусь и Всемирной организацией интеллектуальной собственности, а также договоренностей, достигнутых в ходе официальных встреч, состоявшихся в рамках визита в Республику Беларусь Генерального директора ВОИС Ф. Гарри. Цель создания Рабочей группы – подготовка Национального проектного документа по развитию институциональной

политики в области интеллектуальной собственности. Проект предусматривал, что каждый университет должен иметь собственную Политику в сфере управления интеллектуальной собственностью, а также информационную площадку (ресурс) на сайте университета.

За прошедшее время состоялось три заседания Рабочей группы, на которых велась интенсивная работа по рассмотрению всего комплекса вопросов, связанных с работой по подготовке документа, обеспечивающего реализацию политики в сфере интеллектуальной собственности. В данных заседаниях активное участие принимали представители Полоцкого государственного университета, который среди университетов Республики Беларусь, входит в число лидеров в области управления интеллектуальной собственностью. 27 февраля 2020 года состоялось 3-е заседание Рабочей группы, по результатам этого заседания был утвержден и подписан Национальный проектный документ по развитию институциональной политики в области интеллектуальной собственности для учреждений высшего образования и научно-исследовательских организаций Беларуси. На заседании обсуждались мероприятия по развитию проекта в сфере интеллектуальной собственности на основе Плана мероприятий по подготовке и внедрению политики в области интеллектуальной собственности для учреждений высшего образования и научных организаций Республики Беларусь. Рассматривалась информация, полученная по результатам проведения анкетирования учреждений высшего образования и научных организаций республики на основании анкеты «Система управления интеллектуальной собственностью в высших учебных заведениях и научно-исследовательских организациях Республики Беларусь – текущее состояние» (письмо ГКНТ от 06.02.2020 № 08-07/26).

Предполагалось, что в октябре-декабре 2020 года состоится согласование и утверждение политики в области интеллектуальной собственности с последующим информированием Правительства о результатах работы по подготовке политики в области интеллектуальной собственности (поручение Совета Министров Республики Беларусь от 02.09.2019 № 34/310-269/9824р).

Модельная политика утверждена 10 декабря 2020 г., согласована с Министерством образования Республики Беларусь, НАН Беларуси, ВОИС и была размещена на официальном сайте ВОИС и Национального центра интеллектуальной собственности.

На основании Модельной политики УВО и НИО, подведомственными Министерству образования Республики Беларусь и НАН Беларуси, разрабатываются и принимаются собственные институциональные политики в области интеллектуальной собственности. Деятельность по разработке и утверждению политик в области интеллектуальной собственности УВО и НИО, подчиненными (входящими в систему, состав) Министерства образования Республики Беларусь и НАН Беларуси, была предусмотрена Планом мероприятий на 2021-2023 годы Стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности до 2030 года со сроком исполнения в 2022–2023 годах.

За каждым УВО и НИО базовой и расширенной групп был закреплен эксперт-координатор, который курировал работы в УВО и НИО и оказывал необходимую методическую поддержку.

План работ по организации разработки и утверждения политик в области интеллектуальной собственности включал в себя следующие разделы.

1. Представление в адрес ГКНТ электронных копий локальных нормативных актов УВО, НИО, касающихся интеллектуальной собственности.

2. Разработка проекта политики УВО и НИО базовой группы.
3. Доработка и утверждение проекта политики УВО и НИО базовой группы.
4. Рассмотрение проекта политики УВО и НИО расширенной группы ответственными структурами/лицами УВО и НИО.
5. Корректировка проекта политики УВО и НИО расширенной группы (при необходимости).
6. Утверждение политики в области ИС УВО и НИО расширенной группы.

Важно, что Совет Министров Республики Беларусь постановлением от 24 ноября 2021 г. № 672 утвердил Стратегию Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности до 2030 года.

Необходимо отметить, что реализация проекта позволила решить многие проблемы, связанные с управлением интеллектуальной собственностью в университетах Республики Беларусь, а именно: обеспечить успешное развитие и внедрение элементов цифрового образовательного пространства, коммерциализацию результатов интеллектуальной деятельности, защиту авторского права и смежных прав. Кроме того, ресурсы университета, содержащие информацию об интеллектуальной собственности, являются своеобразной визитной карточкой, позволяющей устанавливать рабочие контакты с зарубежными университетами и реализовывать международные проекты в сфере образования и науки. Полоцкий государственный университет стал одним из первых в Беларуси, на сайте которого достаточно давно появился ресурс, содержащий информацию в сфере интеллектуальной собственности. Данный ресурс состоит из следующих разделов.

1. Законодательство Республики Беларусь.
2. Международные акты.
3. События.
4. Библиотека.

В этом же разделе был размещен документ «Политика Полоцкого государственного университета в области интеллектуальной собственности».

Работа по тематике, связанной с разработкой Политики в сфере интеллектуальной собственности для учреждений высшего образования Республики Беларусь позволила, во-первых, осуществить ревизию деятельности учреждения высшего образования в области управления интеллектуальной собственностью, а с другой стороны определить направления, которые в первую очередь нуждаются в повышенном внимании с точки зрения перспектив локального нормотворчества. Кроме того, в ходе этой работы проводились научные исследования и анкетирование по вопросам интеллектуальной собственности сотрудников и преподавателей университетов.

В ходе проведения работ по разработке Политики в сфере интеллектуальной собственности для учреждений высшего образования Республики Беларусь выявлены следующие особенности.

1. В большинстве случаев до разработки политик в сфере интеллектуальной собственности регламентация отношений обеспечивалась отдельными локальными актами.

2. В процессе разработки политик в сфере интеллектуальной собственности актуализировался вопрос о системе управления интеллектуальной собственностью с учетом существующей системы отделов и подразделений. Как правило, консолидация работы в сфере интеллектуальной собственностью обеспечивалась на уровне отделов и служб, обеспечивающих сопровождение научных исследований.

3. Разработка политик в сфере интеллектуальной собственности анонсировала вопросы и проблемы, которые появляются в процессе создания и использования объектов авторского права в образовательном пространстве, в том числе на уровне автономных образовательных порталов учреждений высшего образования.

4. Разработка политик в сфере интеллектуальной собственности осуществлялась в достаточно сложных условиях, если иметь ввиду многочисленные новации, свойственные современному праву интеллектуальной собственности [1, с. 4], а также особенностям правоприменения [2, с. 132; 3].

Список использованных источников

1. Энтин, В.Л. Авторское право в виртуальной реальности (новые возможности и вызовы цифровой эпохи) / В.Л. Энтин. – М.: Статут, 2017. – 216 с.
2. Ландо, Д.Д. Права на объекты интеллектуальной собственности в системе объектов гражданских прав / Д.Д. Ландо. – Законодательство и правоприменение в контексте приоритетов социально-экономического развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 12-13 сент. 2019 г. / ИППК судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции БГУ; редколл. С.К. Лещенко (отв.ред.) [и др.]. – Минск: РИВШ, 2019. – 492 с.
3. Богоненко, В.А. Правовые основы использования объектов интеллектуальной собственности в цифровом образовательном пространстве / В.А. Богоненко // Интеллектуальная собственность в Беларуси. – 2023. – № 4. – С. 6–10.

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Л.М. Бурханова

*кандидат юридических наук, профессор кафедры гражданского права
Ташкентского государственного юридического университета
burkhanova.leyla@mail.ru*

Аннотация. В статье раскрыто понятие «интеллектуальной собственности» на основе норм законодательства Республики Узбекистан. Проанализирована классификация объектов интеллектуальной собственности на основе норм Гражданского Кодекса Республики Узбекистан. Определено понятие «защита интеллектуальной собственности». Рассмотрено каким образом Конституционный суд участвует в защите имущественных прав и нематериальных благ в сфере интеллектуальной собственности. Приведен международный опыт рассмотрения дел по защите интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; защита интеллектуальной собственности; Конституционный суд Республики Узбекистан; конституционно-правовая защита; судебная защита.

Annotation. the article reveals the concept of "intellectual property" based on the norms of the legislation of the Republic of Uzbekistan. The classification of intellectual property objects is analyzed on the basis of the norms of the Civil Code of the Republic of Uzbekistan. The concept of "protection of intellectual property" is defined. It is considered how the Constitutional Court participates in the protection of property rights and intangible benefits in the field of intellectual property. The international experience in the consideration of cases on the protection of intellectual property is given.

Keywords: intellectual property; intellectual property protection; the Constitutional Court of the Republic of Uzbekistan; constitutional and legal protection; judicial protection.

Современный этап развития общества характеризуется обособлением производных объектов правового регулирования, масштабным воздействием различного рода технологий на все сферы человеческой жизнедеятельности, а также усложнением функционального механизма взаимодействия материального и процессуального права. Данные факторы опосредованно, а в большинстве случаев непосредственно влияют на совокупность категорий гражданского права, в частности интеллектуальную собственность. Поэтому важно систематически совершенствовать нормативно-правовую базу, своевременно устранять возникающие пробелы в законодательстве, и ко всему перечисленному обеспечивать весь комплекс защиты имущественных прав и нематериальных благ в сфере интеллектуальной собственности. Но, в данном случае, возникает **ряд вопросов по поводу регламентации конституционно-правовых способов защиты комплекса прав, входящих в категорию интеллектуальной собственности.**

Следовательно, для обширного и всестороннего анализа вышеизложенной задачи необходимо полноценно охарактеризовать сам термин «интеллектуальная собственность». В данном случае, нормативное определение сводится к рассмотрению законодательных актов, раскрывающих значение указанного термина. Но для того, чтобы перейти к полноценному понятию интеллектуальной собственности важно определить, что «Право собственности представляет собой право лица владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом по своему усмотрению и в своих интересах, а также требовать устранения всяких нарушений его права собственности, от кого бы они ни исходили» (статья 164 Гражданского Кодекса Республики Узбекистан). *Применение данной нормы и к категории интеллектуальной собственности регламентировано положением о том, что в собственности могут находиться земля, недра, воды, воздушное пространство, растительный и животный мир и другие природные ресурсы, предприятия, вещи, в том числе здания, квартиры, сооружения, оборудование, сырье и продукция, деньги, ценные бумаги и другое имущество, а также **объекты интеллектуальной собственности*** (статья 169 Гражданского Кодекса Республики Узбекистан). Исходя из этого можно сделать вывод о том, что *право на интеллектуальную собственность является неотъемлемым правом каждого гражданина, которое устанавливается и охраняется не только Гражданским Кодексом Республики Узбекистан, но и Конституцией*, где указано: «Каждый имеет право на собственность» (статья 36 Конституции Республики Узбекистан).

Важно отметить, что нормативно-правовой анализ действующих актов национального законодательства позволяет установить, что исчерпывающего категорирования термина интеллектуальной собственности нет. Вышеизложенное утверждение относится и к теоретической характеристике понятия «интеллектуальная собственность», так как выдвигаются различные научные теории, которые раскрывают часть содержания нематериальных благ. Во всяком случае, рассматривать интеллектуальную собственность, как категорию, состоящую только из личных или только из имущественных прав, не является целесообразным. Ведь, ее сущность состоит в совокупности указанных отношений, а не их обособлении.

Поэтому совершенствование понятия «интеллектуальная собственность» происходит постоянно, путем внесения определенных дополнений. Это объясняется тем, что содержание всех отношений по интеллектуальной собственности сложно охарактеризовать одним определением. В законодательстве (статья 1031 Гражданского Кодекса Республики Узбекистан) предусмотрена следующая *классификация объектов интеллектуальной собственности*:

1) результаты интеллектуальной деятельности: произведения науки, литературы и искусства; исполнения, фонограммы, передачи организаций эфирного или кабельного вещания; программы для электронных вычислительных машин и базы данных; изобретения, полезные модели, промышленные образцы; селекционные достижения; нераскрытая информация, в том числе секреты производства (ноу-хау);

2) средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ и услуг: фирменные наименования; товарные знаки (знаки обслуживания); наименования мест происхождения товаров;

3) другие результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ и услуг в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом или иными законами.

Весь спектр объектов, входящих в понятие «Интеллектуальная собственность», играет важную роль в деятельности всех членов общества, затрагивая различные аспекты его жизни. Активное использование и влияние интернета и научное развитие технических процессов кардинально влияют на изменение содержания института интеллектуальной собственности. Поэтому актуальным становится вопрос о предоставлении правовой охраны и защиты возможности лица на законный порядок установление авторства на результаты творческой и другой деятельности в рамках правового регулирования положений об интеллектуальной собственности.

Защиту интеллектуальной собственности можно охарактеризовать как комплекс мер, которые направлены на признание или восстановление прав и защиту интересов их обладателей при их нарушении или оспаривании.

Следовательно, право на судебную защиту является конституционным правом и находит свое закрепление в статье 3 Гражданского процессуального Кодекса Республики Узбекистан, в котором определено, что «Каждому в соответствии с Конституцией Республики Узбекистан гарантируется судебная защита его прав, свобод и законных интересов. Любое заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд по гражданским делам (суд) за защитой нарушенного или оспариваемого права, или охраняемого законом интереса». В данном контексте следует отметить, что практический опыт показывает на разрешение споров, касающихся интеллектуальной собственности, в судах по гражданским делам. Так как, именно указанным судам подведомственна данная категория дел. Причем возможно рассмотрение дел, связанных с нарушением права интеллектуальной собственности, как в суде первой инстанции, так и в судах апелляционной и кассационных инстанций.

Но тогда возникает вопрос: *каким образом Конституционный суд участвует в защите имущественных прав и нематериальных благ в сфере интеллектуальной собственности?*

Для ответа на указанный вопрос необходимо в соответствии с Конституционным Законом Республики Узбекистан «О Конституционном суде Республики Узбекистан» охарактеризовать Конституционный суд как часть судебной системы Республики Узбекистан: «Конституционный суд Республики Узбекистан является постоянно действующим органом судебной власти, который рассматривает дела о конституционности актов законодательной и исполнительной власти».

Необходимо отметить, что *Конституционный суд осуществляет свои полномочия* иным образом, нежели Верховный или другие суды Республики Узбекистан и Республики Каракалпакстан, *на основе норм Конституционного Закона Республики Узбекистан «О Конституционном суде Республики Узбекистан» и Регламента Конституционного суда Республики Узбекистан.*

Таким образом, выявление возможностей защиты интеллектуальной собственности Конституционным судом производится с помощью *категорирования полномочий Конституционного Суда* на основании норм статьи 4 Закона Республики Узбекистан «О Конституционном суде Республики Узбекистан».

Первое. В соответствии с частью 3 статьи 29 «Требования, предъявляемые к обращению в Конституционный суд» Закона Республики Узбекистан «О Конституционном суде Республики Узбекистан» в жалобах граждан и юридических лиц *должен быть указан факт рассмотрения дела в суде и использования всех форм судебной защиты.* Таким образом, граждане и юридические лица, обращаясь в Конституционный суд с жалобой о проверке конституционности закона, если закон, по их мнению, нарушает их конституционные права и свободы, не соответствует Конституции и применен в конкретном деле, рассмотрение которого в суде общей юрисдикции любой инстанции завершено, *и, таким образом, все другие средства судебной защиты исчерпаны.* Следует отметить, что, включение такого механизма защиты нарушенных права служит реализацией статьи 44 Конституции Республики Узбекистан, где каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Более того, как определено в статье 73 Закона Республики Узбекистан «О Конституционном суде Республики Узбекистан» *юридическая сила решения Конституционного суда окончательна и обжалованию не подлежит.* Нормативно-правовой акт или его часть, признанные несоответствующим Конституции Республики Узбекистан по решению Конституционного суда, прекращают свое действие.

То есть Конституционный суд является самой последней инстанцией в процессуальной цепочке рассмотрения дела во всей судебной системе Республики Узбекистан.

Второе. Конституционный суд определяет соответствие Конституции Республики Узбекистан законов Республики Узбекистан и постановлений палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, указов, постановлений и распоряжений Президента Республики Узбекистан, постановлений правительства, решений местных органов государственной власти, межгосударственных договорных и иных обязательств Республики Узбекистан. *Значит, путем признания не соответствия Конституции определённого нормативно-правового акта, в сфере интеллектуальной собственности, происходит защита нарушенного имущественного права и нематериальных благ.* Если данный акт, оказывает неправомерное, с точки зрения согласованности с Конституцией, регулирование, то Конституционный суд решает вопрос о его несоответствии, тем самым ограничивая либо прекращая его воздействие на правовые отношения.

Третье. Конституционный суд на основании норм статьи 28 Закона Республики Узбекистан «О Конституционном суде Республики Узбекистан» *рассматривает обращение государственных органов и должностных лиц, обладающих правом на обращение в Конституционный суд, а также жалобы граждан и юридических лиц, чьи конституционные права и свободы, по их мнению, нарушены примененным в конкретном деле законом, не соответствующим Конституции Республики Узбекистан.*

Четвертое. Конституционный суд *дает толкование норм Конституции и законов Республики Узбекистан.* На практике иногда возникают случаи неясности конкретной правовой нормы, которая затрудняет функционирование правового механизма. В данном случае, конституционный суд разъясняет смысл и содержание нормы права, выявляя конкретную правовую неопределенность. Указанное толкование будет являться общеобязательным при последующем правоприменении. Следовательно, и здесь возможно конституционно-правовое координирование споров, относящихся к категории интеллектуальной собственности.

Для осуществления своей главной функции – *толкование норм Конституции и законов Республики Узбекистан*, Конституционный Суд в соответствии с частью 1 статьи 30 Закона Республики Узбекистан «О Конституционном суде Республики Узбекистан» вправе требовать от лица, которое обращается в суд, приложение к обращению и текста нормативно-правового акта, подлежащего проверке, *или нормы Конституции и закона Республики Узбекистан, подлежащие толкованию*. Это объясняется тем, что одним из основных предметов рассматриваемого спора в Конституционном суде является именно толкование норм Конституции, и соответствие ее положениям норм рассматриваемого закона Республики Узбекистан, подлежащего толкованию.

Более того, пунктом 1 части 2 статьи 29 Закона Республики Узбекистан «О Конституционном суде Республики Узбекистан» предусмотрено, что в обращении, которое подается в Конституционный суд, должно быть указано наименование, номер, дата принятия, источник опубликования *нормативно-правового акта*, конституционность которого подлежит проверке, *положения Конституции и закона Республики Узбекистан, подлежащие толкованию*.

Часть 3 статьи 53 Закона Республики Узбекистан «О Конституционном суде Республики Узбекистан» определяет, что Конституционный суд может рассматривать дела по определению соответствия решений органов государственной власти на местах Конституции Республики Узбекистан, *официального толкования норм законов Республики Узбекистан без устных слушаний*. Но об этом Конституционный суд должен вынести определение и уведомить участников конституционного судопроизводства.

Важным моментом является и то, что *в содержании решения Конституционного суда* в вводной части указываются *нормы Конституции Республики Узбекистан* и Закона Республики Узбекистан «О Конституционном суде Республики Узбекистан», *в соответствии с которыми Конституционный суд рассмотрел данное дело*. А в мотивировочной части решения указываются фактические обстоятельства дела, установленные Конституционным судом и положенные в основу решения; доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела; *нормативно-правовые акты, которыми руководствовался Конституционный суд при принятии решения*.

Все эти положения направлены на правильное и всестороннее рассмотрение Конституционным судом дел, связанных с толкованием конкретных норм законодательства, и соответствия их положениям Конституции Республики Узбекистан.

Пятое. Но в данном контексте, важно отметить, что *Конституционный суд при осуществлении своих полномочий воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств* во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов.

В соответствии со статьей 82 Закона Республики Узбекистан «О Конституционном суде Республики Узбекистан» *Конституционный суд принимает решения по конкретным нормативно-правовым актам, конституционность которых подвергается сомнению*. Конституционный суд вправе, проверив конституционность нормативно-правового акта, одновременно вынести решение также и в отношении нормативно-правовых актов, основанных на проверенном акте либо воспроизводящих его положения, хотя о них и не упоминалось во вносимом на рассмотрение Конституционного суда обращении. По итогам

рассмотрения дел о проверке конституционности законов Конституционный суд вправе, признав закон или его часть соответствующим Конституции Республики Узбекистан, дать официальное толкование нормы данного закона в случае обнаружения в них неясностей, которые привели к неправильной или противоречивой практике применения данного закона или его части.

Рассмотрение дел в Конституционном суде происходит на основе Регламента Конституционного Суда Республики Узбекистан.

Исследования Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) показывают, что необходимая специализация суда может обеспечиваться различными способами: отнесением споров об интеллектуальной собственности к юрисдикции коммерческих (Австрия, Ирландия, Португалия, Швейцария и Филиппины) или апелляционных судов (США). Практикуется также вариант выделения отдельных судов или судебных составов в рамках судов общей юрисдикции или хозяйственных судов (Бельгия, Дания, Испания, Италия, Франция). Суды, к компетенции которых относится исключительно разрешение споров об интеллектуальных правах, были созданы в Германии, Великобритании, Индии, Турции, Таиланде, Японии. Российский законодатель также пошел по пути создания специализированного суда для рассмотрения таких дел.

С июля 2013 года в России полностью приступил к работе Суд по интеллектуальным правам. Данный суд занимает уникальное место в российской судебной системе, поскольку является первым специализированным судом в структуре арбитражных судов. Согласно статье 26.1 Федерального Конституционного Закона «О судебной системе Российской Федерации» и статье 43 Федерального Конституционного Закона (ФКЗ) «Об арбитражных судах в Российской Федерации», Суд по интеллектуальным правам является специализированным арбитражным судом первой и кассационной инстанции, задачей которого является рассмотрение споров, связанных с интеллектуальной собственностью граждан. Решения по делам, рассмотренным судом по первой инстанции, могут быть обжалованы также в Суд по интеллектуальным правам в кассационном порядке. Но по такого рода делам не предусмотрена апелляционная инстанция.

Суд по интеллектуальным правам пересматривает по новым открывшимся обстоятельствам принятые им и вступившие в законную силу судебные акты. Дела, рассмотрение которых отнесено к компетенции Суда по интеллектуальным правам, до начала его деятельности рассматриваются в суде, принявшем их к производству.

В заключении, опираясь на все вышеизложенные факты, можно сделать вывод о том, что участие Конституционного суда в правовой защите лиц, чьи права, свободы и законные интересы были нарушены, носит многофункциональный характер. Так как, посредством реализации своих полномочий, данный орган устраняет ряд препятствий на пути осуществления, в том числе, и права интеллектуальной собственности.

Список использованных источников

1. Бурханова, Л. М. Вопросы совершенствования правового регулирования нематериальных благ как особого объекта гражданского права в проекте новой редакции Гражданского кодекса Республики Узбекистан / Л.М. Бурханова. – Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики [Электронный ресурс] : электрон. сб. материалов междунар. науч.-практ.

- конф., Новополюцк, 28 мая 2021 г. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. юрид. центр ; редкол.: В. А. Богоненко (отв. ред.) [и др.]. – Новополюцк : Полоц. гос. ун-т, 2021. – 1 электрон. опт. диск (CD-R).
2. Бурханова Л. Новые подходы к определению понятий нематериальные блага в проекте новой редакции Гражданского кодекса Республики Узбекистан // Review of law sciences. – 2020. – №. 4. – С. 21-29.
  3. Бурханова, Л. М. Вопросы совершенствования правового регулирования нематериальных благ как особого объекта гражданского права в проекте новой редакции Гражданского кодекса Республики Узбекистан / Л.М. Бурханова. – Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики [Электронный ресурс] : электрон. сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Новополюцк, 28 мая 2021 г. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. юрид. центр ; редкол.: В. А. Богоненко (отв. ред.) [и др.]. – Новополюцк : Полоц. гос. ун-т, 2021. – 1 электрон. опт. диск (CD-R).

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕДОБРОСОВЕСТНУЮ КОНКУРЕНЦИЮ, СВЯЗАННУЮ С ПРИОБРЕТЕНИЕМ И (ИЛИ) ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

А.С. Валевко

*старший преподаватель кафедры конституционного права
и государственного управления Учреждения образования «Полоцкий
государственный университет имени Евфросинии Полоцкой»
a.nuzhdina@psu.by*

Аннотация. В статье рассматривается порядок разрешения дел о недобросовестной конкуренции, связанной с приобретением и (или) использованием объектов интеллектуальной собственности в белорусском антимонопольном органе. Автором изучена статистика рассматриваемой категории дел за период 2022-2023 годов. Предложены некоторые пути совершенствования антимонопольной политики как со стороны антимонопольного органа, так и хозяйствующих субъектов в целях минимизации недобросовестной конкуренции в области интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: Недобросовестная конкуренция; интеллектуальная собственность; административная ответственность; адвокатирование конкуренции; антимонопольный комплаенс.

Annotation. The article discusses the procedure for resolving cases of unfair competition related to the acquisition and (or) use of intellectual property in the Belarusian antimonopoly authority. The author studied the statistics of the considered category of cases for the period 2022-2023. There are some ways of improving the antimonopoly policy both on the part of the antimonopoly authority and business entities are proposed in order to minimize unfair competition in the field of intellectual property.

Keywords: Unfair competition; intellectual property; administrative liability; advocacy of competition; antimonopoly compliance.

Становление национальной системы защиты объектов интеллектуальной собственности в Республике Беларусь началось с обретением суверенитета в 1991 году.

В феврале 1993 г. Верховным Советом Республики Беларусь были приняты Законы Республики Беларусь «О патентах на изобретения», «О патентах на промышленные образцы», «О товарных знаках и знаках обслуживания».

В апреле 1993 г. Беларусь стала участницей Парижской конвенции по охране промышленной собственности (1883 г.) (далее – Парижская конвенция), Соглашения о патентной кооперации (1970 г.) и Мадридского соглашения о международной регистрации знаков (1891 г.).

В соответствии со ст. 10-bis Парижской конвенции недобросовестной конкуренцией считается всякий акт, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах, в него входят, в том числе, все действия, способные вызвать смешение в отношении предприятия, продуктов или промышленной или торговой деятельности конкурента и утверждения, способные дискредитировать предприятие, продукты или промышленную или торговую деятельность конкурента или ввести общественность в заблуждение относительно характера, способа изготовления, свойств, пригодности к применению или количества товаров.

Создание вышеуказанного законодательства послужило основой для формирования института административной ответственности за недобросовестную конкуренцию, где за незаконное использование объектов интеллектуальной собственности хозяйствующими субъектами предусмотрено административное взыскание.

Согласно абз.8 ст.1 Закона Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» (далее – Закон о конкуренции) под *конкуренцией* понимаются направленные на приобретение преимуществ (выгод) в предпринимательской деятельности действия хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов, которые противоречат Закону о конкуренции, иным законодательным актам и актам антимонопольного законодательства или требованиям добросовестности и разумности и могут причинить или причинили убытки другим конкурентам либо могут нанести или нанесли вред их деловой репутации.

В абз.10 ст.1 Закона о конкуренции законодатель раскрывает понятие *недобросовестной конкуренции* под которой понимаются направленные на приобретение преимуществ (выгод) в предпринимательской деятельности действия хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов, которые противоречат Закону о конкуренции, иным законодательным актам и актам антимонопольного законодательства или требованиям добросовестности и разумности и могут причинить или причинили убытки другим конкурентам либо могут нанести или нанесли вред их деловой репутации.

Недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и (или) использованием объектов интеллектуальной собственности, может быть выражена в двух формах – приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров и совершением хозяйствующим субъектом действий по продаже, обмену или иному введению в гражданский оборот товара, если при этом имело место незаконное использование объекта интеллектуальной собственности.

Наряду с судебным порядком защитить права в сфере интеллектуальной собственности возможно и в административном порядке, обратившись в антимонопольный орган – Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь (далее – МАРТ). С 2016 работает Комиссия по установлению факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства состоящая из специалистов МАРТ (далее – Комиссия МАРТ) [1].

Порядок установления факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства установлен Инструкцией о порядке установления факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства, утвержденной постановлением МАРТ Республики Беларусь от 25 ноября 2016 г. №42.

Факт наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства устанавливается антимонопольным органом на основании:

- документов и (или) сведений, поступающих из государственных органов и указывающих на наличие признаков нарушения антимонопольного законодательства;

- обращений (предложений, заявлений, жалоб) хозяйствующих субъектов, государственных органов, физических лиц, не относящихся к хозяйствующим субъектам, содержащих сведения, указывающие на наличие признаков нарушения антимонопольного законодательства;

- сведений, полученных в рамках осуществления антимонопольным органом установленных законодательством полномочий и указывающих на наличие признаков нарушения антимонопольного законодательства;
- сведений, полученных из сообщений в средствах массовой информации и указывающих на наличие признаков нарушения антимонопольного законодательства;
- документов и (или) сведений, полученных в результате проведенной антимонопольным органом в установленном законодательством порядке проверки и указывающих на наличие признаков нарушения антимонопольного законодательства.

При обращении в Комиссию МАРТ, если хозяйствующий субъект полагает что в отношении него совершены недобросовестные конкурентные действия, связанные с приобретением и (или) использованием объектов интеллектуальной собственности, должен учитывать ряд признаков.

Так, Н.В. Метелева предлагает обратить внимание на следующие признаки, во-первых, лицу, зарегистрировавшему средство индивидуализации, должно быть известно, что спорное обозначение используется конкурентом. Во-вторых, такое обозначение должно обладать качеством узнаваемости. В-третьих, необходимо наличие недобросовестного целеполагания лица при приобретении права [2, с. 18].

Данные признаки подтверждаются также Методическими рекомендациями по установлению факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства в части недобросовестной конкуренции, утвержденные Приказом Министра МАРТ Республики Беларусь от 18 сентября 2017 г. № 154 (далее – Методические рекомендации).

Также в Методических рекомендациях закреплено, что для признания действий хозяйствующего субъекта, связанных с регистрацией товарного знака, недобросовестной конкуренцией и, соответственно, в последующем признания такой регистрации недействительной недостаточно наличия одного лишь факта недобросовестной регистрации без последующих действий владельца по реализации своего исключительного права.

В рамках анализируемой формы недобросовестной конкуренции показательными являются два решения Комиссии МАРТ по факту наличия недобросовестной конкуренции, связанной с приобретением и (или) использованием объектов интеллектуальной собственности.

Пример 1. МАРТ проводило антимонопольное расследование по заявлению «Меркурий универсал», связанное с реализацией ветеринарных препаратов.

Решением от 25.11.2021 № 385-62/2021 недобросовестной конкуренцией признаны действия «ЗападВетСервис», связанные с препятствованием формированию деловых связей конкурентов, их нарушение или расторжение с целью расширения своих деловых связей. При рассмотрении заявления установлено, что ООО «ЗападВетСервис» зарегистрировало товарный знак, в то время как обозначение «Метростим» уже определенное время использовалось конкурентами, приобрело определенную узнаваемость у потребителей.

После регистрации товарного знака ООО «ЗападВетСервис» направило в адрес заявителя требование о прекращении незаконного использования обозначения «Метростим-Бел» в отношении реализуемого ветеринарного препарата и однородных товаров и услуг, изъятии из гражданского оборота и уничтожении контрафактных товаров, этикеток, упаковок товаров «Метростим-Бел», выплате компенсации в размере 49.000 белорусских рублей

за незаконное использование товарного знака, а также направило заявление в адрес РОВД с просьбой провести проверку в отношении заявителя, а также изъять и уничтожить контрафактные товары, этикетки и упаковки товаров.

В ходе антимонопольного расследования установлено, что действия ООО «ЗападВетСервис» являются неправомерными и направлены на получение преимуществ в предпринимательской деятельности, поскольку предпринимались с целью устранения конкурента [3].

Пример 2. Безалкогольный газированный напиток «БУРАТИНО» с традиционным хорошо знакомым вкусом свыше 45 лет выпускался несколькими десятками производителей практически на всей территории большинства республик бывшего СССР, а также Республики Беларусь.

Одним из таких производителей являлся ООО «Стас интернешнл», в адрес которого в октябре 2019 г. поступило письмо ОАО «КРИНИЦА» с требованием прекратить любое использование товарного знака «БУРАТИНО» в связи с тем, что указанный товарный знак уже зарегистрирован ОАО «КРИНИЦА в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания 11 марта 2002 г.

ООО «Стас интернешнл» обратилось с заявлением в МАРТ о признании действий ОАО «КРИНИЦА», связанных с регистрацией и использованием товарного знака «БУРАТИНО», актом недобросовестной конкуренции.

В ходе антимонопольного расследования выявлено, что подобные письма о запрете на использование товарного знака «БУРАТИНО» были направлены ОАО «КРИНИЦА» ряду производителей Республики Беларусь.

Материалами дела (архивные документы, бутылочные этикетки белорусских производителей, свидетельские показания сотрудников предприятий) установлено, что до и на момент подачи ОАО «КРИНИЦА» заявки на регистрацию товарного знака «БУРАТИНО», а также на момент регистрации данного товарного знака безалкогольный газированный напиток с таким же названием выпускался и другими белорусскими производителями (ООО «Каскад», ЗАО «Лидский пивзавод» и др.).

ООО «Стас интернешнл» и другие производители понесли убытки от запрета ОАО «КРИНИЦА» на выпуск напитка безалкогольного газированного «БУРАТИНО».

МАРТ установило факт наличия нарушения антимонопольного законодательства в действиях ОАО «КРИНИЦА», связанных с приобретением и использованием исключительного права на товарный знак «БУРАТИНО» в отношении товара «напитки безалкогольные» 32 класса Международной классификации товаров и услуг.

В адрес нарушителя МАРТ вынесено предписание о прекращении недобросовестной конкуренции [4].

Вышеизложенные факты недобросовестной конкуренции связаны с прекращением незаконного использования обозначения (товарного знака), что является частым явлением в белорусской антимонопольной практике (в рассматриваемой категории дел).

Положительной чертой рассмотрения данной категории дел в административном порядке является исполнение предписания о прекращении недобросовестной конкуренции, что закреплено в ст.14 Закона о конкуренции. Такое полномочие МАРТ и было реализовано в Примерах 1 и 2.

Кроме того, исполнение предписания в срок, установленный антимонопольным органом, позволяет не налагать на хозяйствующего субъекта меры административного взыскания, указанные в санкции ст.13.33 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.

Прежде всего, это связано с принципами и нормами, закрепленными в Директиве Президента Республики Беларусь № 4 от 31 декабря 2010 г. «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» (далее – Директива №4).

Так в ст.1.3. Директивы №4 установлено, что обеспечение дальнейшего развития добросовестной конкуренции субъектов предпринимательской деятельности независимо от формы собственности возможно через проведение открытой конкурентной и антимонопольной политики, направленной на предотвращение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, достижения эффективного функционирования товарных рынков.

Несмотря на преимущества обращения в антимонопольный орган по факту наличия (отсутствия) факта недобросовестной конкуренции в отношении хозяйствующего субъекта, большинство решений, выносимых Комиссией МАРТ, содержат факт отсутствия недобросовестной конкуренции после рассмотрения поступивших заявлений. Вышеизложенные примеры недобросовестной конкуренции, связанные с приобретением и (или) использованием объектов интеллектуальной собственности, встречались дважды за период 2022-2023 гг. в белорусской антимонопольной практике.

На наш взгляд решить проблемы «ошибочного» обращения по факту недобросовестной конкуренции в антимонопольный орган и защитить объекты интеллектуальной собственности можно соблюдая следующие условия:

- использовать адвокатирование конкуренции, которое заключается в разъяснении методов современного антимонопольного регулирования, размещения в средствах массовой информации сведений о состоянии конкуренции и мерах, принимаемых антимонопольным органом, издании печатных материалов с разъяснением целей и задач современного антимонопольного (конкурентного) регулирования, взаимодействия с бизнес-сообществом и органами власти.

- ввести «антимонопольный комплаенс» в качестве системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства, что является эффективным способом предупреждения антимонопольных правонарушений для хозяйствующих субъектов.

Таким образом, вопросы защиты прав интеллектуальной собственности от недобросовестной конкуренции для Республики Беларусь остаются актуальными.

Полагаем, что внедрение реальных и эффективных мер позволит хозяйствующим субъектам снизить случаи недобросовестной конкуренции, связанной с приобретением и (или) использованием объектов интеллектуальной собственности к минимуму.

Список использованных источников

1. Комиссия по установлению факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства [Электронный ресурс] // Сайт М-ва антимонопольного регулирования и торговли Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://mart.gov.by/activity/antimonopolnoe-regulirovanie-i-konkurenciya/komissiya-po-ustanovleniyu-fakta-nalichiya-otsutstviya-narusheniya-antimonopolnogo-zakonodatelstva/>. – Дата доступа: 27.03.2023.

2. Метелева, Н.В. Недобросовестная конкуренция в сфере интеллектуальной собственности / Н.В. Метелева // Конкуренция и монополия : сб. ст. – Кемерово, 2019 г. – С. 18-22.
3. Решение от 30 сентября 2022 г. № 418/32-2022 о нарушении антимонопольного законодательства в отношении ООО «ЗападВетСервис» [Электронный ресурс] // Сайт М-ва антимонопольного регулирования и торговли. – Режим доступа: <https://mart.gov.by/activity/antimonopolnoe-regulirovanie-i-konkurenciya/komissiya-po-ustanovleniyu-fakta-nalichiya-otsutstviya-narusheniya-antimonopolnogo-zakonodatelstva/nedobrosovestnaya-konkurenciya/2022-god-kon/>. – Дата доступа: 27.03.2023.
4. Решение от 14 февраля 2022 г. № 389/3-2022 о нарушении антимонопольного законодательства в отношении ОАО «Криница» [Электронный ресурс] // Сайт М-ва антимонопольного регулирования и торговли. – Режим доступа: <https://mart.gov.by/activity/antimonopolnoe-regulirovanie-i-konkurenciya/komissiya-po-ustanovleniyu-fakta-nalichiya-otsutstviya-narusheniya-antimonopolnogo-zakonodatelstva/nedobrosovestnaya-konkurenciya/2022-god-kon/>. – Дата доступа: 27.03.2023.

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Д.В. Иванова

*кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры права интеллектуальной собственности Белорусского государственного университета
ivanovadv@bsu.by*

Аннотация. В настоящее время продолжаются дискуссии о месте права интеллектуальной собственности в системе гражданского права. Объектом исследования являются предмет, объекты и системообразующие права названной подотрасли. Формирование догматических подходов к данной группе норм имеет не только теоретическое значение, но и способствует единообразному разрешению правоприменительных проблем.

Ключевые слова: объект интеллектуальной собственности; право интеллектуальной собственности; результат интеллектуальной деятельности; система гражданского права; средство индивидуализации.

Annotation. Discussions are currently ongoing about the place of intellectual property law in the civil law system. The object of the study is the subject, objects and system-forming rights of the named sub-branch. The formation of dogmatic approaches to this group of norms has theoretical significance, and also contributes to the uniform resolution of law enforcement problems.

Keywords: intellectual property object; intellectual property law; result of intellectual activity; system of civil law; means of individualization.

Система права «не является результатом произвольного решения законодателя, а предопределена общественными отношениями в данном обществе и государстве» [1, с. 42]. В настоящее время общепризнанным является выделение в системе гражданского права следующих подотраслей: вещное право (право собственности и другие вещные права), обязательственное право, наследственное право. Что касается права интеллектуальной собственности, ряд ученых называет его институтом, но большинство так же признает подотраслью гражданского права [1, с. 44–47].

При определении структурного уровня и места права интеллектуальной собственности в системе гражданского права мы не можем опереться на исторически сложившуюся систему гражданского права, поскольку пандектной (германской) системе в отличие от признания вышеназванных подотраслей были неизвестны положения о правах на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним объекты. «Прежде всего обращает на себя внимание то обстоятельство, что германская система рассчитана на то только содержание, которое заключается в пандектах. Между тем жизнь выдвинула немало новых правоотношений, неизвестных римскому праву, которые не находят себе места в германской системе, например, институты авторского, художественного, музыкального права. Современный экономический, главным образом торговый, оборот создал такие институты, как привилегия на промышленные изобретения, право на фирму, на клеймо, на фабричные рисунки и модели», – писал Г. Ф. Шершеневич [2, с. 38]. По его мнению, «область гражданского права опре-

деляется двумя данными: 1) частные лица как субъекты отношения, 2) частный интерес, как содержание отношения. Сюда входят личные и имущественные отношения семьи, наследственные отношения по владению, пользованию и распоряжению движимыми и недвижимыми вещами, принадлежащими отдельным лицам, целый ряд отношений, возникающих из разнообразных договоров, а также вследствие причинения вреда чужим имущественным интересам» [2, с. 6].

Известно, что подотрасль объединяет группу однородных общественных отношений в рамках отрасли права, обладающей своим предметом и методом правового регулирования. «Взаимосвязанные общими положениями качественно однородные институты отрасли гражданского права образуют ее подотрасли» [1, с. 43]. Предметом права интеллектуальной собственности являются имущественные и личные неимущественные отношения, что характерно в целом для гражданского права. Очевидно, что выделяются они в отдельную группу по двум признакам: объект этих отношений и характер имущественного права, предоставляемого субъекту на этот объект. Наличие отдельных групп отношений административного и процедурного характера в целом не влияет на принадлежность отношений, связанных с результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним объектами, к предмету гражданского права.

Соответственно можно предположить, что все объекты права интеллектуальной собственности обладают некими общими свойствами или признаками. Эти признаки в то же время не вступают в противоречие с различными схемами правового регулирования в сферах авторского права и смежных прав, авторского права и права промышленной собственности и т. д. Вопрос выделения признаков объектов права интеллектуальной собственности исследовался многими авторами. Однако чаще всего внимание уделялось особенностям объектов отдельных институтов и субинститутов права интеллектуальной собственности или же особенностям отдельных объектов. Такой подход подчеркивает отличия между объектами и не всегда позволяет увидеть, что же их объединяет.

Объекты права интеллектуальной собственности имеют нематериальную природу. Этот признак представляется наименее спорным, его называют практически все исследователи вопроса, в том числе И. А. Близнец, О. А. Городов, В. А. Дозорцев, В. О. Калятин, А. П. Сергеев, В. Ф. Чигир. Особая природа и сущность таких объектов фактически привели к появлению новых правовых явлений и институтов, в том числе исключительного права. Как писал В. А. Дозорцев: «Парадокс заключается в том, что особая категория для нематериальных результатов интеллектуальной деятельности появилась потому, что право собственности не годится для этого объекта» [3, с. 38]. О. А. Городов подчеркивал, что нематериальный характер охраняемого объекта является одной из характеристик, общих для всех институтов интеллектуальной собственности [4, с. 10]. Идеальность или нематериальность объектов права интеллектуальной собственности обусловлена характером деятельности, результатом которой они являются, а именно тем, что эта деятельность является интеллектуальной. Иначе говоря, рассматриваемые объекты являются результатами деятельности человеческого мозга, который производит только идеальные объекты.

В непосредственной связи с понятием «интеллектуальная деятельность» рассматривается и понятие «творчество». С точки зрения науки психологии интеллектуальная деятельность имеет продуктивную (или творческую) и репродуктивную стороны. Репродуктивное мышление представляет собой процесс оперирования известной информацией, результатом которого является опять

же известное. Творческая деятельность характеризуется как деятельность, порождающая нечто качественно новое и отличающееся неповторимостью, оригинальностью и уникальностью. Взаимодействие этих двух сторон проявляется на уровне результатов интеллектуальной деятельности. Именно это свойство человеческого мышления позволяет вывести критерий творчества и делить все результаты интеллектуальной деятельности на творческие и нетворческие. Однако как отмечают ученые-психологи, обе стороны взаимодействуют в любом мыслительном процессе, поэтому все результаты интеллектуальной деятельности носят как репродуктивную, так и продуктивную составляющую [5]. Таким образом, о творческом или нетворческом характере результата можно говорить только относительно.

Законодатель различает результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, их товаров, работ, услуг (далее – средства индивидуализации). Разделение в законодательстве всех объектов права интеллектуальной собственности на эти две группы, на первый взгляд, приводит к выводу о том, что средства индивидуализации не являются результатами интеллектуальной деятельности. В то же время нематериальный характер свойственен равным образом и результатам интеллектуальной деятельности, и средствам индивидуализации. По-видимому, юридически безразлично являются ли средства индивидуализации результатами интеллектуальной деятельности. Значение формулировки, принятой в законодательстве, состоит в том, что существуют иные средства индивидуализации, но они не «приравнены» и не имеют правового статуса результатов интеллектуальной деятельности. Следовательно, они не являются объектами права интеллектуальной собственности. Действительно, помимо товарных знаков, фирменных наименований и географических указаний средствами индивидуализации можно назвать наименования некоммерческих организаций, юридические адреса, доменные имена, фамилию, имя, отчество индивидуальных предпринимателей и т. д. Но эти средства индивидуализации не являются объектами права интеллектуальной собственности.

Особенностью подотрасли право интеллектуальной собственности является предоставление субъекту исключительного права на соответствующий объект. Права, относящиеся к такой группе гражданских прав как исключительные, не встречаются в других подотраслях гражданского права. Их особые характеристики позволяют ученым-цивилистам говорить о самостоятельном положении этой группы наряду с группами вещных и обязательственных прав.

Приемы правового регулирования, применяемые в праве интеллектуальной собственности в целом находятся в рамках метода гражданского права. Одновременно в отношении принципов можно утверждать, что помимо общих гражданско-правовых принципов выделяются свои специфические принципы права интеллектуальной собственности, в частности принцип баланса интересов обладателя исключительного права и всего общества в целом или принцип облигаторности предоставления прав. Единства мнений о принципах права интеллектуальной собственности в настоящее время среди ученых не наблюдается. Однако попытки их теоретического обоснования имеются.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что право интеллектуальной собственности следует рассматривать как подотрасль гражданского права, обособляющуюся по кругу охраняемых объек-

тов, основным признаком которых является их нематериальность, по характеру предоставляемого имущественного права на эти объекты и по ряду принципов, свойственных только данной подотрасли гражданского права.

Список использованных источников

1. Гражданское право: Учеб. В 2 ч. Ч. 1 / Под общ. ред. проф. В. Ф. Чигира. – Минск : Амалфея, 2000. – 976 с.
2. Шершеневич, Г. Ф. Избранное. Т. 5 : Учебник гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. – М. : Статут, 2017. – 832 с.
3. Дозорцев, В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сб. ст. / В. А. Дозорцев. – М. : Статут, 2003. – 416 с.
4. Городов, О. А. Право промышленной собственности: Учеб. / О. А. Городов. – М. : Статут, 2011. – 942 с.
5. Гетманская, Е. В. Продуктивное и репродуктивное мышление: общность и антагонизм? / Е. В. Гетманская // Сибирский психологический журнал. – 2010. – № 36. – С. 27–31.

ЗАЩИТА ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: АКТУАЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ И ИЗВЕСТНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Д.Д. Ландо

*кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права
Белорусского государственного университета
lando@bsu.by*

Аннотация. В статье рассматриваются основные тенденции правового регулирования в сфере интеллектуальной собственности и конкретные инициативы по поиску оптимальных моделей такого регулирования. Исследование позволяет определить пробелы в таком регулировании, продемонстрировать на конкретных примерах значимость обсуждения предлагаемых изменений. Высказываемые ранее предложения автора проанализированы в контексте востребованности при внесении изменений в Гражданский кодекс Республики Беларусь.

Ключевые слова: изменения в Гражданский кодекс; кодификация; политика в области интеллектуальной собственности; способы защиты; технопарк.

Abstract. The article discusses the main trends in legal regulation in the field of intellectual property and specific initiatives to find optimal models of such regulation. The study makes it possible to identify gaps in such regulation, demonstrate the significance of the discussion of the proposed changes by means of specific examples. The author's earlier proposals are analysed in the context of demand for amendments to the Civil Code of the Republic of Belarus.

Keywords: amendments to the Civil Code; codification; intellectual property policy; enforcement measures; technology park.

Возможность применения гражданско-правовых способов защиты прав на объекты интеллектуальной собственности является неотъемлемой гарантией осуществления указанных прав. Изменения в правовом регулировании в сфере интеллектуальной собственности обуславливают выбор моделей правовой охраны объектов интеллектуальной собственности и стратегию защиты интересов правообладателя.

Определяя мировые тенденции, Стратегия Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности до 2030 года, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь 24 ноября 2021 г. № 672 (далее – Стратегия) указывает, в частности, на растущий глобальный спрос на правовую охрану и защиту интеллектуальной собственности; наращивание при поддержке Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее – ВОИС) потенциала развивающихся и наименее развитых стран посредством реализации национальных стратегий в области интеллектуальной собственности. 10 декабря 2020 г. политика в области интеллектуальной собственности для учреждений высшего образования и научных организаций Республики Беларусь была утверждена председателем Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь. Позитивной тенденцией следует признать активизацию в 2022 г.

процесса утверждения подобных политик в организациях, не принимавших участия в Национальном проекте по развитию институциональной политики в области интеллектуальной собственности для учреждений высшего образования и научно-исследовательских организаций Беларуси. Проект реализовывался в условиях пандемии и в достаточно сжатые сроки.

Представляет интерес и пилотный проект по расширению возможностей технопарков в области коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности в государствах-участниках Евразийского патентного ведомства (далее – ЕАПВ), который курируется ЕАПВ и ВОИС. В Беларуси отсутствует единая модель технопарка. Направлениями деятельности технопарка может являться не только поддержка и создание резидентов, но также и непосредственное осуществление им научной, научно-технической и инновационной деятельности. Полагаем, что технопарк может оказать своим резидентам помощь в разработке политик в области интеллектуальной собственности, но в ряде случаев он сам нуждается в такой политике, поскольку вовлечен в процессы создания новых продуктов и технологий. Стремясь к развитию высокотехнологичной сферы, технопарки традиционно ходатайствуют об изменении системы налогообложения, освобождения от таможенных пошлин, обязательных страховых взносов.

При оценке состояния национальной системы интеллектуальной собственности на современном этапе в Стратегии отмечаются принятые меры по совершенствованию национальной системы интеллектуальной собственности, способствовавшие «исключению Офисом Торгового представителя США в 2015 году Республики Беларусь из "контрольного списка" стран доклада о соблюдении и защите прав в зарубежных странах ("Специальный отчет 301")», который используется зарубежными компаниями для оценки перспектив инвестиционной деятельности и торгово-экономического сотрудничества». Следует оговориться, что принятие 3 января 2023 г. Закона Республики Беларусь «Об ограничении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности» повлекло за собой возвращение Беларуси в указанный список.

На фоне принятия Палатой представителей во втором чтении проекта Закона Республики Беларусь «Об изменении кодексов», которым раздел V Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) изложен в новой редакции, продолжается дискуссия о необходимости кодификации законодательства об интеллектуальной собственности. На данном этапе поддержана позиция о целесообразности включения концепции Кодекса об интеллектуальной собственности в план подготовки проектов законодательных актов на 2024 год, высказываемая ранее и автором [1–3].

Предполагаемые изменения ГК трансформируют правовые последствия несоблюдения регистрационных требований, от соблюдения которых по действующему законодательству зависит действительность подлежащих регистрации в патентном органе Республики Беларусь договоров. В силу предлагаемой редакции п. 1 ст. 165 ГК если законодательными актами предусмотрена государственная регистрация сделок, правовые последствия сделки наступают после ее государственной регистрации. Несмотря на высказываемые ранее предложения [4] в законопроекте так и не были предусмотрены переходные положения, касающиеся последствий нерегистрации указанных договоров. Кроме того, вне правового поля по-прежнему остается вопрос о правовых последствиях

нерегистрации договора в Международном бюро ВОИС, ЕАПВ. Полагаем, что такие последствия должны быть едиными независимо от организации, осуществляющей регистрацию договора [5, с. 70–71].

Компенсация за нарушение исключительного права на объект интеллектуальной собственности не нашла отражения в тексте ГК (ст. 990 законопроекта). Ранее уже обосновывалась необходимость определения правовой природы компенсации как способа защиты исключительного права [6, с. 125].

В связи с предложениями, содержащимися в сравнительном анализе мер государственной поддержки промышленных секторов экономики в рамках Содружества Независимых Государств, проведенном Министерством экономики Республики Беларусь совместно с заинтересованными обсуждается вопрос о целесообразности возмещения затрат на регистрацию товарных знаков за рубежом (с учетом опыта Республики Казахстан). На наш взгляд, заинтересованность в таком возмещении будет сочетаться с опасениями организаций относительно объема документации, подлежащей оформлению для получения соответствующую поддержку. Кроме того, отсутствие четких критериев выбора субъектов, товаров и услуг, в отношении которых регистрируется товарный знак, может создать условия для коррупции. Представляет интерес опыт Российского экспортного центра, который среди программ поддержки прямо заявляет «компенсацию затрат на различные виды деятельности производителей, в частности на регистрацию ОИС за рубежом». Список таких компенсационных платежей обновляется ежегодно.

Анализ отдельных аспектов изменения правового регулирования и высказываемых предложений по изменению практики применения норм в сфере интеллектуальной собственности позволяет констатировать, что при наличии необходимого законодательного минимума для регламентации отношений в указанной сфере в ряде случаев требуется детализация норм, которая должна носить не точечный, а комплексный характер. Проведение узкоспециализированных заседаний рабочих групп, тематических конференций и семинаров, круглых столов позволяет обеспечить всестороннее обсуждение вопроса с выработкой в последующем оптимального варианта регулирования.

Список использованных источников

1. Годунов, В. Н. Кодификация гражданского законодательства Республики Беларусь: состояние и перспективы // В. Н. Годунов, М. В. Мещанова, Е. А. Салей, Д. Д. Ландо // Юрычная навука і адукацыя ў Беларускай дзяржаўным універсітэце: гісторыя і сучаснасць: да 95-годдзя юрыдычнага факультэта : зб. навук. прац / рэдкал.: Т. М. Міхалёва (гал. рэд.) [і інш.] ; пад рэд. Т. М. Міхалёвай [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2020. – С. 244–262.
2. Ландо, Д. Д. К вопросу о кодификации законодательства об интеллектуальной собственности // Д. Д. Ландо // Государство и право в XXI веке : материалы международной научнопрактической конференции, посвященной 95-летию юридического факультета Белорусского государственного университета, 26–27 ноября 2020 года, г. Минск / БГУ, Юридический фак. ; [редкол.: Т. Н. Михалёва (гл. ред.) и др.]. – Минск : БГУ, 2021. – С. 506–508.
3. Иванова, Д. В. Кодификация в сфере интеллектуальной собственности: оцениваем целесообразность / Д.В. Иванова, Д.Д. Ландо // Право интеллекту-

- альной собственности Республики Беларусь: история становления и перспективы : сборник статей международного научно-практического круглого стола, Минск, 19 апреля 2022 г. / БГУ, Юридический факультет ; [редкол.: Д. В. Иванова (отв. ред.), Д. Д. Ландо, О. О. Ядревский]. – Минск : БГУ, 2023. – С. 23–30.
4. Ландо, Д. Д. Изменения в регулировании договорных отношений в сфере интеллектуальной собственности // Гражданское право в эпоху трансформации общественных отношений: Материалы международной научно-практической конференции (в рамках ежегодных цивилистических чтений), посвященной 80-летию со дня рождения академика НАН РК, доктора юридических наук, профессора Сулейменова Майдана Кунтуаровича (г. Алматы, 30 сентября – 1 октября 2021 г.). Отв. ред. М. К. Сулейменов. Алматы, 2022. – С. 503–510.
  5. Ландо, Д. Д. Интеллектуальная собственность в контексте реформирования Гражданского кодекса Республики Беларусь / Д. Д. Ландо // Гармонізація приватно-правового законодавства України із законодавством країн ЄС. Збірник статей і тез: Матеріали ІХ Міжнародного цивілістичного форуму, Харків 11-12 квітня 2019 рік. – Київ.: ТОВ «Знання», 2019. – С. 67–73.
  6. Ландо, Д. Д. Компенсация за нарушение исключительных прав / Д. Д. Ландо, Т. В. Авдеева // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2021. – № 13. – С. 123–129.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В ОТНОШЕНИЯХ АВТОРСКОГО ПРАВА

Е.Б. Леанович

*кандидат юридических наук, доцент,
Белорусский государственный университет
leanovich@bsu.by*

Аннотация. Автор показывает проблемы правового регулирования недобросовестной конкурентной практики на основе международных соглашений по вопросам интеллектуальной собственности, а также тенденции нормотворческой и правоприменительной практики. Выделены ключевые точки недостаточного регулирования в аспекте цифровизации. Сформулированы перспективные направления теории и нормотворчества.

Ключевые слова: недобросовестной конкуренции; авторское право; международное право интеллектуальной собственности; цифровизация; лицензионные соглашения.

Annotation. The author shows the problems of legal regulation of unfair competitive practices on the ground of international agreements on intellectual property issues, as well as trends of rule-making and law enforcement practice. Key points of insufficient regulation in the aspect of digitalization are highlighted. Promising directions of theory and rule-making are formulated.

Keywords: unfair competition; copyright law; international intellectual property law; digitalization; licensing agreements.

Проблема недобросовестной конкуренции в отношении интеллектуальной собственности стала широко известна, когда в 1900 г. ст. 10 bis была введена в текст Парижской конвенции по охране промышленной собственности (ПК) [1]. В этой статье перечислены действия, которые должны быть запрещены по законам государств-участников ПК, а именно: все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смешение в отношении предприятия, продуктов или промышленной или торговой деятельности конкурента; ложные утверждения при осуществлении коммерческой деятельности, способные дискредитировать предприятие, продукты или промышленную или торговую деятельность конкурента; указания или утверждения, использование которых при осуществлении коммерческой деятельности может ввести общественность в заблуждение относительно характера, способа изготовления, свойств, пригодности к применению или количества товаров. Объединяющая характеристика таких действий – «акты конкуренции, противоречащей честным обычаям в промышленных и торговых делах».

Данная конструкция была включена в ПК в ответ на интересы рынка с намерением обеспечить добросовестность при использовании объектов промышленной собственности в торговом обороте. Предметная сфера 10 bis ПК довольно четко очерчена. В первую очередь она нацелена на защиту интересов правообладателя. Вместе с тем, она показательна тем, что на момент первой

широкомасштабной международно-правовой унификации в области интеллектуальной собственности, показана важность определения стандарта добросовестности и честности в деловых отношениях применительно к отношениям, затрагивающим использование объектов интеллектуальной собственности.

В ст. 10 bis ПК охарактеризованы антиконкурентные действия, которые могут возникнуть в отношении объектов промышленной собственности. В этом плане текст ПК довольно широко воспринят национальными и международными источниками права промышленной собственности. Вместе с тем спорны формулировки ПК о соотношении промышленной собственности и недобросовестной конкуренции, поскольку в п. 2 ст. 1 ПК недобросовестная конкуренция названа объектом промышленной собственности.

Положения ПК послужили отправным началом для развития дискуссии по широкому кругу вопросов интеллектуальной собственности в целом. В доктрине выделяется наиболее сложная проблема пересечения институтов защиты от нарушений прав интеллектуальной собственности и пресечения недобросовестной конкуренции в антимонопольном регулировании [2]. Ставятся вопросы о подчинении друг другу этих институтов, их независимости, а также о возможности восполнения механизмами антимонопольного регулирования пробелов в правовой регламентации охране и защите прав интеллектуальной собственности, а также средств и способов предотвращения практики злоупотребления этими правами. Различия в подходах при анализе этих вопросов не мешает установить четкие границы пересечения недобросовестной конкуренции и интеллектуальной собственности. Предметная область определяется отношениями между конкурентами на рынке товаров и услуг, с которыми связаны права интеллектуальной собственности.

Рассмотрение отношений авторского права в контексте недобросовестной конкуренции во многом осложняется тем, что авторское право как часть интеллектуальной собственности не так непосредственно связана с рынком и его категориями как промышленная собственность. К тому же в авторском праве, где охраняется не идея, а форма ее выражения, понятия честности и добросовестности чувствуется в гораздо большем числе конструкций, например на этом построены правила свободного использования, допустимого объема заимствования, цитирования и т.д. Вместе с тем, источники правового регулирования все более обобщенно подходят к понятийному аппарату при соотношении недобросовестной конкуренции и интеллектуальной собственности. В значительной степени увеличение интереса к проблематике недобросовестной конкуренции в авторском праве вызвано процессами цифровизации и обострением конкретной борьбы на рынке цифровых продуктов, охраняемых преимущественно как произведения (компьютерные программы, базы данных, мультимедийные технологии, графический интерфейс пользователя и т.д.). В таких условиях авторское право получает своеобразное «рыночное» измерение, по-новому оценивается. В этой связи справедливо отметить, что международное измерение добросовестности в отношениях авторского права, в том числе и с точки зрения поведения на рынке, все же присутствует уже на раннем этапе становления универсального международно-правового регулирования. Просто отражено оно в международных соглашениях для промышленной собственности и авторского права по-разному.

Проблематика недобросовестной конкуренции для объектов промышленной собственности решается на основе характеристики недопустимых действий

в ст. 10 bis ПК. Для авторского права такой конкретики нет. В Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений (БК) нет положений о недобросовестной конкуренции [3]. Вместе с тем, весьма примечательно, что основные три вида недобросовестных действий, описанных в ст. 10 bis ПК, перекликаются с недопустимыми действиями в силу моральных прав по ст. 6 bis БК. В частности права на авторство и противодействие ущербу части и достоинству автора могут быть сопоставимы с действиями по присваиванию или приписыванию авторства, а также с ложными утверждениями, дискредитирующими автора, правда без привязки к коммерческому обороту. Данное сравнение довольно прямолинейно, особенно с точки зрения белорусской правовой системы. Вместе с тем, необходимо принимать во внимание, что в начале XX в, когда в тексты ПК и БК были включены рассматриваемые статьи, правовое регулирование объектов интеллектуальной собственности и недобросовестной конкуренции только нащупывало очертания и единое понимание интеллектуальной собственности не сложилось. Не случайно в литературе по вопросам международного измерения недобросовестной конкуренции и соотношения ее с авторским правом упоминаются положения ст. 6 bis БК [4, р. 139].

Отражение проблемы недобросовестной конкуренции в БК может быть усмотрено в международном признании необходимости ориентира на честность и добросовестность в авторском праве, который разделяется всеми государствами-участниками. Кроме того, отличительные черты права иностранного государства, в том числе и с точки зрения его системности, определяют различное отображение международных стандартов на национальном уровне. В частности право США, определяя правомочия, соответствующие моральным правам, исходит преимущественно из экономических интересов автора, а одним из инструментов для их отстаивания являются именно правила недобросовестной конкуренции [4, р. 138].

Современное международное право интеллектуальной собственности существенно образом продвинулось в комплексном видении интеллектуальной собственности. Этому в значительной степени способствовали Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС) [5] и Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) [6]. Раскрытие понятий данными источниками международного права, в частности по ст. 2(viii) Конвенции, учреждающей ВОИС и п. 2 ст. 1 ТРИПС, а также выделение конкретных ситуаций недобросовестной конкуренции в интеллектуальной собственности позволяет сделать вывод, что в международном праве есть тенденция отнесения недобросовестной конкуренции к интеллектуальной собственности в целом, в том числе и к авторскому праву. На сегодняшний день это четко выраженный международно-правовой стандарт.

Ясность есть и в понимании того, что недобросовестная конкуренция и интеллектуальная собственность – две разные области правового регулирования. Постепенно формируются отдельные группы источников по недобросовестной конкуренции и по праву интеллектуальной собственности. Тенденция все меньшего смешения и отождествления недобросовестной конкуренции и интеллектуальной собственности нарастает постепенно, соответственно имеет значение, в каком источнике права раскрыты понятия. Так, в Конвенции, учреждающей ВОИС, недобросовестная конкуренция уже не названа объектом интеллектуальной собственности как это сделано в ПК. Согласно конвенционному

определению интеллектуальная собственность включает права, относящиеся к защите от недобросовестной конкуренции, т.е. от антиконкурентных действий в отношении объектов интеллектуальной собственности. Согласно ТРИПС к интеллектуальной собственности однозначно не отнесены вопросы осуществления контроля за антиконкурентной практикой через договорные отношения. Действия же недобросовестной конкуренции для отдельных объектов и определенных отношений специально выделены и показаны в разделах, которые отнесены к интеллектуальной собственности (разделы 1-7). Соответственно за рамками интеллектуальной собственности остались не сами по себе лицензионные соглашения, поскольку в восьмом разделе ТРИПС охарактеризована антиконкурентная практика в отношениях между лицензиаром и лицензиатом.

Обострение конкуренции в международных экономических отношениях стимулируют рост числа источников антимонопольного регулирования, в которых дается характеристика антиконкурентных действий. В настоящее время как для международного права на универсальном и региональном уровнях, так и для национального права многих стран прослеживается тенденция детализации в этих источниках вопросов интеллектуальной собственности. Так, формы недобросовестной конкуренции в этой сфере раскрыты в ст. 7 Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о единых правилах конкуренции (Соглашение о конкуренции) [7] и ст. ст. 27, 28 Закона Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» посвящены запрету на недобросовестную конкуренцию, связанную с приобретением и использованием объектов интеллектуальной собственности [8].

Двойственность источников и методов правового регулирования недобросовестной конкуренции в интеллектуальной собственности в значительной степени начинает сказываться на международном измерении данной проблемы. Не должно возникать несогласованное (дублирующее или противоречащее) правовое регулирование разными источниками. Недобросовестная конкуренция в интеллектуальной собственности должна быть раскрыта и охарактеризована в границах монополии, которую защищает исключительное право. Для этого целесообразно исходить из приоритета существа исключительного права и специфического интереса правообладателя в охране, а это определяется источниками права интеллектуальной собственности. Как показывает практика определить границы монополии применительно к отношениям авторского права довольно непросто. В США сложилось развитое прецедентное право в данной области. Примечательно, что доктрина по его изучению давно задалась вопросом о границах и критериях допустимости использования механизмов недобросовестной конкуренции в авторском праве и выводит довольно интересные правила обнаружения признаков конкуренции даже в том случае, если речь идет о классической ситуации нарушения исключительного права (*pure copyright case*) [9, p. 656, 659]. В частности стороны отношения по нарушению исключительного права на произведение будут выступать не просто как правообладатель и нарушитель, а являться конкурентами, когда экземпляры произведения нуждается в посреднике для вывода их на рынок.

Несмотря на то, что в источниках антимонопольного регулирования правила о запрете недобросовестной конкуренции в отношениях интеллектуальной

собственности стали формулироваться достаточно широко, в частности с отсылкой к любым формам по открытому перечню, все равно ярко обозначены только традиционные вопросы промышленной собственности (средства индивидуализации). По остальным объектам интеллектуальной собственности, включая объекты авторского права, данные источники, в том числе Соглашение о конкуренции, не содержат достаточно четких указаний.

Возвращаясь к источникам международного права интеллектуальной собственности в аспекте рассматриваемой темы, отметим важную роль, которую сыграло ТРИПС в детализации антиконкурентных действий для разных объектов интеллектуальной собственности. Данное соглашение значительно дополнило правила ПК о недобросовестной конкуренции. Вместе с тем целостный подход к недобросовестной конкуренции в интеллектуальной собственности не раскрыт и это подчеркивает как пробел, который сейчас присутствует в международном праве интеллектуальной собственности, так и границы международного консенсуса на универсальном уровне. Проблема недобросовестной конкуренции рассредоточена по некоторым объектам интеллектуальной собственности и видам их использования и в основном выражается в дополнении правил ст. 10.bis Парижской конвенции. В ст. 22 ТРИПС, посвященной охране географических указаний, уточняются обязанности государств-участников обеспечить охрану данного объекта промышленной собственности на таком уровне, чтобы предотвратить антиконкурентную практику, способную ввести потребителя в заблуждение о действительном месте производства товара. В ст. 39 ТРИПС содержится дополнение правил ст. 10.bis Парижской конвенции в отношении конфиденциальной информации. Лицам, которые обладают правами на конфиденциальную информацию по законам государств-участников должны быть предоставлены эффективные средства для предотвращения недобросовестной коммерческой практики по раскрытию и использованию такой информации. В качестве таковой указаны «расторжение договора, подрыв доверия или содействие подрыву доверия, приобретение конфиденциальной информации третьими лицами, которым было известно или не было известно в результате грубой небрежности, что приобретение такой информации подразумевает такую практику».

Юридические формулировки ТРИПС явно дают понять, что государства-участники пока не готовы закрепить четко очерченные унифицированные стандарты для недобросовестной конкуренции. Положения вышеупомянутых статей, которые отсылают к ПК, сформулированы довольно мягко и детальную регламентацию практически полностью оставляют на усмотрение национальных законодателей. Еще большая мягкость прослеживается при освещении антиконкурентной практики в договорных отношениях интеллектуальной собственности, что непосредственно может быть отнесено и к авторскому праву.

В ст. 40 ТРИПС уже без отсылки к ст. 10 bis ПК выделены совершенно новые аспекты недобросовестной конкуренции – злоупотребление исключительным правом. Вместе с тем, формулировки данной статьи слишком неконкретны, способны дать повод к разным интерпретациям и не предполагают, что государства-участники вводят в свои национальные законы конкретные правовые конструкции. Обращает на себя внимание, что в ст. 40 ТРИПС есть попытка провести границу пересечения недобросовестной конкуренции и интеллектуальной собственности и указать условия, при которых исключительное право

может быть ограничено. В частности выделяются некоторые виды лицензионной практики или условия, относящиеся к правам интеллектуальной собственности, которые ограничивают конкуренцию, могут иметь **неблагоприятное воздействие на торговлю и препятствовать передаче и распространению технологии**». Данное уточнение является важным для выявления недопустимых условий лицензионных соглашений. Однако приведенная формулировка явно тяготеет к понятиям промышленной собственности и не совсем отвечает наиболее острым проблемам цифровизации, которые и заставляют обратить внимание на проблему авторского права в недобросовестной конкуренции. Практика коммерциализации объектов авторского права далеко не всегда выдерживает критерии «торговля» и «распространение технологии».

Положения ст. 40 ТРИПС не предусматривают обязанность государств-участников внести изменения в законодательство, а разрешают им указывать в законодательстве условия лицензионных соглашений или виды лицензионной практики, которые считаются злоупотреблением исключительным правом, поскольку оказывают неблагоприятное воздействие на конкуренцию. Вместе с тем, ТРИПС довольно четко закрепило новый международный стандарт понимания недобросовестной конкуренции в отношении интеллектуальной собственности. Несмотря на то, что это соглашение в целом исходит из необходимости упрочить положение правообладателя и повысило стандарты охраны и защиты прав интеллектуальной собственности для большинства государств-участников, по соображениям пресечения недобросовестной конкуренции в виде злоупотреблений со стороны правообладателя его исключительное право может быть ограничено. Именно в таком виде вопросы авторского права в недобросовестной конкуренции и получили регламентацию в международном праве на сегодняшний день.

В ТРИПС приведены примеры практики, которая недопустима в лицензионных соглашениях. В частности это условия по обратной передаче лицензиатом сделанных им улучшений, отказ лицензиата от оспаривания юридической силы, а также принудительный пакет условий передачи исключительного права. Государства-участники ТРИПС могут пойти гораздо дальше в процессе совершенствования национально-правового регулирования ограничительной практики лицензирования. Примеры и понятия, которые использованы для их описания, позволяют разные толкования, соответственно не исключены споры о допустимости ограничения исключительного права правообладателя разрешать и запрещать его использование на договорной основе как на основе принципа свободы договора, так и специфического интереса в охране конкретного объекта интеллектуальной собственности. Не случайно в п. 3 ст. 40 ТРИПС предусмотрены специальные положения о проведении консультаций во избежание межгосударственных конфликтов, если есть основание полагать, что владелец прав интеллектуальной собственности, являющийся гражданином или проживающий на территории государства, которому адресован запрос о консультациях, осуществляет деятельность в нарушение законов и правил государства, делающего запрос о консультациях по вопросам злоупотребления исключительным правом.

Разработчики ТРИПС отмечают, что проблема злоупотребления правами интеллектуальной собственности вошла в ТРИПС благодаря инициативе развивающихся стран, хотя в ходе переговорного процесса развитые страны со-

гласились с тем, что противоречия между монополией, на которой собственно и зиждется исключительное право, и запретом на злоупотребление этим правом нет, поскольку в основе лежат общие интересы – прогрессивное развитие общества в целом [10, р. 130-131]. В ходе обсуждения рассматриваемых положений ТРИПС со стороны развитых стран даже приводились конкретные примеры выделения и поддержки принципов конкуренции по отношению к другим направлениям государственной политики, включая интеллектуальную собственность. С этой точки зрения рассматривался отчет Федеральной торговой комиссии США за 2003 г., в котором была отмечена важна роль проблемы конкуренции в аспекте патентной политики США.

Немаловажным свидетельством международного универсального консенсуса по вопросу о необходимости соотношения исключительного права с пресечением недобросовестной конкуренции и антимонопольным регулированием являются принципы, из которых исходит ТРИПС. В частности п. 2 ст. 8 данного соглашения предусматривает, что надлежащие меры могут быть необходимы в ответ на злоупотребления правами интеллектуальной собственности со стороны владельцев прав или практику, которая необоснованно ограничивает торговлю или неблагоприятным образом влияет на международную передачу технологии.

Обращение к проблеме недобросовестной конкуренции в отношении интеллектуальной собственности в ходе региональной экономической интеграции мотивировано иначе. Основной интерес лежит в обеспечении целостности общего рынка, запрет на его фрагментацию и обеспечение на нем единых условий хозяйствования. Региональная экономическая интеграция привносит свои особые правила обеспечения свободы конкуренции ввиду того, права интеллектуальной собственности могут создавать барьеры на пути движения товаров и услуг. В результате гармонизируется понимание правил недобросовестной конкуренции по интеллектуальной собственности в странах-членах регионального интеграционного объединения, а также складывается наднациональное право по этим вопросам.

В настоящее время в повестке ЕАЭС довольно ярко обозначились неразрешенные до сих пор в международном праве универсального уровня проблемы авторского права в отношении интеллектуальной собственности. Большой интерес вызывает проблема конкуренции на цифровых рынках. Ориентиры по разрешению данной проблемы содержатся в обзоре «Конкурентное (антимонопольное) регулирование на цифровых рынках», который составлен Евразийской экономической комиссией (ЭК) в целях оказания содействия антимонопольным органам государств-членов ЕАЭС и ЭК в разрешении вопросов применения положений антимонопольного (конкурентного) законодательства к отношениям, складывающимся на цифровых рынках (Обзор) [11]. Согласно Рекомендации Коллегии ЭК от 25 мая 2021 г. № 9 Обзор служит также ориентиром для совершенствования правовых и организационных механизмов защиты конкуренции на территориях государств-членов ЕАЭС.

Например, в Обзоре выделена ситуация геоблокинга. Под ним понимается ограничительная практика в лицензионных соглашениях, когда запрещается деятельность в отношении товаров или сервисов (видеоконтент, ПК-игры, онлайн-продажа лицензионных продуктов) за рамками территории, указанной в соглашении. Выделены объекты, имеющие непосредственное отношение к авторско-

правовой охране и речь идет о лицензионных соглашениях, в которых правообладатель ограничивает конкуренцию для лицензиата. Отмечается, что при рассмотрении геоблокинга необходимо соотносить нормы конкурентного права и права интеллектуальной собственности. Подобная практика недобросовестной конкуренции обратила на себя внимание в 2017 г. ЭК установила, что что 59% провайдеров контента применяют геоблокинг из-за соглашений с правообладателями. Обзор не уточняет конкретные правила или границы авторских прав, но заканчивается рекомендациями, из которых ясно, что правовое регулирование на уровне ЕАЭС и национального законодательства государств-членов будет меняться, чтобы ответить на складывающуюся негативную практику сегментирования общего цифрового рынка.

Таким образом, состояние международно-правовой унификации на универсальном уровне и приоритеты развития правового регулирования на региональном уровне позволяют сформулировать следующий вывод. Поскольку цифровая экономика построена преимущественно на использовании объектов авторского права необходимо описание форм недобросовестной конкуренции в отношениях авторского права с тем, чтобы эффективно ответить на современные вызовы рынка. В наибольшей степени данная потребность ощутима на региональном уровне в процессе правового обеспечения интеграционных процессов. Эффективным образом это может быть сделано посредством унификации в международном соглашении между государствами-членами ЕАЭС правил охраны авторских прав в условиях цифровизации с уточнением примеров антиконкурентной практики в отношении авторского права, а также границ исключительного права для предотвращения злоупотреблений со стороны правообладателей на едином рынке ЕАЭС.

Список использованных источников

1. Парижская конвенция по охране промышленной собственности [Электронный ресурс]. – Юрист ПРОФ / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Домовская, Е.В. Защита от недобросовестной конкуренции в отношении промышленной собственности: правовые аспекты применения статьи 10.bis Парижской конвенции и статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации / Е.В. Домовская [Электронный ресурс] // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2017. – № 18. – Режим доступа: <http://ipcsmagazine.ru/legal-issues/protection-against-unfair-competition-in-respect-of-industrial-property-the-legal-aspects-of-the-application-of-article-10-bis-of-the-paris-convention-and-article-10-of-the-civil-code-of-the-russian-federation> (дата обращения 11.05.2023).
3. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений [Электронный ресурс]. – Юрист ПРОФ / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
4. Teaching of Intellectual Property – Principles and Methods / ed.: Y. Takagi, L. Allman, M. A. Sinjela. – WIPO Academy: Cambridge-New York, 2008. – 333 p.
5. Стокгольмская конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. – Юрист ПРОФ / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

6. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902340087> (дата обращения 20.05.2023).
7. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о единых правилах конкуренции [Электронный ресурс]. – Юрист ПРОФ / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
8. Закона Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» [Электронный ресурс]. – Юрист ПРОФ / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
9. Callmann, R. Copyright and Unfair Competition / R. Callmann // Louisiana Law Review. – 1940. – Vol. 2. – P. 648-668.
10. A Handbook on the WTO TRIPS Agreement: A WTO Secretariat Publication / ed.: A. Taubman, H. Wager, J. Watal. – Cambridge : WTO, Cambridge University Press, 2013. – 385 p.
11. Обзор «Конкурентное (антимонопольное) регулирование на цифровых рынках» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/caa/cpol/konkurentpol/Documents/> (дата обращения 20.05.2023).

**ИНСТИТУТ СЛУЖЕБНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

С.С. Лосев

*кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Национального центра законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь
sergei_losev@list.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу ключевых теоретических и практических проблем правового института служебных результатов интеллектуальной деятельности. Автор отмечает, что данный институт находится на стыке трудового права и права интеллектуальной собственности, при этом отношения, связанные с созданием охраноспособного результата интеллектуальной деятельности, относятся к сфере регулирования трудового права, а принадлежность прав на созданный результат и порядок их осуществления определяются нормами, соответственно, авторского либо патентного права. На основании исторического анализа, сравнительно-правового анализа норм действующего законодательства государств – членов ЕАЭС, а также положений правовой доктрины автор доказывает необходимость совершенствования норм законодательства Беларуси в части признания за автором служебного произведения права на авторское вознаграждение, а также исключения факта использования опыта или средств нанимателя из числа оснований для признания объекта права промышленной собственности служебным.

Ключевые слова: право интеллектуальной собственности; авторское право; патентное право; трудовые отношения; служебные результаты интеллектуальной деятельности.

Annotation. The article is devoted to the analysis of key theoretical and practical problems of the legal institution of results of intellectual activity, made for hire. The author notes that this institution is at the intersection of labor law and intellectual property law, while relations associated with the creation of a protectable result of intellectual activity fall within the scope of regulation of labor law, and the ownership of rights to the created result and the procedure for exercising rights are determined by the rules of copyright or patent rights. Based on historical analysis, comparative legal analysis of the norms of the current legislation of the member states of the EAEU, as well as the provisions of the legal doctrine, the author proves the need to improve the norms of the legislation of Belarus in terms of recognizing the author of a work of service right to royalties, as well as excluding the fact of using the experience or funds of the employer among the grounds for recognizing an object of industrial property rights as official.

Keywords: intellectual property law; copyright; patent law; labor relations; results of intellectual activity created for hire.

По статистике более половины охраняемых результатов интеллектуальной деятельности создаются наемными работниками при исполнении ими трудовых обязанностей [1, с. 7]. Как справедливо отмечал по этому поводу проф. В. А. Дозорцев, «... развитие производительных сил и общественных отношений привело к тому, что служебные результаты доминируют во многих важнейших сферах; создание, например, изобретений на индивидуальной основе стало достаточно редким» [2, с. 278].

По общему правилу, закрепленному в ст. 982 и ст. 983 Гражданского кодекса Республики Беларусь, обладателем исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности признается **его автор**. Однако если автор создал этот результат, исполняя обязанности наемного работника, вопрос о принадлежности прав может решаться законодателем иным образом, когда на результаты интеллектуальной деятельности распространяется общий стереотип о принадлежности результатов наемного труда нанимателю. Поэтому перед законодателем стоит непростая задача, состоящая в том, чтобы решить вопрос о принадлежности прав на результат интеллектуальной деятельности, созданный лицом, работающим по найму, и при этом установить разумный баланс между интересами работника и его нанимателя. Для решения этой задачи законодатель использует понятие «**служебный**», определяя им созданный наемным работником объект интеллектуальной собственности, имеющий специальный правовой режим.

Сложность правового регулирования отношений по поводу служебных результатов интеллектуальной деятельности обусловлена не только необходимостью нахождения баланса между интересами автора, создающего такой результат, и его нанимателя, но также необходимостью одновременного применения норм гражданского и трудового права.

Необходимость учета интересов нанимателя в получении права использования результата интеллектуальной деятельности наемного работника обуславливает закрепление в законодательстве специальных норм, определяющих правовой режим таких результатов, и формирующих правовой **институт служебных объектов интеллектуальной собственности**. Как представляется, задача данного института состоит в определении оснований для признания результата интеллектуального труда работникам служебным и закреплении справедливого баланса интересов работника и его нанимателя.

В законодательстве Республики Беларусь понятие «служебный» применяется в отношении следующих результатов интеллектуальной деятельности, охраняемых в качестве объектов интеллектуальной собственности: объекты авторского права; исполнения; изобретения; полезные модели; промышленные образцы; топологии интегральных микросхем; сорта растений. Секреты производства (ноу-хау) являются охраняемыми результатами интеллектуальной деятельности, в отношении которых не признается исключительное право; соответственно, законодательство Беларуси, в отличие, к примеру, от законодательства Российской Федерации, не распространяет на данный объект правила о служебном результате интеллектуальной деятельности.

В числе основных теоретических проблем института служебных результатов интеллектуальной деятельности следует назвать:

- разграничение сфер действия норм трудового законодательства и законодательства об интеллектуальной собственности применительно к служебным результатам интеллектуальной деятельности;
- соотношение понятий «служебные обязанности» и «задание нанимателя» как оснований для признания за результатом интеллектуального труда работника статуса служебного;
- определение принадлежности исключительного права на результат интеллектуальной деятельности, созданный в соавторстве лицами, как находящимися, так и не находящимися в трудовых отношениях с нанимателем, предполагаемым в качестве обладателя исключительного права на такой результат;

– признание за работником права на справедливое вознаграждение за использование служебного объекта интеллектуальной собственности нанимателем или третьими лицами с согласия нанимателя в случае закрепления исключительного права на такой объект за нанимателем, а также использование иных механизмов обеспечения справедливого баланса интересов автора и нанимателя.

Безусловно, ключевой теоретической проблемой является то, что отношения по поводу служебных результатов интеллектуальной деятельности находятся на стыке трудового права, определяющего взаимные права и обязанности автора, являющегося одновременно наемным работником, и его нанимателя в процессе осуществления трудовой деятельности, приводящей к созданию охраноспособного результата интеллектуальной деятельности, и гражданского права, определяющего правовой режим возникающего объекта интеллектуальной собственности. Как справедливо отмечает М. В. Лушникова, опосредование результатов интеллектуальной деятельности (служебных произведений, изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, служебных секретов производства) является одной из сфер пересечения предметов правового регулирования и научных исследований трудового и гражданского права [3, с. 129]. При этом зачастую сложно определить, какой именно – трудовой или гражданско-правовой характер носят те или иные отношения, возникающие по поводу служебных объектов интеллектуальной собственности, что затрудняет определение прав, обязанностей и объема ответственности участников правоотношений.

Анализируя публикации, посвященные проблематике служебных объектов интеллектуальной собственности, можно прийти к выводу о том, что в правовой науке до сих пор отсутствует единое понимание природы правоотношений между автором и нанимателем, связанных с созданием и использованием таких объектов, – одни ученые рассматривают служебные объекты только через призму норм гражданского права; другие отмечают двойственную или смешанную природу этих отношений; третьи делают акцент на трудовых отношениях. В рамках данной дискуссии наиболее аргументированной представляется позиция Р. А. Гурского, высказанная в отношении служебных объектов авторского права, согласно которой нормы трудового права призваны урегулировать процесс работы автора в организации, тогда как нормы авторского права регулируют отношения по использованию произведений, созданных в результате такой деятельности [4, с. 7-8].

Следующей теоретической проблемой является определение оснований для признания результата интеллектуального труда работника служебным объектом интеллектуальной собственности. Действующее законодательство Республики Беларусь для служебных объектов авторского права называет в качестве таковых создание произведения работником по заданию нанимателя или в порядке выполнения обязанностей, обусловленных трудовым договором (ст. 4 Закона «Об авторском праве и смежных правах»). Для объектов патентного права в качестве возможных оснований законодатель называет отнесение деятельности, которая привела к созданию объекта, к служебным обязанностям работника, а также создание объекта в связи с выполнением конкретного задания, полученного от нанимателя (ст. 6 Закона «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы»).

Следует отметить, что вопрос о соотношении служебных обязанностей и конкретного задания нанимателя, приводящего к созданию охраноспособного

результата интеллектуальной деятельности, долгое время является предметом обсуждения в научных работах. Так, в свое время советский правовед Ч. Н. Азимов приходил к выводу о том, что наличие трудовой связи между автором изобретения и его нанимателем, равно как создание изобретения в плановом порядке, являются недостаточными факторами для признания изобретения служебным; к служебным могут быть отнесены только те изобретения, создание которых явилось результатом выполнения конкретного служебного задания, не выходящего за рамки законодательно предусмотренного вида плановой работы [5, с. 10-11]. Данную позицию поддерживают и современные исследователи. Так, Р. А. Гурский, исследуя проблематику служебных объектов авторского права, приходит к выводу о том, что «... для квалификации того или иного произведения в качестве служебного сама по себе трудовая функция как таковая не может быть признана самостоятельным критерием; таким критерием является наличие служебного задания, данного работнику в пределах соответствующей функции, принятой на себя работником по трудовому договору» [4, с. 8].

В. А. Дозорцев подчеркивал, служебные задания могут даваться только в пределах служебных обязанностей [2, с. 301]. Такое же мнение высказывает проф. Э. П. Гаврилов, отмечая, что конкретное задание может быть дано только в пределах трудовых обязанностей работника, т.е. в рамках его трудовой функции [7, с. 117]. По мнению Р. А. Гурского под служебным заданием следует понимать надлежащим образом оформленное и находящееся в пределах трудовой функции работника распоряжение работодателя или его представителя, обращенное к работнику и возлагающее на него обязанности по созданию индивидуально-определенного результата (произведения) [4, с. 9]. П. П. Баттахов, предлагая определение служебного объекта интеллектуальных прав, отмечает, что это охраняемый результат интеллектуальной деятельности, созданный в порядке выполнения служебного задания работодателя, данного работнику (автору) в пределах, установленных для него трудовых обязанностей [7, с. 9]. Тем самым можно говорить о том, что в правовой науке представлено консолидированное мнение, согласно которому задание нанимателя на создание результата интеллектуальной деятельности может быть основанием для признания за таким результатом статуса служебного только в том случае, если оно дано в рамках трудовых обязанностей работника.

Данный вывод можно обосновать и системным анализом норм действующего законодательства. Согласно ст. 20 Трудового кодекса Республики Беларусь наниматель не вправе требовать от работника выполнения работы, не обусловленной трудовым договором, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами. На основании данной нормы, а также с учетом мнений, высказанных в научных работах, можно говорить о том, что выполнение задания нанимателя, выходящего за рамки трудовой функции работника, **не должно повлечь признания полученного результата служебным**. При этом следует отметить, что в современных научных исследованиях предлагается законодательно закрепить понятие служебного задания, в качестве которого следует рассматривать конкретное поручение работодателя на создание объекта интеллектуальной собственности работником в пределах его трудовой функции [8, с. 12].

Обозначенная проблема соотношения двух оснований для признания результата интеллектуальной деятельности служебным очевидно требует законодательного решения, – указания на то, что задание нанимателя может рассмат-

риваться как основание для признания результата служебным только в том случае, если оно дано в пределах трудовой функции работника.

Следующей теоретической проблемой является проблема, возникающая в ситуации создания результата интеллектуальной деятельности **в соавторстве** при условии, что не все из соавторов состоят в трудовых отношениях с нанимателем, претендующим на обладание исключительным правом на такой результат. Как отмечает в своей диссертации Е. П. Габоян, законодательно не разрешена проблема защиты прав соавторов, создавших объект авторского или патентного права по заданию работодателя одного из соавторов при отсутствии трудовых отношений с остальными соавторами; права последних на такой объект законодательно не закреплены, равно как и не закреплен правовой режим такого объекта [8, с. 15]. В. О. Добрынин высказывает мнение о том, что случае создания технического решения, являющегося результатом совместного творческого труда нескольких лиц, такой технический результат следует признавать служебным только по отношению к тем лицам, которые состоят с работодателем в трудовых отношениях; с лицами, не состоящими с работодателем в трудовых отношениях, работодатель заключает договор на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (НИОКТР) или иной договор, не противоречащий законодательству, в результате исполнения которого был создан такой технический результат, включающий положение о принадлежности права на получение патента на созданный результат за работодателем [9, с. 11-12]. В литературе также высказывается предложение о необходимости предоставить нанимателю права по своему усмотрению либо отказаться от прав на объект либо с согласия соавтора, не состоявшего с ним в трудовых отношениях, закрепить за собой исключительные права на объект интеллектуальной собственности с выплатой последнему вознаграждения.

Попытка решения данной проблемы предпринята в Методических рекомендациях по созданию служебных объектов интеллектуальной собственности и управлению правами на них, утвержденных приказом Госкомитета по науке и технологиям Республики Беларусь от 15 марта 2023 г. № 79 [10]. В п. п. 40 и 41 Методических рекомендаций говорится о том, что если в состав авторов служебных изобретения, полезной модели, промышленного образца, сорта растения, топологии интегральной микросхемы входят лица, не являющиеся работниками нанимателя, то такие лица наряду с нанимателем имеют право на получение охранного документа (патента, свидетельства); нанимателю, принявшему решение о подаче заявки на выдачу охранного документа, для урегулирования отношений с авторами служебных объектов, не являющимися его работниками, целесообразно заключить с такими авторами договор о передаче ему права на получение охранного документа (патента, свидетельства). Однако такой подход требует четкого **законодательного закрепления**.

Безусловно, ключевой теоретической проблемой института служебных результатов интеллектуальной деятельности является проблема баланса интересов автора и его нанимателя. Как отмечает в своем исследовании С. И. Крупко, обеспечение такого баланса является основной задачей правового регулирования служебных изобретений. При этом в качестве инструментов для решения этой задачи применяются различные юридически конструкции компенсационного типа [11, с. 167]. Одной из таких конструкций является признаваемое за авто-

ром служебного результата интеллектуальной деятельности **право на получение вознаграждения**. Анализируя правовую природу вознаграждения за использование служебных объектов, ученые отмечают, что оно не относится к заработной плате работника, а имеет гражданско-правовую природу [3, с. 126].

П.П. Баттахов обосновывает вывод о том, что соглашение о выплате работнику вознаграждения за служебный результат интеллектуальной деятельности представляет собой гражданско-правовой договор, условия которого могут быть включены в трудовой договор, рассматриваемый в этом случае как «полиотраслевой». Наряду с условиями о вознаграждении необходимым условием соглашения о создании результата интеллектуальной деятельности является право работника на информацию о «судьбе» результата интеллектуальной деятельности, в частности, о передаче исключительного права другому лицу, о сохранении в тайне [7, с. 8-9].

Перейдем к анализу правового режима служебных результатов интеллектуальной деятельности по законодательству Республики Беларусь. Начиная со **служебных произведений**¹, необходимо сказать о том, что в течение достаточно небольшого периода времени подход отечественного законодателя менялся радикально, что очевидным образом свидетельствует об отсутствии четкой концепции правового регулирования данной сферы общественных отношений. Действовавшие до 1996 г. нормы ст.481 ГК БССР устанавливали, что автору произведения, созданного в порядке выполнения служебного задания в научной или иной организации, принадлежит авторское право на это произведение; порядок использования организацией такого произведения и случаи выплаты вознаграждения автору устанавливаются законодательством. Тем самым в основу был положен концепт сохранения авторского права, включая право на использование произведения, за автором, с установлением отдельных изъятий в интересах нанимателя. Действовавший в период с 1996 по 1998 г. Закон Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» в ст.13 признавал авторское право на произведение, созданное в порядке выполнения служебного задания, однако предусматривал, что право на использование такого произведения способом, обусловленным целью задания, и в вытекающих из него пределах, принадлежит лицу, по заданию которого оно создано; при этом наниматель обязывался к заключению с автором договора. Радикальное изменение в правовом режиме служебных произведений произошло с изложением Закона «Об авторском праве и смежных правах» в новой редакции, действовавшей с 19.08.1998 г. по 30.11.2011 г.: появилось альтернативное основание для признания произведения служебным – создание в порядке выполнения служебных обязанностей; кроме того, законодатель пошел по пути изначального признания всех имущественных прав на служебное произведение за нанимателем, если иное не было предусмотрено договором между ним и автором. Такой подход имел ряд отрицательных последствий, в числе которых следует назвать принципиальную невозможность выплаты вознаграждения автору служебного произведения, а также переход служебного произведения в общественное достояние в случае ликвидации нанимателя-юридического лица. Действующая

---

¹ Согласно норме ст.27 Закона РБ «Об авторском праве и смежных правах» к правам на служебное исполнение применяются по аналогии нормы, определяющие правовой режим служебного произведения.

с 1 декабря 2011 г. по настоящее время новая редакция Закона «Об авторском праве и смежных правах» предусматривает более сбалансированный подход: в отношении служебного произведения предполагается автоматический переход исключительного права к нанимателю, что допускает договоренность автора и нанимателя о выплате авторского вознаграждения. При этом нерешенной является вопрос о выплате вознаграждения автору, – норма, согласно которой автор имеет право на получение авторского вознаграждения за использование служебного произведения «в случаях, предусмотренных договором между нанимателем и автором», означает, что право на получение вознаграждения автору **не гарантировано**.

Сравнительно-правовой анализ норм законодательства государств-партнеров Беларуси по Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС) позволяет говорить о применении различных подходов в определении оснований для признания произведения служебным и определении объема прав нанимателя на такое произведение. В отношении права автора на получение вознаграждения следует отметить наличие прямых гарантий его выплаты в законодательстве Армении, Кыргызстана и России. В качестве примера можно привести норму п.2 ст.1295 ГК РФ, согласно которой автор служебного произведения имеет право на вознаграждение, размер, условия и порядок его выплаты которого работодателем определяются договором между ним и работником, а в случае спора – судом.

Вывод, который можно сделать на основании изучения положений правовой доктрины и сравнительно-правового анализа законодательства государств, участвующих совместно с Республикой Беларусь в проекте евразийской интеграции, состоит в том, что для установления справедливого баланса интересов автора и нанимателя в законодательстве Республики Беларусь необходимо закрепить право автора служебного произведения на получение вознаграждения за использование такого произведения нанимателем или третьими лицами с согласия нанимателя.

Перейдем к **служебным объектам права промышленной собственности**. Согласно норме ст. 6 Закона Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» изобретение, полезная модель, промышленный образец считаются служебными, если они относятся к области деятельности нанимателя при условии, что деятельность, которая привела к их созданию, относится к служебным обязанностям работника, либо они созданы в связи с выполнением работником конкретного задания, полученного от нанимателя, либо при их создании работником были использованы опыт или средства нанимателя.

Сравнительно-правовой анализ норм патентного законодательства государств-членов ЕАЭС позволяет сделать следующие выводы. Общим является презюмируемое право нанимателя на получение патента на служебные изобретение, полезную модель, промышленный образец за нанимателем. Различие в подходах выражается в определении объекта, создаваемого работником, в качестве служебного. Патентное законодательство Армении, Казахстана, Кыргызстана и России единообразно называет в качестве оснований для признания объекта служебным его создание работником в процессе исполнения служебных обязанностей или выполнения конкретного задания нанимателя.

Законодательство Беларуси (ст. 6 Закона «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы») в качестве дополнительного аль-

тернативного основания называет также **использование работником при создании объекта опыта или средств нанимателя**. Теоретическую основу для включения использования опыта или средств нанимателя в число оснований для признания результата деятельности наемного работника служебным объектом права промышленной собственности в свое время обозначил советский правовед Н. К. Финкель, отмечая, что «... буржуазная доктрина исходит из того, что существенный вклад в создание служебного изобретения вносит предприниматель. Интеллектуальная деятельность служащего, как правило, может привести к практическому результату, если она подкреплена и опирается на содействие предприятия, которое может выражаться в самых различных формах. Это и использование опыта, накопленного в производственной деятельности предприятия, и прямое финансирование работ изобретателя и пр. ... Предпринимательский вклад, который может выражаться в материальной (капитал, кредиты, сырье, инструменты, установки, оборудование, помещения, техническая документация) и моральной форме (советы, консультации, общение с другими изобретателями и т.д.), при создании изобретений в большинстве капиталистических стран считается вкладом в творческий, изобретательский труд, и этого достаточно, чтобы отнести изобретение, созданное служащим, к числу служебных» [12, с. 12].

Следует отметить, что данное основание является наиболее спорным, поскольку позволяет признавать результат интеллектуального творчества служебным вне явной связи с выполнением работником его трудовой функции. Использованная законодателем формулировка заставляет задуматься над объемом понятий «опыт нанимателя» и «средства нанимателя». К сожалению, оба понятия являются родовыми и допускают расширительное толкование. Если говорить об опыте нанимателя, то он, очевидно, не ограничивается только нераскрытой информацией, охраняемой в режиме коммерческой тайны, включая секреты производства (ноу-хау); к этой категории должна относиться любая «совокупность практически усвоенных знаний, навыков, умений». Если вести речь о средствах нанимателя, то под ними, очевидно, следует понимать как денежные средства, материалы и оборудование, специально предоставленные нанимателем работнику для выполнения работ, связанных с созданием конкретного результата интеллектуальной деятельности, так и любые средства производства, которые могут быть использованы работником, в том числе использованные во вне рабочее время и не на рабочем месте.

В упоминавшихся ранее Методических рекомендациях по созданию служебных объектов интеллектуальной собственности и управлению правами на них предпринята попытка разъяснения категорий «опыт нанимателя» и «средства нанимателя» применительно к служебным изобретениям, полезным моделям и промышленным образцам: создание объектов с использованием опыта нанимателя предполагает использование имеющихся у нанимателя, например, технической и иной документации, проектов, иных наработок и материалов; создание объектов с использованием средств нанимателя предполагает использование имеющихся у нанимателя, например, оборудования, производственных площадей, лабораторий [10]. Однако использование слова «например» существенно снижает значимость данного разъяснения.

Может возникнуть вопрос о том, применимо ли данное правило к случаям создания объекта права промышленной собственности только в рамках трудо-

вых отношений, т.е. при непосредственном исполнении трудовых обязанностей на рабочем месте и в рабочее время, либо статус служебного должен признаваться и за теми объектами права промышленной собственности, которые созданы работником во внерабочее время, не на рабочем месте, но с использованием информации, которая стала доступна автору в связи с его работой у данного нанимателя, либо с использованием каких-либо материалов или оборудования, принадлежащих нанимателю. Ответ на данный вопрос не очевиден. Если исходить из того, что Закон Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» регулирует не трудовые, а гражданские правоотношения, данные основания для признания объектов промышленной собственности служебными должны применяться во всех случаях **без ограничения сферой фактических трудовых отношений**.

В этой связи необходимо обратить особое внимание на то, что законодательство всех государств ЕАЭС, за исключением Беларуси, едино в оценке правовой судьбы решений, созданных работником с использованием опыта либо материальных, технических или иных средств нанимателя, не связанным с исполнением служебных обязанностей или выполнением задания нанимателя, – такой результат интеллектуального труда работника **не является служебным**, и право получения патента признается за работником. При этом норма о праве работника (автора) на получение патента в законодательстве Армении и Российской Федерации сформулирована как императивная, а в законодательстве Казахстана и Кыргызстана – как презумпция, которая может быть отменена договором, заключенным между работником и нанимателем. В качестве инструмента для достижения баланса интересов сторон используется схема, наиболее четко сформулированная в норме п.5 ст.1370 ГК РФ: работодатель вправе по своему выбору потребовать предоставления ему неисключительной лицензии на использование созданного результата интеллектуальной деятельности для собственных нужд на весь срок действия исключительного права либо возмещения расходов, понесенных им в связи с созданием таких изобретения, полезной модели или промышленного образца.

Как представляется, белорусскому законодателю необходимо учесть данный подход, исключив использование опыта или средств нанимателя из числа оснований для признания результата интеллектуального труда работника служебным объектом права промышленной собственности в связи с возможным расширительным толкованием, выходящим за рамки трудовых отношений, и существенно нарушающим баланс интересов сторон.

Определенный вектор для дальнейшего развития законодательства о служебных объектах интеллектуальной собственности был задан проведенным в 2021 году правовым мониторингом актов законодательства в сфере интеллектуальной собственности, в рамках которого принявшими в нем участие государственными органами и иными заинтересованными организациями был высказан ряд предложений, направленных на совершенствование правовых норм. В частности, было предложено:

– дополнить законодательство положениями об обязанности нанимателя заключать с работником (автором) и лицом, содействующим использованию служебного объекта права промышленной собственности, договор о размере, порядке и условиях выплаты вознаграждения за создание и использование такого объекта;

– предусмотреть ответственность нанимателя за невыплату или несвоевременную выплату вознаграждения за создание и использование служебного объекта права промышленной собственности;

– закрепить механизм правового регулирования отношений, возникающих в связи с созданием служебного объекта права промышленной собственности работниками с использованием опыта и средств нанимателя в соавторстве с физическим лицом, не являющимся работником указанного нанимателя.

Также следует обратить внимание и на изменения в правовом регулировании института служебных результатов интеллектуальной деятельности в связи с принятием Закона Республики Беларусь от 9 января 2023 г. № 243-З «Об изменении законов по вопросам правовой охраны объектов интеллектуальной собственности». В нем законодатель установил единообразный перечень оснований для признания объекта служебным: 1) создание (для сортов растений также выявление и усовершенствование) в связи с выполнением обязанностей, обусловленных трудовым договором, либо 2) создание (для сортов растений также выявление и усовершенствование) в связи с выполнением конкретного задания, полученного от нанимателя, либо 3) деятельность, которая привела к созданию объекта (выявлению и усовершенствованию сорта) относится к области деятельности нанимателя и при создании (выявлении и усовершенствовании сорта) были использованы опыт и (или) средства нанимателя. Тем самым белорусский законодатель не только не исключил спорное основание, но и распространил его применение и на прочие объекты права промышленной собственности (сорта растений и топологии интегральных микросхем).

Законы «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы», «О патентах на сорта растений» и «О правовой охране топологий интегральных микросхем» дополнены указанием на то, что вознаграждение (компенсация) выплачивается на основании договора, заключаемого между работником – автором служебного объекта и его нанимателем. При этом законодатель установил, что заключение такого договора для нанимателя **является обязательным**. Данная норма означает, что к договору, заключаемому между автором и его нанимателем, должны применяться правила о заключении договора в обязательном порядке (ст. 415 ГК), в том числе предусмотренный данной статьей ГК механизм согласования условий договора. В случае отказа нанимателя от заключения договора автор вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор. В этом случае договор будет считаться заключенным на условиях, определенных решением суда.

Заключение. Сформировавшийся в отечественной правовой системе институт служебных результатов интеллектуальной деятельности носит межотраслевой характер и включает в себя нормы, регулирующие трудовые отношения, являющиеся основанием для создания работником охраноспособных результатов и относящихся к трудовому праву, а также нормы, определяющие принадлежность исключительного права на служебный результат интеллектуальной деятельности и регулирующие иные имущественные отношения сторон, и относящиеся к гражданскому праву. При этом по-прежнему актуальным представляется мнение о том, что отличительной чертой законодательства советского периода была тенденция к унификации законодательных определений служебного произведения и служебного изобретения, а также постепенное за-

конодательное ограничение круга объектов права интеллектуальной собственности, которые могут быть признаны служебными; современный период, напротив, характеризуются тенденцией к дифференциации вышеназванных определений, а также максимальным расширением круга служебных результатов интеллектуальной деятельности, в том числе за счет признания таковыми объектов права промышленной собственности, создаваемых работниками с использованием средств или опыта нанимателя [17].

Нормы законодательства Республики Беларусь о служебных объектах интеллектуальной собственности требуют совершенствования:

– для всех служебных результатов интеллектуальной деятельности необходимо более четкое законодательное определение условий признания соответствующего результата служебным, включая прямое указание на наличие трудовых отношений, определение понятия «задание нанимателя» и ограничение данного задания трудовой функцией работника;

– для служебных объектов авторского права актуальной является проблема законодательного закрепления права автора служебного произведения на получение справедливого вознаграждения при использовании такого произведения нанимателем, являющимся обладателем исключительного права, или третьим лицом с согласия нанимателя;

– для объектов права промышленной собственности обоснованным представляется исключение критерия использования опыта средств нанимателя из числа оснований для признания объектов служебными.

Список использованных источников

1. Гаврилов, Э. П. О служебных изобретениях (часть первая) / Э. П. Гаврилов // Патенты и лицензии. – 2011. – № 9. – С. 2-14.
2. Дозорцев, В. А. Интеллектуальные права : понятие. Система. Задачи кодификации. / Сб. статей. / В. А. Дозорцев. – М. : Статут, 2003. – 416 с.
3. Лушникова, М. В. Интеллектуальные права работников: проблемы и решения / М. В. Лушникова // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 9. – С. 124-129.
4. Гурский, Р. А. Служебное произведение по российскому авторскому праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Гурский Руслан Александрович; [Место защиты: Казанский госуд. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина]. – Казань, 2007. – 22 с.
5. Азимов, Ч. Н. Правовое регулирование служебных изобретений научно-исследовательских и опытно-конструкторских организаций : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Азимов Чингисхан Нуфатович; [Место защиты: Харьк. юрид. ин-т]. – Харьков, 1971. – 20 с.
6. Гаврилов, Э. П. Права на служебные результаты интеллектуальной деятельности и секреты производства / Э. П. Гаврилов // Хозяйство и право. – 2007. – № 10. – С. 107-119.
7. Баттахов, П.П. Служебные результаты интеллектуальной деятельности по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Баттахов Петр Петрович; [Место защиты: Рос. госуд, гуманитар. ун-т]. – Москва, 2010. – 30 с.

8. Габоян, Е. П. Правовое регулирование отношений, возникающих в связи с созданием и использованием служебных объектов авторского права и патентного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Габоян Елена Папиловна; [Место защиты: Рос. госуд. гуманитарный ун-т]. – Москва, 2011. – 25 с.
9. Добрынин, В. О. Особенности правового регулирования служебных изобретений: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Добрынин Виктор Олегович; [Место защиты: Рос. госуд. Акад. Интеллектуальной собственности]. – Москва, 2014. – 219 с.
10. Методические рекомендации по созданию служебных объектов интеллектуальной собственности и управлению правами на них [Электронный ресурс]: утверждены приказом Государственного комитета по науке и технологиям Респ. Беларусь, 15 марта 2023 г., № 79 // Национальный центр интеллектуальной собственности. – Режим доступа: https://ncip.by/upload/doc/2023/Met_rec_om.pdf. – Дата доступа: 30.09.2023.
11. Крупко, С. И. Институт служебных изобретений. Новеллы и проблемы правового регулирования / С. И. Крупко // Интеллектуальная собственность в России и ЕС : правовые проблемы : Сб. статей. – Москва : Волтерс Клувер, 2008. – С. 133-184.
12. Финкель, Н. К. Правовое регулирование служебных изобретений в капиталистических странах / Н. К. Финкель. – М.: ВНИИПИ, 1989. – 48 с.
13. Федорова, Ю. А. Служебные объекты права интеллектуальной собственности: исторический и сравнительно-правовой анализ законодательных определений [Электронный ресурс] / Ю. А. Федорова // Консультант Плюс. Беларусь. / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2023.

**ФИНАНСИРОВАНИЕ ПОД НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ АКТИВЫ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ:
ВОЗМОЖНОСТИ МАСШТАБИРОВАНИЯ БИЗНЕСА**

Н.А. Маалуф

*ведущий специалист управления организации мероприятий
и международного сотрудничества, государственное учреждение
«Национальный центр интеллектуальной собственности»
n.maaluf@ncip.by*

Аннотация. В данном материале рассматриваются отдельные аспекты оценки нематериальных активов организации при создании объектов интеллектуальной собственности. Описан международный опыт на примере статистических данных Великобритании с точки зрения финансовой перспективности оценки результатов интеллектуальной деятельности. Сделан вывод о целесообразности использования приведенных методов расчета для оценки таких активов белорусских предприятий.

Ключевые слова: нематериальные активы; объекты интеллектуальной собственности; оценка; гудвилл; НИР/НИОКР; нормативно-правовая база.

Annotation. This thesis gives an overview of several aspects in intangible assets valuation resulting from intellectual property objects creation. International experience is exemplified by the UK statistics in view of the financial perspectives for outcomes of intellectual activities valuation. Conclusively, it is advised to use approaches described in likewise assets valuation of Belarusian enterprises.

Keywords: intangible assets; intellectual property objects; valuation; goodwill; R&D; legal framework.

Нематериальные активы (далее – НМА) являются важной составляющей финансового благополучия любого предприятия, т. к. вне зависимости от размеров предприятия оно производит результаты интеллектуальной деятельности (далее – РИД) и создает объекты интеллектуальной собственности (далее – ОИС). Далеко не каждая компания, тем более представители малого и среднего предпринимательства, во многих странах мира имеет доступ к оценочной деятельности своих активов, обладает самостоятельными навыками оценки ОИС, может правильно осуществить ценообразование с учетом влияния стоимости НМА на формирование цены и тем самым правильно оценить текущую стоимость собственной компании на рынке, тем более разработать долгосрочную дальновидную стратегию управления НМА, учитывая реальное знание их стоимости. Сложность расчета обоснованного и достоверного значения стоимости ОИС и НМА, в частности, зависит от целого комплекса специальных знаний, навыков и обстоятельств, в том числе:

- наличия специализированных знаний в области оценочной деятельности в сфере интеллектуальной собственности;
- знания основных принципов управления НМА с учетом специфики и практического правоприменения национального законодательства;

- наличия возможности воспользоваться услугами профессионального оценщика НМА;
- пригодности сформированной, хорошо структурируемой и доступной к проведению расчетов самой базы оценки;
- владения такими разработанными и используемыми в практике оценки НМА экономическими показателями, как, например, увеличение капитализации компании, выделение дополнительных активов, имеющих самостоятельный коммерческий интерес, оценка размера материального ущерба при незаконном использовании НМА третьими лицами [1];
- наличия возможности использовать научно разработанные подходы и методы, применяемые при оценке НМА. В частности, таковыми являются анализ потребности в НМА, их правовой защищенности, структуры, динамики объема НМА, спроса и предложения НМА, инвестиционный анализ, изучение структуры доходов от их использования, анализ эффективности использования НМА, влияние их использования на конечные результаты деятельности компании и ее финансовое состояние [2];
- способности к «доказательству фактов противоправного использования интеллектуальной собственности» [3, с. 5];
- знания и возможности использования методов оценки ущерба от контрафактных действий [3].

На сегодняшний день оценка НМА является не столь редкой темой исследований, как это было ранее. В российской библиографии можно найти различную литературу по таким темам, как НМА в бухгалтерском и налоговом учете (Гладышева Ю.П.), оценка интеллектуальной собственности и НМА (Козырев А.Н., Макаров В.Д., Смирнова С.А., Шипова Е.В., Кузин Н.Я., Учинина Т.В., Толстых Ю.О.). Некоторые российские авторы относят оценку НМА к теории человеческого капитала (Корицкий А.В.). В зарубежной библиографии можно выделить три основных направления, в которых проводится изучение вопроса оценки НМА и интеллектуальной собственности. Это непосредственно сами исследования, материалы исследований консалтинговых групп и статистические отчеты как частных компаний, так и государственных организаций. Темы исследований в сфере оценки НМА охватывают такой широкий спектр вопросов, как оценка эффективности патентования и присвоения секретов производства (Арундель), оценка инвестирования в НМА и их охрана (Чемберлейн Г., Клейтон Т., Коэн У.М., Нельсон Р.Р.), НМА в бухгалтерском учете (Гудридж П., Коррадо С.), оценка уровня продуктивности и инноваций при использовании НМА (Гудридж П., Гаскел Дж.), инвестирование в НМА, управление, оценка и отчетность (Лев Б.). Среди наиболее интересных материалов консалтинговых групп (Boston Consulting Group, Millward Brown, PriceWaterHouseCoopers, Thomson Reuters) можно выделить такие темы, как НМА и природа инновационных компаний, становление глобальных брендов, будущее патентных споров в контексте ноу-хау, патентные портфолио компаний и их НМА.

В Республике Беларусь в исследовательском поле в сфере оценки НМА находятся исследования по основам управления ИС и оценке ее значимости (Курдашов В.И., Нечепуренко Ю.В.), вопросы цифровизации образования и оценки ИС (Хацкевич Г.А., Забродская Н.Г.) и оценка стоимости ОИС (Сафронова О.В., Гурина Е.В., Боровская Е.А.).

Оценочная деятельность НМА и бухгалтерского учета РИД в Республике Беларусь на текущий момент регулируется следующими действующими нормативными правовыми актами:

- Указ Президента Республики Беларусь от 13.10.2006 № 615 «Об оценочной деятельности в Республике Беларусь»;
- Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 07.05.2007 № 562 «О методах оценки стоимости объектов гражданских прав при осуществлении с ними определенных видов сделок и (или) иных юридически значимых действий»;
- Методические рекомендации по оценке стоимости объектов интеллектуальной собственности (утверждены приказом Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь (далее – ГКНТ) от 06.01.2011 № 3);
- Государственный стандарт Республики Беларусь СТБ 52.5.01-2011 «Оценка стоимости объектов гражданских прав. Оценка стоимости объектов интеллектуальной собственности» (утвержден постановлением Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь от 20.01.2011 № 2);
- Государственный стандарт Республики Беларусь СТБ 52.0.01-2017 «Оценка стоимости объектов гражданских прав. Общие положения» (утвержден постановлением Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь от 13.01.2017 № 4);
- Положение о порядке проведения экспертизы достоверности оценки (утверждено постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10.02.2011 № 173);
- Инструкция по бухгалтерскому учету нематериальных активов, утвержденная постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 30.04.2012 № 25.

Также в целях подготовки предложений по совершенствованию правового регулирования в области оценки, учета и обращения нематериальных активов ГКНТ и Национальным центром интеллектуальной собственности ведется работа по утверждению технического кодекса установившейся практики «Оценка стоимости объектов гражданских прав. Оценка стоимости объектов интеллектуальной собственности».

При оценке НМА одним из важнейших факторов является объект и категория таковой оценки. Понимание и отражение данных в бухгалтерском учете о размере прибыли, которую приносят НМА, прежде всего зависит от конкретной компании, ее производимого продукта либо услуги на рынке. Также эти данные можно получить «при анализе уровня заработной платы той категории сотрудников, которые создают продукцию с более высокой добавленной стоимостью» [4, с. 32].

Формула такого расчета выглядит следующим образом, как по отраслям, так и по отдельным товарам:

V дополнительный доход – трудовой доход – доход от материального капитала = доход от использования НМА.

Также достоверным и надежным источником информации для проведения таких расчетов являются различные национальные официальные статистические данные, с помощью которых можно проанализировать и структурировать

размеры трудовых доходов по отраслям и доходам от материального капитала. В результате правильно проведенных расчетов оставшаяся часть и будет являться показателем дохода от использования НМА.

Методология, изложенная в Докладе Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее – ВОИС) 2017 г. о положении в области интеллектуальной собственности в мире «Нематериальный капитал в глобальных цепочках создания стоимости», также дает возможность правильно провести оценку тех НМА, которые во многих странах не относятся к таковым. К этой группе относятся:

- репутация компании;
- портфель ее брендов и имиджа на местном и международном рынке;
- уровень ее технологического превосходства по сравнению с основными конкурентами;
- привлекательность дизайна оформления продукции. Например, если рассматривать развитие бренда одного из ведущих и успешных предприятий молочной промышленности Республики Беларусь – ОАО «Савушкин продукт» с 2005 г., сформировавшегося на базе старейшего белорусского предприятия – Брестского молочного комбината, очевидно, что объем дополнительного дохода от его использования в узнаваемости, продвижении, доверии потребителя и рекламе составляет немалую сумму. Однако в открытых источниках пока не публиковались данные, проводило ли ОАО «Савушкин продукт» либо другое известное белорусское предприятие оценку своих НМА;
- организационные и управленческие ноу-хау, которые могут охраняться с помощью коммерческой тайны [4, с. 35].

В международной практике НМА также делятся на две следующие категории: знаниевые и репутационные активы, последние из которых и являются основой расчета показателя «гудвилл», напрямую влияющего на текущие и будущие показатели общей стоимости компании на рынке. Знаниевые активы включают в себя, например, технологии и дизайн, а также организационные, логистические, управленческие и иные аналогичные ноу-хау. В свою очередь, к репутационным активам относится сформированное у потребителя отношение к бренду компании, степень удовлетворенности историей покупок и ходом эксплуатации продукта под этим брендом, имиджем бренда на местном и международном рынках. Это, безусловно, конкурентные активы, т. к. бренды имеют свою ценность, что-либо повышает, либо понижает стоимость компании, владеющей правами на данный бренд. Такие активы также по-разному «весят» на локальном и международных рынках «либо вообще могут иметь международную репутацию» [4, с. 38]. В Республике Беларусь к таким компаниям по праву можно отнести ведущих производителей пивоваренной отрасли, а именно ОАО «Пивоваренная компания Аливария», Минская пивоваренная компания ОАО «Криница», ОАО «Лидское пиво».

Управление знаниевыми активами осуществляется с целью:

- получения преимуществ от инвестирования в инновации;
- получения возможности присваивать, т. е. быть правообладателем своих знаниевых активов без надобности передачи прав на них иным лицам. В таком случае правообладатель также не будет иметь обязательств по раскрытию дополнительных сведений о продукте для получения выгоды, если в национальном законодательстве действуют правовые акты о защите коммерческой тайны;

- использования всего спектра преимуществ от таких активов;
- недопущения утечки знаний к конкурентам;
- управления показателями ROI (англ. return on investments, финансовый коэффициент, иллюстрирующий уровень доходности или убыточности бизнеса, учитывая сумму сделанных в этот бизнес инвестиций). Это связано с тем, что помимо понесенных затрат в случае отсутствия у компании эффективной системы контроля за перемещением и использованием принадлежащей ей информации, особенно в категории «секреты производства», этот показатель не только не достигнет отметки больше 100 %, что и есть хороший показатель, но и приведет к колоссальным невозмещаемым убыткам любого инновационного проекта.

Управление репутационными активами осуществляется в целях реализации более масштабной задачи, в частности выработки и реализации стратегии управления знаниями в своей компании. Такое управление может осуществляться в том числе через:

- нераскрытие информации;
- стандартизацию продукции;
- независимую сертификацию поставщиков.

Основными инструментами системы интеллектуальной собственности, обеспечивающими охрану репутационных активов, являются зарегистрированные географические указания (далее – ГУ) и товарные знаки (далее – ТЗ). Отсутствие доступности либо желания у производителей пользоваться возможностями национальной и международной системы регистрации ГУ (Лиссабонская система: международная система наименований мест происхождения и географических указаний) либо ТЗ (Мадридская система – международная система товарных знаков) может привести к мерам излишнего торгового протекционизма, иногда закрытию рынков и полному нераскрытию информации о производимых товарах и услугах.

В пользу перспективности оценочной деятельности НМА говорит статистика Великобритании, где их оценка проводится постоянно и стоимость отражена в состоянии национальных счетов. К НМА Соединенного королевства относятся такие товары и услуги, как программное обеспечение, базы данных, результаты научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, разведка полезных ископаемых, оригиналы художественных произведений, рассматриваемые под общим названием – продукты интеллектуальной собственности. К категории НМА, однако, не относятся такие понятия, как брендинг, финансовые инновационные продукты, специализированные программы профессиональной подготовки и дизайн; в плане национальных счетов они не отражаются, но учитывают при расчете показателей гудвилла особенно в процессе M&A (англ. mergers & acquisitions – разделение и слияние компаний).

По данным Национальной статистической службы Великобритании, инвестиции в НМА 2019 году составили 168,7 млрд фунтов стерлингов, что на 8,5 млрд фунтов стерлингов больше, чем в материальные ресурсы за тот же отчетный период [5]. Из всех категорий капитализируемых НМА, т.е. превращающих часть прибыли от производства товаров и услуг или ее всю в добавочный капитал, лидирующими активами остаются программное обеспечение и базы данных, объем инвестиций в которые составляет 30,7 млрд фунтов стерлингов. Из некапитализируемых НМА наибольшие инвестиционные вложения осуществля-

ются в организационный капитал – 35,7 млрд фунтов стерлингов [5]. Под организационным капиталом принято понимать человеческие ресурсы конкретной компании, т. е. ее работников, которые выполняют ряд определенных функций, оказывающих средне- и долгосрочное влияние на функционирование компании. К таким функциям согласно исследованиям Организации экономического сотрудничества и развития относятся разработка бизнес-планов и стратегий функционирования и развития компании, организация, планирование и расстановка приоритетов, командообразование, профилирование требуемых индивидуальных компетенций сотрудников, подготовка и реализация учебных программ, наставничество, координация деятельности [6].

При оценке НМА одним из важных ее аспектов является расчет гудвилла (англ. goodwill), который может составлять от 1 до <150 % относительно чистых активов компании. Таким примером стала покупка интернет-ритейлером Amazon сети супермаркетов Whole Foods Market за 13,7 млрд долларов США в 2017 году, когда покупатель заплатил на 9 млрд долларов США больше, чем стоимость самих чистых активов Whole Foods Market, что впоследствии было отражено в бухгалтерской отчетности компании Amazon books как гудвилл [7]. Под определение гудвилла попадает следующая формулировка «гудвилл – стоимостная категория, представляющая разницу между стоимостью фирмы как единого целостного имущественно-финансового комплекса и стоимостью всех ее активов; факторами, определяющими гудвилл, являются: активность деятельности, высокая кредитоспособность, первоклассные кадры, культура обслуживания, порядочность руководства» [3, с. 147].

В наиболее простом виде формула расчета гудвилла осуществляется следующим образом:

$$\text{Гудвилл} = P - (A - L),$$

где P – цена покупки целевой компании;

A – реальная рыночная стоимость активов;

L – реальная рыночная стоимость обязательств.

Расчет гудвилла – это хорошая возможность оценить конечную стоимость бизнеса, отразить это на бумаге и официально заявить о приобретенных возможностях, которые как большая и разнородная группа активов, не обладая какими-либо физическими свойствами, но благодаря экономическим, будут обеспечивать права собственнику, генерировать ему доход и иные выгоды, прежде всего репутационного характера, отождествляя продукт и услугу с качеством организационного капитала или HR-бренда именно с данной организацией. Белорусские компании работают на местном и зарубежных рынках уже не одно десятилетие. Многие из них (от тяжелого машиностроения, микроэлектроники, приборостроения, ИКТ-сферы до производства медикаментов, продуктов питания и товаров народного потребления) имеют широкое географическое присутствие, наработанную клиентскую базу, доверие покупателей, запрос на товар, произведенный в Республике Беларусь. Активно развивается внутренний рынок медицинских, туристических и услуг агротуризма. Все это существенно прибавляет к стоимости чистых активов национальных производителей и дает представление о том, где нужно сконцентрировать усилия на охране прав на создаваемые объекты интеллектуальной собственности и внедрить более эффективные механизмы защиты их. НМА является неотъемлемой частью имуществен-

ного комплекса организации, и при наличии надлежаще оформленных документов, подтверждающих существование самого актива и исключительного права у этой организации на РИД, а также правильно проведенных расчетов их оценки создание новых категорий продуктов и услуг, производство инновационной продукции и внедрение этих разработок становится еще более уникальным и ценным процессом.

Список использованных источников

1. Оценка нематериальных активов / Анализ финансового состояния предприятия. – URL: https://afdanalyse.ru/publ/finansovyj_analiz/1/ocenka_nematerialnykh_aktivov/17-1-0-271 (дата обращения 2023-05-12).
2. Прокопьева, Ю. В. Комплексный анализ эффективности использования нематериальных активов / Ю.В. Прокопьева // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. – №29(332). – С. 45–57.
3. Оценка стоимости нематериальных активов и интеллектуальной собственности / Н.Я. Кузин, Т.В. Учинина, Ю.О. Толстых. – М., 2013. – 160 с.
4. Доклад 2017 г. о положении в области интеллектуальной собственности в мире. Нематериальный капитал в глобальных цепочках создания стоимости / ВОИС, 2017. – https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_944_2017.pdf (дата обращения 2023-05-04).
5. Investment in intangible assets in the UK by industry: 2019. Statistical bulletin / Office for National Statistics, 2019, – URL: <https://www.ons.gov.uk/economy/economicoutputandproductivity/output/bulletins/investmentinintangibleassetsintheukbyindustry/2019/pdf> (дата обращения 2023-05-22).
6. OECD (2015), "Investment in knowledge", in OECD Science, Technology and Industry Scoreboard 2015: Innovation for growth and society, OECD Publishing, Paris, https://doi.org/10.1787/sti_scoreboard-2015-7-en (дата обращения 2023-05-22).
7. Hargrave M. Goodwill (Accounting): what it is, how it works, how to calculate // Investopedia – 25.03.2023. – <https://www.investopedia.com/terms/g/goodwill.asp> (дата обращения 2023-05-19).

ДОМЕННОЕ ИМЯ В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

А.А. Максуров

*кандидат юридических наук, Ярославский государственный университет
им. П.Г.Демидова, Ярославль, Университет Парижа Сорбонна, Париж
urist.diplom72@gmail.com*

Аннотация. В работе рассказывается о возникающей правовой неопределенности в связи с несовершенством отраженной в законодательстве легальной дефиниции категории «доменное имя», разное мнений по этому поводу в юридической доктрине, недостаточностью критериев для отнесения доменного имени к конкретным видам объектов гражданских прав, изначально «технологическим», а не правовым пониманием сущности доменного имени как объекта права. Сделан анализ законодательства по указанному вопросу. Дана оценка правовой доктрине, рассматривающей проблематику прав на доменные имена.

Ключевые слова: доменное имя; интернет; средство индивидуализации; товарный знак; субъективное право; сайт.

Annotation. The paper describes the emerging legal uncertainty due to the imperfection of the legal definition of the category "domain name" reflected in the legislation, the disparity of opinions on this matter in the legal doctrine, the lack of criteria for classifying a domain name as specific types of objects of civil rights, initially "technological", and not a legal understanding of the essence of a domain name as an object of law. An analysis of the legislation on this issue is made. An assessment is made of the legal doctrine that considers the problems of rights to domain names.

Keywords: domain name; Internet; means of individualization; trademark; subjective right; website.

Уже на первоначальном этапе исследования, очевидно, что доменное имя – неразрывно связанный с Интернетом элемент его архитектуры. Можно отметить отсутствие общепризнанных, в том числе, легитимных определений сети Интернет [1, с. 19] и призывают нас исходить в его оценке из совокупности двух основных факторов: социального и технического [2, с. 28].

С позиций социального фактора, Интернет – это разновидность человеческой коммуникативной деятельности, причем сама по себе коммуникативность имманентно присуща праву и функция человеческой (общественной) коммуникации – далеко не последняя среди общесоциальных функций правовой системы общества. Основное объективное назначение Интернета здесь служить каналом получения и передачи информации между различными субъектами, что осуществляется, в основном, как раз с использованием доменного имени.

Специфика интернета как элемента современной человеческой культуры (в широком смысле слова, как всего, созданного человечеством и противостоящего первоначальной природе вещей) не позволяет ни законодателю, ни юридической доктрине однозначно установить его правовую сущность в виде обычных для права категорий, например, в паре «субъект-объект».

Действительно, несмотря на явную организованность, очевидную институциональность и возможность функционирования и саморегуляции уже без помощи человека, Интернет не имеет собственных целей и не может быть без ущерба

для объема понятия отделен от окружающей нас действительности, что противоречило бы основным постулатам теории права о субъекте и объекте правового регулирования [3, с. 421]. Указанные обстоятельства, а также гражданско-правовые моменты и построения (например, в части взаимоотношений пользователя – физического лица с провайдером и т.п.) не позволяют считать Интернет субъектом права [4, с. 113].

Однако, несмотря на вроде бы явное, на первый взгляд, определение Интернета как единой разветвленной сети, массива информации, а также способов (каналов и форм) его передачи, вряд ли Интернет будет и объектом права, хотя такое толкование и допустимо, ведь статья 128 ГК РФ относит к объектам гражданского права информацию, а Интернет – определенным образом организованная информация. М.С. Дашян, тем не менее, справедливо указывает на то, что у Интернета, по сути, нет физических характеристик или же они несущественны, основным же является совокупность протоколов передачи данных, а не сама информация как таковая [5, с. 19], которая и является с позиций гражданского права объектом правового регулирования, то есть, иначе говоря, овощ на поле может быть объектом права собственности, но вряд ли может ли быть право собственности на это «поле» ввиду безграничности и общечеловечности (глобальности) характера сети Интернет.

В отличие от отмеченных выше бытующих в литературе позиций, на наш взгляд, правильнее все-таки понимать Интернет как глобальное межсетевое компьютерное информационное пространство, априори не имеющее каких-либо границ, конечного числа пользователей, четких организационных элементов с постоянно развивающимися и видоизменяющимися техническими характеристиками (архитектурой) [6, с. 18]. С этих позиций нам намного проще будет понять правовую природу доменного имени.

Следует отметить, что к схожим выводам в 2016 году пришел и А.К. Быстров, также отрицающий отнесение сети интернет к субъектам или объектам права, но предложивший, тем не менее, рассматривать сеть Интернет не как некую виртуальную среду (пространство), но как идеальную модель реального мира. В этой связи А.К. Быстров, используя теорию фикции, указал на признаки у Интернет-пространства свойств искусственного общества, в которое перенесены отношения из реального мира [7, с. 9].

По нашему мнению, теория фикции действительно вполне применима к исследованиям такого рода, однако почти платоновские предложения автора о наличии «мира идей» (Интернет-пространства) и «мира вещей» в виде материальной действительности вряд ли вообще можно воспринимать серьезно, исходя хотя бы из изначального отсутствия проекции между этими двумя «мирами»: как понимать, например, физическое лицо, единолично создающее себе десяток различных, не связанных с его именем, полом, статусом и т.п. в материальном мире, аккаунтов в социальных сетях и в других подобных случаях, не говоря уже о самой ущербности такого рода вульгарной идеалистической методологии.

С технологической точки зрения, Интернет (Internet) – это, говоря простым языком, глобальная компьютерная сеть, охватывающая весь мир. В этой связи Интернет представляет собой систему. С точки зрения философии, система – это некоторым образом разумно организованное множество элементов, которые через свои взаимосвязи и взаимоотношения образуют некую единую целостность [8, с. 365-366], причем элементы системы в разъединенном состоянии имеют крайне малую ценность и приобретают значительное позитивное

качество только в виду их соединенности [9, с. 81-82]. Мы видим, что и Интернет – действующая на основе физических принципов определенным образом организованная совокупность элементов, приобретающая значительную устойчивость и целостность и, в результате синергетического эффекта, новые качества, несвойственные простой множественности данных элементов.

В этой связи с позиций техники передачи информации Интернет можно было бы определить как все те компьютерные сети, которые, взаимодействуя (первоначально – лишь с помощью протокола IP, а затем и в виде сетей, еще ранее – шлюзов, которые не используют данный протокол) образуют «бесшовную» сеть для своих коллективных пользователей. То есть, Интернет – это «сеть сетей» («мозаика сетей»), которая состоит из большого числа глобальных и локальных сетей, взаимодействующих между собою различными типами (видами) линий связи. Специфика такой связи именно в сети Интернет подразумевает полную децентрализацию управления сетевыми ресурсами: основным и единственным ключевым моментом здесь будет только техническая совместимость и поддержка с самой компьютерной системой, техническими протоколами и, собственно, браузерами.

Получение и передача информации внутри сети Интернет происходит на основе технических протоколов, наиболее известный из межсетевой протокол (Internet Protocol, IP) ответственен за маршрут и верную адресацию пересылаемой информации. Технически адрес состоит из четырех чисел (фактически – отдельных частей), отделяемых друг от друга точками (типа 194.108.87.9 и т.п.). В этой записи «зашифрован» и тип сети и уникальный адрес пользователя, причем такого рода система не препятствует пакетной (порционной) рассылки информации. Вместе с тем, для пользователя – физического лица – в строения его мозга и даже системы органов чувств цифровые адреса явно неудобны для обсуждения, использования, запоминания, в связи с чем возникла необходимость в присвоении им неких «имен».

С точки зрения самой системы, однако, использование имен имеет свои недостатки, например, возникла необходимость в отслеживании несовпадения имен между собой и т.п. Но основным моментом стала потребность быстро и без сбоев обеспечивать программой преобразование имён в числовые адреса, в результате чего возникла единая распределённая интерактивная система или, как это звучит более привычно, «доменная система имён» (Domain Name System, DNS). В некотором смысле это – метод назначения имен, когда на отдельные группы пользователей возлагается «ответственность» за подмножества имен во всей системе, каждый уровень которой (домен) в имени отделяется точками, например, pina.edu или mil.com и каждый последующий домен (при обзоре слева направо) больше предыдущего. В этих целях существуют организации, которые «выдают» условные электронные адреса в форме словесного кода (ru, com, gov и т.д.), которые и были изобретены первоначально в количестве шести при самом создании доменной системы, тогда как «реальный адрес» – это цифровой код и назначается он иначе. Сама система доменных имен стала основой для создания правового механизма для осуществления субъективных прав в глобальной информационной сети ввиду именно уникальности адреса, «фундаментом» которого является именно доменное имя [10, с. 65].

К сожалению, в настоящее время, как в науке, так и в законодательстве нет единого понимания сущности и природы доменного имени. Основные точки зрения можно классифицировать по следующим группам [11, с. 40].

Позиции первой группы авторов можно условно обозначить как «технические», так как они опираются, главным образом, на так называемое «техническое» понимание доменного имени, несколько развивая и дополняя саму информационно-технологическую сущность уникального доменного обозначения. Эти позиции не едины: можно выделить два основных подхода, которые мы условно обозначаем «статичным» и «динамичным».

Авторы – сторонники «статичного» подхода – рассматривают доменное имя в качестве некоей самостоятельной области (сферы) в глобальной сети Интернет. При создании дефиниций «доменного имени» превалирует понимание не столько сути, сколько свойств (зачастую, имманентных свойств) доменного имени, таких как его обозначение через «уникальность» и «символьность», определение «возможности его идентификации» как в сети, так и с кем-либо из субъектов позитивного права, рассмотрение доменного имени как «части иерархии» всемирной сети и проч.

Следует отметить, что такого рода позиции, на первый взгляд, придерживается и законодатель, по крайней мере, в нормах информационного права. В частности, на основании п.15 ст.2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 01.05.2019) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" [12] доменное имя – обозначение символами, предназначенное для адресации сайтов в сети "Интернет" в целях обеспечения доступа к информации, размещенной в сети "Интернет" [13]. Согласно абз. 1 гл. 1 Правил регистрации доменных имен в доменах .RU и .РФ, домен – область (ветвь) иерархического пространства доменных имен, обозначаемая уникальным доменным именем и обслуживаемая набором серверов DNS [14]. Проще говоря, с позиций закона, домен – это область (ветвь) иерархического пространства доменных имен сети Интернет, которая обозначается доменным именем [14].

Среди авторов, мнение которых «группируется» вокруг указанных определений, показательным, например, является определение доменного имени, предложенное Ю.А. Яхиным, согласно которому доменное имя следует понимать как некое уникальное символьное обозначение, которое утверждено (зарегистрировано) в качестве аналога определенного IP-адреса в том или ином официальном реестре доменных имен и имеет своей целью однозначную идентификацию информационного ресурса в сети Интернет, с чем согласен и Н.А. Дмитрук [10, с. 65].

Д. Янин говорит нам о том, что домен – это некое единое уникальное обозначение («путь»), находящееся в единой системе доменных имен, что позволяет ему помочь в осуществлении идентификации Интернет-ресурса [15, с. 51].

Известный исследователь интернет-отношений М. Дашян предлагает понимать под доменным именем уже символьное представление того или иного уникального адреса, что уже само по себе достаточно для бесспорной идентификации места нахождения информации в сети (IP-адреса или адреса иного протокола), выраженное в форме, наиболее приемлемой для человека ввиду свойств его памяти [16, с. 11].

Другой исследователь, А.А. Савинова, пишет, что домен – это символьное имя (техническое обозначение), целью создания которого является исключительно верная идентификация того или иного конкретного информационного ресурса в сети Интернет, в том случае, разумеется, если данный ресурс на момент поиска и проверки на идентификацию уже был зарегистрирован в реестре до-

менных имен [17, с. 9]. Необходимо отметить, что в указанной связи отдельные авторы вообще полагают возможным различным образом рассматривать доменное имя как некую вербальную (словесную) форму технического (компьютерного, информационного, сетевого) адреса и домен как саму по себе часть «архитектуры» всемирной сети – зону адресного пространства [18, с. 31].

Аналогичных позиций придерживаются и А. Серго, особо подчеркивающий символность как основной признак доменного имени [19, с. 209-230]. Позиция данного автора представляется нам наиболее обоснованной, хотя и прошедшей некую эволюцию в части своего уточнения. В настоящее время автор в своих основных работах определяет доменное имя как предназначенное для целей индивидуализации информационных ресурсов в глобальной сети обозначение [20, с. 26]. Указанному автору вторит и И.А. Щурова, которая говорит об условности доменного имени как буквенного или буквенно-символьного обозначения, индивидуализирующее сайт [21, с. 120].

По сути своей, те же определения предлагают нам и сторонники «динамичного» подхода, однако основной упор они делают не на символность и даже не индивидуализацию, а на возможность конкретизации пути к необходимому информационному ресурсу в сети Интернет [22, с. 156], что представляется еще более практически значимым.

В рамках «функциональных» позиций, такие авторы как А.С. Круницын предлагают определять сущность доменного имени посредством функционального подхода, предлагая нам с этих позиций считать доменное имя выраженным в вербальной форме знаковым изображением, функцией которого является правильное и безоговорочное обособление конкретного информационного ресурса от всех иных информационных ресурсов, размещенных в сети Интернет, то есть, своего рода, «абсолютное противопоставление» [23, с. 31].

А.К. Быстров предлагает нам ориентироваться, прежде всего, на те признаки доменного имени, которые «прошли проверку» в отчетах и неофициальных разъяснениях ВОИС, исходя из чего указанный автор предлагает выделять следующие составные части (сведенные у него в работе в единое определение) доменного имени: во-первых, его сложную символную уникальность; во-вторых, воспринимаемость физическим лицом; в-третьих, выполнение им задачи по индивидуализации интернет-сайтов в сети Интернет; в-четвертых, это необходимый путь доступа к конкретному информационному ресурсу в сети Интернет. Данный набор признаков в виде определения «доменного имени» автор предлагает возможным отразить в статье 1541.1 параграфа 5 главы 76 ГК РФ [7, с. 12].

Возможно, также изначально исходить и из фундаментального общетеоретического подхода, также уже апробированного в науке применительно к специфике Интернет-права. В этой части следует говорить об Интернете не только как о глобальном межсетевом пространстве, но и как о некоей иной общекультурной цивилизационной реальности, где понятие о парной категории «субъект-объект» существенно трансформируется. Данная реальность в своих технических аспектах организована в систему и, как и любая система, структурирована по элементам разных уровней, взаимосвязей, свойств (характеристик) и значимости. С указанных позиций доменное имя и будет являться настоящим именем (или, с учетом отсылки к IP-адресу или иному адресу, «псевдонимом») субъекта Интернет-права, интернет-отношений, а его защита должна осуществляться способами, аналогичными защите имени гражданина [24, с. 19].

По нашему мнению, имеется смысл во всех указанных выше подходах, и даже некоторое их совмещение, например, в виде определения доменного имени как *уникального символического обозначения части иерархического пространства доменных имен сети Интернет, позволяющего идентифицировать путь к конкретному информационному ресурсу.*

Между тем, данное определение также не дает нам правового понимания сущности доменного имени. Здесь все обстоит гораздо сложнее, так как необходимо установить уже не технические сущность, назначение и функции доменного имени, а его юридическую природу. В этом смысле следует исходить из того очевидного положения, что несмотря на явное несоответствие самой сети Интернет понятию объекта права, отдельные элементы его архитектуры, в том числе, и доменное имя вполне могут быть объектом правового регулирования, однако возникает вопрос о том, каким именно объектом является доменное имя.

Нельзя сказать, что ученые редко занимались рассмотрением правовой сущности доменного имени [25, с. 13-18], тем не менее, весомых результатов, на наш взгляд, ими достигнуто не было. Большинство исследований было связано с последовательным решением трех вопросов: во-первых, является ли доменное имя неким "новым объектом интеллектуальной собственности" или же к нему, как к объекту, вполне можно применить нормы действующего гражданского законодательства; во-вторых, будет ли доменное имя самостоятельным объектом исключительных прав или же некоторым свойством (характеристикой, частью и проч.) существующих объектов исключительных прав, известных и доктрине, и законодателю; в-третьих, можно ли считать доменное имя средством индивидуализации (объектом, служащим цели индивидуализации) или же нет [26, с. 19].

Анализ указанных выше и иных авторских позиций привел нас к следующим неутешительным выводам.

Прежде всего, большинство авторов исходят из изначального постулата об отнесении доменного имени исключительно к потенциальным объектам авторских (иных интеллектуальных) прав.

Например, Р.С. Нагорный верно обосновывает «полноценность» доменного имени как объекта гражданского (не информационного!) права, однако так и не приводит убедительной аргументации относительно отнесения домена к той или иной группе гражданских прав [27, с. 122-132].

Отдельные авторы указывают нам на то, что уже сегодня помощь в определении правовой сущности доменного имени может оказать нам интерпретационная практика: возможно расширительное толкование статьи 128 ГК РФ, включающее в себя и понятие доменного имени [28, с. 43], однако такого рода расширительное толкование, скорее всего, нарушит первоначальные устремления законодателя, не помышлявшего о возможности такого «расширения» объектов для статьи 128 ГК РФ при принятии данной нормы права в качестве нормы закона.

Р.Е. Филатова и С.Х. Миннеханова относят доменное имя к объектам интеллектуальной собственности, используя, по сути, то же расширительное толкование положений статьи 128 ГК РФ [29, с. 130-134].

А.А. Осокин отождествляет доменное с коммерческим обозначением, а не иным средством индивидуализации [30, с. 35], что не только неверно на практике, но и попросту противоречит здравому смыслу.

М.С. Азаров в связи с указанным особый акцент делает на то обстоятельство, что доменное имя в сегодняшней практике гражданского оборота – полноценный объект сделок, включая куплю-продажу доменного имени или договора уступки администрирования домена [11, с. 40]. В этой связи М.С. Азаров говорит о необходимости (с некоторыми оговорками) признания доменного имени со стороны законодателя полноценным средством индивидуализации [11, с. 40]. В обоснование своей позиции автор приводит аргументы на уровне сравнительного сравнения доменных имен и средств индивидуализации, выделяя у обоих понятий общие признаки, которые данный автор без особых на то причин называет сущностными.

В частности, он указывает на такие признаки как абсолютную новизну (но это – и признак объектов авторского права, что же касается доменных имен, то новизна здесь все-таки относительна), принадлежность одному субъекту (что крайней спорно, так как обладателями прав на домены могут быть и группы лиц, их коллективы и т.п.), уникальность доменного имени (речь можно вести только о технологической но не уникальности, а неповторяемости до степени смешения), коммерческую ценность (что крайне сомнительно и об этом мы говорили выше) и т.п. Часть приводимых М.С. Азаровым признаков он основывает на функциональном подходе, выделяя у доменного имени, например, индивидуализирующую функцию (что проявляется не всегда, например, tea.ru), функцию адресации к конкретному ресурсу в глобальной сети (к этому нет вопросов, однако функция это, скорее, техническая, а не социальная), функцию идентификации самого источника информации в сети (что, по сути, представляет собой частный случай симбиоза двух отмеченных выше функций), гарантийную и рекламную функции (что вообще изначально неверно, так как присуще не подавляющему числу интернет-ресурсов) [11, с. 40].

Мы опять сталкиваемся с ситуацией, когда выделяемые признаки явления либо не полностью ему соответствуют, либо не являются именно для него сущностными, либо вообще, характеризуют не только указанное явление, но и многие другие, что не позволяет произвести какое-либо содержательное научное исследование.

Ряд авторов, напротив, активно возражает против отождествления объектов интеллектуальной собственности и доменного имени, предлагая ввести в научный оборот понятие «объект нематериальной собственности» [27, с. 45].

Между тем, такого рода позиция представляется нам слишком «смелой» и не выдерживающей логической операции деления понятия на виды, ведь и интеллектуальная собственность по сути своей нематериальна, хотя и может быть выражена в гражданском обороте на неких материальных носителях.

Следует отметить, что по результатам самостоятельных исследований большинство авторов все же пришло к выводу о том, что домен не может выступать самостоятельным средством индивидуализации. Авторы приводят различную аргументацию, но, в основном, их логика сводится к следующему.

Прежде всего, по их мнению, следует исходить не из расширительного, а из буквального толкования норм закона, в частности, статьи 138 ГК РФ, согласно которой права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации признаются не априори, а лишь в случаях и порядке, установленных законом. Соответственно, доменное имя могло бы быть средством индивидуализации, если бы на то было прямое указание

гражданского законодательства. В статье 128 ГК РФ доменные имена не указаны в качестве объектов права. Исходя из положений статьи 1225 ГК РФ, доменное имя не только не признается средством индивидуализации, но и не подпадает под категорию «результаты интеллектуальной деятельности», при этом авторы ссылаются и на подходы к данной проблеме судебных инстанций [31].

Справедливости ради отметим, что и с позиций судов [32], и с точки зрения теории объектов гражданского права [11, с. 40-44], такого рода аргументация далеко не однозначна. Более того, получается, что отсутствие прямого указания закона об отнесении прав на доменные имена к какому-либо виду объектов гражданского права уже само по себе изначально лишает их владельцев правовой защиты.

А.С. Криницын справедливо отмечает, что главная задача для доменного имени – отграничение одних сетевых ресурсов от других. Однако данный автор без приведения существенных доказательств, считает, что информационные ресурсы – это товар, так как имеют определенную стоимость [23, с. 31], что якобы подтверждается возмездными сделками по его отчуждению.

Между тем, такую же логику можно применить и рассматривая суть доменного имени как услугу по доступу к конкретному информационному ресурсу. Далеко не каждое доменное имя при этом имеет хоть какую-либо стоимость или ценность. Но и наличие стоимости не делает доменное имя товаром. Мы не отрицаем практики возмездных сделок по передаче доменного имени, однако не каждая передача доменного имени обязательно возмездная, а возмездными, помимо товаров, являются и услуги.

Идеи А.С. Криницына не одиноки: еще более далекие выводы делает Т.В. Семенова, глубоко и обстоятельно исследовавшая данный вопрос и предложившая, пожалуй, наиболее развернутое и логически безупречное обоснование решения данного вопроса. Указанный автор полагает, что с точки зрения теории гражданского права возможно отнесение доменных имен именно к средствам индивидуализации [32, с. 160-164]. В своих рассуждениях она исходит из сравнительных характеристик средства индивидуализации доменного имени и, в принципе, например, справедливо отмечает, что и те, и другие по своему характеру изначально нематериальны [32, с. 160-164]. Вместе с тем, то же самое можно сказать и о многих объектах авторских и смежных прав [33, с. 44] или о криптовалюте и иных «финансовых активах», как это указывалось в рассматриваемых Госдумой России законопроектах [34, с. 128-131].

Т.В. Семенова указывает на выполнение доменными именами функции индивидуализации [32, с. 161] и это обоснованно, однако, в силу закона, например, имя и фамилия гражданина обладают теми же функциями. Она пишет, что доменные имена также обладают коммерческой ценностью и способны к применению в гражданском обороте, могут передаваться на договорных началах [32, с. 162]. Тем не менее, очевидно, что все-таки не каждое доменное имя обладает такой ценностью даже потенциально, а «способностью к применению в гражданском обороте» обладают и другие объекты права, например, вещи, которые также широко передаются на основе договоров и односторонних сделок. По нашему мнению, вряд ли можно считать общим сущностным признаком и то, что, права на доменное имя возникают не иначе как с момент их регистрации в уполномоченном органе, что не в полной мере характерно и для средств индивидуализации, права на которые могут возникать и по иным основаниям,

например, на основе судебного акта. Утверждения Т.В. Семеновой об охране прав на доменные имена в течение определенного срока с возможностью их аннулирования до истечения этого срока [32, с. 164] достаточно спорны с позиций как российского, так и зарубежного законодательства.

Таким образом, Т.В. Семенова правильно выделяет общие черты доменного имени и средств индивидуализации, ее позицию в этом вопросе следует принять за основу научного консенсуса в этом вопросе, однако все-таки наличие лишь отмеченного сходства не позволяет нам говорить о том, что доменные имена – разновидность средств индивидуализации. Иными словами, совокупность схожих черт – признаков сходства – предполагает отнесение доменного имени к средствам индивидуализации, однако каждый из таких признаков одновременно присущ и другим объектам права.

А.К. Быстров предлагает во всех случаях относить доменное имя к средствам индивидуализации, в том числе, независимо от осуществления, либо неосуществления правообладателем предпринимательской деятельности, а также установить государственный регистрационный режим для доменных имен, признавая их составной частью Интернет-сайта [7, с. 12].

Мы согласны с указанным автором в том, что пришло время расширить понятие средств индивидуализации и не увязывать их исключительно лишь с фактом осуществления правообладателем предпринимательской деятельности. Государственный регистрационный режим, однако, вряд ли необходим. Скорее, возможно предоставить государственно-властные полномочия регистратору доменов по принципу делегированного саморегулирования. Намного значимее совершенно неправильное совмещение понятий «доменное имя» и «интернет-сайт». В этой связи мы предлагаем обратить внимание не следующее обстоятельство.

Законодатель четко разделяет понятия «сайт» и «доменное имя». Понимание законом доменного имени мы приводили в работе выше как символическое обозначение, предназначенное для адресации сайтов, тогда как в силу п.13 ст.2 Федерального закона от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 01.05.2019) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" сайт в сети "Интернет" – совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети "Интернет".

Таким образом, доменное имя с позиций закона вновь – лишь некая условно-«техническая» характеристика сайта, способ доступа к нему в глобальной сети. Доступ же (способ доступа) к какому-либо объекту вряд ли можно считать частью этого объекта хотя бы с позиций формальной логики.

В иных правовых системах доменные имена обычно являются объектами прав, хотя и не исключительных прав, а *sui generis*. Обычно эти права лишь помогают индивидуализации, однако не являются полноценным средством таковой.

Как известно, именно таким путем хотел пойти и отечественный законодатель, предусмотрев соответствующие нормы в проекте ГК РФ. Однако авторов законопроекта несколько «смутили» заключения об отсутствии в таком случае возможности российского государства влиять на процесс ввиду предписываемого технологией и устоявшейся практикой алгоритма регистрации доменных имен лишь по правилам Корпорации по распределению адресного пространства сети Интернет [35]. Возможно, повлияло на эту ситуацию и то обстоя-

ительство, что существовало опасение об ущемлении прав на товарные знаки в случае признания «полноценных» субъективных гражданских прав на доменные имена, особенно «обострившееся» в период переговоров о вступлении России во ВТО [36, с. 7].

Из этих «опасений», кстати, и усматривается, в числе прочего, потенциальная проблематика в определении материальной составляющей сути права на домен.

В этой связи Д.В. Кожемякин отмечает, что в качестве объекта гражданского оборота следует считать не домен как таковой (техническое, символическое обозначение особого реестра), а то имущественное право, которое связано с возможностью, благодаря этому, управлять некоей обособленной зоной адресного пространства Интернета и, как следствие, получение прибыли от использования этой зоны. Сами же полномочия администратора домена, опосредованные правом, могут быть материальные (экономические, то есть связанные с потенциальной возможностью извлечения прибыли от использования адресной зоны домена) и формальные (технологические, то есть разрешающие вопросы доступа в глобальной сети) [37, с. 13].

Р.С. Нагорный также рассматривает право на домен как право имущественное, хотя и увязывает его с возможностью для владельца домена разместить в сети Интернет информационный ресурс, доступ к которому как раз и возможен лишь посредством использования символического обозначения указанного домена [25, с. 20]. При этом Р.С. Нагорный заявляет о том, что, с одной стороны, по сути своей, доменное имя – средство индивидуализации, но, с другой стороны, оно в качестве такового имеет не исключительный, а информационный характер, лишь информируя пользователя, выполняя функцию наименования для последующего обращения пользователя к данному информационному ресурсу, наподобие обращения по конкретному почтовому адресу [25, с. 20].

Из своего рода «технологической» интерпретации Р.С. Нагорным права на домен не совсем понятно, какие же именно имущественные и связанные с ними личные неимущественные составляющие права на домен как субъективного гражданского права все-таки имеются в виду. Более того, с точки зрения современной теории гражданского права при отсутствии исключительности права вообще нельзя говорить о каком-то праве на средство индивидуализации. Поэтому, предлагаемый Р.С. Нагорным «информационный» характер данного права ничего не дает нам с точки зрения его действительной характеристики как правового явления.

Между тем, нельзя сказать, что данная точка зрения полностью не верна. Более того, она одна из наиболее перспективных на сегодня доктрин.

С этих позиций возможно говорить в будущем, при наличии законодательной увязки между правами на домен и правами на товарный знак, а также при условии расширения, конкретизации и легитимизации полномочий владельца домена, об особом соотношении двух субъективных гражданских прав – права на доменное имя и право на товарный знак, либо иное средство индивидуализации. Признав право на доменное имя полноценным гражданским правом, законодатель тут же может установить приоритетность перед ним прав на средства индивидуализации при прочих равных условиях. Иными словами, такая логика подразумевает следующее: право на доменное имя – это разновидность прав на результаты интеллектуальной деятельности, имеющее нематериальные и материальные черты и обладающее абсолютной защитой в отношении

притязаний третьих лиц, кроме прав обладателя зарегистрированных государством полномочий в отношении любых средств индивидуализации, которые имеют здесь приоритет, а право на доменное имя выступает, таким образом, неким «ограниченным правом на результаты интеллектуальной деятельности» – неким отдаленным аналогом ограниченного вещного права в системе вещных прав.

Тем не менее, как мы и указали выше, такой подход пока интересен лишь потенциально. В современных же условиях он не соответствует российским правовым реалиям.

Этим и объясняется то обстоятельство, что при столкновении прав на средства индивидуализации и прав на доменные имена суды, как правило, отдают предпочтение приоритетности первых, поскольку в случае доменного имени, по сути, речь идет не о субъективном праве как о таковом, а о некоем элементе, предшествующем праву на средство индивидуализации. Ведь само по себе доменное имя как раз и служит таким путем доступа, который может быть «перекрыт» недобросовестным администратором доменного имени обладателю права на средство индивидуализации. Указанное, тем не менее, вовсе не означает принципиального отсутствия оснований для защиты интересов владельца домена.

Скорее можно говорить об охраняемом законом интересе администратора доменного имени, но интересе, охраняемым до тех пор, пока он не вступит в конфликт с обладателем права на средство индивидуализации.

Подводя некоторые итоги, отметим следующее.

Доменное имя – неразрывно связанный с Интернетом элемент его архитектуры. Учитывая отсутствие общепризнанных, в том числе, легитимных определений сети Интернет возможно исходить в его оценке из совокупности двух основных факторов: социального и технического. С позиций социального фактора, Интернет – это разновидность человеческой коммуникативной деятельности. С точки зрения технической Интернет – глобальное межсетевое компьютерное информационное пространство.

В настоящее время в науке отсутствует единое понимание сущности и природы доменного имени, а предложенное в информационном законодательстве определение априори не может нас устраивать ввиду своей исключительно технической направленности.

С точки зрения юридической доктрины можно выделить технические (статичные и динамичные), функциональные, фундаментальные и иные позиции авторов-исследователей. Мы полагаем, что явных противоречий в указанных авторских позициях не имеются; они взаимно дополняют и обогащают друг друга.

В связи с указанным обстоятельством мы определяем доменное имя как уникальное символическое обозначение части иерархического пространства доменных имен сети Интернет, позволяющее идентифицировать путь к конкретному информационному ресурсу. Несмотря на явное несоответствие самой сети Интернет понятию объекта права, отдельные элементы его архитектуры, в том числе, и доменное имя вполне могут быть объектом правового регулирования.

Исследуя правовую сущность доменного имени можно прийти к следующим выводам.

Во-первых, закон не относит доменные имена к средствам индивидуализации. При отсутствии расширительного толкования нельзя отнести доменные имена и к результатам интеллектуальной деятельности, хотя, по сути, по своему содержанию они могут быть признаны таковыми при наличии прямого на то указания в законе в будущем.

Во-вторых, в научной литературе господствует формальный подход, не позволяющий включать доменные имена в круг средств индивидуализации исключительно на основании буквального толкования норм гражданского права.

Авторы, отстаивающие позицию о принципиальной возможности отнесения доменных имен к средствам индивидуализации, используют в качестве аргументации функциональный подход, а также руководствуются логикой сравнения признаков средств индивидуализации и доменных имен в целях установления между ними сходства и, по ряду показателей, даже тождества.

Вместе с тем, функциональный подход в данном случае не обеспечивает однозначных выводов, так как схожие функции могут выполнять и иные объекты прав либо правовой охраны, не отнесенные, тем не менее, даже в теории гражданского права, к средствам индивидуализации.

В качестве сравнения авторами исследуются общие свойства доменных имен и средств индивидуализации, которые являются либо спорными, либо по содержанию не могут быть названы имманентно присущими именно данным категориям объектов исследования, и, соответственно, не содержат отличительных сущностных характеристик. Не может служить весомым аргументом и регистрация домена за конкретным лицом, так как здесь речь идет, видимо, о договорных отношениях, но никак не об акте признания государством за конкретным лицом имущественного, либо личного неимущественного права.

Кроме того, возможное отнесение доменных имен к средствам индивидуализации, устраняет одну правовую неопределенность и фактически создает другую.

В-третьих, с точки зрения теории гражданского права доменное имя, безусловно, является объектом правового регулирования, но вряд ли отношение субъекта к доменному имени содержит в себе все признаки субъективного права. Скорее всего, речь идет о правовом интересе администратора домена к его использованию.

Такой интерес, в том числе с позиций судебной практики, как мы увидим в следующей главе работы, содержит в себе две составляющие, технологическую и правовую, в том числе, опосредующую и будущие имущественные цели владельца доменного имени. Иными словами имущественное право не возникает при самой регистрации домена; регистрация является лишь средством для дальнейшей индивидуализации.

Данный правовой интерес как бы предшествует дальнейшему процессу индивидуализации, только в конкретной сфере – в области сети Интернет. Он потенциально «заложен» в самом содержании средств индивидуализации и механизме осуществления правообладателями своих субъективных гражданских прав, то есть априори относится к потенциальным правомочиям обладателя права на средство индивидуализации.

Список использованных источников

1. Максуров, А.А. Предмет правового регулирования Интернет-права / А.А. Максуров // Правовые вопросы связи. – 2010. – № 1. – С. 19-23.
2. Максуров, А.А. О методологических основах правового регулирования интернет-отношений / А.А. Максуров // Законодательство и экономика. – 2012. – № 2. – С. 28-34.

3. Бабаев, В.К. Правовые отношений / Общая теория права. Курс лекций / В.К. Бабаев / Под ред. В.К. Бабаева. – Н.Новгород, 2012. – С. 421-434.
4. Рассолов, И.М. Право и Интернет. / И.М. Рассолов. – М., 2012. – 320 с.
5. Дашян, М.С. Юридическое содержания понятия «Интернет» в российском законодательстве / М.С. Дашян // Современное право. – 2003. – № 4. – С. 19-28.
6. Максуров, А.А. Интернет как новое правовое пространство / А.А. Максуров // Право и экономика. – 2010. – № 3. – С. 18-23.
7. Быстров, А.К. Интернет-сайт и доменное имя как объекты гражданских прав в системе отношений по использованию сети Интернет. Автореф. дис. ... канд. юр. наук / А.К. Быстров. – М., 2016. – 28 с.
8. Философский словарь. – М.: Философская литература, 2018. – 780 с.
9. Богданов, А.А. Системная организация материи / А.А. Богданов // Всеобщая организационная наука (тектология). – Л.-М., 1925. Репринт 2018. Ч.1. – 420 с.
10. Дмитрик, Н.А. Осуществление субъективных гражданских прав с использованием сети Интернет / Н.А. Дмитрик. – М.: Проспект, 2006. – 402 с.
11. Азаров, М.С. Информация и доменные имена: взаимодействие в рамках информационного права / М.С. Азаров // Административное и муниципальное право. – 2010. – № 12. – С. 40-44.
12. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 01.05.2019) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" // Российская газета. № 165, 29.07.2006.
13. Федеральный закон от 28.07.2012 № 139-ФЗ (ред. от 14.10.2014) «О внесении изменений в Федеральный закон "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 172, 30.07.2012.
14. Правила регистрации доменных имен в доменах .RU и .РФ. URL: <http://www.cctld.ru/ru/docs/rules.php>.
15. Янин, Д. Доменное имя как часть информационного пространства / Д. Янин // Интеллектуальная собственность. – 2004. – № 4. – С. 51-54.
16. Дашян, М. Свое лицо в Интернете / М. Дашян // Бизнес-адвокат. – 2002. – № 7. – С. 11-16.
17. Савинова, А.А. Защита объектов интеллектуальной собственности в глобальных информационных сетях по российскому гражданскому законодательству. Автореф. дис. ... канд. юр. наук. / А.А. Савинова. – М., 2005. – 28 с.
18. Калягин, В.О. Право в сфере Интернета / В.О. Калягин. – М.: Вузовская книга, 2004. – 192 с.
19. Серго, А. Интернет и право / А. Серго. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 304 с.
20. Серго, А.Г. Правовой режим доменных имен и его развитие в гражданском праве: дис. ... д-ра. юр. наук / А.Г. Серго. – М., 2011. – 244 с.
21. Щурова, И.А. Доменные имена: понятие, осуществление и правовое обеспечение в предпринимательской деятельности / И.А. Щурова. – М.: Юридическая литература, 2012. – 312 с.
22. Наумов, В.Б. Право и Интернет: очерки теории и практики / В.Б. Наумов. – М.: Просвещение, 2002. – 206 с.
23. Криницын, А.С. Современное состояние и перспективы правового регулирования доменных имен в Российской Федерации / А.С. Криницын // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2018. – № 2. – С. 31-34.
24. Максуров, А.А. Понятие субъектов Интернет-отношений / А.А. Максуров // Право и экономика. – 2010. – № 6. – С. 19-29.

25. Нагорный, Р.С. Доменное имя как объект гражданского права / Р.С. Нагорный // Журнал российского права. – 2008. – № 2. – С. 13-18.
26. Милютин, З.Ю. Правовой статус доменного имени / З.Ю. Милютин // Патенты и лицензии. – 2005. – № 6. – С. 19-25.
27. Даниленков, А. Доменные имена и объекты гражданского права / А. Даниленков // Хозяйство и право. – 2013. – № 12 (443). – С. 43-44.
28. Филатов, Р.Е., Миннеханова, С.Х. Доменное имя как объект интеллектуальной собственности // Адвокатура как институт гражданского общества: тенденции развития и перспективы. Сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции. Под ред. Н.В. Иванцовой, Н.М. Швецова / Р.Е. Филатов, С.Х. Миннеханова. – Йошкар-Ола, 2016. – С. 128-135.
29. Осокин, А.А. Правовой статус наименований доменов: соотношение наименований доменов и товарных знаков / А.А. Осокин // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2002. – № 7. – С. 35-39.
30. Решение районного суда г. Волгограда N 2-171/2001. URL: <http://internet-law.ru/intlaw/domens/kamaz.htm>, <http://www.consultant.ru>.
31. Постановление ВАС РФ N 1192/00 // СПС «Консультант Плюс».
32. Семенова, Т.В. Соотношение доменного имени с другими объектами гражданских прав / Т.В. Семенова // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. – 2012. – № 6. – С. 160-164.
33. Гаврилов, Э.П. Комментарий к Закону об авторском праве и смежных правах / Э.П. Гаврилов. – М.: Юрист, 2005. – 204 с.
34. Максуров, А.А. Криптовалюты и правовое регулирование их обращения. Монография. Издательско-торговая корпорация «Дашков и К» / А.А. Максуров. – М., 2018. – 398 с.
35. Заключение Комитета по экономической политике, предпринимательству и туризму от 11 сентября 2006 г. № 3.8-16/924 на проект N 323423-4 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации // СПС "Консультант Плюс".
36. Павлова, Е.А., Шилохвост, О.Ю. Четвертая часть ГК: итоги переговоров по ВТО / Е.А. Павлова, О.Ю.Шилохвост // Патенты и лицензии. 2008. – № 7. – С. 7-18.
37. Кожемякин, Д.В. Доменное имя в системе объектов гражданских прав / Д.В. Кожемякин. – М.: Юрист. – 2017. – 224 с.

**ЗАЩИТА АВТОРСКОГО ПРАВА
ПРИ РАЗРАБОТКЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ
ЭЛЕКТРОННЫХ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ**

А.П. Мателенок

*кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры математики и компьютерной безопасности
Учреждения образования «Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой»
a.matelenok@psu.by*

В.А. Богоненко

*кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права
Учреждения образования «Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой»,
v.bogonenko@psu.by*

И.Б. Бураченко

*кандидат технических наук, доцент, зав. кафедрой математики
и компьютерной безопасности Учреждения образования
«Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой»
i.burachonak@psu.by*

И.Ю. Стотик

*студент факультета компьютерных наук и электроники
Учреждения образования «Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой»
i.y.stotik@students.psu.by*

Аннотация. Рассматривается порядок разработки и использования электронных учебно-методических комплексов (ЭУМК). Внимание уделяется понятию и структуре ЭУМК, особенностям его разработки и особенностям коллективного творчества. Тема рассматривается применительно к проблеме, связанной с защитой авторского права. Учитываются особенности, касающиеся программирования и использования современных информационных технологий.

Ключевые слова: ЭУМК, электронный учебно-методический комплекс, авторское право, интеллектуальная собственность, защита авторского права, информационные технологии, компьютерная программа.

Annotation. The procedure for the development and use of electronic educational and methodological complexes (EUMK) is considered. Attention is paid to the concept and structure of the EUMK, the features of its development and the features of collective creativity. The topic is considered in relation to the problem related to copyright protection. Features related to programming and the use of modern information technologies are taken into account.

Keywords: EUMK, electronic educational and methodological complex, copyright, intellectual property, copyright protection, information technology, computer program.

Одной из актуальных проблем в педагогике современного высшего образования является расширение информационной среды. Использование сети Интернет позволяет современному студенту получить практически любую информацию. При такой форме работы имеются свои положительные стороны: студент самостоятельно выбирает источники информации, приобщается к этике международного общения, получает навыки экономии времени и пр. Однако, в условиях введения новых образовательных стандартов и многоуровневой структуры современного высшего образования, очень важным является системный подход: методически правильная организация работы студента в аудитории и вне аудитории; обеспечение контроля за ходом учебного процесса; организация самостоятельной работы, а также разработка поощрительных мер за качественное ее выполнение и др. Все это требует системно-методического обеспечения процесса обучения, поэтому сегодня педагогическое сообщество, как никогда, сталкивается с потребностью использования в учебном процессе информационно-образовательных ресурсов, в частности, электронных учебно-методических комплексов (ЭУМК), которые четко структурированы и могут быть легко доступны и использованы в любое время и в любом месте. Хороший ЭУМК во многом облегчает работу профессионального педагога, использующего фундаментальные принципы: педагогики, дидактики, методики. Однако разработка ЭУМК – чрезвычайно объемная и трудоемкая работа, на которую авторы затрачивают огромный объем времени, сжато и компактно представляя свой многолетний опыт и делая общедоступными свои наработки, которые могут быть легко скопированы и распространены без согласия правообладателя. Поэтому возникает острая необходимость в изучении проблем в области защиты авторских прав такого рода изданий.

Вначале рассмотрим само понятие ЭУМК. В соответствии с абз.1 п. 2 Положения об электронном учебно-методическом комплексе по дисциплине для высших учебных заведений Республики Беларусь от 29.12.2008 г. ЭУМК – это программный комплекс, включающий систематизированные учебные, научные и методические материалы по определенной учебной дисциплине, методику ее изучения средствами информационно-коммуникационных технологий, и обеспечивающее условия для осуществления различных видов учебной деятельности. Другими словами, ЭУМК – это представленный в электронном виде текстографический систематизированный материал научного и (или) прикладного характера, дополненный сервисными функциями и мультимедийными возможностями, в том числе с выходом в Интернет. Под сервисными функциями ЭУМК подразумеваются возможность практически мгновенного автоматизированного перехода на любой элемент этого же документа (текст, сноска, текст, команда и пр.). Разнообразие и логика переходов реализуются благодаря программной организации сложных связей внутри текста. Полученный таким образом текст называется гипертекстовым документом [1] с характерными для него оглавлением и перекрестными ссылками на различные разделы. В дополнение к традиционным способам представления информации, полноценное использование мультимедийных возможностей компьютера для представления материала в различных формах (анимированная компьютерная графика, видеоряд, звук) – придают особую оригинальность, неповторимость и уникальность ЭУМК. Наряду с бумажными учебно-методическими комплексами (УМК) и учебными пособиями,

ЭУМК можно использовать не только во время аудиторных занятий, но и как часть онлайн курса, или курсов, размещенных на виртуальных обучающих платформах, например, Moodle или Google Classroom. Функциональный ЭУМК, соответствующий образовательному стандарту специальности, структуре и тематике учебной программы по дисциплине, для которой он разрабатывался, содержит различные объекты интеллектуальной собственности.

Сегодня разработка ЭУМК в высших учебных заведениях Республики Беларусь осуществляется на основании статьи 86 Кодекса Республики Беларусь об образовании и в соответствии с Положением об учебно-методическом комплексе на уровне высшего образования, утвержденным постановлением Министерства образования Республики Беларусь № 427 от 08.11.2022. Разработанные преподавателями мультимедийные ЭУМК доступны в библиотеке, на кафедрах, в локальной сети учреждения образования, а также в системе(ах) дистанционного обучения. Разработка ЭУМК по учебным дисциплинам ежегодно планируется кафедрами и вносится в индивидуальные планы преподавателей, в план работы кафедры и факультета. Однако из-за проблем, связанных с использованием объектов авторского права, например, научных произведений, многие преподаватели неохотно включаются в разработку этого вида издания.

В соответствии с п. 5 ст. 6 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» объектами авторского права являются:

- *литературные произведения (книги, брошюры, статьи и др.);*
- *драматические и музыкально-драматические произведения, произведения хореографии и пантомимы и другие сценарные произведения;*
- *музыкальные произведения с текстом и без текста;*
- *аудиовизуальные произведения;*
- *произведения изобразительного искусства (скульптура, живопись, графика, литография и др.);*
- *произведения прикладного искусства и дизайна;*
- *произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства;*
- *фотографические произведения, в том числе произведения, полученные способами, аналогичными фотографии;*
- *карты, планы, эскизы, иллюстрации и пластические произведения, относящиеся к географии, картографии и другим наукам;*
- *компьютерные программы;*
- *произведения науки (монографии, статьи, отчеты, научные лекции и доклады, диссертации, конструкторская документация и др.);*
- *иные произведения.*

К объектам авторского права также относятся:

- *производные произведения;*
- *составные произведения.*

Следует отметить, что ЭУМК отсутствует в приведенном перечне, однако это не означает, что он не является объектом авторского права. ЭУМК может охраняться и как единое целое, т.е. его можно отнести к составным произведениям, как объектам авторского права.

Если рассматривать элементы ЭУМК, то это могут быть, например: структура ЭУМК и его дизайн; графические схемы и приведенные информационные

таблицы; разработанный частный алгоритм решения задачи или подборка в соответствии с изучаемыми темами перечня рассматриваемых задач; методика проведения лабораторных и практических работ; используемые фотографии, аудио и видеоматериалы; тексты лекций; созданные компьютерные программы и др.

Согласно п. 2 ст. 6 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» *авторское право распространяется как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, существующие в какой-либо объективной форме:*

- *письменной (рукопись, машинопись, нотная запись и др.);*
- *устной (публичное произнесение, публичное исполнение и др.);*
- *звуко- или видеозаписи (механическая, магнитная, цифровая, оптическая и др.);*
- *изображения (рисунок, эскиз, картина, карта, план, чертеж, кино-, теле-, видео-, фотокадр и др.);*
- *объемно-пространственной (скульптура, модель, макет, сооружение и др.);*
- *электронной, в том числе цифровой;*
- *в иной форме.*

Любая часть ЭУМК, выраженная в объективной форме при условии, если она содержит отдельные объекты авторского права, и которая обладает такими признаками как оригинальность, неповторимость и уникальность и может использоваться самостоятельно, является объектом авторского права. «Самостоятельность» части произведения в случае ЭУМК определяется возможностью его использования отдельно от целого произведения (например, абзац лекции может цитироваться, рисунок или диаграмма должны иметь ссылку на автора и т.п.). По своей сути авторское право в объективном смысле представляет собой механизм защиты, который наделяет автора ЭУМК исключительным правом, в силу которого произведение охраняется законом. Однако авторское право является сложным правовым явлением, предполагающим наличие у авторов правовой грамотности и соблюдение ими этических норм, которым следуют далеко не все авторы, что является важной причиной отсутствия реальных механизмов защиты ЭУМК от несанкционированных заимствований. В настоящее время практика сложилась таким образом, что части ЭУМК, которые публикуются без разрешения правообладателя, удаляются и блокируются лишь с заявлением последнего, что объективно не может представлять собой всеобъемлющую защиту прав. Особенности ЭУМК заключаются и в том, что комплекс может постоянно дорабатываться автором, однако это не означает, что его первоначальные версии не могут охраняться авторским правом.

Для обеспечения принадлежности личных неимущественных прав на создаваемые в учреждении высшего образования результаты интеллектуальной деятельности, формируется система четких правил, регламентирующих процесс создания и правовой охраны интеллектуальной собственности – Политика в области интеллектуальной собственности, согласно которой УМК, пособие, книга перед публикацией в обязательном порядке проходят систему «Антиплагиат», которая в какой-то мере реализует возможность исключения нарушения авторского права. Другими словами, «Антиплагиат» информирует авторов и издателей о наличии одинаковых или похожих фрагментов авторского текста, ин-

формационных таблиц, графических схем, частных алгоритмов решения задач и прочих элементов заимствованных в пособиях других авторов без ссылки на них.

Таким образом, при наличии опубликованного издания презюмируется, что автором (авторами) является лицо, указанное в выходных данных.

Сложнее обстоит дело с ЭУМК. В соответствии с п. 1 ст. 992 Гражданского кодекса Республики Беларусь (в дальнейшем ГК), авторское право распространяется на произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческой деятельности, независимо от назначения и достоинства произведения, а также от способа его выражения. Авторское право распространяется как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, существующие в какой-либо объективной форме (п. 2 ст. 992 ГК), в том числе звуко- или видеозаписи (механической, магнитной, цифровой, оптической и т.д.) (п.п. 3 п. 2 ст. 992 ГК).

ЭУМК – результат творческой деятельности его авторов. Он относится к обнародованным произведениям, представленным в электронном виде и, следовательно, является объектом интеллектуальной собственности, который подлежит защите.

В отношении ЭУМК, приравненного к объектам авторского права, имеется возможность по оформлению заявки на его государственную регистрацию, внесение в Государственный регистр информационных ресурсов Беларуси РУП «Центр цифрового развития», осуществляемую по желанию правообладателя ответственными за данный процесс службами высших учебных заведений в соответствии с разработанными Положениями.

Несмотря на имеющуюся возможность государственной регистрации ЭУМК, разработчик ЭУМК не получает такой правовой защиты своего произведения, которой, например, обладает изобретатель, патентующий свое новое техническое решение. В тоже время необходимость авторско-правовой формы охраны ЭУМК, безусловно, требует глубокого анализа теории и практики патентно-правовой охраны, так как для многих организаций использование современных ЭУМК является одним из методов ведения бизнеса.

С одной стороны, отсутствие необходимости регистрации объектов авторских прав освобождает автора от бюрократических процедур, с другой – в случае нарушения авторских прав, возникает необходимость подтверждения своего авторства, что не всегда просто.

На экземпляре произведения обязательно должно быть указано время его создания. Данное действие легко осуществляется с печатным УМК. Однако, каждый университет имеет в своей базе более тысячи ЭУМК в репозитории, smart-курсы на платформах Moodle и Google Classroom. В тоже время, не все курсы и пособия получают регистрацию в государственном регистре информационных ресурсов. Из чего следует, что при воспроизведении элементов курсов или пособий авторство доказать практически невозможно. Поэтому, несмотря на отсутствие законодательно закрепленной необходимости какой-либо регистрации произведения, на практике автору все-таки следует позаботиться о закреплении своих прав.

Вариантами сохранения экземпляра произведения в целях последующего подтверждения своего авторства могут быть варианты, представленные в таблице.

Таблица. – Варианты сохранения экземпляра произведения в целях последующего подтверждения своего авторства

№	Вариант подтверждения авторства	Основные минусы
1	Отправка произведения автором самому себе по электронной почте	ЭУМК может содержать в себе значительное количество элементов
2	Оформление печатного экземпляра произведения в учреждении высшего образования	Достаточно долгий процесс и опубликование экземпляров только на бумажном носителе. В ряде случаев – стоимость
3	Внесение в государственный регистр информационных ресурсов	Необходимо оформить значительное количество официальных документов

Таким образом, обращаем внимание на существующие проблемы, связанные с необходимостью закрепления прав автора ЭУМК для защиты авторских прав, в частности, отсутствие автоматизированных информационных систем учета, позволяющих избежать бюрократических процедур, а также допущение вероятности значительных расходов.

Ранее в статье [2] автором сделан акцент на то, что «...основные проблемы, которые возникают в процессе использования произведений, существующих в цифровом формате, связаны с тем, что судьба этих произведений, как объектов авторского права, во многом зависит от технических средств, специальных программ, локального нормотворчества».

Рассмотрим один из возможных вариантов при использовании современных информационных технологий для альтернативного решения фиксации авторства – технологию блокчейна [3]: разместить произведение в публичном децентрализованном реестре.

Технология распределенных реестров (Distributed Ledger Technology, DLT) – это технология хранения данных, главной особенностью которой является совместное использование и синхронизация информации в соответствии с установленным *единым алгоритмом консенсуса* [4].

Блокчейн является разновидностью технологии DLT. Она представляет собой логику хранения данных, которая не зависит от централизованного сервера или группы серверов. Отличительной особенностью блокчейн является децентрализованный характер хранения данных без географической привязки в равнозначных копиях.

Технология формирует и хранит список упорядоченных записей, называемых блоками. Каждый блок содержит метку времени и, что очень важно, уникальный образ (hash) предыдущего блока, таким образом технология «связывает» блоки данных, исключая возможность изменения информации в сформированных блоках без изменения всей последовательности. При такой технологии хранения отсутствует единый центральный администратор. Поддержка работоспособности данных в этом случае обеспечивается узлами (нодами). В публичном блокчейне каждый человек может стать майнером или установить ноду для непосредственного участия в проверке данных. В нем предусматривается поиск консенсуса для подтверждения правильности данных. Все участники системы не объединены никакими другими договоренностями, кроме правил сети. Другими словами, публичный блокчейн обязательно открыт для всех с точки зрения использования и управления. Существенным является и то, что записи в такой

системе хранятся в зашифрованном виде одновременно у всех участников системы и автоматически обновляются при каждом внесенном изменении. Пользователи выступают в качестве *коллективного нотариуса*, который подтверждает истинность информации в базе данных и обеспечивает защиту от манипуляций и злоупотреблений. Если отдельный компьютер подвергнется хакерской атаке или один из участников сети попытается сжульничать, все отразится в миллионе улик.

Технически, такая технология хранения данных позволяет пользователям прийти к соглашению, о чем угодно без посредников, что обеспечивает основу для децентрализованных форм управления и социальных контрактов, основанных на принципе консенсуса, и позволяет поддерживать баланс в интересах общества. В то же время появляется стимул для участников работать честно, так как правила применяются ко всем в равной степени. Это способствует возникновению новой формы социальной ответственности.

Благодаря объединению технологических решений, блокчейн имеет несколько ярких отличительных особенностей: открытость, неизменность хранимых данных, а также возможность публикации и контроля в децентрализованной сети исполняемой логики (программного кода). Все эти аспекты делают блокчейн востребованной и перспективной технологией.

В настоящее время создать уникальный отпечаток файла (хеш), в котором содержится произведение, а также занести его в блокчейн позволяют несколько сервисов (например, Proof of Existence, Emernotar, Депонент [5]).

Далее рассмотрим программное обеспечение Blockchain File Integrity Checker (BFIC), разработанное в рамках студенческой научно-исследовательской работы по специальности 1-98 01 01 «Компьютерная безопасность (математические методы и программные системы)» в Учреждении образования «Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой» для защиты файлов с конфиденциальной информацией и авторскими правами с помощью технологии блокчейна. Основная цель разработки – защита авторских прав на ЭУМК с гарантией того, что они останутся неизменными и сохранят свою авторскую принадлежность.

Ключевые особенности и достоинства разработанной программы.

Регистрация файлов. Пользователь может зарегистрировать файлы в программе. Каждый файл разбивается на блоки, а затем создается блокчейн, где каждый блок хранит информацию о своих данных и хэше предыдущего блока.

Целостность данных. При регистрации файла блокчейн рассчитывает хэши для каждого блока, основываясь на его данных и хэше предыдущего блока. Таким образом, если файл был изменен или подделан, хэши блоков перестанут совпадать, и целостность данных будет нарушена.

Проверка целостности. Пользователь может проверить целостность файла, выбрав его в программе. Программа сравнивает хэши блоков с сохраненными хэшами в файле блокчейна. Если хэши совпадают, файл не был изменен, и его целостность подтверждается.

Защита авторских прав. Помимо защиты целостности данных, блокчейн также может служить средством доказательства авторства. Пользователь, зарегистрировавший файл, имеет хронологическое доказательство его авторства.

Универсальность. Программа поддерживает несколько форматов файлов, такие как .txt, .docx, .pdf и другие. При регистрации файла программа разбивает

его на блоки заданного размера (например, 1024 байта) и рассчитывает хэши для каждого блока. Для удобства хранения хешей они сохраняются в отдельных файлах.

Загружаемый файл хешируется, а полученный в результате хеш (уникальный отпечаток файла) заносится в блокчейн. Запись содержит временные метки, что исключает возможность внести в запись какие-либо изменения. При необходимости проверки подлинности записи проводится операция по повторному хешированию. Полученный хеш сравнивается с хранящимся в блокчейне на предмет совпадения или несовпадения.

Применение технологии блокчейна позволит производить учет прав на результаты интеллектуальной деятельности преподавателей университета для дальнейшего создания единого реестра результатов интеллектуальной деятельности. Благодаря единому реестру, будет возможно не только получить информацию об авторе произведения, но и создать реестр действий с информацией, что предоставляет возможность отображения цепочки действий с авторскими правами без ограничения по характеру, источнику и времени. Такая единая база позволит любому лицу достаточно просто установить автора или правообладателя, время создания произведения, получить информацию о возможностях использования произведения (условия, стоимость и т.д.), разрешение или запрет на использование произведения. Авторам предоставится возможность контролировать использование авторских прав, выявлять их нарушения.

В сравнении с традиционным депонированием произведений, применение блокчейн значительно упрощает процедуру закрепления прав автора, а также сокращает его сроки и стоимость (внесение данных в реестр требует лишь доступа в Интернет и может осуществляться 24 часа, 7 дней в неделю, 365/366 дней в году). Информация, внесенная в реестр, не сможет быть изменена или удалена.

Технология блокчейна представляет собой мощный инструмент для защиты конфиденциальной информации и авторских прав. Она обеспечивает децентрализованную, надежную и прозрачную систему для хранения и проверки данных. Разработанная программа VFIC является лишь примером применения технологии блокчейна для защиты файлов с конфиденциальной информацией и авторскими правами.

Потенциал использования технологии блокчейна как инструмента защиты авторских прав, безусловно, велик. Его внедрение позволит: закреплять права автора произведения и время его создания, следовательно, доказывать авторство; распоряжаться авторскими правами и контролировать их использование; получать вознаграждение за пользование объектом авторского права. Внедрение технологии блокчейна позволяет обеспечить прозрачность всех юридических значимых действий по защите авторского права на ЭУМК, поскольку база данных на его основе получает независимость от управления и полностью контролирует вводимую информацию, распределяя ее по блокам и коррелируя транзакции. Вместе с тем, это также позволит сэкономить значительное количество денежных средств, поскольку информация будет настолько «самостоятельна», что не потребуются проводить ряд операций с документооборотом (нотариальные, административные, и др. услуги). Таким образом, технология блокчейна создает новый, более простой уровень системы подтверждения права, дает

пользователям современный инструмент, не заменяющий, а дополняющий существующую систему. Технологии блокчейна могут вывести охрану интеллектуальной собственности в сети на новый уровень, укрепить рынок цифровой продукции при условии принятия необходимых нормативных правовых актов.

Следует заметить, что система блокчейна в области авторского права является относительно новой технологией и кроме ярко выраженных преимуществ имеет и существенные недостатки, препятствующие ее массовому внедрению:

- целесообразность применения технологии. Блокчейн в том виде, в котором он существует сейчас, не подходит для использования в масштабных системах с высокими нагрузками, а для успешного функционирования технологии блокчейна в области авторского права необходимо, чтобы все учреждения высшего образования были присоединены к распределительному реестру;

- отсутствие юридической поддержки при защите авторского права с помощью технологий блокчейна (далеко не все органы власти и судебные органы на сегодня смогут принять в таком виде подтверждение авторства как доказательство);

- сложность защиты авторских прав на аудио- и видеоматериалы.

Однако, решение указанных проблем лишь дело времени.

Таким образом, не вызывает сомнения актуальность тематики, связанной с защитой авторских прав на основе технологии блокчейна при разработке и использовании ЭУМК. Возникает необходимость подготовки проектов, касающихся нормотворческой деятельности, применительно к отношениям по разработке и использованию ЭУМК в высших учебных заведениях.

Использование технологии блокчейна для дополнительной защиты позволит существенно упростить процедуру закрепления прав автора, сократить ее сроки и стоимость, а также обеспечить необходимую полноту охраны (записи остаются в реестре независимо от существования организации-депозитария). Остается неясным только вопрос о правовом статусе операторов таких депозитариев и, кто будет нести ответственность за целостность и достоверность содержащихся в них сведений.

Конечно же, технология блокчейна не заменит право интеллектуальной собственности. Однако она позволит внести дополнительный элемент защиты, создав инфраструктуру для наиболее эффективного управления интеллектуальной собственностью. Применение технологии блокчейн позволит предотвратить неправомерное использование и искажение учебных материалов и несомненно повысит творческую активность авторов при проектировании и разработке ЭУМК нового поколения.

Список использованных источников

1. Балыкина, Е.Н. Сущностные характеристики электронных учебных изданий (на примере социально-гуманитарных дисциплин) / Е.Н. Балыкина // Круг идей: Электронные ресурсы исторической информатики: науч. тр. VIII конф. Ассоциации «История и компьютер» / Московс. гос. ун-т, Алтай. гос. ун-т; под ред. Л.И. Бородкина [и др.]. – М.-Барнаул, 2003. – С. 521-585.
2. Богоненко, В.А. Авторское право в условиях цифровизации образовательного пространства. – Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы

- теории и практики: материалы междунар. науч.-практ. конф. 17-18 мая 2019 г. / редкол.: В.А. Богоненко (отв. ред.), Н.А. Бесецкая, И.В. Вегера. – Новополоцк: Полоц. гос. ун-т, 2019. – 160 с.
3. Свон, М. Блокчейн : схема новой экономики / М. Свон. – Москва : Олимп-Бизнес, 2017. – 241 с. : ил., табл. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=494451> (дата обращения: 25.08.2023). – Библиогр.: с. 205-227. – ISBN 978-5-9693-0360-7. – Текст : электронный.
  4. О технологии распределенных реестров и возможностях ее применения в Республике Беларусь (материал представлен Национальным банком Республики Беларусь) – Режим доступа: https://www.mpt.gov.by/sites/default/files/spravочно_5_tehnologii_raspredelennyh_reestrov.docx/. – Дата доступа: 25.08.2023.
  5. Гисин, В. Б. Криптография и распределенные реестры : учебное пособие : [16+] / В. Б. Гисин ; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. – Москва : Прометей, 2022. – 186 с. : табл., схем. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=700941> (дата обращения: 25.08.2023). – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-00172-257-1. – Текст : электронный.

НОВЫЕ ОБЪЕКТЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

К.М. Мехмонов

*кандидат юридических наук, профессор кафедры гражданского права
Ташкентского государственного юридического университета
qambariddin@bk.ru*

Аннотация. Статья посвящена новым объектам промышленной собственности. В частности, рассмотрены интеллектуальная собственность, связанная с программным обеспечением, бизнес-методы, биологические изобретения, нанотехнологии, искусственный интеллект и машинное обучение, интернет вещей (Интернет вещей, IoT) и подключенные устройства, технология блокчейн, зеленая технология и чистая энергия, виртуальная реальность, 3D-печать и аддитивное производство, автономные транспортные средства и решения в области мобильности, квантовые вычисления и квантовые технологии, робототехника и автоматизация, кибербезопасность (Cybersecurity and Data Privacy).

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, кодификация, законодательство, промышленная собственность, судебная практика, новые объекты промышленной собственности, лицензионный договор, исключительные права.

Annotation. The article is devoted to new objects of industrial property. Particularly covered are software-related intellectual property, business methods, biological inventions, nanotechnology, artificial intelligence and machine learning, Internet of Things (IoT) and connected devices, blockchain technology, green technology and clean energy, virtual reality, 3D printing and additive manufacturing, autonomous vehicles and mobility solutions, quantum computing and quantum technologies, robotics and automation, cybersecurity and Data Privacy.

Keywords: intellectual property, codification, legislation, industrial property, judicial practice, new objects of industrial property, license agreement, exclusive rights.

Общеизвестно, что именно после появления промышленности изменяются мышления, подходы понимания науки, развиваются целые экономики и цивилизации. Мы сейчас находимся в период важных перемен, которые дают новые вызовы в современной эпохе развития человечества. Но какова суть новых объектов промышленной собственности, какой режим устанавливает современные мир и юриспруденция в отношении данных объектов, которые до недавнего времени были всего лишь фантазией.

В быстро меняющемся технологическом ландшафте современности интеллектуальная собственность стала ключевым аспектом инноваций и коммерческого успеха. Промышленная собственность, охватывающая различные формы юридически защищенных нематериальных активов, играет важную роль в обеспечении и стимулировании инноваций в различных отраслях. В то время как традиционные формы промышленной собственности, такие как патенты, товарные знаки, промышленные образцы, авторские права и коммерческая тайна, были установлены давно, современная эпоха привнесла новые объекты промышленной собственности, которые отражают изменяющийся технологический и бизнес-ландшафт.

С развитием цифровых систем и увеличением угрозы кибератак вопросы защиты интеллектуальной собственности в области кибербезопасности и защиты данных становятся все более важными. Патенты могут защищать инновационные решения в области кибербезопасности, алгоритмы шифрования и методы аутентификации. Кроме того, коммерческая тайна и авторские права могут защищать проприетарные технологии и программное обеспечение, используемые для обеспечения безопасности данных и защиты конфиденциальности. Обеспечение надежной защиты интеллектуальной собственности в этой области способствует доверию, поощряет инновации и обеспечивает защиту чувствительной информации в цифровую эпоху.

Узбекистан имеет свое законодательство в области интеллектуальной собственности и является членом нескольких международных договоров и конвенций в этой области, таких как Парижская конвенция о защите промышленной собственности и др.

В Узбекистане существует правовая основа, включающая законы о патентах, товарных знаках, промышленных образцах, авторских правах и коммерческой тайне, которые предназначены для защиты различных форм интеллектуальной собственности. Эти законы определяют права, процедуры и механизмы приведения в исполнение в области защиты интеллектуальной собственности в стране.

Согласно статистике в Республике Узбекистан в 2021 году было зарегистрировано 298 изобретений, 148 промышленных образцов, 199 полезных моделей. Остальные объекты интеллектуальной собственности такие как, программное обеспечение было зарегистрировано 4291, товарные знаки – 4849 [1], которые являются отдельными объектами интеллектуальной собственности согласно Гражданскому кодексу Республики Узбекистан и имеют также тенденцию количественного развития.

Для получения защиты для новых объектов промышленной собственности в Узбекистане обычно рекомендуется обратиться к юридическому эксперту, хорошо знакомому с узбекским законодательством об интеллектуальной собственности. Они могут предоставить конкретные и актуальные рекомендации по регистрации, приведению в исполнение и защите прав интеллектуальной собственности в отношении программных изобретений, бизнес-методов, биотехнологии, нанотехнологий и других новых областей.

В Республике Узбекистан пристальное внимание уделяется интеллектуальному развитию. Постоянно разрабатывается и обновляется правовая база отношений, связанных с быстроразвивающейся отраслью страны такой как интеллектуальная собственность. Согласно Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы предусмотрено ускоренное развитие национальной экономики и обеспечение высоких темпов роста, гармонизация национального законодательства в сфере охраны интеллектуальной собственности с требованиями соглашений Всемирной торговой организации [2].

Проект нового Гражданского кодекса

Согласно ст.53 новой Конституции Республики Узбекистан [3] «Каждому гарантируется свобода научного, технического и художественного творчества, право на пользование достижениями культуры. Интеллектуальная собственность охраняется законом. Государство заботится о культурном, научном и техническом развитии общества». Эти новшества являются фундаментом правовых норм интеллектуальной собственности.

Еще одним важным моментом является то, что наиболее систематизированные (кодифицированные) законы были приняты с 1990-х гг. В 1990–2000 годах было принято 15 таких законов, в 2001–2010 годах – 17, в 2011–2020 годах – 14.

На сегодняшний день в Республике Узбекистан разрабатывается проект нового Гражданского кодекса Республики Узбекистан. Нововведения Гражданского кодекса направлены на улучшение инвестиционного климата и обеспечение стабильности имущественных отношений в экономике, создания законодательной основы для использования информационно-коммуникационных технологий в гражданско-правовых отношениях, либерализации договорных отношений и обеспечение их соответствия требованиям международных стандартов и усиления гражданско-правовой защиты физических и юридических лиц.

Следует отметить, что отношения, детально урегулированные отдельными законами (Закон Республики Узбекистан «Об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах» новая редакция и др.) и исключение дублирующих друг друга норм, введение новых понятий и совершенствование существующих, заполнение правовых пробелов является важным и актуальным.

Согласно разработанному проекту исключаются нормы (главы) регулирующие отдельные объекты интеллектуальной собственности такие как, авторское право, смежные права, право на промышленную собственность (право на изобретение, полезную модель, промышленный образец), права на новые сорта растений и новые породы животных, защита нераскрытой информации от незаконного использования, средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ и услуг.

В новой редакции Гражданского кодекса предусматривается общие положения интеллектуальной собственности (глава-62), лицензионные договоры по использованию результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации участников гражданского оборота (глава-63).

Что же касается интеллектуальной собственности, то авторы проекта попытались оставить основные принципиальные нормы. По мнению О. Окюлова, надо учитывать принципы гражданского права. В частности, применение принципа «не причинения вреда (no sri)», целевое использование цивилистической доктрины, сохранение в новой редакции нормы и системы, которые оправдали себя в течение времени [4].

В юридической литературе подчеркивается, что комплексный подход к закреплению в едином нормативном документе совместимых между собой гражданско-правовых, административно-правовых и процессуальных норм придает особую эффективность Кодексу интеллектуальной собственности РФ, регулирует отношения посредством оптимального сочетания с публично-правовыми и частноправовыми методами. Однако опыт Российской Федерации показывает, что комплексный подход к регулированию правоотношений практически возможен [5]. Хотя в их время в этой стране существовало множество норм, разбросанных по отдельным законам.

В прошлом Соединенные Штаты были единственной страной, где патентное законодательство требовало, чтобы патент подавал только изобретатель. Этот закон был инициирован Законом об охране американских изобретателей (29 ноября 1999 г.) и продолжил реформу патентного законодательства США, дополненную Законом об интеллектуальной собственности и высоких технологиях от 2002 г. (2 ноября 2002 г.) [6].

На наш взгляд, целесообразно принятие отдельного кодифицированного закона Республики Узбекистан, позволяющего в перспективе обеспечить эффективное правовое регулирование отношений интеллектуальной собственности, в условиях наметившейся тенденции принятия новой редакции Гражданского кодекса.

Новые объекты

1. Интеллектуальная собственность, связанная с программным обеспечением.

С распространением программных решений и цифровизацией различных отраслей интеллектуальная собственность расширилась, чтобы охватить инновации, связанные с программным обеспечением. Патенты на программное обеспечение предоставляют юридическую защиту новым и нетривиальным изобретениям в области программного обеспечения, алгоритмам или компьютерным процессам. Копирайты также защищают оригинальный программный код и предотвращают несанкционированное копирование или распространение.

2. Бизнес-методы.

В условиях все более ориентированной на услуги экономики бизнес-методы получили признание как новый объект промышленной собственности. Эти методы включают инновационные процессы, техники или стратегии, которые повышают операционную эффективность, привлекательность для клиентов или рост бизнеса. Патенты могут защищать новые и нетривиальные бизнес-методы, предоставляя их создателям эксклюзивные права и способствуя дальнейшему развитию в этой области.

3. Биологические изобретения.

Продвижение науки и технологий также привнесло новые объекты промышленной собственности в биологическую сферу. Биологические изобретения включают генетически модифицированные организмы (ГМО) и другие биотехнологические инновации, которые могут иметь широкий спектр применений в сельском хозяйстве, медицине и промышленности. Патенты на биологические изобретения позволяют правообладателям контролировать и коммерчески использовать свои инновации.

Современная эпоха продолжает привносить новые объекты промышленной собственности, отражающие развитие технологий и бизнес-моделей. Важно понимать и защищать эти новые формы интеллектуальной собственности, чтобы обеспечить стимулы для инноваций и поддержать развитие в различных отраслях.

4. Нанотехнологии.

Нанотехнологии, манипуляция веществом на атомном и молекулярном уровне, открыли новые горизонты для защиты промышленной собственности. Промышленные образцы и патенты используются для защиты инновационных наномасштабных материалов, устройств и процессов. По мере того как нанотехнологии продолжают революционизировать отрасли, такие как электроника, здравоохранение и энергетика, защита интеллектуальной собственности в этой области способствует инновациям и поощряет инвестиции.

5. Искусственный интеллект и машинное обучение.

Появление искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения (МО) представило уникальные вызовы и возможности для защиты промышленной собственности. Алгоритмы ИИ/МО, являющиеся новыми и неочевидными, могут

быть защищены патентами. Кроме того, защита авторского права может применяться к коду, управляющему моделями ИИ/МО. По мере того как ИИ становится все более распространенным в различных отраслях, обеспечение надлежащей защиты интеллектуальной собственности поощряет дальнейшие инновации в этой трансформационной сфере.

По мере продвижения технологий с невиданным ранее темпом, область промышленной собственности расширилась, чтобы охватить новые объекты, отражающие изменяющийся промышленный ландшафт. Интеллектуальная собственность, связанная с программным обеспечением, бизнес-методами, биотехнологическими изобретениями, нанотехнологиями и инновациями в области ИИ/МО – это лишь некоторые примеры эволюционирующих объектов промышленной собственности.

Предоставляя юридическую защиту и эксклюзивные права, промышленная собственность способствует инновациям, стимулирует научные исследования и разработки и способствует экономическому росту. Однако для новаторов, предпринимателей и предприятий важно ориентироваться в тонкостях законодательства об интеллектуальной собственности, проконсультироваться с юридическими экспертами и быть в курсе соответствующих регулирований, чтобы полностью воспользоваться потенциалом этих новых объектов промышленной собственности и обеспечить защиту своих инновационных предприятий.

6. Интернет вещей (Интернет вещей, IoT) и подключенные устройства.

Быстрый рост Интернета вещей (IoT) привнес новые вызовы и возможности для защиты промышленной собственности. IoT охватывает сеть взаимосвязанных устройств, собирающих и обменивающихся данными. Защита интеллектуальной собственности в этой области включает инновационные дизайны аппаратного обеспечения, протоколы связи и программные алгоритмы, обеспечивающие функционирование и подключение устройств IoT. Патенты, промышленные образцы и авторские права играют важную роль в защите инноваций IoT и поощрении дальнейших прогрессов в этой сфере.

7. Технология блокчейн.

Технология блокчейн, известная своей децентрализованной и безопасной природой, повлияла на различные отрасли, особенно финансы и управление цепочками поставок. Защита промышленной собственности в области блокчейна фокусируется на инновациях, связанных с технологией распределенного реестра, смарт-контрактами, криптографическими алгоритмами и децентрализованными приложениями (DApps). Патенты и авторские права могут быть использованы для защиты этих инновационных решений на блокчейне и поощрения дальнейшего развития и принятия.

8. Зеленая технология и чистая энергия.

Глобальное внимание к устойчивости и чистой энергии привело к всплеску инноваций в секторе зеленой технологии. Защита промышленной собственности в этой области включает патенты на технологии возобновляемой энергии, энергоэффективные процессы и экологически безопасные материалы. Эта защита не только поощряет разработку устойчивых решений, но и способствует смягчению изменения климата и поощрению более экологического будущего.

9. Виртуальная реальность.

Технологии виртуальной реальности (VR) и дополненной реальности (AR) революционизировали различные отрасли, включая игры, развлечения, обра-

зование и здравоохранение. Защита промышленной собственности для VR и AR включает патенты на инновационное аппаратное обеспечение, программные алгоритмы, захватывающие впечатления и пользовательские интерфейсы. Авторские права также могут защитить оригинальный контент и виртуальные миры, созданные в этих средах.

10. 3D-печать и аддитивное производство.

Рост 3D-печати и аддитивного производства преобразовал традиционные производственные процессы. Защита промышленной собственности в этой области включает патенты на новые технологии 3D-печати, материалы и дизайны. Кроме того, авторские права могут защищать оригинальные 3D-модели и цифровой контент, используемый в процессе аддитивного производства. Эта защита интеллектуальной собственности способствует инновациям, индивидуализации и возможностям производства по требованию.

Развивающаяся технологическая среда продолжает формировать новые объекты промышленной собственности. От изобретений, связанных с программным обеспечением и бизнес-методами, до биотехнологии, нанотехнологии и новых технологий, таких как IoT, блокчейн и виртуальная реальность, эти инновации отражают прогресс и вызовы современной эпохи. Защита интеллектуальной собственности остается ключевым фактором в поощрении инноваций, стимулировании инвестиций и обеспечении справедливого и конкурентоспособного рынка.

Для успешной навигации в этой динамичной среде новаторы, предприятия и юридические эксперты должны быть бдительными, следить за изменяющимися правилами и обеспечивать соответствующую защиту интеллектуальной собственности для своих изобретений. Признание важности промышленной собственности позволяет поощрять инновации, способствовать экономическому росту и создавать устойчивое будущее.

11. Автономные транспортные средства и решения в области мобильности.

Появление автономных транспортных средств и трансформационных решений в области мобильности вызвало волну инноваций в транспортной отрасли. Защита промышленной собственности в этой области охватывает патенты на технологии автономного вождения, сенсорные системы, протоколы обмена данными между транспортными средствами и алгоритмы навигации. Кроме того, авторские права могут защищать программное обеспечение и пользовательские интерфейсы, обеспечивающие безупречные мобильные впечатления. Защищая интеллектуальную собственность в этой области, мы поощряем развитие безопасных, более эффективных и устойчивых транспортных решений.

12. Квантовые вычисления и квантовые технологии.

Квантовые вычисления, передовая область, основанная на принципах квантовой механики, имеют потенциал для революции в области вычислительной мощности и более эффективного решения сложных задач. Защита промышленной собственности в области квантовых технологий включает патенты на квантовые алгоритмы, квантовые вычислительные системы и протоколы квантовой коммуникации. Поскольку квантовые технологии продолжают развиваться, защита интеллектуальной собственности будет играть важную роль в стимулировании прорывов в области вычислений, криптографии и научных исследований.

13. Робототехника и автоматизация.

Область робототехники и автоматизации за последние годы претерпела значительные изменения, что привело к повышению производительности и эф-

фективности в различных отраслях. Защита промышленной собственности в этой сфере включает патенты на робототехнические системы, алгоритмы машинного обучения, техники сотрудничества человека и робота, а также процессы промышленной автоматизации. Защищая интеллектуальную собственность в робототехнике, мы поощряем инновации, ускоряем промышленную трансформацию и создаем новые возможности для взаимодействия человека и машины.

Мировая тенденция развития правовой базы

Важно отметить, что законодательство об интеллектуальной собственности может различаться от страны к стране, поэтому важно понимать конкретную правовую основу и требования в Узбекистане для физических и юридических лиц, действующих в регионе. Консультирование официальных органов по интеллектуальной собственности, юридических экспертов или профессиональных консультантов с опытом в узбекском законодательстве об интеллектуальной собственности предоставит наиболее точную и актуальную информацию.

Соединенные Штаты имеют устоявшуюся и надежную систему интеллектуальной собственности, которая обеспечивает всестороннюю защиту различных объектов промышленной собственности. Вот краткий обзор, как эта ситуация связана с американским законодательством:

Патенты: В Соединенных Штатах патентная система регулируется Управлением по патентам и товарным знакам США (USPTO) и Законом о патентах США. Она позволяет защитить новые и неочевидные изобретения, включая программные инновации, бизнес-методы, биотехнологические изобретения, нанотехнологии, автономные транспортные средства и квантовые технологии. Закон о защите Америки инноваций (AIA) внес существенные изменения в патентную систему США, включая переход от системы «первый изобретатель» к системе «первый изобретатель, подавший заявку».

Товарные знаки: Защита товарных знаков в Соединенных Штатах предоставляется в соответствии с Законом Лэнэма, который устанавливает требования и процедуры для регистрации и защиты товарных знаков. Он охватывает названия брендов, логотипы, символы и другие идентификаторы, связанные с товарами и услугами. USPTO осуществляет регистрацию товарных знаков и предоставляет правовые меры в случаях нарушения.

Промышленные образцы: Защита промышленных образцов в Соединенных Штатах осуществляется в соответствии с Законом об авторском праве и Законом о патентах на промышленный образец. Закон об авторском праве предоставляет защиту оригинальных произведений авторства, включая визуальные аспекты промышленных образцов. Закон о патентах на промышленный образец позволяет регистрировать и защищать новые и орнаментальные дизайны, применяемые к изделиям производства.

Авторские права: Защита авторских прав в Соединенных Штатах предоставляется Законом об авторском праве США. Он охватывает оригинальные произведения авторства, зафиксированные в материальной форме выражения, такие как программный код, контент виртуальной реальности, 3D-модели и цифровой контент. Регистрация авторских прав в Управлении по авторским правам США не является обязательной, но обеспечивает дополнительные преимущества в отношении приведения в исполнение и возмещения ущерба в случае нарушения.

Коммерческая тайна: Защита коммерческой тайны в Соединенных Штатах осуществляется преимущественно в соответствии с законами штатов и Унифицированным Законом о коммерческой тайне (UTSA), который был принят большинством штатов. Закон о защите коммерческой тайны (DTSA) на федеральном уровне предоставляет основу для защиты коммерческой тайны и позволяет применять федеральные меры в определенных случаях.

Системы прав интеллектуальной собственности в Узбекистане и Соединенных Штатах отличаются в различных аспектах, включая правовые рамки, механизмы обеспечения исполнения и международные обязательства. Вот сравнение некоторых ключевых элементов:

Узбекистан имеет свои собственные законы об интеллектуальной собственности, которые регулируют патенты, товарные знаки, промышленные образцы, авторские права и коммерческую тайну. Эти законы определяют права, процедуры и механизмы обеспечения исполнения прав на интеллектуальную собственность в стране.

В Соединенных Штатах существует хорошо разработанная система интеллектуальной собственности, которая включает федеральные законы и нормативные акты, регулирующие патенты, товарные знаки, промышленные образцы, авторские права и коммерческую тайну. Эти законы кодифицированы в различных законодательных актах и толкуются и обеспечиваются федеральными судами.

Механизмы обеспечения исполнения.

Узбекистан имеет механизмы обеспечения исполнения для защиты прав на интеллектуальную собственность, включая административные, гражданские и уголовные меры. Государственный орган интеллектуальной собственности и судебная система играют роль в обеспечении исполнения этих прав.

В Соединенных Штатах существует надежная система обеспечения исполнения прав на интеллектуальную собственность, в которой участвуют федеральные агентства, такие как Патентный и торговый знаковый офис США, Авторский офис США и Международная торговая комиссия США. Гражданские иски и уголовные преследования также могут быть осуществлены для защиты прав на интеллектуальную собственность.

Узбекистан является членом нескольких международных договоров и конвенций об интеллектуальной собственности, включая Парижскую конвенцию о защите промышленной собственности и др. Соединенные Штаты также являются участниками различных международных договоров и конвенций об интеллектуальной собственности, включая Парижскую конвенцию и СОТС. Соблюдение этих международных обязательств является неотъемлемой частью системы интеллектуальной собственности в Соединенных Штатах.

Экспертиза патентов.

Государственный орган интеллектуальной собственности Узбекистана проводит экспертизу патентных заявок на соответствие требованиям патентоспособности, включая новизну, изобретательский уровень и промышленную применимость. Процесс экспертизы может включать существенную экспертизу или формальную экспертизу, в зависимости от типа заявки.

Патентный и торговый знаковый офис США осуществляет экспертизу патентных заявок на основе критериев патентоспособности, включая новизну, неочевидность и полезность. Процесс экспертизы включает существенный обзор и может потребовать взаимодействия между заявителем и экспертом по патентам.

Регистрация товарных знаков.

Государственный орган интеллектуальной собственности Узбекистана занимается регистрацией товарных знаков. Товарные знаки регистрируются на основе принципа «первым подал – первым получил», что означает, что первому заявителю, подавшему действительную заявку на товарный знак, предоставляются права. Патентный и торговый знаковый офис США отвечает за регистрацию товарных знаков в Соединенных Штатах. Товарные знаки регистрируются на основе принципа «первым использовал – первым получил», предоставляя права первому лицу, использующему знак в коммерческой деятельности. Экспертиза включает оценку оригинальности, сходства с существующими знаками и соответствия другим требованиям.

Важно отметить, что конкретные детали и процессы в рамках систем прав на промышленную собственность в Узбекистане и Соединенных Штатах могут дополнительно отличаться. Для получения всесторонней и актуальной информации о системах прав на промышленную собственность в каждой стране рекомендуется обратиться к официальным источникам, юридическим экспертам или соответствующим органам интеллектуальной собственности.

Патентная система в Соединенных Штатах регулируется Законом о патентах США, преимущественно закодированным в Титуле 35 Кодекса Соединенных Штатов. Он определяет требования, процедуры и права, связанные с получением и защитой патентов.

Американское патентное законодательство позволяет патентовать новые, полезные и неочевидные изобретения или открытия. Оно охватывает различные категории, включая процессы, машины, изделия, составы веществ и их усовершенствования. Патентная защита может быть предоставлена для программных изобретений, бизнес-методов, биотехнологических изобретений, нанотехнологий, автономных транспортных средств и квантовых технологий.

Патентные заявки в Соединенных Штатах проходят существенную проверку со стороны Управления по патентам и товарным знакам (USPTO). Процесс проверки включает рассмотрение заявки на соответствие требованиям патентоспособности, таким как новизна, неочевидность и промышленная применимость. Может потребоваться взаимодействие между заявителем и экспертом по патентам для решения возникших вопросов или возражений в ходе проверки.

Узбекское патентное законодательство позволяет защищать изобретения, которые являются новыми, содержат изобретательский уровень и промышленно применимы. Подобно Соединенным Штатам, различные категории изобретений могут быть признаны патентоспособными, включая процессы, машины, изделия, составы веществ и их усовершенствования.

Проверка патентов: Государственное управление интеллектуальной собственности Узбекистана отвечает за проверку патентных заявок. Процесс проверки может включать существенную проверку для оценки критериев патентоспособности, таких как новизна, изобретательский уровень и промышленная применимость. Кроме того, может проводиться формальная проверка, чтобы убедиться в соблюдении административных требований и формальностей.

Важно отметить, что хотя это общие обзоры патентного законодательства в Соединенных Штатах и Узбекистане, конкретные детали и процедуры могут различаться. Для получения всесторонней и актуальной информации о системах

промышленных прав в каждой стране рекомендуется обратиться к официальным источникам, юридическим специалистам или соответствующим органам интеллектуальной собственности.

Система «Первый изобретатель»: В Соединенных Штатах ранее действовала система «первый изобретатель», согласно которой первый изобретатель, который сформулировал и воплотил изобретение в жизнь, имел право на патент. Однако Закон об инновациях в США (AIA) ввел переход к системе «первый изобретатель, подающий заявку», который схож с подходом «первый подающий заявку» во многих других странах.

Владельцы патентов в Соединенных Штатах имеют право обеспечить исполнение своих патентов через гражданское судопроизводство. Иски о нарушении патентов могут быть поданы в федеральные окружные суды, где владелец патента может искать средства защиты, такие как запретительные меры, возмещение ущерба и лицензионные отчисления. Международная торговая комиссия США (ITC) также занимается расследованием, связанным с недобросовестными торговыми практиками, включая импортированные товары.

Патентная система в Узбекистане определяет требования, процедуры и права, связанные с получением и защитой патентов в Узбекистане. Закон позволяет патентовать изобретения, которые являются новыми, обладают изобретательским уровнем и промышленной применимостью. Категории патентоспособных объектов включают изобретения во всех областях технологии, в том числе программные изобретения, бизнес-методы, биотехнологические изобретения, нанотехнологии, автономные транспортные средства и квантовые технологии.

Владельцы патентов в Узбекистане могут защищать свои патенты через административные, гражданские или уголовные процессы. Государственный орган интеллектуальной собственности Узбекистана осуществляет административные процедуры, а гражданские и уголовные дела могут быть рассмотрены в суде. Возможные меры в случае нарушения могут включать запрет, возмещение ущерба и другие соответствующие меры.

Законодательство должно быть составлено с использованием ясного и точного языка, чтобы минимизировать неоднозначность и способствовать последовательному толкованию. Определения, положения и требования должны быть четко сформулированы, оставляя мало места для путаницы или неправильного толкования.

Законы должны быть разработаны таким образом, чтобы учитывать изменения в технологиях, общественных потребностях и экономической обстановке. Включение положений о периодическом обзоре, обновлении и адаптации может помочь обеспечить актуальность и эффективность законодательства со временем.

Вовлечение соответствующих заинтересованных сторон, включая экспертов отрасли, юристов, заинтересованные стороны и общественность, может предоставить ценные идеи и перспективы в процессе разработки законодательства. Консультация с заинтересованными сторонами может помочь выявить потенциальные проблемы, рассмотреть различные точки зрения и улучшить общее качество и эффективность законодательства.

Обеспечение согласованности и гармонизации существующего законодательства и международных стандартов может усилить юридическую последо-

вательность, облегчить реализацию и способствовать международному сотрудничеству. Законодательные усилия должны учитывать соответствующие договоры, соглашения и передовые практики для поддержания согласованности в правовой системе.

Законодательство должно находить баланс между защитой интеллектуальных прав и поощрением инноваций, конкуренции и доступа общественности к знаниям. Важно учитывать потенциальное влияние законодательства на различных заинтересованных сторон и обеспечивать соответствие преимуществ защиты интеллектуальной собственности более широким общественным и экономическим целям.

Эффективное законодательство должно сопровождаться надежными механизмами обеспечения исполнения для предотвращения нарушений и обеспечения правовых средств защиты для правообладателей. Наличие достаточных ресурсов, квалифицированных сотрудников и эффективных процедур являются необходимыми условиями для обеспечения исполнения законодательства и реагирования на возможные нарушения.

Популяризация образования и информированности о правах интеллектуальной собственности как среди широкой общественности, так и в соответствующих отраслях, может улучшить соблюдение и уважение к интеллектуальной собственности. Предпринимаемые усилия по обучению людей о важности интеллектуальной собственности и последствиях ее нарушения могут способствовать формированию культуры уважения и поощрению добровольного соблюдения правил.

Эти рекомендации служат общими принципами руководства для улучшения законодательства, однако конкретные потребности и цели могут различаться в зависимости от юрисдикции и характера законодательства. Поэтому крайне важно проконсультироваться с юридическими экспертами, законодателями и заинтересованными сторонами для разработки наиболее подходящих и контекстно-специфических юридических рекомендаций.

Упрощение и оптимизация процесса подачи заявки на патент может сделать его более доступным и эффективным для заявителей. Это может включать четкие руководства, стандартизированные формы и возможность подачи заявок онлайн. Сокращение административной нагрузки и упрощение процедур могут стимулировать большее количество новаторов к защите своих изобретений патентом.

Инвестиции в подготовку и ресурсы экспертов в Государственном учреждении интеллектуальной собственности Узбекистана могут повысить качество и эффективность экспертизы патентов. Это может включать постоянное обновление с международными передовыми практиками, предоставление четких руководств по экспертизе и внедрение эффективных инструментов поиска и экспертизы.

Создание специализированных судов по интеллектуальной собственности или образование отдельных подразделений по интеллектуальной собственности в существующих судах может обеспечить последовательное и компетентное разрешение споров, связанных с патентами. Эти специализированные суды смогут развивать экспертизу в вопросах интеллектуальной собственности, что приведет к более эффективному и своевременному разрешению патентных дел.

Пропаганда осведомленности и проведение образовательных программ о патентах и правах интеллектуальной собственности среди изобретателей, предприятий и широкой общественности может способствовать формированию культуры уважения к интеллектуальной собственности. Это может быть достигнуто через проведение семинаров, тренингов, обучающих программ и общественных кампаний, которые подчеркивают важность патентов и их роль в развитии инноваций и экономического роста.

Повышение эффективности механизмов обеспечения исполнения патентов является важным условием для защиты прав владельцев патентов. Это может включать улучшение ресурсов и возможностей контролирующих органов, содействие сотрудничеству между различными государственными органами и внедрение эффективных процедур разрешения дел о нарушении патентов.

Судебные прецеденты

Дело *WesternGeco LLC против ION Geophysical Corp.* (2018) является значимым решением Верховного суда США по вопросу возмещения ущерба по патенту за нарушение за пределами США.

Суть дела заключалась в том, что *WesternGeco* обладала патентом на технологию сейсмического обследования морского дна, которую использовала для поиска подводных нефтяных месторождений. *ION Geophysical* начала использовать подобную технологию вне США, что привело к ущербу для *WesternGeco*.

Верховный суд США рассмотрел вопрос о возможности возмещения упущенной прибыли, возникшей в результате актов нарушения патента за пределами США. В результате рассмотрения дела, Верховный суд пришел к выводу, что патентные владельцы могут получать возмещение ущерба, даже если нарушение произошло за пределами территории США.

Это решение имело важное значение для патентных владельцев, поскольку оно расширило их права и возможности защиты патентных прав за пределами США. Решение Верховного суда подтвердило, что патентное право США может применяться и защищаться в контексте глобальной экономики.

Это дело также акцентирует внимание на значимости патентной защиты для инноваций и технологического развития. Оно подчеркивает важность обеспечения эффективной защиты патентных прав в международном контексте и регулирования возмещения ущерба, возникающего от нарушения патентов за пределами страны.

Однако, следует отметить, что после 2018 года могли произойти дополнительные развития и решения, которые могут иметь влияние на применение и интерпретацию патентного права в США. Для получения более подробной информации и актуального анализа рекомендуется обратиться к юридическим источникам и специалистам в области интеллектуальной собственности.

Дело *Thryv, Inc. против Click-to-Call Technologies, LP* (2020) является значимым решением Верховного суда США относительно временных ограничений на подачу исков о признании патента недействительным на основе пропущенных сроков.

В данном случае, *Click-to-Call Technologies* подала иск о признании недействительности патента *Thryv, Inc.* Однако, *Thryv* возражала, утверждая, что *Click-to-Call* пропустила срок для подачи иска, предусмотренный в патентном законодательстве.

Верховный суд США рассмотрел вопрос о применении временного ограничения на подачу исков о признании патента недействительным на основе пропущенных сроков. Согласно решению Верховного суда, если патентный орган принял решение о рассмотрении патента и не обнаружил явных оснований для недействительности, то в дальнейшем пропущенные сроки не могут использоваться в качестве основания для признания патента недействительным в суде.

Это решение имело важное значение для патентных владельцев, поскольку оно укрепило их права и защиту от недобросовестных исков о недействительности патентов, основанных на пропущенных сроках.

Однако, следует отметить, что решение Верховного суда в данном деле было конкретным и касалось временного ограничения на подачу исков о признании патента недействительным на основе пропущенных сроков. Вопросы, связанные с недействительностью патента и процедурой ее признания, могут иметь дополнительные аспекты и требовать индивидуального анализа в каждом конкретном случае.

Для получения более подробной информации и актуального анализа рекомендуется обратиться к юридическим источникам и специалистам в области патентного права.

Дело *Arthrex, Inc. против Smith & Nephew, Inc.* (2019) является важным решением Федерального апелляционного суда США, касающимся процедуры назначения и полномочий административных судей патентных споров.

В этом деле, *Arthrex* подала иск против *Smith & Nephew*, заявляя нарушение своих патентных прав. Апелляционный суд рассмотрел дело и пришел к выводу, что процедура назначения административных судей Патентного апелляционного суда была неконституционной, поскольку административные судьи не обладали достаточной степенью независимости от исполнительной власти.

В результате, суд признал, что статус административных судей Патентного апелляционного суда не соответствует Конституции США и они должны быть независимыми судьями. Кроме того, было предложено исправление ситуации путем превращения административных судей в независимых судей, подлежащих назначению Президентом и подтверждению Сенатом.

Решение в деле *Arthrex, Inc. против Smith & Nephew, Inc.* имеет важное значение для процедуры рассмотрения патентных споров, поскольку оно затрагивает независимость и полномочия административных судей. Это решение может повлечь изменения в практике назначения судей и обеспечить более независимую и справедливую процедуру рассмотрения патентных споров.

Однако, следует отметить, что решение Федерального апелляционного суда в данном деле может быть подвергнуто дальнейшим рассмотрением и пересмотром. Интерпретация и последствия этого решения требуют более подробного анализа и консультации со специалистами в области патентного права.

Для получения более точной и актуальной информации рекомендуется обратиться к официальным источникам и проконсультироваться с юридическими экспертами.

Google LLC против Oracle America, Inc. (2021): Это дело связано с долгосрочным спором об авторских правах между *Google* и *Oracle* в отношении использования Java-интерфейсов программирования в операционной системе *Android*. Верховный суд США вынес решение в пользу *Google*, утверждая, что использование *Google Java API* является допустимым использованием.

WesternGeco LLC против ION Geophysical Corp. (2018): Это дело касается вопроса о возмещении ущерба по патенту за нарушение за пределами США. Верховный суд США решил, что владельцы патентов могут получать возмещение упущенной прибыли, возникшей в результате актов нарушения за границей в определенных случаях.

Анализ дела WesternGeco LLC против ION Geophysical Corp. (2018) показывает, что решения суда могут иметь важное влияние на права патентных владельцев и на процедуру возмещения ущерба в патентных спорах. Это решение также подчеркивает важность обеспечения защиты патентных прав в зарубежных юрисдикциях и возможность получения компенсации за ущерб, причиненный нарушениями патента за пределами США.

Однако, следует отметить, что конкретные последствия и интерпретация решения могут зависеть от обстоятельств каждого отдельного дела. При анализе патентных споров и оценке возможности получения компенсации рекомендуется обратиться к юридическим экспертам и изучить конкретные условия и детали каждого дела.

Thryv, Inc. против Click-to-Call Technologies, LP (2020): Это дело затрагивает вопрос о возможности судебного обжалования решения о проведении межстороннего рассмотрения (IPR) Патентным советом и апелляционной инстанцией (PTAB). Верховный суд США установил, что решение PTAB о проведении IPR является окончательным и обжалованию не подлежит.

Arthrex, Inc. против Smith & Nephew, Inc. (2019): В данном случае речь идет о конституционном вопросе о назначении и увольнении административных судей по патентам (APJ) в PTAB. Верховный суд США решил, что назначение APJ нарушает положения Конституции США о назначениях, но предоставил исправление для устранения конституционного дефекта.

Заключение

Ландшафт промышленной собственности продолжает расширяться и эволюционировать по мере развития технологий. От автономных транспортных средств и квантовых вычислений до робототехники, передовых материалов и кибербезопасности, эти новые объекты промышленной собственности отражают инновационный дух современной эпохи. Предоставление юридической защиты и исключительных прав интеллектуальной собственности поощряет исследования и разработки, стимулирует экономический рост и создает конкурентную среду, способствующую продвижению инноваций. По мере дальнейшего развития технологий важно оставаться в курсе развивающихся объектов промышленной собственности и умело навигировать по сложностям законодательства об интеллектуальной собственности, чтобы предприятиям, изобретателям и юристам процветать в этом динамичном ландшафте.

Интеллектуальная собственность (ИС) играет важную роль в обеспечении юридической защиты и механизмов приведения в исполнение для различных новых объектов промышленной собственности, о которых говорилось. Ниже укажем, как эти объекты пересекаются с ИС.

Патенты предоставляются правительством изобретателям и предоставляют исключительные права на использование и защиту их изобретений. Они способствуют инновациям, предоставляя ограниченную монополию в обмен на раскрытие изобретения общественности. Патенты применимы к широкому

спектру объектов, включая программное обеспечение, бизнес-методы, биотехнологические изобретения, нанотехнологии, автономные транспортные средства и квантовые технологии.

Товарный знак защищает названия брендов, логотипы и символы, отличающие товары и услуги на рынке. Он гарантирует, что потребители могут идентифицировать и отличать продукты от одного источника от продуктов другого источника. Товарные знаки актуальны для новых объектов, таких как устройства Интернета вещей, решения на базе блокчейна, виртуальные реальности и робототехника, где брендинг и узнаваемость для потребителей играют важную роль.

Защита промышленного образца направлена на сохранение визуального вида и эстетических аспектов продукта или его оформления. Она применима к объектам, таким как наноконпозиты, автономные транспортные средства, робототехника и устройства Интернета вещей, где уникальный и эстетически привлекательный дизайн может способствовать коммерческому успеху и узнаваемости бренда.

Эти аспекты ИС, включая патенты, товарные знаки и промышленные образцы, обеспечивают юридическую защиту и механизмы приведения в исполнение для новых объектов промышленной собственности, о которых говорилось. Они способствуют инновациям, поощряют справедливую конкуренцию и способствуют развитию и защите интеллектуальной собственности в различных областях.

Закон об авторском праве защищает оригинальные творческие произведения, такие как программный код, контент виртуальной реальности, трехмерные модели и цифровой контент. Он предоставляет исключительные права авторам, художникам и создателям и запрещает несанкционированное копирование, распространение или воспроизведение их работ. Авторские права актуальны для интеллектуальной собственности, связанной с программным обеспечением, виртуальной и дополненной реальностью, и цифровым контентом в различных отраслях.

Торговые секреты охватывают конфиденциальную информацию о бизнесе, которая обеспечивает конкурентное преимущество. Они актуальны для объектов, таких как собственные алгоритмы, процессы производства, решения в области кибербезопасности и механизмы защиты конфиденциальных данных. Закон о торговых секретах помогает компаниям сохранять конфиденциальность и предотвращать несанкционированное использование или раскрытие ценной информации.

Закон об интеллектуальной собственности предоставляет каркас для регистрации, приведения в исполнение и защиты этих новых объектов промышленной собственности. Он позволяет изобретателям, инноваторам и компаниям защищать свои права, предотвращать нарушения и преследовать юридические меры в отношении несанкционированного использования или присвоения. Кроме того, закон об интеллектуальной собственности стимулирует инновации, создавая стимулы для научно-исследовательской работы, способствуя конкурентоспособности рынка и находя баланс между вознаграждением изобретателей и содействием общественному доступу к знаниям.

Понимание и умение навигации в праве интеллектуальной собственности являются важными для частных лиц, компаний и юристов, чтобы эффективно

защищать и использовать свои интеллектуальные собственные активы, обеспечивать справедливую конкуренцию и способствовать инновациям в быстро меняющемся технологическом ландшафте.

Судебная защита является наиболее универсальным, общественным способом защиты. В данной статье меры, применяемые в судебной защите, соответствуют практике зарубежных стран. В том числе соглашение ТРИПС Всемирной торговой организации.

Целесообразно в новой редакции Гражданского кодекса предусмотреть судебную защиту и нормы, применяемые в случаях нарушения интеллектуальных прав.

«Судебная защита интеллектуальной собственности.

Суд в случаях и в порядке, установленных законом, может постановить решение, в частности, о:

1) применении неотложных мер по предотвращению нарушения права интеллектуальной собственности и сохранения соответствующих доказательств;

2) применении разового денежного взыскания вместо возмещения убытков за неправомерное использование объекта права интеллектуальной собственности. Размер взыскания определяется в соответствии с законом с учетом вины лица и других обстоятельств, имеющих существенное значение;

3) опубликовании в средствах массовой информации сведений о нарушении права интеллектуальной собственности и содержание судебного решения относительно такого нарушения».

Действие патента, выданного на способ получения продукта, распространяется и на продукт, непосредственно полученный этим способом. При этом новый продукт считается полученным запатентованным способом при отсутствии доказательства противного (статья 30 Закона Республики Узбекистан «Об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах»).

Однако, хотя эта статья закона и называется «Использование изобретения, полезной модели, промышленного образца», она акцентирует внимание на способе и включает связанные с ним правила. Однако не уточняется, что понимается под использованием объекта промышленной собственности. Это влияет на срок действия патента. Поскольку при неиспользовании или недостаточном использовании патентообладателями объекта промышленной собственности в течение трех лет с даты его регистрации любое лицо, желающее и готовое использовать охраняемый объект промышленной собственности, в случае отказа патентообладателя от заключения лицензионного договора может обратиться в суд с ходатайством о предоставлении ему принудительной неисключительной лицензии. (статья 11 закона).

Также, необходимо уточнить объект изобретения: продукт или способ. Целесообразно дополнить Закон Республики Узбекистан «Об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах» новая редакция нормой следующего содержания.

«Статья 30¹. Использование изобретения, полезной модели, промышленного образца.

Использованием изобретения (полезной модели) признается:

– производство, предложение к реализации, введение в гражданский оборот, использование по назначению, ввоз или хранение продукции, охраняемой патентом;

– использовать защищенный патентом способ или предлагать его использовать в Узбекистане, если лицо, предлагающее этот способ, знает, что его использование запрещено без согласия патентообладателя, или если это ясно из ситуации;

– продажа, введение в гражданский оборот, использование по назначению, ввоз или хранение продукта, произведенного непосредственно способом, охраняемым патентом».

Список использованных источников

1. Национальный доклад по науке и инновациям Республики Узбекистан за 2022 год. Ташкент: 2022. 32-б.
2. Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии развития Нового Узбекистана на 2022 – 2026 годы» // Национальная база данных законодательства, 29.01.2022 г., № 06/22/60/0082, 18.03.2022 г.
3. Национальная база данных законодательства, 01.05.2023 г., № 03/23/837/0241.
4. Окюлов, О. Гражданский кодекс – правовая основа нашей жизни / О. Окюлов // (Фукаролик кодекси – кундалик турмушимизнинг хукукий негизи) // Одиллик мезони. 2020. № 6, 26-с.
5. Лосев, С.С. Кодификация как инструмент системного развития законодательства Республики Беларусь об интеллектуальной собственности / С.С. Лосев // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики. – 2022. 68-77-б.
6. Объединенный документ, касающийся интеллектуальной собственности и генетических ресурсов. URL: http://www.wipo.int/edocs/mdocs/tk/ru/wipo_grtkf_ic_20/wipo_grtkf_ic_20_ref_facilitators_text.pdf.

МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ ПРАВА ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Ю.В. Нечепуренко

*кандидат химических наук, начальник научно-инновационного отдела,
учреждение Белорусского государственного университета
«Научно-исследовательский институт физико-химических проблем»
nvv@bsu.by*

Аннотация. Выявлены основные закономерности развития мирового рынка объектов права промышленной собственности. Сделан вывод, что в 2000–2021 гг. в мире наблюдался быстрый рост количественных показателей по всем видам объектов права промышленной собственности (изобретения, полезные модели, знаки и промышленные образцы). Установлено, что в исследуемый период наблюдалось перераспределение потоков заявок и выданных по ним охранных документов: резкое увеличение доли стран Азии произошло преимущественно за счет уменьшения доли государств Европы, а стран с доходом выше среднего – за счет государств с высоким доходом, при этом наибольший вклад в эти изменения внес Китай. Обосновано наличие большого технологического разрыва между странами с различным уровнем доходов.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; объекты промышленной собственности; мировой рынок; правовая охрана; группы стран по доходам.

Annotation. The article revealed the main patterns of development of the world market for objects of industrial property rights. It is concluded that in 2000–2021 in the world there was a rapid increase in quantitative indicators for all types of objects of industrial property rights (inventions, utility models, marks and industrial designs). It has been established that during the period under study, there was a redistribution of the flow of applications and titles of protection issued on them: a sharp increase in the share of Asian countries occurred mainly due to a decrease in the share of European countries, and countries with upper middle-income economy due to high-income economy, while the largest contribution to China made these changes. The article substantiates the presence of a large technological gap between countries with different income levels.

Keywords: intellectual property; objects of industrial property; world market; legal protection; country groups by income.

Одной из общемировых тенденций на протяжении последних десятилетий является повышение уровня охраны объектов права промышленной собственности (ОПС), что связано с необходимостью в условиях жесткой конкурентной борьбы принимать производителями продукции дополнительные меры по ее защите на мировых, региональных и национальных рынках. В настоящей статье приведены данные об изменении количественных показателей, относящихся к изобретениям, полезным моделям, промышленным образцам и знакам (товарным знакам и знакам обслуживания), что отражает основные тенденции в сфере охраны промышленной собственности в различных регионах и ведущих странах мира.

По данным Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) в период 2000–2021 гг. в мире наблюдался рост всех основных показа-

телей, которые оказывают существенное влияние на экономику: количество подаваемых заявок на ОПС, выданных по ним и поддерживаемых в силе охранных документов (патентов и свидетельств) (рисунки 1–3), при этом патентная активность значительно выросла за последние 10 лет [1]. Общее количество ежегодно подаваемых патентных заявок на изобретения увеличилось в период с 2000 г. по 2021 г. в 2,5 раза, а количество патентов – в 3,4 раза. Быстрыми темпами росло также общее количество патентов на изобретения, поддерживаемых в силе [1]. Среднегодовые темпы прироста количества подаваемых заявок на изобретения в мире в 2011–2021 гг. составили 4,7 %, а выданных по ним патентов – 5,8 %. Самые высокие темпы прироста по заявкам наблюдались в Азии (6,9 %), а самые низкие – в Латинской Америке и странах Карибского бассейна (–0,9 %). В то же время по количеству выданных патентов на изобретения наиболее высокие темпы прироста были в Латинской Америке и странах Карибского бассейна (9,0 %), а самые низкие – в Океании (–1,6 %) [2, с. 23, 25]. По количеству поступивших заявок на изобретения в ведущие национальные и региональные патентные ведомства в 2011–2021 гг. и выданных по ним патентов абсолютными лидерами были Китай, США, Япония, Республика Корея и Европейское патентное ведомство, а по регионам мира – Азия, Северная Америка и Европа [1].

В начале третьего тысячелетия широкое распространение в мире получила правовая охрана полезных моделей, которые охраняются не во всех странах мира. Общее количество заявок в период с 2000 г. по 2021 г. выросло в 17,9 раза, а выданных по ним патентов – в 21,8 раза (см. рисунки 1 и 2), при этом, в отличие от изобретений, основная доля заявок приходилась на резидентов. Наиболее активными пользователями этого объекта промышленной собственности в исследуемый период были Китай, Германия, Российская Федерация, Австралия, Япония и некоторые другие страны, однако в 2020–2021 г. доля Китая составила 97,5 % всех поданных заявок и 97,8–98,2 % полученных патентов [1].

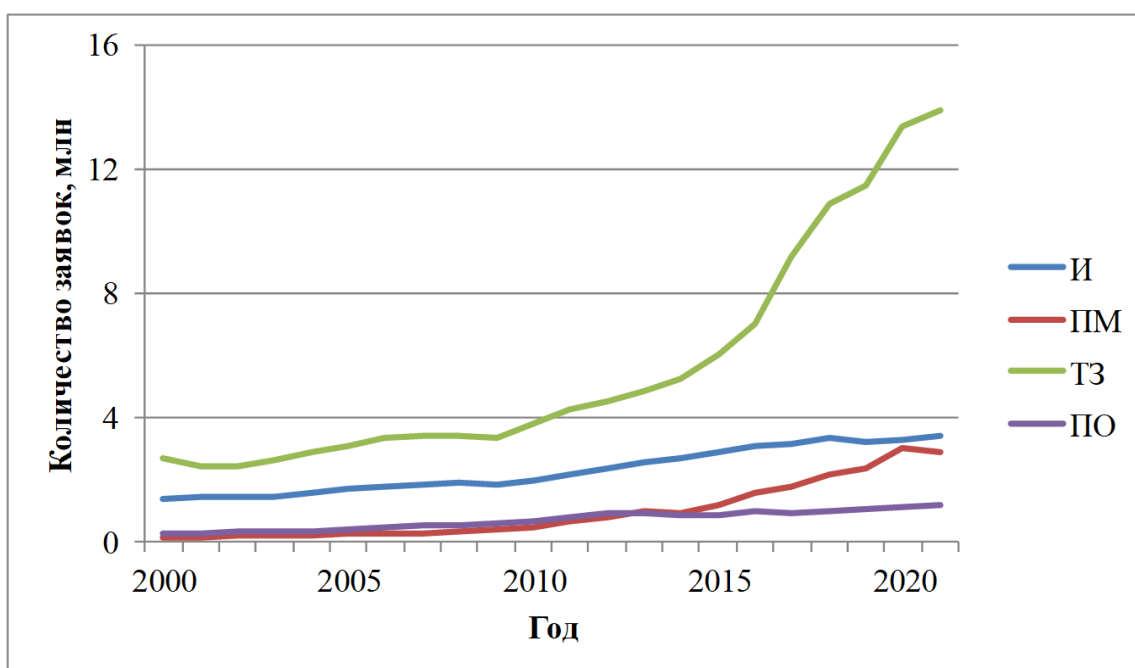

Рисунок 1. – Количество заявок, поданных в мире на изобретения, полезные модели, товарные знаки и промышленные образцы в 2000–2021 гг.

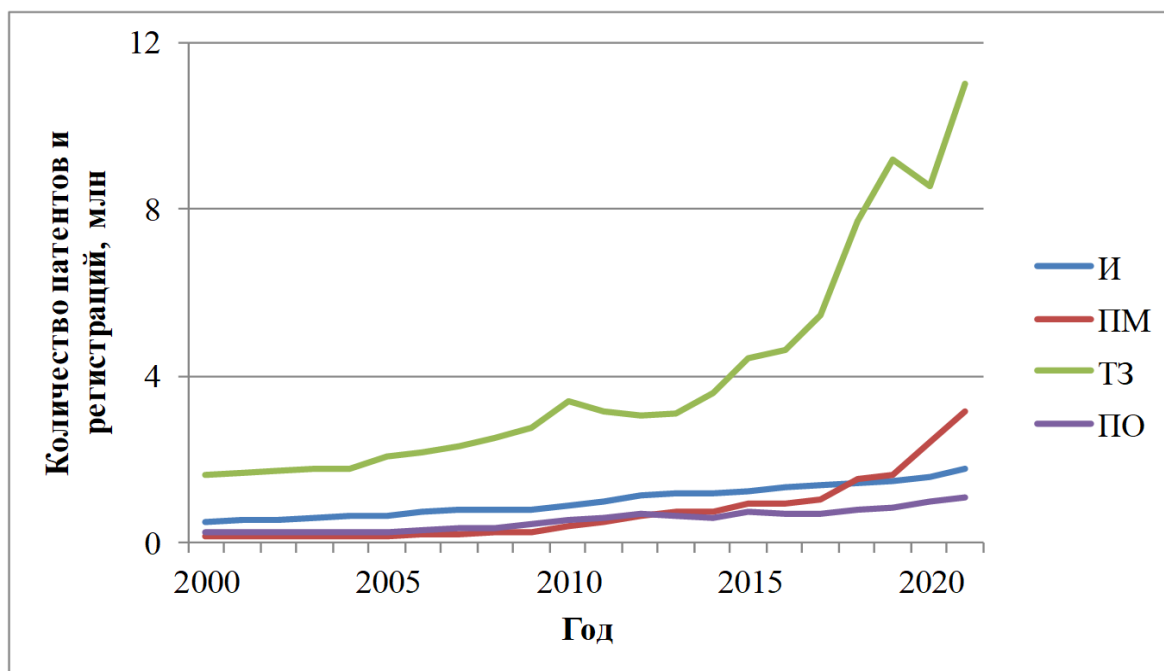

Рисунок 2. – Количество охранных документов, полученных в мире на изобретения, полезные модели, товарные знаки и промышленные образцы в 2000–2021 гг.

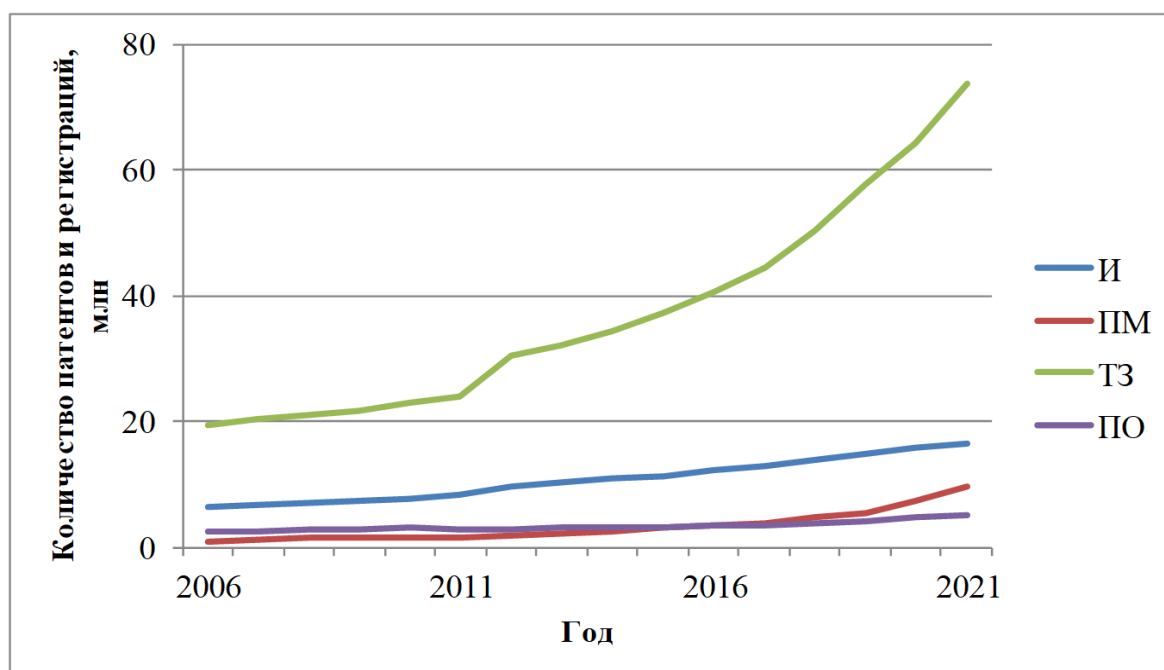

Рисунок 3. – Количество охранных документов на изобретения, полезные модели, товарные знаки и промышленные образцы, поддерживаемых в силе в 2006–2021 гг.

В исследуемый период количество заявок на промышленные образцы, определяющие внешний вид изделий, и их регистраций в мире увеличилось в 4,0 и 4,4 раза соответственно. Среднегодовые темпы прироста количества подаваемых заявок на промышленные образцы в 2011–2021 гг. составили 3,4 %, при этом доля резидентов в 2021 г. была 85,0 %. Основной прирост достигнут за счет государств азиатского региона и стран с доходом выше среднего. Наибо-

лее активно за последние десять лет регистрировали промышленные образцы заявители из Китая, Республики Корея, США, государств Европейского Союза, Японии и других стран [1; 2, с. 106].

При продвижении товаров и услуг на рынках важная роль отводится знакам (товарным знакам и знакам обслуживания), которые, как следует из данных, представленных на рисунках 1–3, активно регистрировались на протяжении последних двадцати лет, причем основная доля регистраций (71,6 %) была обеспечена за счет более активной деятельности резидентов. В 2021 г. общее число заявок превысило 13,9 млн, а общее количество классов в соответствии с Международной классификацией товаров и услуг (МКТУ) приблизилось к 18,1 млн. Среднегодовые темпы прироста количества классов МКТУ в подаваемых заявках в 2011–2021 гг. составили 11,1 %, а зарегистрированных классов – 11,5 %. В пятерку ведущих стран по количеству классов, указанных в заявках, входили Китай, США, Индия, Бразилия и Республика Корея. Следует отметить, что количество регистраций, поддерживаемых в силе, непрерывно растет и по состоянию на конец 2021 г. превысило отметку 73,7 млн [1; 2, с. 70, 72].

Проведенное исследование показало, что за последние 20 лет произошли существенные изменения в перераспределении потока заявок на выдачу патентов на изобретения и регистрацию промышленных образцов и знаков между различными регионами мира (рисунки 4–6). В период 2003–2021 гг. доля азиатских стран резко увеличилась: для промышленных образцов – с 43,7 до 69,3 %, преимущественно за счет снижения доли европейских стран, для изобретений – с 47,3 до 67,6 %, для знаков – с 34,6 до 69,7 %. Для государств Северной Америки (главным образом для США и Канады) эти показатели изменились не существенно. Следует отметить, что суммарная доля государств Африки, Океании, Латинской Америки и Карибского бассейна на протяжении всего периода была незначительной и составляла несколько процентов, за исключением числа знаков для последнего региона (5,0–10,5 %) [1].

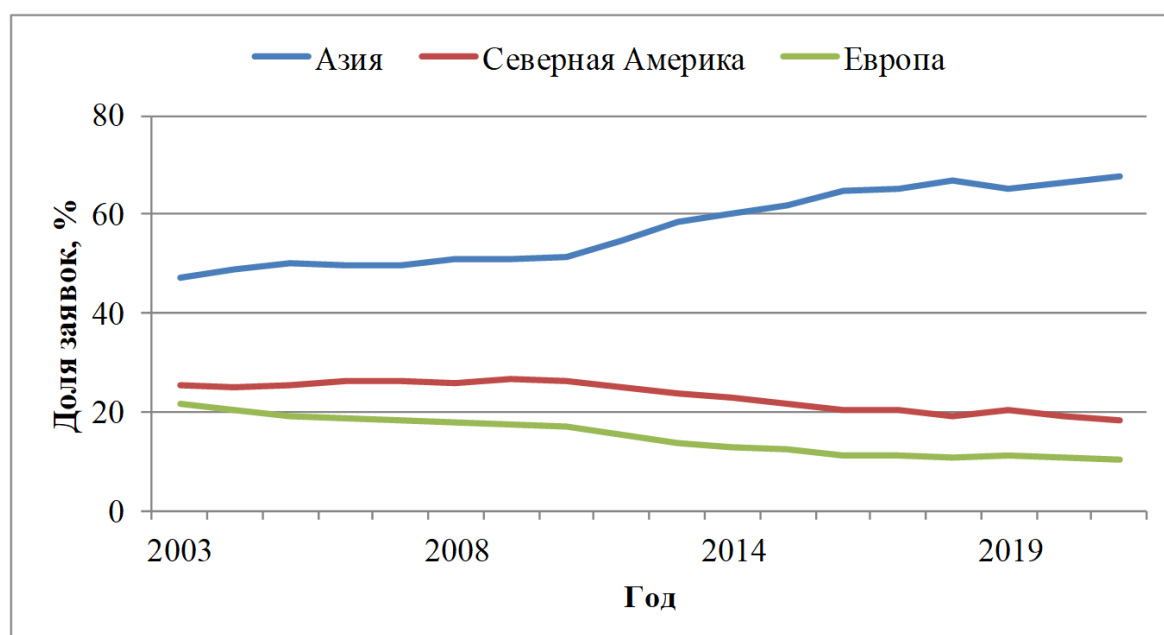

Рисунок 4. – Распределение заявок на выдачу патентов на изобретения по регионам в 2003–2021 гг., %

Мировой рост заявок на правовую охрану наиболее важных видов ОПС был обеспечен за счет стран азиатского региона. Среднегодовой прирост количества заявок в странах Азии на протяжении 2004–2021 гг. значительно превышал аналогичный показатель в мире. Основной вклад в увеличение доли азиатских стран внес Китай, который достиг наибольших успехов в указанный период. В исследуемый период по национальной процедуре он увеличил количество заявок резидентов на изобретения в 21,7 раза, на полезные модели – в 25,5 раза, на промышленные образцы – в 7,7 раза, на товарные знаки – в 17,4 раза [1].

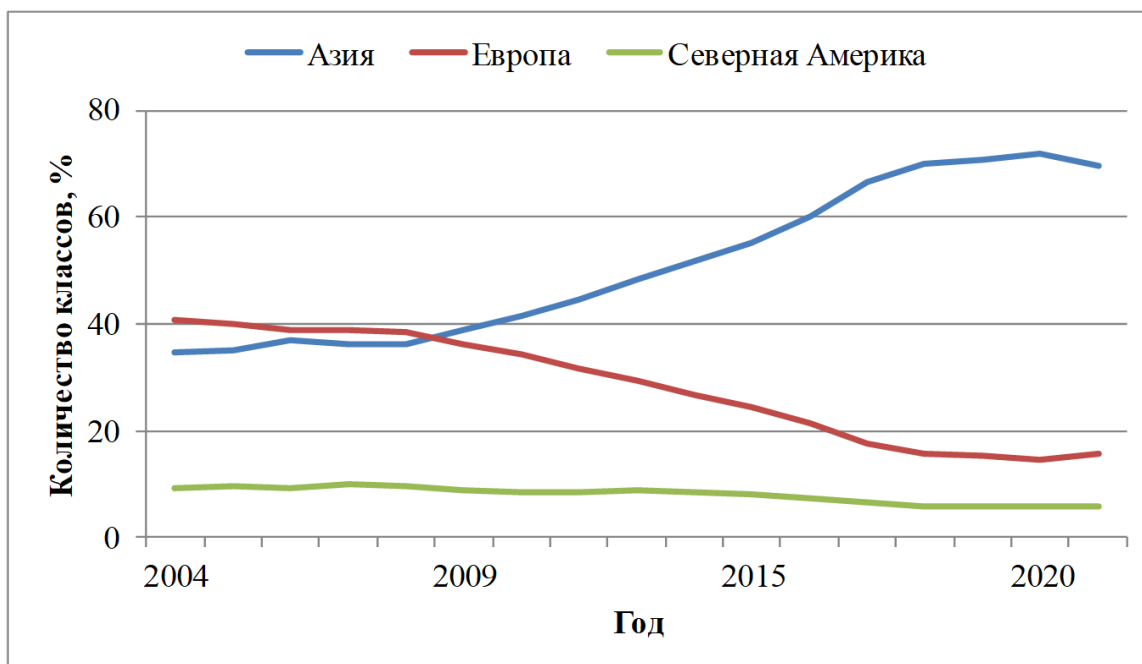

Рисунок 5. – Распределение числа классов МКТУ, содержащихся в заявках на регистрацию товарных знаков, по регионам в 2004–2021 гг., %

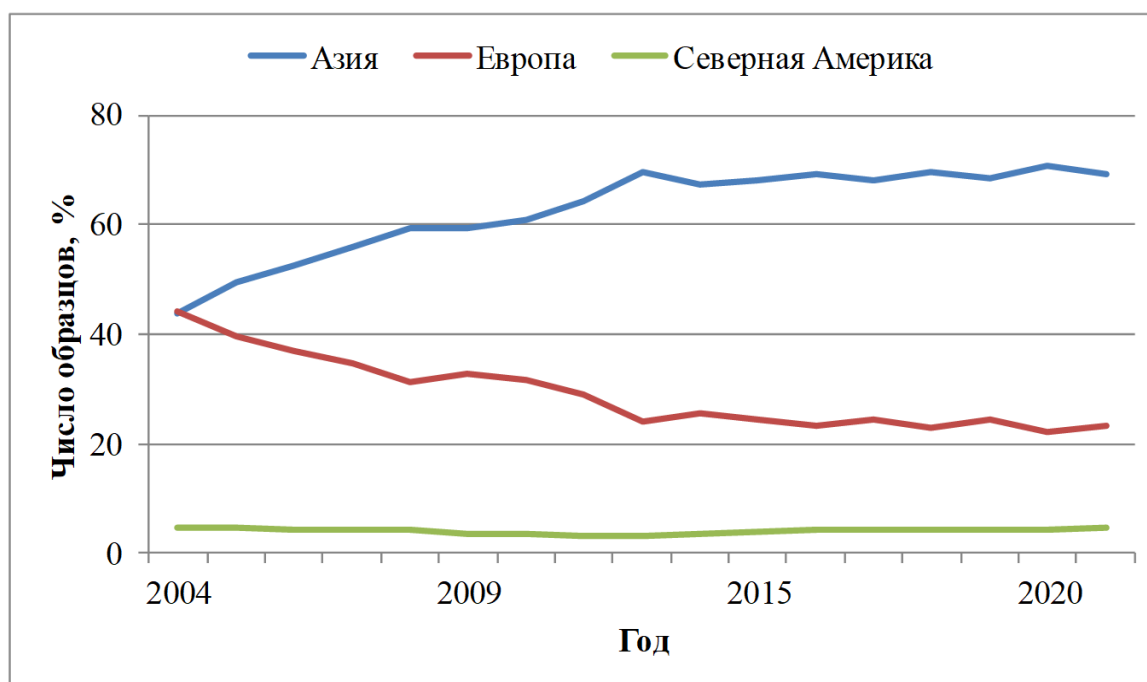

Рисунок 6. – Распределение числа образцов в заявках на регистрацию промышленных образцов, по регионам в 2004–2021 гг., %

На протяжении длительного периода сохраняется большой разрыв в значениях удельных индикаторов, характеризующих объекты промышленной собственности, между группой индустриально развитых стран и развивающимися государствами. В целях ранжирования государств с различным уровнем экономического развития Всемирный банк разработал свою классификацию стран мира по оценочному уровню валового национального продукта или валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения за предшествующий год, которая обновляется каждый год 1 июля [4]. В соответствии с этой классификацией все государства делятся по четырем группам доходов: страны с низким доходом, доходом ниже среднего, доходом выше среднего и с высоким уровнем доходов. Эту классификацию широко использует ВОИС в своих годовых отчетах World Intellectual Property Indicators [3]. На рисунке 7 представлены данные об изменении доли заявок на выдачу патентов на изобретения в зависимости от ранжирования стран по уровню доходов в 2003–2020 гг.

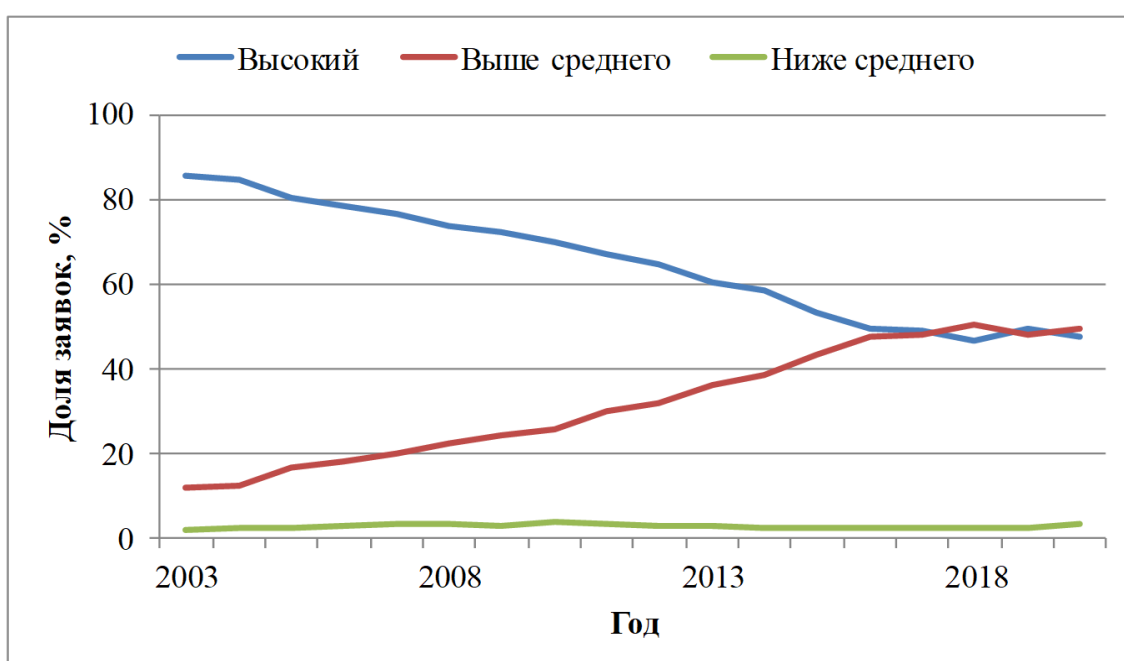

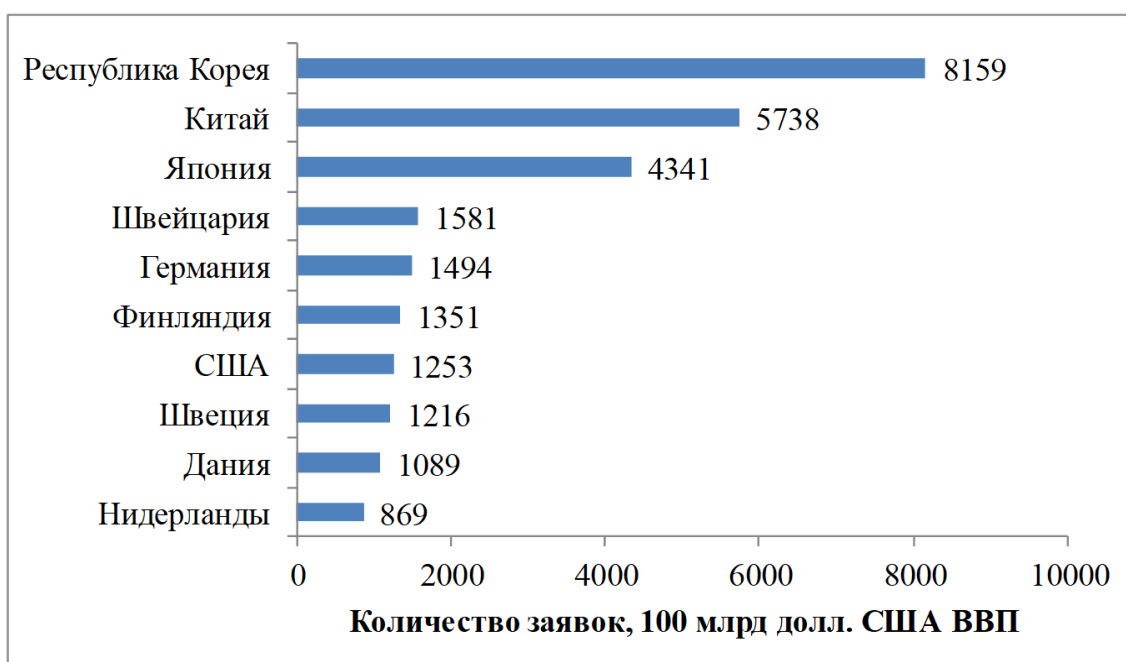
Рисунок 7. – Доля заявок на выдачу патентов на изобретения в зависимости от ранжирования стран по уровню доходов в 2003–2020 гг., %

Проведенное на основании анализа отчетов ВОИС исследование показало, что общей закономерностью для всех видов ОПС в исследованный период является уменьшение доли стран с высоким доходом за счет увеличения доли стран с доходом выше среднего при практически неизменных показателях стран с доходом ниже среднего и низким доходом. Следует отметить, что доля последних колебалась для изобретений в пределах 0,1–0,5 %, знаков – 0,5–1,2 % и промышленных образцов – 0,2–0,4 %, поэтому на рисунках не представлена [3].

Одним из наиболее важных для экономики видов ОПС является изобретение, которое определяет технологический уровень организации (предприятия), а в совокупности – вида экономической деятельности (отрасли) и экономики в целом. По этому показателю доля заявок на изобретения, поданных странами с высоким доходом и доходом выше среднего, была постоянно высокой: в 2004 г. она составила 97,2 %, а в 2020 г. – 96,8 %, в то время как доля выданных патентов в эти годы – 96,9 % и 96,8 % соответственно, что свидетельствует об имеющемся большом технологическом разрыве между странами с различным уров-

нем доходов. Этот вывод подтверждается данными, содержащимися в отчетах ВОИС, которая ежегодно определяет количество патентных заявок на изобретения резидентов в расчете на 100 млрд долл. США ВВП по паритету покупательной способности (ППС) [3]. Ранжирование стран по этому индикатору в 2021 г. приведено на рисунке 8.

В разбивке по областям техники самые высокие среднегодовые темпы прироста количества подаваемых заявок на изобретения в мире в 2010–2020 гг. были в области ИТ-методов управления (13,0 %), управления контрольно-измерительными приборами (10,1 %), химической инженерии (10,0 %), компьютерных технологий (9,6 %), экологических технологий (9,1 %), станков в машиностроении (9,1 %), другого специального машиностроения (8,9 %), средств измерения (8,8 %), способов обработки в машиностроении (8,7 %), гражданском строительстве (8,0 %) и цифровой связи (7,6 %) [2, с. 34].

Рисунок 8. – Количество патентных заявок на изобретения резидентов в 2021 г., 100 млрд долл. США ВВП (по ППС 2017 г.)

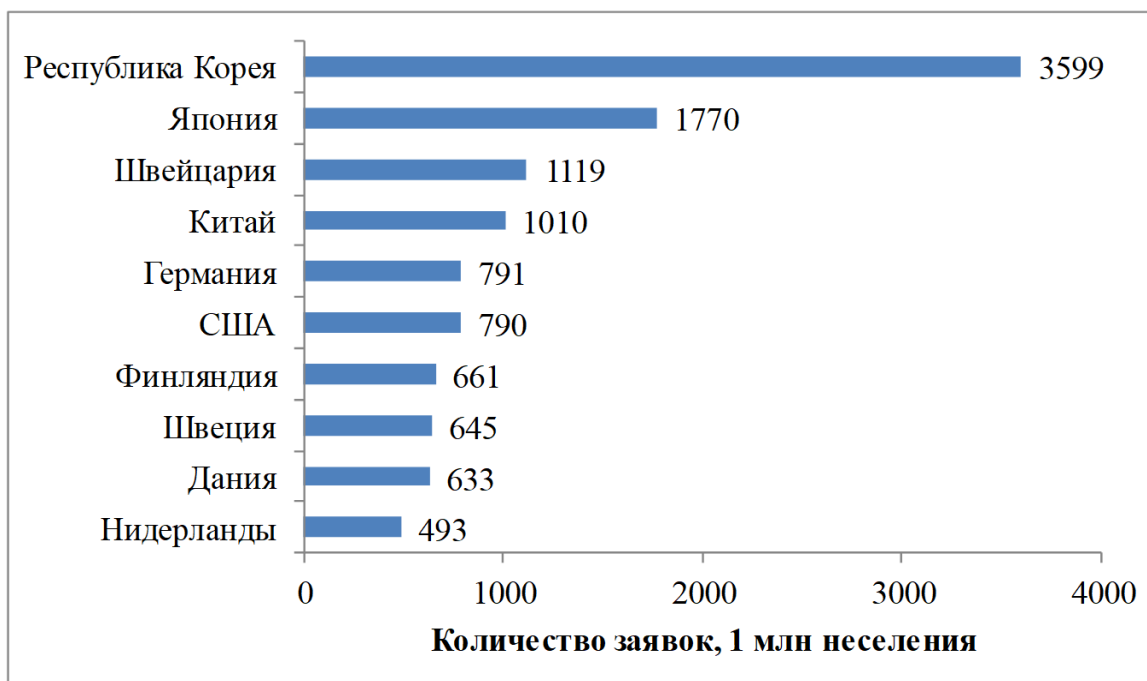
Среди десяти экономик мира, подавших наибольшее число заявок на изобретения в 2018–2020 гг. по областям техники, лидировали:

- в Китае – компьютерные технологии (10,0 % от общего количества поданных заявок), средства измерения (6,7 %), электротехника, аппараты и энергетика (6,4 %);
- в США – компьютерные технологии (12,2 %), медицинские технологии (9,0 %) и цифровая связь (7,6 %);
- в Японии – электротехника, аппараты и энергетика (9,9 %), транспорт (6,2 %) и компьютерные технологии (5,9 %);
- в Республике Корея – электротехника, аппараты и энергетика (8,4 %), компьютерные технологии (8,4 %) и полупроводники (6,4 %);
- в Германии – транспорт (11,4 %), электротехника, аппараты и энергетика (9,1 %) и механические механизмы (6,8 %);
- во Франции – транспорт (11,5 %), электротехника, аппараты и энергетика (6,4 %) и медицинская техника (5,0 %);

- в Великобритании – компьютерные технологии (8,3 %), фармацевтика (7,5 %) и медицинские технологии (7,3 %);
- в Швейцарии – фармацевтика (9,7 %), медицинские технологии (9,3 %) и средства измерения (8,1 %);
- в Нидерландах – медицинские технологии (12,8 %), электротехника, аппараты и энергетика (6,6 %) и компьютерные технологии (5,9 %);
- в Российской Федерации – медицинские технологии (8,9 %), средства измерения (8,3 %) и гражданское строительство (6,9 %) [2, с. 35].

Еще одним важным индикатором ВОИС для оценки патентной активности является показатель количества заявок на ОПС и выданных по ним охранных документов в расчете на 1 млн населения. На рисунке 9 приведены данные для патентных заявок на изобретения резидентов 10 государств, подавших наибольшее число таких заявок в 2021 г., что также подтверждает сделанное выше заключение о лидирующей роли стран с высоким уровнем дохода. Динамика изменения изобретательской активности пяти государств, имеющих наивысший показатель патентной активности в 2003–2021 гг., представлена на рисунке 10.

Еще одной общемировой тенденцией развития института промышленной собственности является увеличение количества заявок, подаваемых по международной процедуре: для изобретений и полезных моделей – в соответствии с Договором о патентной кооперации (РСТ), для знаков – в соответствии с Мадридским соглашением и Протоколом к нему, а для промышленных образцов – в соответствии с Гаагским соглашением (рисунок 11). По состоянию на 01.03.2023 г. участниками этих международных договоров являлись 157, 130 и 96 договаривающихся государств соответственно. В этом особенно преуспели страны, которые используют международную процедуру получения патентов на изобретения, в результате чего доля РСТ-заявок в общем количестве патентных заявок на изобретения в мире в период с 2000 по 2021 г. увеличилась с 6,76 % до 8,14 %, а с учетом перехода заявок в национальную фазу – составили около 20 %.

Рисунок 9. – Количество патентных заявок на изобретения резидентов в 2021г., 1 млн населения

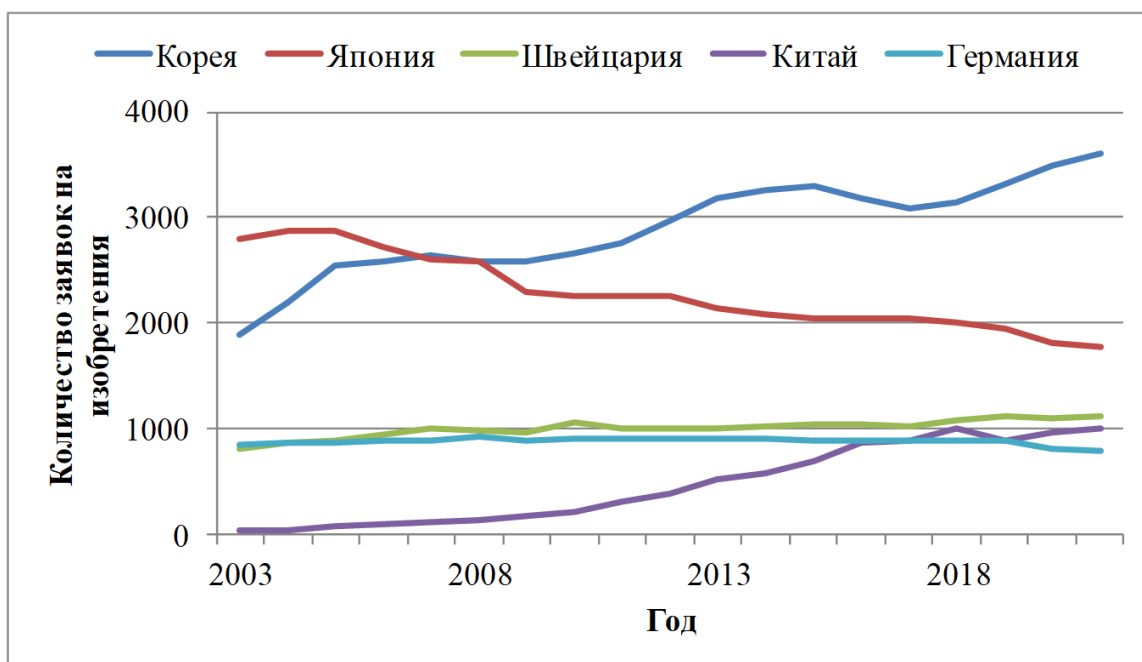

Рисунок 10. – Количество патентных заявок на изобретения резидентов в 2003-2021 гг., 1 млн населения

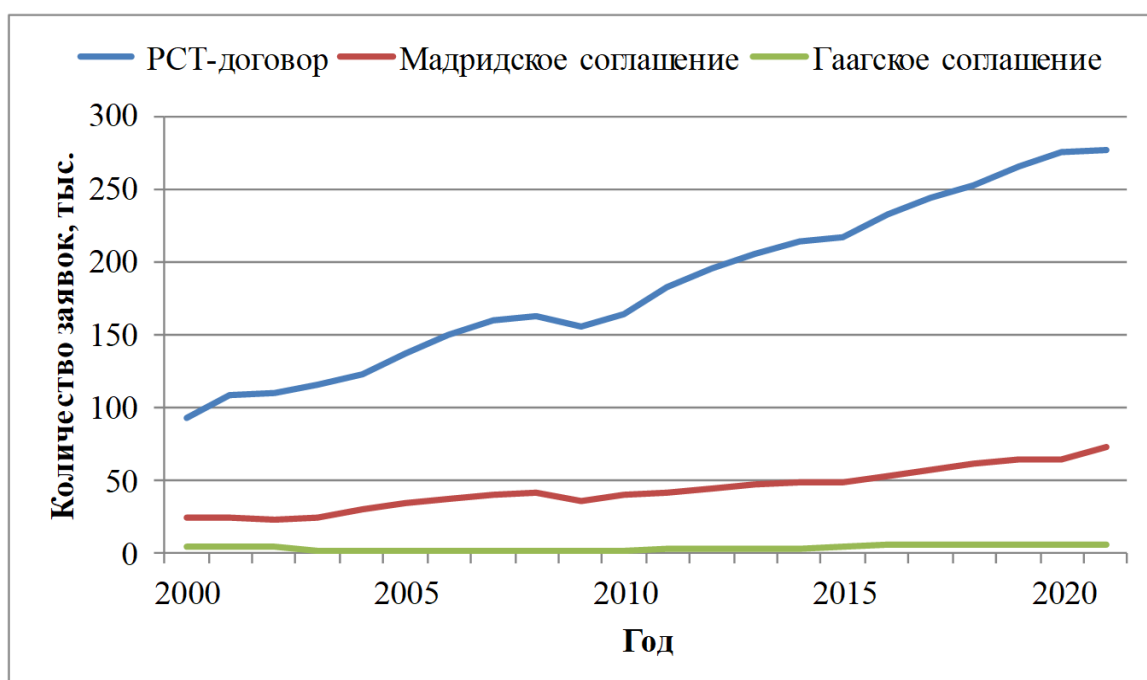

Рисунок 11. – Количество заявок, поданных в мире на изобретения, товарные знаки и промышленные образцы по международной процедуре в 2000–2021 гг.

Ведущими получателями заявок по процедуре РСТ в последние годы были патентные ведомства Китая, США, Японии, ЕПО и Республики Корея [5], по процедуре Мадридского соглашения – патентные ведомства США, Германии, Китая, Франции и Великобритании [6], а Гаагского соглашения – патентные ведомства Германии, США, Италии, Швейцарии, Франции, Республики Корея и др. [7].

Еще одним важным индикатором для уникальных изобретений является «патентное семейство» (patent family) – совокупность всех патентных публика-

ций, относящихся к одному изобретению. Это наиболее характерно для международных РСТ-заявок, переходящих в национальную фазу, т.е. когда на одно изобретение выдается несколько патентов в различных юрисдикциях. Ранее ВОИС, ОЭСР, ЕС и другие организации выделяли «триады патентов», представляющих собой серию соответствующих патентов, поданных в Европейское патентное ведомство, Ведомство по патентам и товарным знакам США и Патентное ведомство Японии. В последние годы к ним добавились Китайское национальное управление интеллектуальной собственности и Офис интеллектуальной собственности Республики Корея – проект IP5. С учетом временного лага, который составляет три года, по последним данным количество патентных семейств в 2018 г. было 2,12 млн, а в 2019 г. – 1,96 млн или 63,6 и 60,6 % от общего числа поданных заявок соответственно [2, с. 14].

Другая важная тенденция отражает повышение значимости региональных патентных организаций, среди которых наиболее важную роль для изобретений играют Европейская патентная организация [8] и Евразийская патентная организация [9], а для знаков и промышленных образцов – Ведомство интеллектуальной собственности Европейского Союза [10]. Это подтверждается данными по снижению доли заявок и регистраций нерезидентов по национальной процедуре, которые вследствие простоты и экономичности все больше отдают предпочтение правовой охране ОПС с использованием региональных организаций. Так, в период 2007–2021 гг. доля заявок нерезидентов в национальных патентных ведомствах для изобретений уменьшилась с 40,0 до 29,9 %, а полученных ими патентов – с 39,9 до 35,1 %, для знаков – с 31,9 до 16,0 % (для заявок) и с 42,1 до 18 % (для регистраций), для промышленных образцов – с 20,3 до 18,0 % (для заявок) и с 27,0 до 17,2 % (для регистраций) [2, с. 22, 23, 68, 69, 104, 105].

Таким образом, несмотря на то, что количественные показатели по заявкам и выданным охранным документам постоянно изменяются и уточняются как в отношении стран, так и в отношении заявителей, можно сделать следующие основные выводы:

1) в 2000–2021 гг. в мире наблюдался быстрый рост количественных показателей (поданные заявки, выданные и поддерживаемые в силе охранные документы) по всем видам объектов промышленной собственности (изобретения, полезные модели, знаки и промышленные образцы), причем наиболее высокие среднегодовые темпы прироста были у товарных знаков и знаков обслуживания;

2) в исследуемый период наблюдалось перераспределение потоков заявок и выданных по ним охранных документов: резкое увеличение доли стран Азии произошло преимущественно за счет уменьшения доли государств Европы, а стран с доходом выше среднего – за счет государств с высоким доходом, при этом наибольший вклад в эти изменения внес Китай, добившийся за 20 лет впечатляющих успехов по правовой охране изобретений, полезных моделей, промышленных образцов и знаков;

3) в отношении изобретений, определяющих технологический уровень национальных экономик, в 2004–2020 гг. на долю стран с высоким уровнем дохода и доходом выше среднего приходилось в совокупности около 97 % заявок и выданных патентов, что свидетельствует об имеющемся большом технологическом разрыве между странами с различным уровнем доходов;

4) по количеству изобретений среди областей техники лидирующие позиции занимали компьютерные и медицинские технологии, средства измерения, транспорт, фармацевтика, электротехника, аппараты и энергетика.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. WIPO IP Statistics Data Center [Electronic resource] : The World Intellectual Property Organization. – Mode of access: <https://www3.wipo.int/ipstats/>. – Date of access: 20.01.2023.
2. World Intellectual Property Indicators 2022 [Electronic resource] : The World Intellectual Property Organization. – Mode of access: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-941-2022-en-world-intellectual-property-indicators-2022.pdf>. – Date of access: 16.02.2023.
3. WIPO Patent Report 2006–2008; World Intellectual Property Indicators 2009–2022 [Electronic resource] : The World Intellectual Property Organization. – Mode of access: <https://www.wipo.int/publications/en/series/index.jsp?id=37>. – Date of access: 16.02.2023.
4. World Development Indicators [Electronic resource] : The World Bank. – Mode of access: <https://databank.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG/1f4a498/Popular-Indicators>. – Date of access: 16.02.2023.
5. PCT Yearly Review [Electronic resource] : The World Intellectual Property Organization. – Mode of access: <https://www.wipo.int/pct/en/activity/index.html>. – Date of access: 21.02.2023.
6. Madrid Yearly Review [Electronic resource] : The World Intellectual Property Organization. – Mode of access: <https://www.wipo.int/publications/en/series/index.jsp?id=34>. – Date of access: 21.02.2023.
7. Hague Yearly Review [Electronic resource] : The World Intellectual Property Organization. – Mode of access: <https://www.wipo.int/publications/en/series/index.jsp?id=33>. – Date of access: 21.02.2023.
8. The European Patent Organisation [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.epo.org/>. – Date of access: 17.02.2023.
9. Евразийская патентная организация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eapo.org/ru/>. – Дата доступа: 17.02.2023.
10. The European Union Intellectual Property Office [Electronic resource]. – Mode of access: <https://euipo.europa.eu/>. – Date of access: 17.02.2023.

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ МАССОВЫХ ОТКРЫТЫХ ОНЛАЙН-КУРСОВ

К.Д. Савицкая

*магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры
гражданского права Учреждения образования «Полоцкий государственный
университет имени Евфросинии Полоцкой»
k.savitskaya@psu.by*

Аннотация. В статье исследуется правовой режим массовых открытых онлайн-курсов. Рассмотрена возможность применения к массовым открытым онлайн-курсам правового режима компьютерной программы, составного и мультимедийного произведения. Массовый открытый онлайн-курс проанализирована на предмет наличия признаков мультимедийного произведения: сложность, наличие в структуре компьютерной программы, интерактивность, цифровая форма выражения.

Ключевые слова: массовый открытый онлайн-курс; онлайн-курс; компьютерная программа; составное произведение; мультимедийное произведение; авторское право; интеллектуальная собственность; дистанционное образование; правовой режим.

Annotation. The article examines the legal regime of massive open online courses. The possibility of applying the legal regime of a computer program, composite and multimedia work to massive open online courses is considered. A massive open online course was analyzed for the presence of signs of a multimedia work: complexity, presence of a computer program in the structure, interactivity, digital form of expression.

Keywords: massive open online course; online course; computer program; composite work; multimedia work; Copyright; intellectual property; distance education; legal regime.

Появившееся во второй половине XX в. движение за открытое образование, целями которого является предоставление широкого доступа к учебным материалам и создание условий для обучения практически любого потребителя образовательных услуг, получило новое воплощение в XXI в. в виде массовых открытых онлайн-курсов (далее по тексту MOOK) [1, с. 79]. Современное развитие цифровых технологий, необходимость непрерывного развития навыков и компетенций в информационном обществе, широкое распространение знаний по всему миру являются факторами, способствующими развитию онлайн-образования. Ситуация с распространением COVID-19 и последующие ограничения на массовое присутствие людей также привели к более широкому использованию технологий онлайн-образования [2, с. 279]. Специалисты в области образования назвали массовые открытые онлайн-курсы среди 30 наиболее перспективных тенденций в развитии образования до 2028 года [3; 4].

Основной проблемой правового регулирования MOOK является неопределенность их правового режима, обусловленная сложностью их структуры, поскольку они объединяют множество разнородных элементов разных институтов правовой охраны прав на объекты интеллектуальной собственности.

Правовой режим МООК не определен белорусским законодателем. В Гражданском кодексе Республики Беларусь, Законе Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-3 «Об авторском праве и смежных правах» и других нормативных правовых актах отсутствует упоминание о МООК как объекте авторского права, что порождает сложности как в науке, так и на практике.

В доктрине массовые открытые онлайн-курсы становились предметом рассмотрения в работах К. Бугайчук [5], М. Б. Лебедевой [6], В. В. Речкина [2] и др.

Характеризуя состояние гражданско-правовой доктрины, следует отметить, что в цивилистической науке до сих пор не сложилось целостной системы взглядов в отношении правового режима онлайн-курсов.

Целью исследования являются обобщение теоретических и практических знаний о массовых открытых онлайн-курсах и определение их правового режима.

Действующее законодательство не раскрывает понятие «массовые открытые онлайн-курсы». По мнению К. Бугайчук массовый открытый онлайн-курс – это интернет-курс с интерактивным участием и открытым доступом, одна из наиболее эффективных форм реализации дистанционных образовательных технологий [5, с. 148]. М. Б. Лебедева дает характеристику МООК через расшифровку аббревиатуры: массовость – большое количество участников курса; открытость – полностью или частично бесплатное обучение, возможность получить доступ к ресурсам ведущих университетов мира; онлайн-курс – реализуется онлайн способом, с использованием как асинхронных (разнесенных по времени), так и синхронных (вебинары, видео встречи) моделей обучения; курс – автор создает определенную структуру курса, которая зависит от его целей и задач. Структура может подстраиваться под потребности конкретных участников [6, с. 105].

Необходимо определить, является ли онлайн-курс объектом авторского права. В Гражданском Кодексе Республики Беларусь нет прямого указания о том, что онлайн-курс можно отнести к объектам авторского права. Вместе с тем, в соответствии с пп.11 п.1 ст. 993 Гражданского кодекса перечень объектов авторского права не является исчерпывающим. Согласно п.1 ст. 992 Гражданского кодекса, авторское право распространяется на произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческой деятельности, независимо от назначения и достоинства произведения, а также от способа его выражения. Следовательно, если онлайн-курс является результатом творческой деятельности, выраженным в объективной форме, то он будет являться объектом авторского права.

Анализ отдельных лицензионных договоров продемонстрировал, что правообладатели по-разному определяют онлайн-курс:

- программа [7] или форма [8] дистанционного самостоятельного обучения по выбранному Лицензиатом курсу, размещенная на Портале;
- информационно-консультационные услуги [9];
- совокупность аудиовизуальных (видеоуроки), текстовых, графических и иных информационных материалов [10] и программ для ЭВМ [11];
- совокупность интегрированных в Платформу программ для ЭВМ [12];
- систематизированный набор учебных материалов (тексты, видео, картинки, аудиофайлы, презентации, таблицы и др.), задания, тесты, вебинары, которые Лицензиат размещает на Платформе [13].

Исследование МООК позволяет выделить объекты, которые входят в их структуру. МООК может содержать следующее.

1. Объекты авторского права (литературные произведения (тексты лекций, проверочные задания (тесты, задания, задачи); аудиовизуальное произведение

(видеолекции, видеоролики); произведения изобразительного искусства (шрифты, графические элементы); фотографические произведения, полученные способами, аналогичными фотографии; компьютерные программы; персонажи и др.; музыкальные произведения с текстом и без текста; презентации, базы данных и др.

2. Объекты смежных прав (озвучка персонажей, исполнения и фонограммы).

3. Товарные знаки. На практике широко применяется регистрация в качестве товарных знаков названий МООК.

4. Промышленные образцы. Интерфейс МООК или его части могут быть запатентованы в качестве промышленных образцов.

5. Неохраняемые результаты интеллектуальной деятельности (произведения народного творчества, авторы которых неизвестны, государственные символы, официальные документы, идеи, методы, процессы, системы, способы, концепции, принципы, открытия, факты и др.).

Таким образом, МООК может содержать в своей структуре разнородные охраняемые результаты интеллектуальной деятельности. В зависимости от вида и масштабности МООК будет варьироваться перечень входящих в ее состав объектов.

Обязательным элементом МООК является компьютерная программа (оригинальный программный код), которая обеспечивает уникальную творческую связь между использованными в ее структуре элементами, ее целостное восприятие, существование и использование.

Анализ доктринальных источников и судебной практики позволяет выделить три основные точки зрения в отношении правового режима МООК:

1. МООК является компьютерной программой.

2. МООК представляет собой составное произведение.

3. МООК представляет собой один из видов сложного объекта – мультимедийное произведение.

Для того чтобы принять одну из этих точек зрения, необходимо ответить на вопрос о наличии либо отсутствии у МООК признаков, указывающих на принадлежность к компьютерным программам, составным произведениям либо мультимедийным произведениям.

В условиях правовой неопределенности многие правообладатели склонны предпочесть для правовой охраны МООК режим компьютерной программы, поскольку она является одним из ее ключевых компонентов и ее правовая природа детально регламентирована на международном и национальном уровне.

Вместе с тем, по нашему мнению, отдельные МООК нельзя рассматривать как разновидность компьютерной программы, поскольку они существенно отличаются с технической точки зрения. Современные МООК могут включать в себя множество элементов (визуальные компоненты, персонажи, иллюстрации, анимация, дизайн, предметы, музыка и звуковые эффекты, диалоги, графика, компьютерный код, пользовательский интерфейс, вид и функции, игровую механику, игровой процесс, аудио, видео, текст, макет, базы данных и др.) и представляют собой единый неделимый объект правовой охраны, в котором компьютерная программа является лишь одним из компонентов. Таким образом, в отношении МООК, отличающихся высоким уровнем технической сложности и оригинальности художественных составляющих, нельзя утверждать, что все визуальные элементы порождены компьютерной программой, поскольку подобный подход лишает авторов произведений, включенных в состав МООК, прав на результаты их интеллектуального труда.

Составное произведение предполагает признание авторских прав лишь на осуществленный подбор или расположение материалов. Для решения вопроса о возможности применения правового режима составного произведения данных к МООК, необходимо выяснить, является ли он простой суммой программной оболочки и иных произведений, выраженных в цифровой форме.

Мультимедийное произведение представляет собой результат интеллектуальной деятельности, для которого характерны следующие признаки: сложность, наличие в структуре компьютерной программы, интерактивность, цифровая форма выражения [14, с. 112].

По нашему мнению, отдельные МООК будут соответствовать признакам мультимедийного произведения, поскольку:

1) МООК представляют единый объект правовой охраны и состоят из тесно связанных и используемых только совместно разнородных результатов интеллектуальной деятельности, права на которые принадлежат различным субъектам;

2) обязательным элементом МООК является компьютерная программа, которая обеспечивает уникальную творческую связь между использованными в ее структуре элементами, ее целостное восприятие, существование и использование;

3) интерактивность представляет собой набор событий, определяющих взаимодействие пользователя с МООК. В МООК интерактивность реализуется посредством возможности пользователя взаимодействовать с ее содержанием множеством способов;

4) МООК имеет цифровую форму выражения и размещается на онлайн-платформах в сети Интернет, таких как Coursera, EdX, Открытое образование и т.д. На основании изложенного, можно сделать следующие выводы.

Единство взглядов в отношении правового режима МООК в настоящее время отсутствует. Разнообразие МООК не позволяет использовать единый режим правовой охраны для всех объектов. В доктрине в отношении исследуемых объектов предлагается использовать режим: компьютерной программы, составного произведения, сложного объекта (мультимедийного произведения). При определении правового режима МООК в каждом конкретном случае необходимо учитывать его технические особенности.

Список использованных источников

1. Вьюшкина, Е. Г. Массовые открытые онлайн-курсы: теория, история, перспективы использования / Е. Г. Вьюшкина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2015. – Т. 15. – № 2. – С. 78-83.
2. Речкин, В. В. Массовые открытые онлайн-курсы как объекты интеллектуальных прав / В. В. Речкин // Информационная об изданиях. – 2021. – С. 278.
3. Как продать образование в Интернете: интервью Елены Масоловой (Eduson) с Дафной Коллер (Coursera) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eduson.tv/blog/coursera>. – Дата доступа: 19.10.2023.
4. Центр образовательных разработок СКОЛКОВО выпустил новое исследование «Эпоха «гринфилда» в образовании» // Сколково : Московская школа управления. 10 октября 2013 : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.skolkovo.ru/public/ru/research/news-research/item/3891-2013-10-10-15/>. – Дата доступа: 19.10.2023.

5. Бугайчук, К. Массовые открытые дистанционные курсы: история, типология, перспективы / К. Бугайчук // Высшее образование в России. – 2013. – № 3. – С. 148–155.
6. Лебедева, М. Б. Массовые открытые онлайн-курсы как тенденция развития образования / М. Б. Лебедева // Человек и образование. – 2015. – №1 (42). – С. 105-108.
7. Оферта на заключение лицензионного договора о предоставлении доступа к Онлайн-курсу на сайте «Онлайн Академия имиджа и стиля Time for Image» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://timeforimage.ru/TFI_License_agreement.pdf?ysclid=loppgc25u3882879509. – Дата доступа: 09.11.2023.
8. Лицензионный договор-оферта на приобретение и использование курсов проекта Курсы-по-1С.рф для физических лиц, не являющихся Индивидуальными предпринимателями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://курсы-по-1с.рф/about/courses-offer-odin-kurs/?ysclid=loppk00inb773660578>. – Дата доступа: 09.11.2023.
9. Договор – оферта на покупку вебинаров, онлайн курсов, видеозаписей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://startupmlm.ru/Dogovor_-_oferta.pdf?ver=1&ysclid=loppe33pva594640712. – Дата доступа: 09.11.2023.
10. Лицензионное соглашение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://creatium.academy/agreement>. – Дата доступа: 09.11.2023.
11. Оферта на заключение лицензионного договора для физических лиц [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://learndb.ru/legal/offer>. – Дата доступа: 09.11.2023.
12. Оферта на заключение лицензионного договора на право использования Интерактивных курсов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://htmlacademy.ru/docs/courses/license-agreement?ysclid=lopoizki9d525628166>. – Дата доступа: 09.11.2023.
13. Лицензионный договор-оферта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://antitreningi.ru/info/oferta/?ysclid=loqshd0o14336118259>. – Дата доступа: 09.11.2023.
14. Савицкая, К. Д. Понятие, признаки, правовой режим мультимедийных произведений / К. Д. Савицкая // Интеллектуальная собственность в современном мире: вызовы времени и перспективы развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 20 окт. 2021 г. : в 2 ч. / Нац. центр интеллектуал. собственности ; под ред. В. А. Рябоволова. – Минск, 2021. – Ч. 2. – С. 109–113.

ПРАКТИКА ЦЕНТРА ВОИС ПО АРБИТРАЖУ И ПОСРЕДНИЧЕСТВУ ПО РАЗРЕШЕНИЮ АВТОРСКО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ

Е.А. Свадковская

*кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой права интеллектуальной собственности юридического
факультета Белорусского государственного университета
svadkovskaya@bsu.by*

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы правового статуса Центра ВОИС по арбитражу и посредничеству, а также дана характеристика механизмам и процедурам альтернативного урегулирования споров. Автором акцентируется внимание на новых шагах, связанных использованием объектов авторского права в различных цифровых форматах. Вызываемые этим конфликтные ситуации рассматриваются в том числе на уровне Центра ВОИС по арбитражу и посредничеству. Целью статьи является изучение актуальной практики Центра ВОИС, выработка на этой основе предложений, направленных на совершенствование практики разрешения споров в сфере авторского права и смежных прав в Республике Беларусь.

Ключевые слова: Центр ВОИС, экспертное заключение, посредничество, арбитраж, арбитражная оговорка, разрешение авторско-правовых споров.

Abstract. The article discusses the legal status of the WIPO Arbitration and Mediation Center, and also characterizes the mechanisms and procedures for alternative dispute resolution. The author focuses on new steps related to the use of copyright objects in various digital formats. The resulting conflict situations are resolved, including at the level of the WIPO Arbitration and Mediation Center. The purpose of the article is to study the current practice of the WIPO Center and, on this basis, to develop proposals aimed at improving the practice of dispute resolution in the field of copyright and related rights in the Republic of Belarus.

Keywords: WIPO Center, expert opinion, mediation, arbitration, arbitration clause, resolution of copyright disputes.

В условиях стремительного научно-технического прогресса в современном мире многие государства совершенствуют свои подходы к регулированию отношений в сфере интеллектуальной собственности и к разрешению неизбежно возникающих споров путем модернизации системы правосудия. В первую очередь различные процедуры урегулирования все чаще проводят в онлайн-режиме. Кроме того, широкое распространение результатов интеллектуальной деятельности, выраженных в цифровой форме, а также трансграничный оборот прав на объекты авторского права и смежных прав в сети Интернет влечет увеличение нарушений прав правообладателей и влечет за собой неизбежную необходимость в эффективном и удобном механизме разрешения споров [1, с. 158].

Практикующими юристами неоднократно отмечалось, что особенностью рассмотрения споров, связанных с результатами интеллектуальной деятельности, является то, что они зачастую разрешаются до суда, путем обращения к нарушителю, в том числе по проблемам размещения противоправного контента. Советник председателя правления Фонда «Сколково» по вопросам интеллекту-

альной собственности Максим Прокш обратил внимание, что в современных развитых юрисдикциях около 90% споров, связанных с результатами интеллектуальной деятельности, разрешаются до суда [2].

Центр по арбитражу и посредничеству, созданный в 1994 г. в г. Женева в рамках Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее – ВОИС) и специально предназначенный для споров в области интеллектуальной собственности, стал осуществлять деятельность по содействию разрешению международных коммерческих споров между частными лицами с помощью механизмов альтернативного урегулирования споров. Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству имеет собственный набор процедурных правил: Арбитражный регламент ВОИС, Регламент ускоренного арбитража ВОИС, и Правила ВОИС о посредничестве [3].

Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству – это международная структура, предлагающая эффективные с точки зрения временных и материальных затрат альтернативы судебному урегулированию споров в области ИС и технологий, а также услуги по административному ведению дел и экспертные услуги по правовым и стратегическим вопросам [4]. Рассмотрим основные процедуры.

Посредничество – это «...неофициальная консенсуальная процедура, в рамках которой независимый посредник (медиатор) оказывает сторонам помощь в урегулировании спора исходя из их интересов. Посредник не может навязать какое-либо решение. Соглашение об урегулировании имеет силу договора. Посредничество не лишает стороны возможности передать спор в суд или воспользоваться согласованной процедурой арбитража» [5].

У процедуры посредничества имеется несколько важных преимуществ, на которые указывается в справочных источниках, в частности, данная процедура: применима к любым спорам, связанным с правами на объекты интеллектуальной собственности, как внутренним, так и международным, является гибкой, конфиденциальной, проводится с участием специализированных посредников, возможна электронная подача документов и онлайн слушания. К преимуществам данной процедуры также относят скорость и сравнительно небольшие расходы.

Арбитраж – это консенсуальная процедура, в рамках которой стороны передают спор на рассмотрение одного или нескольких выбранных арбитров для вынесения ими окончательного и имеющего обязательную силу (арбитражного) решения, отражающего интересы и обязательства сторон и обязательного для исполнения на международном уровне в рамках арбитражного права [5]. Арбитраж, будучи альтернативой частного характера, обычно лишает стороны права передать дело в суд.

Следует отметить определенные проблемы, связанные с передачей споров в сфере авторского права и смежных прав в арбитраж.

Традиционно споры в сфере интеллектуальной собственности рассматривались в основном национальными судами, что было обусловлено тем, что права на объекты интеллектуальной собственности исторически были связаны с государственной политикой и исключительной юрисдикцией государственных судов. В результате появилось распространенное заблуждение о том, что споры по ИС не были «подлежащими рассмотрению в арбитражном порядке» и соответствующие вопросы могут разрешаться только национальными судами [3].

Однако, как справедливо отмечается в юридической литературе, в большинстве ситуаций решение спора об интеллектуальной собственности не требует результата «или — или», когда одна сторона получает все и удаляется. Вместо

этого стороны зачастую ищут некую компромиссную приемлемую или предпочтительную форму. Стороны могут комфортнее чувствовать себя с арбитром, чьи знания и практический опыт позволяют ему понимать отличия между компьютерными программами или нюансы выведения новых сортов растений, чего не всегда можно ожидать от судей [6].

Для удобства сторон ВОИС разработана Типовая арбитражная оговорка, которая имеет следующее содержание:

«Любой спор, разногласие или иск, возникающий на основании или в связи с настоящим договором и любыми последующими изменениями настоящего договора, включая, без каких-либо ограничений, его заключение, действительность, обязательность, толкование, исполнение, нарушение или прекращение, а также внедоговорные иски, передаются в арбитраж для принятия окончательного решения в соответствии с Правилами ВОИС об арбитраже. Арбитражный суд состоит из [трех арбитров] [одного арбитра]. Место проведения арбитражного разбирательства – [укажите место]. Используемый в арбитражном разбирательстве язык – [укажите язык]. Решения по спору, разногласию или иску принимаются в соответствии с правом [укажите юрисдикцию]

Мы, нижеподписавшиеся стороны, настоящим соглашаемся передать следующий спор в арбитраж для принятия окончательного решения в соответствии с Правилами ВОИС об ускоренном арбитраже:

[краткое описание спора]

Место арбитражного разбирательства – [укажите место]. Используемый в арбитражном разбирательстве язык – [укажите язык]. Решения по спору, разногласию или иску принимаются в соответствии с правом [укажите юрисдикцию]» [7].

Следует отметить, что использование данной оговорки является удобным и простым, позволяя сторонам быть уверенными в том, что их спор будет разрешен.

Кроме того, важную роль играет также процедура экспертного заключения, то есть, процедура, в соответствии с которой стороны передают конкретный вопрос (например, вопрос технического характера, вопрос о стоимостной оценке активов интеллектуальной собственности, вопрос об установлении ставок роялти) одному или нескольким экспертам для вынесения по нему заключения.

Если говорить о статистических показателях, то по процедурам альтернативного урегулирования споров рассматриваются следующие споры: патенты – 29 % (нарушения, лицензии, передача технологий, уплата роялти и т.п.), авторские права – 24 % (искусство, коллективное управление, фильмы и медиа, нарушения и др.), товарные знаки – 20 % (нарушения прав, лицензии), информационно-коммуникационные технологии – 14 % (мобильные приложения, отношения по аутсорсу, интеграция систем, разработка программного обеспечения, лицензирование программного обеспечения, телекоммуникации), коммерческие вопросы – 12 % (дизайн, распространение, энергия, маркетинг, спорт) [8].

Согласно докладу ВОИС, сделанному в 2022 году, предметом авторско-правовых споров в корпоративном контексте являются следующие:

- 1) существуют ли действующие права, кому они принадлежат и имело ли место их нарушение;
- 2) операции, связанные с правами (например, передача актива интеллектуальной собственности);
- 3) надлежащее вознаграждение за использование охраняемого контента (например, установление лицензионных платежей) [5].

Приведем примеры некоторых кейсов, рассмотренных в рамках процедур альтернативного урегулирования споров.

В одном из таких дел европейский разработчик программного обеспечения заключил лицензионное соглашение на программное обеспечение с европейским клиентом, которое включало пункт контракта, предусматривающий посредничество ВОИС с последующим судебным разбирательством. В споре о неисполнении соглашения и связанных с ним исках о возмещении ущерба стороны инициировали посредничество, и Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству назначил посредника, имеющего опыт работы с технологическими контрактами. Заседания посредничества проходили полностью онлайн, с синхронным переводом, а мировое соглашение было заключено в течение шести месяцев после начала медиации [9].

Обстоятельства еще одного интересного дела состояли в следующем: голландская компания заключила с французской компанией лицензионное соглашение на публикацию технической документации. Лицензионное соглашение включало положение о посредничестве ВОИС. Лицензиат стал неплатежеспособным и не выплатил роялти, причитающиеся по лицензии. Когда лицензиар запросил процедуру медиации, Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству после консультации со сторонами и с одобрения назначенного судом ликвидатора назначил медиатором специалиста по интеллектуальной собственности. По итогам двух встреч сторон и медиатора было заключено мировое соглашение [9].

География участников споров существенно расширяется, споры становятся более разнообразными: от требований по выплате вознаграждения автору музыкального произведения, которое транслируется с помощью платформы OTT, до блокирования стриминга киберспортивных соревнований на онлайн-платформе. Растет количество споров, связанных с нарушением авторских прав в социальных сетях, а также с несанкционированным использованием персонажей из многопользовательских онлайн-игр в других играх либо в онлайн-аудиовизуальных произведениях.

Следует согласиться с выводом Н.А. Шебановой о том, что придание интернет-решению экстерриториального характера становится объективной необходимостью. Исполнение решения, вынесенного на основании запроса о принудительном удалении информации, в том числе содержащей охраняемые объекты авторского права, затрагивает интересы физических и юридических лиц других стран [10, с. 250].

Таким образом, уровень готовности наших участников гражданского оборота к современным вызовам, знание мировой практики по разрешению авторско-правовых споров, а также наличие различных досудебных и судебных механизмов, характеризующихся специализированными подходами к разрешению отдельных категорий споров, является залогом эффективного и своевременного рассмотрения дел и разрешения споров в сфере авторского права и смежных прав.

Список использованных источников

1. Шахназарова, Э.А. Онлайн-разрешение споров в сфере интеллектуальной собственности (российский и зарубежный опыт) / Э.А. Шахназарова // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 12. – С. 158–167.
2. Горбунова, Е. Эксперты обсудили будущее онлайн-урегулирования IP-споров [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/novosti/eksperty-obsudili-budushchee-onlayn-uregulirovaniya-ip-sporov/>. – Дата доступа: 20.12.2022.

3. Янкович, Н. Международный арбитраж и интеллектуальная собственность (IP) споры [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.international-arbitration-attorney.com/ru/international-arbitration-and-intellectual-property-ip-disputes>. – Дата доступа: 10.04.2023.
4. Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству [Электронный ресурс] // Всемирная организация интеллектуальной собственности. – Режим доступа: https://www.wipo.int/about-wipo/ru/activities_by_unit/index.jsp?id=1012#. – Дата доступа: 10.04.2023.
5. Механизмы альтернативного урегулирования споров в случае корпоративных споров, связанных с авторским правом и контентом в цифровой среде. Доклад о результатах опроса ВОИС – MCST. При финансовой поддержке Министерства культуры, спорта и туризма Республики Корея (MCST) // Всемирная организация интеллектуальной собственности. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo-pub-969-ru-alternative-dispute-resolution-mechanisms-for-business-to-business-digital-copyright-and-content-related-disputes.pdf>. – Дата доступа: 10.04.2023.
6. Иванова, Д.В. Обучение альтернативному разрешению споров в сфере интеллектуальной собственности на второй ступени высшего образования (магистратура) / Д.В. Иванова // Актуальные проблемы юридического образования в контексте обучения альтернативному урегулированию споров как подходу к обеспечению прав человека : материалы Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 29 нояб. – 3 дек. 2016 г. / редкол. : С. А. Балашенко (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2016. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/167671/1/74-81.pdf>. – Дата доступа: 11.03.2023.
7. Типовая арбитражная оговорка // Всемирная организация интеллектуальной собственности. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/amc/ru/clauses/arbitration/>. – Дата доступа: 11.03.2023.
8. WIPO Caseload Summary [Electronic resource] / WIPO. – Mode of access: <https://www.wipo.int/amc/en/center/caseload.html>. – Date of access: 11.02.2023.
9. WIPO Mediation Case Examples [Electronic resource] / WIPO. – Mode of access: https://www.wipo.int/amc/en/mediation/case-example.html#accordion__collapse__10. – Date of access: 11.02.2023.
10. Шебанова, Н.А. Проблемы признания и исполнения иностранных судебных решений по спорам в сфере интеллектуальной собственности / Н.А. Шебанова // Вестник гражданского процесса. – 2020. – № 6. – С. 232–251.

**ПРОМЫШЛЕННЫЙ ОБРАЗЕЦ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ДИЗАЙНА
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И В СТРАНАХ ЕАЭС:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА**

Т.В. Семёнова

*магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права Учреждения образования «Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой»
t.siamionava@psu.by*

А.О. Бархатова

*магистрант юридического факультета Учреждения образования «Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой»
sahabarhatova@icloud.com*

Аннотация. В статье рассматривается институт промышленного образца как эффективный способ защиты дизайна; проведён детальный анализ проблем и перспектив развития промышленного образца как способа защиты дизайна на территории Республики Беларусь. Авторами предложено совершенствование системы регистрации промышленных образцов в Республике Беларусь для выхода на международный уровень.

Ключевые слова: дизайн; дизайнерское решение; Евразийский экономический союз; интеллектуальная собственность; исключительное право; новизна; оригинальность; охрана; патент; потребитель; промышленный образец; технические решения; художественное решение изделия; художественно-конструкторское решение изделия.

Annotation. The article considers the institute of industrial design as an effective way to protect design; a detailed analysis of the problems and prospects of the development of industrial design as a way to protect design in the territory of the Republic of Belarus is carried out. The authors propose to improve the system of registration of industrial designs in the Republic of Belarus to reach the international level.

Keywords: design; design solution; Eurasian Economic Union; intellectual property; exclusive right; novelty; originality; protection; patent; consumer; industrial design; technical solution; artistic solution of the product; artistic design solution of the product.

Дизайн является важным аспектом разработки продукции в современной индустрии. Эстетика и функциональность дизайна играют ключевую роль в привлечении потребителей и создании конкурентных преимуществ для компаний. С развитием технологий и глобализацией рынка возникают угрозы копирования и несанкционированного использования дизайнерских решений. Промышленный образец выступает как важный инструмент для защиты дизайна и интеллектуальной собственности. Промышленный образец является одним из способов защиты дизайна, который позволяет его обладателю иметь исключительное право на использование этого дизайна в промышленности на определенный срок. Это затрудняет копирование дизайна конкурентами и помогает обеспечить устойчивость бизнеса.

Основная часть. Промышленный образец – это, прежде всего, объект интеллектуальной собственности, а также художественное или художественно-конструкторское решение изделия, определяющее его внешний вид и являю-

щееся новым и оригинальным. Новизна и оригинальность обязательные признаки и критерии, которым должен соответствовать промышленный образец. Если промышленный образец не соответствует этим двум критериям, то его не регистрируют. Промышленный образец не является устройством или техническим решением, он имеет отношение только к внешнему виду изделия. Существенные признаки промышленного образца определяют эстетические особенности внешнего вида изделия, в частности, форма, конфигурация, орнамент, сочетание цветов, линий, контуры изделия, текстура или фактура материала изделия. Признаки, обусловленные исключительно технической функцией изделия, не являются охраняемыми признаками промышленного образца.

Промышленный образец является новым, если совокупность его существенных признаков, нашедших отражение на изображениях внешнего вида изделия, не известна из сведений, ставших общедоступными в мире до даты приоритета промышленного образца.

Промышленный образец является оригинальным, если его существенные признаки обусловлены творческим характером особенностей изделия, в частности, если из сведений, ставших общедоступными в мире до даты приоритета промышленного образца, неизвестно решение внешнего вида изделия сходного назначения, производящее на информированного потребителя такое же общее впечатление, какое производит промышленный образец, нашедший отражение на изображениях внешнего вида изделия.

Именно для дизайна необходимы такие признаки, чтобы предоставить правовую охрану – патент. Так как, если рассматривать дизайн не с юридической точки зрения, а со стороны дизайнера или архитектора, то дизайн – это творческая работа, особый вид деятельности, который придает предметам красоту, повышенную функциональность, эргономичность, ярко выраженную социальную направленность, а также повышение эстетической ценности технических объектов.

Правовая охрана промышленных образцов на территории Республики Беларусь приобретает все большие масштабы. Национальные производители начинают осознать, что новое и оригинальное художественное или художественно-конструкторское решение изделия, определяющее его внешний вид, значительно повышает потребительские свойства товаров и способствует росту конкурентоспособности в условиях жесткой конкуренции. В то же время удельные показатели данного вида деятельности по сравнению с другими странами в Беларуси пока не очень велики.

Промышленный образец является важным инструментом защиты интеллектуальной собственности в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС), которые включают Армению, Беларусь, Казахстан, Киргизию и Россию. Однако, при использовании промышленного образца в ЕАЭС возникают некоторые проблемы, которые могут затруднить его эффективное применение и защиту.

Промышленный образец может быть зарегистрирован и получить охрану в соответствии с законодательством стран ЕАЭС.

К проблемам промышленного образца в странах ЕАЭС можно отнести следующее.

1. Сложности с процедурой регистрации.

В некоторых странах ЕАЭС процедура регистрации промышленного образца может быть сложной и затратной. Отсутствие единой системы регистрации и различия в требованиях между странами создают препятствия для понятности и эффективности процесса регистрации.

2. Ограниченная территориальная защита.

Зарегистрированный промышленный образец охраняется только на территории страны регистрации. Это ограничивает возможности защиты дизайна в других странах ЕАЭС, что может привести к его незаконному использованию за пределами зарегистрированной территории.

3. Недостаточная правовая осведомленность.

Отсутствие информированности и понимания правовых механизмов защиты промышленного образца может привести к неправильному использованию или незащищенности дизайна. Необходимо проводить образовательные программы и информационные кампании для повышения правовой осведомленности о защите дизайна в странах ЕАЭС.

4. Недостаточное соблюдение прав интеллектуальной собственности.

Нарушение прав интеллектуальной собственности, включая дизайн, по-прежнему остается распространенной проблемой в странах ЕАЭС. Неэффективное правоприменение и недостаточные меры по борьбе с нарушениями прав интеллектуальной собственности создают неблагоприятную среду для развития инноваций.

Решением данных проблем может быть упрощение процедуры регистрации. Следует разработать более простые и доступные процедуры регистрации промышленных образцов в странах ЕАЭС. Создание единой системы регистрации и гармонизация требований между странами сделает процесс более прозрачным и удобным.

Также можно расширить территориальную защиту. Страны ЕАЭС должны исследовать возможности расширения территориальной защиты промышленного образца, возможно, через взаимное признание регистрации в других странах союза, чтобы в дальнейшем регистрация промышленного образца имела международный статус и защиту. Это позволит усилить защиту дизайна и обеспечить более широкую территориальную охрану.

Повышение правовой осведомленности улучшило бы правовую охрану, и способствовала бы более эффективной защите интеллектуальной собственности.

Например, государственные и негосударственные организации должны проводить образовательные программы, семинары и информационные кампании для повышения осведомленности о защите дизайна и промышленных образцах.

Для предотвращения и пресечения нарушения прав интеллектуальной собственности, нужно усилить правоприменительные меры. Судебные и правоохранительные органы должны активно преследовать нарушения и наказывать нарушителей, чтобы создать надежную среду для инноваций и развития бизнеса.

Промышленный образец является важным средством защиты дизайна в странах ЕАЭС. Однако, существуют проблемы, которые затрудняют эффективную защиту. Через упрощение процедуры регистрации, расширение территориальной защиты, повышение правовой осведомленности и усиление правоприменения можно улучшить ситуацию и создать более благоприятную среду для развития инноваций и конкурентоспособности в странах ЕАЭС.

Перспективы промышленного образца как способа защиты дизайна в ЕАЭС являются обнадеживающими. Легальная защита, стимулирование инноваций, возможность защиты на международном уровне и защита малых и средних предприятий – все это делает промышленный образец эффективным инструментом защиты дизайна. Для максимальной эффективности необходимо упростить процедуру регистрации, улучшить информированность предпринимателей о промышленном образце и усилить правоприменение. Но основным рывком для бу-

дущего развития промышленного образца является регистрация, которая будет иметь международный уровень. Развитие и поддержка промышленного образца способны стимулировать инновации и конкурентоспособность в странах ЕАЭС, способствуя развитию экономики и привлечению инвестиций.

В 21 веке защита прав на интеллектуальную собственность очень актуальна. Почти каждый человек может создать изобретение, полезную модель, промышленный образец и зарегистрировать его в Национальном центре интеллектуальной собственности, и получить патент на свое творение. Исключительное право на промышленный образец охраняется государством. Регистрация промышленного образца защищает дизайн от незаконного копирования и использования дизайна компанией-конкурентом и сохранить конкурентное преимущество на рынке.

Данная тема достаточна перспективна и требует развития. Так как есть незначительные нюансы, которые нужно устранить. Регистрация промышленного образца требует долгого времени и является не дешевой. А еще есть вероятность, что в патенте откажут, если промышленный образец не будет соответствовать критериям. И патент будет действовать только в Республике Беларусь, что делает бессмысленным промышленный образец.

Учитывая все проблемы и перспективы данной темы, а также ее актуальность в 21 веке, считаем реальным и возможным предложить создание платформы «Тэмми», которая упростит путь регистрации патента.

Платформа «Тэмми» будет состоять из трех основных направлений, таких как:

1. BIM-модель.
2. Искусственный интеллект.
3. Международная база данных промышленных образцов.

BIM-модель (информационное моделирование зданий) – это цифровое представление физических и функциональных характеристик объекта. BIM охватывает больше, чем просто геометрию. Он учитывает множество факторов, например, пространственные отношения, анализ освещения, географическую информацию, а также количество и свойство компонентов, цвет, множество других характеристик. BIM включает в себя представление о дизайне в виде комбинаций «объектов» – расплывчатых и неопределенных, общих или специфических для продукта, сплошных фигур, или ориентированных в пустом пространстве, которые несут свою геометрию, отношения и атрибуты. Архитекторам, ландшафтными архитекторам, геодезистам, инженерам-строителям BIM позволяет передавать виртуальную информационную модель. Каждый добавляет данные в единую общую модель. Это уменьшает потери информации, которые традиционно имели место, когда новая команда становится «владельцем» проекта, и предоставляет более обширную информацию другим участникам проекта.

Искусственный интеллект сможет определить оригинальность и новизну промышленного образца.

Доступ к международной базе данных необходим для того, чтобы можно было открыть любой промышленный образец и сравнить со своим, убедиться в том насколько дизайн автора оригинален, уникален и применим.

В перспективе в платформе можно разработать выдачу свидетельства, которое будет иметь юридическую силу и им можно будет воспользоваться при регистрации патента в Национальном центре интеллектуальной собственности. Свидетельство будет выдаваться только зарегистрированным пользователям платформы, которые прошли все этапы для создания своего творения.

С такой платформой будет больше шансов создать действительно что-то уникальное, оригинальное и новое. А также у автора к моменту подачи заявления в Национальный центр интеллектуальной собственности Республики Беларусь будет понимание того, насколько его творческий результат соответствует требованиям.

Платформа «Тэмми» позволит сэкономить время и деньги, так как даст возможность заранее устранить все недочеты. «Тэмми» повысит спрос на рынке и это даст развитие промышленным образцам как способу защиты дизайна.

Для успешной регистрации на уровне национальной практики, следует постепенно приближаться к международной регистрации промышленных образцов. Совершенствование Закона Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезную модель, промышленный образец» могло бы упростить систему регистрации.

Например, использование платформы позволяет сэкономить время, так как она помогает создать идеальный промышленный образец, соответствующий всем критериям, что в дальнейшем может заменить экспертизы и соответственно сократить время. Также это позволит сэкономить и деньги, так как промышленный образец будет соответствовать сразу всем требованиям, и не придется подавать заявку несколько раз.

Создание платформы «Тэмми» как раз и послужит эффективному развитию и станет незаменимым помощником для авторов дизайна, архитекторов и просто творческих людей. В перспективе платформа могла бы выдавать своим пользователям свидетельство о прохождении и создании объекта интеллектуальной собственности, которое имело бы юридическую силу и учитывалось бы при подаче заявки в Национальный центр интеллектуальной собственности. Перечень ее свойств и характеристик исчерпывающий. BIM-моделирование сейчас является трендом среди архитекторов и дизайнеров.

Платформа «Тэмми» – это шаг вперед к развитию и международному уровню. Она не просто незаменимый помощник, но еще и принесет вдохновение для своих творений авторам.

Вывод. Промышленный образец как способ защиты дизайна – художественное или художественно-конструкторское решение изделия, определяющее его внешний вид и являющееся новым и оригинальным. Промышленный образец является актуальным и важным инструментом защиты интеллектуальной собственности в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС), которые включают Армению, Беларусь, Казахстан, Киргизию и Россию. К проблемам регистрации промышленного образца как способа защиты дизайна можно отнести: сложности с процедурой регистрации, ограниченная территориальная защита, недостаточная правовая осведомленность, недостаточное соблюдение прав интеллектуальной собственности. Несмотря на все проблемы и нюансы, регистрация промышленного образца как способа защиты дизайна – перспективная тема в современном мире. Для развития данного института необходимо разработать более простые и доступные процедуры регистрации промышленных образцов в странах ЕАЭС. Создание единой системы регистрации и гармонизации требований между странами. В статье для совершенствования и оптимизации регистрации промышленных образцов как способа защиты дизайна, а также выхода на международный уровень, авторами было предложено создание платформы «Тэмми», в которую будут входить три направления: BIM-модель, искусственный интеллект и международная база данных промышленных образцов.

Список использованных источников

1. Гончар, Т. М. Особенности правовой охраны промышленных образцов в ЕС / Т. М. Гончар // Международно-правовые чтения : сб. науч. ст. / Воронеж. гос. ун-т; редкол. : П. Н. Бирюков (гл. ред.) [и др.]. – Воронеж: ВГУ, 2014. – С. 107–115.
2. Гончар, Т. М. О некоторых вопросах правовой охраны промышленных образцов по законодательству государств ЕврАзЭС / Т. М. Гончар // Национальный юридический журнал: теория и практика. – 2014. – № 4. – С. 84–90.
3. Гончар, Т. М. Сотрудничество государств СНГ в сфере охраны промышленных образцов / Т. М. Гончар // Современное международное право : глобализация и интеграция : Liber Amicorum в честь профессора П. Н. Бирюкова : сб. науч. ст. / Воронеж. гос. ун-т; редкол. : А. Я. Капустин (гл. ред.) [и др.]. – Воронеж : 2016. – С. 254–258.
4. Михайликов, В. Л., Рябушенко, А. А. Понятия и признаки промышленного образца [Электронный ресурс] / В. Л. Михайликов, А. А. Рябушенко // Научная электронная библиотека КиберЛенинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.a.ru/article/n/ponyatie-i-priznaki-promyshlennogo-obraztsa/viewer>. – Дата доступа: 01.05.2023.
5. О патентах на изобретения, полезную модель, промышленный образец [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 16 декабря 2002 г. №395-З: с изм. и доп.: текст по состоянию на 7 мая 2007 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
6. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Республики Беларусь от 03.01.2023 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>. – Дата доступа: 27.05.2023.
7. Гражданский Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ: принят Гос. думой 21 октября 1994 г.: в ред. Федер. Закона от 14.04.2023 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2023.

КОНЦЕПЦИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРАВОВОГО РЕЖИМА ПРОДУКТОВ ТРЁХМЕРНОЙ БИОПЕЧАТИ (БИОПРИНТИНГА) SUI GENERIS²

Т.В. Семёнова

*магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права Учреждения образования «Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой»
t.siamionava@psu.by*

А.Д. Иванкович

*магистрант юридического факультета Учреждения образования «Белорусский государственный университет»
art1234569070@gmail.com*

Аннотация. В статье рассмотрены несколько потенциально применимых режимов и институтов, которые могли бы обеспечить адекватный уровень правовой проработки для обеспечения нормального функционирования отношений, складывающихся между участниками процесса биопринтинга, предпринята попытка определить концепцию специального правового режима продуктов трёхмерной биопечати (биопринтинга) sui generis. Рассмотрены вопросы регулирования биопринтинга, требующие разрешения Евразийским экономическим союзом. Сделан вывод о невозможности применения правового режима биомедицинского клеточного продукта к продуктам биопечати, продукты биопринтинга должны являться изделиями sui generis.

Ключевые слова: биотехнологии; биопечать; биопринтинг; биопринтный продукт; высокотехнологичный лекарственный препарат; органы человека; лекарственное средство; медицинский препарат; медицинское изделие; продукт биопринтинга; ткани человека; трёхмерная биопечать (биопринтинг); sui generis.

Annotation. The article considers several potentially applicable regimes and institutions that could provide an adequate level of legal elaboration to ensure the normal functioning of relations between the participants of the bioprinting process, and attempts to define the concept of a special legal regime for sui generis 3D bioprinting products. The issues of bioprinting regulation that need to be resolved by the Eurasian Economic Union are considered. It is concluded that it is impossible to apply the legal regime of biomedical cellular product to bioprinting products, bioprinting products should be sui generis products.

Keywords: biotechnology; bioprinting; bioprinting; bioprinting product; high-tech drug; human organs; drug; medical product; medical device; bioprinting product; human tissues; three-dimensional bioprinting (bioprinting); sui generis.

По мнению специалистов Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), спасение жизней может быть обеспечено путем трансплантации органов. Этот вид медицинских процедур проводится в 91 стране. Ежегодно выполняется

---

² Исследование выполнено при финансовой поддержке БРФФИ в рамках научного проекта Г23М-005.

около 66 тысяч операций по пересадке почек, 21 тысяча операций по пересадке печени и 6 тысяч операций по пересадке сердечно-сосудистой системы. При этом примерно четверть пациентов умирает, не успев дожидаться донорских органов [1]. Кроме того, проведенный анализ показал, что из-за пандемии COVID-19 количество операций по пересадке органов сократилось на 40%, в зависимости от типа органа [2].

Если операция окажется удачной, то человек должен будет постоянно принимать иммунодепрессанты. В ином случае организм реципиентов зачастую принимает донорские органы за инородные тела и может отторгнуть их. Решить проблемы с нехваткой и приживаемостью донорских органов позволит создание искусственных тканей и органов с помощью технологии трехмерной биопечати (биопринтинга). Преимущества органов и тканей, созданных с помощью технологии трехмерной биопечати (биопринтинга): уменьшение сроков ожидания пересадки биопечатных органов; сокращение расходов на здравоохранение; снижение смертности от хронических и зависимых от возраста заболеваний; полное решение проблемы дефицита донорских органов. После появления технологии трехмерной биопечати (биопринтинга) сразу возникла необходимость в правовом регулировании отношений, связанных с созданием биопринтных органов и тканей человека. Данные правоотношения и подходы к их регулированию обсуждаются специалистами в области права с момента появления новой технологии. Биопечатные технологии, как и все новые медицинские методы лечения, должны пройти тесты безопасности и надлежащие процессы правового регулирования, прежде чем станут доступны.

Современные темпы развития биотехнологий привели к возникновению представляющего непреодолимый разрыва между объективной реальностью и формально-юридическим оформлением общественных отношений. В ряде случаев такая ситуация приводит к поиску и применению решений для разрешения лишь конкретных ситуаций, не претендуя на универсальность. Технология трехмерной биопечати (биопринтинга) представляет огромный исследовательский интерес в рамках правовых дисциплин по ряду причин: во-первых, такие исследования автоматически претендуют на междисциплинарный характер, который будет являться основным лейтмотивом будущего развития научных исследований в юриспруденции. Без адекватного доктринального ответа на новейшие технологические вызовы современности невозможно представить, как минимум, последующее выстраивание нормативной правовой среды, формирование применимых правовых режимов и институтов.

С этой точки зрения, технология биопринтинга как раз находится на том этапе, когда отсутствие специального регулирования еще не является критичной ситуацией, однако необходима подготовка теоретической базы для последующего воплощения в проекты нормативных актов как разумной и релевантной перспективы развития технологии.

На данный момент создание искусственных тканей и органов является одним из приоритетных направлений научной, научно-технической и инновационной деятельности согласно Указу Президента Республики Беларусь «О приоритетных направлениях научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 годы» [3].

На основе применимых положений действующего законодательства, тенденции активного внедрения информационных технологий в систему здраво-

охранения в соответствии с Государственной программой «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы, утв. Постановлением Совета Министров от 02 февраля 2021 г. № 66 необходимо подготовить комплексную теоретическую правовую базу, включающую в себя регуляторный, гражданско-правовой, биоэтический режим биопринтинга и биопринтных продуктов, региональную систему патентной защиты в области правовой охраны достижений в сфере биопринтинга.

В настоящий момент перед Евразийским экономическим союзом (далее – ЕАЭС) поставлены следующие вопросы регулирования биопринтинга, которые требуют разрешения. Данные проблемы применимы к Европейскому союзу (далее – ЕС) и Соединённым Штатам Америки (далее – США).

1. Отсутствие однозначного определения биопринтинга и его классификации в правовых нормах затрудняет определение применимого режима регулирования и требований безопасности.

2. Неопределенность в отношении медицинского режима биопринтинга. Вопрос о том, является ли создание биопринтных органов и тканей медицинской практикой или процессом производства медицинских изделий.

3. Требования к безопасности и эффективности. С учетом сложности биопринтинга и его потенциального влияния на здоровье пациентов, требования к безопасности и эффективности должны быть ясно определены и установлены.

4. Оценка соответствия и сертификация. Процедуры оценки соответствия и сертификации медицинских изделий, включая биопринтные органы и ткани, должны быть разработаны и установлены, чтобы обеспечить их соответствие требованиям безопасности и качества.

5. Гармонизация с национальными законодательствами. Каждое государство-член ЕАЭС или ЕС имеет свое национальное законодательство, которое дополняет или уточняет требования ЕАЭС или ЕС. Необходимо обеспечить гармонизацию между правилами ЕАЭС или ЕС и национальными законодательствами.

Биопринтинг – это технология послойного производства искусственных трехмерных тканевых и органных конструкторов, функционально приближенных к их естественным аналогам, с внешней и внутренней архитектурой, заданной цифровой моделью, и с использованием клеточного и биологического материала. Данное определение учитывает технологическую сущность биопринтинга.

Данная технология может относиться как к продукту, так и способу, а также к применению продукта или способа по определенному назначению. Применением биопринтинга по назначению будет являться производство биопринтных органов или тканей, которые являются:

- искусственными, т. е. не содержатся в природной среде как таковые;
- трехмерными тканевыми и органными конструкторами с внешней и внутренней архитектурой, т. е. они имеют объективное воплощение, физическую форму;
- приближенными к их естественным аналогам, т. е. они выполняют схожие функции естественных, природных органов или тканей человека, которые являются частью его тела.

Биопринтные органы или ткани задаются цифровой моделью, т. к. без формирования данного цифрового образа на этапе препроцессинга невозможно дальнейшее производство биопринтного органа или ткани, т. е. цифровая модель является обязательным элементом процесса биопринтинга. При биопринтинге

используется клеточный или биологический материал, являющийся печатным материалом. Без их использования процесс биопринтинга невозможен, т. к. именно на их основе печатается готовый продукт [4, с. 11].

В правовом поле в настоящее время существует несколько потенциально применимых режимов и институтов, которые могли бы обеспечить адекватный уровень правовой проработки для обеспечения нормального функционирования отношений, складывающихся между участниками процесса биопринтинга.

Видится справедливым рассмотреть четыре следующих варианта-подхода к режиму биопринтных органов и тканей.

1. Лекарственное средство.
2. Медицинское изделие.
3. Биомедицинский клеточный продукт.
4. Самостоятельный объект *sui generis*, требующий особого регулирования.

Аналитическая философия часто использует выражение *sui generis* для обозначения идеи, сущности или реальности, которые не могут быть сведены к более низкому понятию или включены в более высокое понятие.

Европейская служба парламентских исследований (European Parliamentary Research Service) – исследовательский центр при Европарламенте подготовил в 2018 г. небольшое исследование [5], посвященное юридическим и этическим вопросам обращения биопринтных продуктов. Также как и в других юрисдикциях, в настоящее время в ЕС нет специального регулирования, которым устанавливался бы статус продуктов биопринтинга в качестве одной из доступных законодательно моделей или в качестве объекта *sui generis*.

При этом регенеративная медицина с использованием клеток человека или каких-либо видов биоинженерии считается «advanced therapy» [6] и регулируется отдельным нормативным актом [7] – Advanced Therapy Medicinal Products (далее – ATMPs).

В литературе отмечается, что применительно к биопринтингу, могут использоваться те же принципы, что установлены ATMPs в отношении регенеративной медицины – в первую очередь принцип «do no harm». Примечательно, что в литературе отмечают те же постулаты, о которых мы писали ранее в этом исследовании, в отношении продуктов биопринтинга – защита жизни и здоровья человека посредством строгого контроля соблюдения качества на каждом из применимых этапов реализации технологии.

Позиция Европейской службы парламентских исследований (European Parliamentary Research Service) в отношении биопринтных продуктов такова: «существующие в настоящее время основы регулирования ЕС (фармацевтические препараты, медицинские изделия, современные методы лечения, ткани и клетки, органы) могут оказаться непригодными для правового регулирования в медицине и поэтому требуют переоценки» («current established pillars of EU regulation (pharmaceuticals, medical devices, advanced therapies, tissues and cells, organs) may be unsuitable for bio-AM regulation in medicine and therefore require re-evaluation»).

То есть в отличие от США и ЕАЭС, в рамках европейской юрисдикции имеется более явно выраженное стремление к регулированию биопринтных продуктов в качестве изделий *sui generis*.

Объясняется это стремление тем, что дефиниции, используемые в регуляторном поле Европейского Союза, позволяют одновременно квалифициро-

вать биопринтные продукты в различных их проявлениях по-разному: в качестве медицинского изделия [8], в качестве АТМРs или в качестве лекарственного средства [9].

Любая попытка квалифицировать трехмерный биопринтный продукт требует отдельного, крайне детального анализа, поскольку общеевропейское законодательство обладает высокой степенью «зарегулированности», каждый процесс может быть квалифицирован по-разному, а от результатов анализа на каждом этапе, могут существенно измениться итоговые выводы. К примеру, в ЕС существуют отдельные директивы [10], определяющие статус «raw materials», которые потенциально могут быть применимы к биоматериалам при биопринтном производстве, а также директивы, которые могут определить режим биопринтера [11].

Таким образом, регуляторный и коммерческий режим объектов биопринтинга, согласно законодательству ЕС нуждается в отдельном более детальном анализе, требующем всестороннего учета и оценки всех применимых директив и иных актов, имеющих рекомендательный характер.

В целом ситуация в ЕАЭС, ЕС и США схожа – действующие нормы позволяют одновременно квалифицировать продукты биопринтинга в качестве лекарств / медицинских изделий / высокотехнологичных терапий или объектов *suí generis* [12–14]. А в Республике Беларусь необходимость создания отдельного регуляторного режима в отношении объектов биопринтинга находится в прямой зависимости от сложности регуляторного поля каждой из юрисдикций. Это позволит установить общие стандарты и требования к биопринтным продуктам, что способствует их безопасности и эффективности. Кроме того, такой подход поможет предотвратить неразбериху и несоответствие в правовом регулировании биопринтинга между различными странами.

Важно отметить, что правовое регулирование биопринтинга должно учитывать быстрый темп развития этой технологии и быть гибким для адаптации к новым научным и технологическим достижениям. Поэтому необходимо проводить постоянный мониторинг и обновление правовых норм, чтобы они соответствовали актуальным требованиям и реалиям биопринтинга. Дальнейшие исследования и обсуждения специалистами в области права помогут разработать эффективные правовые механизмы для регулирования и обеспечения безопасности и эффективности биопринтных продуктов.

Для рационализации и унификации последующего коммерческого оборота биопринтных органов и тканей наиболее оптимальной моделью будет выстраивание единого подхода, сформированного на международном уровне при участии крупнейших представителей рынка и регуляторных органов заинтересованных государств.

Вывод. С точки зрения регуляторного режима продуктов биопринтинга, могут быть применимы различные режимы – от лекарственного средства (высокотехнологичного лекарственного препарата) до медицинского изделия. Принятие итогового решения зависит от качественных характеристик того или иного объекта биопечати. При этом с определенной долей уверенности можно утверждать, что правовой режим биомедицинского клеточного продукта не может быть применим к продуктам биопечати, поскольку действующие законодательные ограничения, а также применимые правила и процедуры делают невозможным распространение такого режима на результаты биопечати, что в очередной раз доказывает наличие ряда пробелов и практическую неприменимость законодательства о биомедицинских клеточных продуктах.

В зарубежных правовых порядках сложилась примерно аналогичная ситуация – регуляторные режимы могут быть различными (медицинские изделия, лекарства, advanced therapies), однако в силу регуляторной сложности правового поля проанализированных юрисдикций, авторы настоящей работы склоняются к выводу о том, что продукты биопринтинга должны являться изделиями sui generis.

В целом, эффективное правовое регулирование биопринтных продуктов является важным аспектом их развития и применения. Оно должно обеспечивать безопасность и эффективность продуктов, а также учитывать быстрый темп развития технологии и быть гибким для адаптации к новым научным и технологическим достижениям.

Список использованных источников

1. 3D Bioprinting as the Future of Organs Transplants [Electronic resource] // Manufacturing Technology Insight. – Mode of access: <https://www.manufacturingtechnologyinsights.com/news/3d-bioprinting-as-the-future-of-organ-transplants-nwid-618.html>. – Date of access: 27.03.2023.
2. COVID-19 pandemic and worldwide organ transplantation: a population-based study [Electronic resource] // THE LANCET Public Health. – Mode of access: [https://www.thelancet.com/journals/lanpub/article/PIIS2468-2667\(21\)00200-0/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lanpub/article/PIIS2468-2667(21)00200-0/fulltext). – Date of access: 27.03.2023.
3. О приоритетных направлениях научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 7 мая 2020 г., № 156 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/P32000156_1588885200.pdf. – Дата доступа: 15.05.2023.
4. Жемчугов, Н. С. 3D-биопринтинг: перспективы правового регулирования: дис. ... магистр юрид. наук: 12.00.03 / Н. С. Жемчугов. – Москва, 2021. – 80 л.
5. Additive bio-manufacturing: 3D printing for medical recovery and human enhancement [Electronic resource] // EPRS European Parliamentary Research Service Scientific Foresight Unit (STOA) PE 614.5. – Mode of access: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2018/614571/EPRS_IDA\(2018\)614571\(ANN1\)_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2018/614571/EPRS_IDA(2018)614571(ANN1)_EN.pdf). – Date of access: 27.03.2023.
6. Regulation (EU) 2017/745 of the European Parliament and of the Council of 5 April 2017 on medical devices, amending Directive 2001/83/EC, Regulation (EC) No 178/2002 and Regulation (EC) No 1223/2009 and repealing Council Directives 90/385/EEC and 93/42/EEC (Text with EEA relevance) // Official Journal of the European Union. – 2017. – L. 117. – С. 1–175.
7. Regulation (EC) No 1394/2007 of the European Parliament and of the Council of 13 November 2007 on advanced therapy medicinal products and amending Directive 2001/83/EC and Regulation (EC) No 726/2004 (Text with EEA relevance) // Official Journal of the European Union. – 2007. – L. 324. – С. 121–137.
8. Council Directive 93/42/EEC of 14 June 1993 concerning medical devices [Electronic resource] // Official Journal of the European Union. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A31993L0042>. – Date of access: 27.03.2023.
9. Directive 2001/83/EC of the European Parliament and of the Council of 6 November 2001 on the Community code relating to medicinal products for human use [Electronic resource] // Official Journal of the European Union. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A32001L0083>. – Date of access: 27.03.2023.

10. Regulation (EU) No 1907/2006 - Registration, Evaluation, Authorisation and Restriction of Chemicals (REACH) [Electronic resource] // Official Journal of the European Union. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32006R1907&from=EN>. – Date of access: 27.03.2023.
11. Directive 2006/42/EU of the European Parliament and of the Council of 17 May 2016 on machinery, and amending Directive 95/16/EC [Electronic resource] // Official Journal of the European Union. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32006L0042>. – Date of access: 27.03.2023.
12. Соглашение о единых принципах и правилах обращения медицинских изделий (изделий медицинского назначения и медицинской техники) в рамках Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] : [заключено в г. Москве 23.12.2014 г.] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420246566>. – Дата доступа: 16.05.2023.
13. Об утверждении Правил классификации медицинских изделий в зависимости от потенциального риска применения [Электронный ресурс] : решение Коллегии Евразийской экономической комиссии, 22 дек. 2015 г., № 173 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420328269>. – Дата доступа: 16.05.2023.
14. Об утверждении Правил проведения исследований биологических лекарственных средств Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] : решение Совета Евразийской экономической комиссии, 3 ноября 2016 г., № 89 // Правовой портал ЕАЭС. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01411954/cncd_21112016_89. – Дата доступа: 16.09.2023.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БИОТЕХНОЛОГИИ УТИЛИЗАЦИИ ЖИДКИХ ЯДЕРНЫХ ОТХОДОВ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Э.В. Скурьят

*студент юридического факультета Учреждения образования
«Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой»
e.v.skuryat@students.psu.by*

Т.В. Семёнова

*магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского
права Учреждения образования «Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой»
t.siamionava@psu.by*

Аннотация. В статье рассматриваются правовые аспекты развития биотехнологии утилизации ядерных отходов. Выявляются особенности патентно-правовой охраны биотехнологических изобретений. Определяются условия развития технологии биоутилизации в Республике Беларусь, перспективы применения генно-инженерной деятельности с целью придания новых свойств микроорганизмам, входящим в синтрофную ассоциацию. Сделан вывод о полной способности патентного права Республики Беларусь придать правовую охрану перспективным разработкам в области биоутилизации ядерных отходов.

Ключевые слова: атомная энергия; атомная электростанция; биотехнология; биоутилизация; генно-инженерная деятельность; изобретение; интеллектуальная собственность; комбинация генетического материала; патент; патентное право; синтрофная ассоциация; хранилище ядерных отходов.

Annotation The article deals with legal aspects of development of biotechnology of nuclear waste utilization. The peculiarities of patent-legal protection of biological inventions are revealed. The article defines the conditions for the development of biowaste utilization technology in the Republic of Belarus, the prospects for the application of genetic engineering activities in order to give new properties to microorganisms belonging to the syntrophic association. It is concluded that the patent law of the Republic of Belarus is fully capable of giving legal protection to promising developments in the field of biotilization of nuclear waste.

Keywords: nuclear energy; nuclear power plant; biotechnology; biomutilization; genetic engineering; invention; intellectual property; combination of genetic material; patent; patent law; syntrophic association; nuclear waste repository.

С момента первого ядерного деления человеком были созданы множественные технические устройства контролируемого ядерного распада с целью получения энергии. В свою очередь данный процесс поставил перед научным сообществом и государством проблему: утилизация отходов. Как известно, углекислый газ поглощается фототрофными живыми организмами, и, расщепляя его на составляющие путем фотосинтеза, выделяют кислород и водяной пар.

С продуктами ядерного распада все значительно сложнее. Ведь в основе его лежат не химические процессы между атомами и их электронами, а физи-

ческие процессы между более мелкими структурами – ядрами атома. В окружающей среде на данный момент не существует живого вида, который бы мог ускорять процесс ядерного распада. Именно данный факт и стал причиной споров в научном сообществе и юридической регламентации процесса утилизации (захоронения) ядерных отходов.

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 12 ноября 2007 г. № 565 «О некоторых мерах по строительству атомной электростанции» в декабре 2007 г. было создано Государственное учреждение «Дирекция строительства атомной электростанции».

Указом Президента Республики Беларусь от 30 декабря 2013 г. № 583 «О реорганизации государственного учреждения «Дирекция строительства атомной электростанции» учреждение реорганизовано в республиканское унитарное предприятие «Белорусская атомная электростанция» (Государственное предприятие «Белорусская АЭС»).

Предприятие осуществляет функции заказчика по сооружению и оператора (эксплуатирующей организации) по вводу в эксплуатацию, эксплуатации, ограничению эксплуатационных характеристик, продлению срока эксплуатации и выводу из эксплуатации Белорусской АЭС [1].

Между Республикой Беларусь и Российской Федерацией было заключено «Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в строительстве на территории Республики Беларусь атомной электростанции» (далее – Соглашение об атомной станции), что определило дальнейший путь существования станции, в частности, – применение российского опыта для обеспечения работоспособности установки.

В п.2 ст.9 данного соглашения установлено: отработавшее в реакторах энергоблоков атомной электростанции ядерное топливо, приобретенное у российских исполняющих организаций, подлежит возврату в Российскую Федерацию для переработки на условиях, определяемых сторонами в отдельном соглашении. Ядерное топливо приобретается в виде готовых тепловыделяющих сборок, которые не являются типовыми для всего мира, а исключительное право принадлежит Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом». Данные тепловыделяющие сборки предназначены исключительно для типа реактора «ВВЭР-1200», который установлен в Республике Беларусь.

Из вышеизложенного следует, что переработкой ядерного будет заниматься Российская Федерация. Вероятность переработки на территории Республики Беларусь является низкой. Однако это норма касается топлива, кроме него в ходе работы ядерного реактора образуется множество радиоактивных веществ, также подлежащих утилизации. Учитывая заявление Президента Республики Беларусь о планах по расширению атомной энергетики в стране [2], вопрос об утилизации отходов становится актуальным.

Необходимо отметить, что отходы классифицируются: по агрегатному состоянию (жидкие и твердые), по удельной активности (интенсивности излучения), по составу (виду) излучения, по времени жизни (периоду полураспада). При этом по периоду происходит дополнительное деление на короткоживущие (менее 1 года), средне живущие (от 1 до 100 лет) и долгоживущие (более 100 лет) [3].

Эффективное устранение последствий радиоактивности применяется специальные меры обращения с отходами: хранение, захоронение, переработка [3]. При нормальной эксплуатации ядерный реактор может производить до 30 т от-

ходов [4], при этом первым этапом является выдержка – или первичное хранение. Топливные ячейки погружаются в бассейн на 3-4 года. Конечной целью является захоронение отходов, что оптимально с точки зрения загрязнения и условий содержания.

Перед захоронением отходы подвергают переработке, с целью уменьшения их объема. Твердые отходы прессуют [3]. Все же такие манипуляции не произвести с жидкостью (тяжелой водой). Учитывая Соглашение об атомной станции, Республика Беларусь будет утилизировать все ядерные отходы, топливо же будет перерабатываться за границей и возвращаться обратно [5].

Концепция Республики Беларусь по обращению с ядерными отходами основана на опыте Российской Федерации. Для обеспечения безопасности государства целесообразно применять инновационные методы утилизации ядерных отходов, создавая собственную культуру обращения с отходами и уменьшая влияние других государств.

Национальная система обращения с отходами в Беларуси формировалась с 1960-х годов и продолжает совершенствоваться. Ее приводят в соответствие с документами Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) с учетом лучшего мирового опыта. Важным событием в этой области стало принятие Указа Президента Республики Беларусь от 2 ноября 2021 года № 427, в соответствии с которым планируется строительство долговременного хранилища ядерных отходов [5].

Правовое исследование затрагивает сферу биотехнологий и касается ядерной трансмутации изотопов в биологических системах. Метод заключается в применении синтрофной ассоциации – объединения микроорганизмов в симбиозе. В ходе жизнедеятельности микроорганизмов они извлекают из окружающей среды химические вещества, необходимые для развития. Постепенно таких веществ перестает хватать, и для поддержания необходимых темпов репродукции они вынуждены поглощать иные вещества. Путем ядерного синтеза на клеточном уровне происходит образование необходимых элементов [6]. Такой метод понижает содержание определенных радиоактивных веществ в растворе в несколько раз и схож с синтетической бактерией Синтией (*Mycoplasma laboratorium*).

Данные синтрофные ассоциации подготавливаются для различных видов растворов, являясь уникальным продуктом биотехнологии. Сам метод также является уникальным и нуждается в правовой охране.

Разработки в области биотехнологии относятся к праву интеллектуальной собственности. Согласно Гражданскому кодексу Республики Беларусь (далее – ГК) к объектам интеллектуальной собственности относятся: результаты интеллектуальной деятельности; средства индивидуализации участников гражданского оборота; другие результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников в случаях, предусмотренных в ГК и иными законодательными актами.

Ввиду того, что разработка касается живых организмов, логичнее определить защиту таких объектов к главе 64 ГК, касающейся сортов растений и пород животных. Однако это не представляется возможным. Указанная глава допускает защиту лишь селекционные достижения в двух царствах живых организмов [7].

В случае, если разработка в области биотехнологии представляет особую ценность, к ней применима глава 66 ГК, и непатентованное научно-техническое достижение и производственный опыт конфиденциального характера признается ноу-хау. Условие отнесения к ноу-хау не обязательно присутствует во всех случаях и допускается защита разработок иным доступным способом.

К способу такой защиты относится право промышленной собственности. Представленная подотрасль права регулирует отношения, возникающие в связи с созданием и использованием изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений и с охраной секретов производства (ноу-хау), средств индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ, услуг (фирменных наименований, товарных знаков и знаков обслуживания, географических указаний). Среди объектов права промышленной собственности выделяют изобретения.

Синтрофную ассоциацию целесообразно отнести к изобретениям, что следует из п.2 ст.1000 ГК, согласно которому изобретением признается техническое решение в любой области, относящееся к продукту или способу, а также к применению продукта или способа по определенному назначению, которое является новым, имеет изобретательский уровень и промышленно применимо.

Защите изобретений, полезных моделей, промышленных образцов посвящена глава 63 ГК. В ст.999 и п.1 ст.1000 ГК установлено, что право на изобретение удостоверяется патентом, при условии его выдачи. Данные нормы являются бланкетными и отсылают к патентному законодательству, дополнительно указывая на необходимость наличия патента.

На изобретение распространяется исключительное право патентообладателя, что включает в себя право использовать их по своему усмотрению, если это не нарушает прав других лиц, разрешать или запрещать их использование другим лицам.

Нарушением исключительного права патентообладателя признаются осуществленные без его согласия:

- изготовление, применение, ввоз, предложение к продаже, продажа, иное введение в гражданский оборот или хранение для этих целей продукта, в котором применено изобретение, устройства, в котором применена полезная модель, изделия, содержащего промышленный образец, а также совершение названных действий в отношении устройства, при функционировании или эксплуатации которого в соответствии с его назначением автоматически осуществляется способ, охраняемый патентом на изобретение;

- применение способа, охраняемого патентом на изобретение, или введение в гражданский оборот либо хранение для этих целей продукта, изготовленного непосредственно способом, охраняемым патентом на изобретение. При этом, если этот продукт является новым, любой идентичный продукт считается полученным запатентованным способом, пока не доказано обратное.

Закон Республики Беларусь от 16 декабря 2002 года № 160-З «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» (далее – Закон О патентах на изобретения) дополняет содержание понятия изобретения, определяя его через продукт. К продукту можно отнести предмет как результат человеческого труда (в частности, устройство, вещество, штамм микроорганизма, культуру клеток растений или животных), способ – процесс, прием или метод

выполнения взаимосвязанных действий над материальным объектом (объектами) с помощью материальных средств. Из чего следует, что изобретением можно считать как сам процесс получения синтрофной ассоциации, так и способ применения такого микроорганизма.

Изобретение является новым, если оно не является частью уровня техники. Способ очистки воды от содержания радиоактивных изотопов с помощью биологического реактора холодного синтеза является абсолютно новым, ввиду чего данное условие соблюдается. Учитывая особенность подготовки синтрофной ассоциации можно говорить и об изобретательском уровне, ведь не следует из уровня техники. И, что наиболее важно, – это промышленная применимость такого изобретения в атомной энергетике Республики Беларусь. Данные факты доказывают, что данный метод может подлежать правовой охране в случае выдачи патента.

Для внесения особых изменений в микроорганизмы может потребоваться прямое вмешательство в геном и создания на его основе генно-инженерный организм (генетически измененный (модифицированный, трансгенный) организм) – живой организм, содержащий новую комбинацию генетического материала, полученного с помощью генетической инженерии. Тем самым, будет распространять действие Закон Республики Беларусь от 9 января 2006 года № 96-З «О безопасности генно-инженерной деятельности» (далее – Закон О безопасности генно-инженерной деятельности). Стоит учитывать, что синтрофная ассоциация является сверхассоциацией различных микроорганизмов (колонией) существующих в симбиозе: лишь один вид микроорганизмов может быть признан штаммом непатогенных генно-инженерных микроорганизмов – поддерживаемые наследственно однородные культуры бактерий, вирусов, грибов, содержащие новую комбинацию генетического материала, полученного с помощью генетической инженерии, не способные вызывать болезни человека.

Сама ассоциация не может существовать без симбиоза микроорганизмов, что делает штамм непатогенных генно-инженерных микроорганизмов целостной частью и неотделимой от других. Ввиду чего, заключение (разрешительный документ) на ввоз в Республику Беларусь, вывоз из Республики Беларусь такой ассоциации должен даваться на всю симбиотическую колонию, а не на отдельный вид микроорганизма.

Дополнительно в Законе О безопасности генно-инженерной деятельности указываются субъекты, которые могут осуществлять генно-инженерную деятельность с такими организмами. В ст.13 Закона О безопасности генно-инженерной деятельности устанавливаются уровни риска. Синтрофная ассоциация состоит из обыкновенных микроорганизмов абсолютно безвредных для человека, что соотносится с первым уровнем риска. Дополнительно указывается, что генно-инженерную деятельность первого уровня риска могут осуществлять индивидуальные предприниматели, а второго и последующие исключительно государственные юридические лица. Такой подход позволяет и далее развивать технологию при меньших материальных вложениях со стороны государства.

Касательно международного регулирования вопроса изобретений в области биотехнологий, то вопросы защиты изобретений, в первую очередь, регулируются Парижской конвенцией по охране промышленной собственности 1883 года [8]. В российском законодательстве патентованию изобретений посвящена глава 72 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ): в качестве изоб-

ретенция наделяется правовой охраной техническое решение в любой области, относящиеся к продукту (в частности, устройству, веществу, штамму микроорганизма, культуре клеток растений или животных) или способу (процессу осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств), в том числе к применению продукта или способа по определенному назначению (ст.1350 ГК РФ). Вышеизложенный подход имеет сходство с белорусским и позволяет в полной мере защитить биотехнологию утилизации как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации.

Вопрос внедрения биотехнологии утилизации стоит перед соответствующими государственными органами в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 2 ноября 2021 года № 427 «О совершенствовании системы обращения с радиоактивными отходами». В частности, перед Министерством по чрезвычайным ситуациям, которое является государственным органом в области обращения с радиоактивными отходами, а также Департаментом по ядерной и радиационной безопасности Министерства по чрезвычайным ситуациям, которые разрабатывают стратегию обращения с радиоактивными отходами. Указ Президента Республики Беларусь от 12.04.2023 г. № 101 «Об организации системы обращения с радиоактивными отходами» направлен на обеспечение функционирования системы долговременного хранения и захоронения таких отходов. Данный Указ определяет источники финансирования деятельности специально уполномоченной организации национального оператора по обращению с радиоактивными отходами, а также генеральную проектную организацию по научному сопровождению работ по проектированию и сооружению объектов обращения с радиоактивными отходами.

В соответствии с вышеизложенным целесообразно сделать следующие выводы.

1. Биоутилизация ядерных отходов является перспективным способом по уменьшению радиоактивности технической воды, что способно уменьшить содержание радионуклидов в воде.

2. Патентное право Республики Беларусь в полной мере способно придать правовую охрану перспективным разработкам в области биоутилизации ядерных отходов.

3. При изменении генома микроорганизмов в синтрофной ассоциации на всю синтрофную ассоциацию распространяются нормы Закона О безопасности генно-инженерной деятельности.

4. Генно-инженерная деятельность по изменению синтрофной ассоциации относится к первому уровню риска и допускается к осуществлению индивидуальными предпринимателями в Республике Беларусь.

Список использованных источников

1. Белорусская атомная электростанция [Электронный ресурс] : О предприятии. – Режим доступа: <https://www.belaes.by/ru/o-predpriyatii.html>. – Дата доступа: 12.08.2023.
2. SB.BY [Электронный ресурс]: Лукашенко не исключает строительство в Беларуси второй АЭС. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/lukashenko-ne-isklyuchaet-stroitelstva-v-belarusi-vtoroy-aes.html>. – Дата доступа: 14.08.2023.
3. Краснова, А. В., Зацаринная, Ю. Н. Актуальные вопросы захоронения ядерных отходов / А. В. Краснова, Ю. Н. Зацаринная // Вестн. Казан. технолог. ун-та. – 2013. – Т. 16, № 3. – С. 279–280.

4. Гавриловский, Д. В., Гапонов, В. Л., Гапонов, С. В., Гапонова, Е. Ю. Об утилизации радиоактивных отходов ядерных реакторов в России / Д. В. Гавриловский, В. Л. Гапонов, С. В. Гапонов, Е. Ю. Гапонова // Изв. вузов. Северо-Кавказский рег. Сер.: Ест. науки. – 2016. – № 4 (192). – С. 62-66.
5. БЕЛТА [Электронный ресурс]: Какие решения по радиоактивным отходам с АЭС приняла Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belta.by/economics/view/kakie-reshenija-po-radioaktivnym-othodam-s-aes-prinjala-belarus-574830-2023/>. – Дата доступа: 14.08.2023.
6. Атомная энергия [Электронный ресурс]: О перспективах развития биотехнологии утилизации жидких ядерных отходов. – Режим доступа: <https://www.atomic-energy.ru/articles/2016/10/11/69561>. – Дата доступа: 14.08.2023.
7. StudFiles [Электронный ресурс]: Царства живого. Фундаментальные признаки биологической организации, определяющие разделение организмов на царства. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/16807093/page:3/>. – Дата доступа: 15.08.2023.
8. Коданева, С. И. Генетически модифицированные организмы как объект интеллектуальной собственности / С. И. Коданева // Соц. и гум. науки. Отеч. и заруб. лит. Сер. 4, Гос. и право: Реферативный журнал. – 2022. – № 4. – С. 42–58.

**ДОМЕННЫЕ ИМЕНА И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ:
ПРАКТИКА ЦЕНТРА ВОИС ПО АРБИТРАЖУ И ПОСРЕДНИЧЕСТВУ**

Н.В. Шакель

*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры международного права факультета международных
отношений Белорусского государственного университета
shakel@bsu.by*

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы использования доменных имен с точки зрения применения в них таких объектов интеллектуальной собственности как товарные знаки. Вызываемые этим конфликтные ситуации рассматриваются в том числе на уровне Центра ВОИС по арбитражу и посредничеству. Вместе с тем, соответствующие процессы недостаточно освещаются в юридической литературе. Целью статьи является изучение актуальной и релевантной практики Центра ВОИС, выработка на этой основе предложений, направленных на совершенствование практики использования доменных имен отечественными субъектами хозяйствования.

Ключевые слова: доменные имена, товарные знаки, Центр ВОИС, защита прав; киберсквоттинг; урегулирование споров

Annotation. The article discusses the use of domain names from the point of view of the use of such intellectual property objects as trademarks. The resulting conflict situations are considered, among other things, at the level of the WIPO Arbitration and Mediation Center. However, the relevant processes are not covered in the legal literature to the necessary extent. The purpose of the article is to study the current and relevant practice of the WIPO Center, and to develop, on this basis proposals aimed at improving the practice of using domain names by domestic business entities.

Keywords: domain names, trademarks, WIPO Center, rights protection; cyber-squatting; dispute settlement.

Доменные имена являются способом адресации в сети Интернет, позволяя в числе прочего субъектам хозяйствования повышать свою узнаваемость, обеспечивать легкий и удобный поиск со стороны клиентов в цифровом пространстве. Достигается это во многом благодаря использованию в доменном имени таких объектов интеллектуальной собственности, как товарные знаки. В этой связи значительной проблемой стало соотношение прав на доменные имена и товарные знаки, в том числе проблема киберсквоттинга. Данная проблематика рассматривалась значительным количеством отечественных и зарубежных ученых (З. Ю. Милютин, В.О. Калятин, М.А. Рожкова, Д.В. Афанасьев, Р.В. Козорезова, Т.В. Пальшина и др.), вместе с тем, имеющиеся процессы продолжают оставаться актуальными и требуют дальнейшего анализа.

Проблема использования объектов интеллектуальной собственности в доменных именах является особенно сложной в транграничных хозяйственных отношениях в силу двух аспектов: доменные имена имеют международный характер, то есть, доступны из любого государства; в свою очередь, многие товарные

знаки, в частности, зарегистрированные по международной процедуре, также используются на глобальном уровне, а объекты авторского права в целом не требуют регистрации и охраняются в большинстве стран мира на основании международных конвенций в данной сфере.

Первые доменные имена появились в 1984 году. Исходно было создано всего семь доменов «верхнего уровня» (рДВУ, с англ. gTLD), а именно, com, net, org, int, edu, gov, mil. Исходно доменные имена обозначались символами латинского алфавита, однако с 2010 года появились первые нелатинские домены верхнего уровня (три арабских домена верхнего уровня – национальные зоны Египта, Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ), а также национальный кириллический домен Российской Федерации). Таким образом, появились так называемые интернационализованные доменные имена (с англ. Internationalized Domain Names, IDN). При этом следует учитывать, что в исходной системе доменных имен (DNS) были разрешены только 26 символов латинского алфавита, цифры от 0 до 9 и дефис; при введении IDN было решено не менять структуру DNS, а преобразовывать имена, содержащие символы национальных алфавитов, в слова, состоящие только из допустимых ранее символов. С помощью метода паникод (с англ. punycode) осуществляется преобразование нелатинских имен в латинские (в результате, например, зона .РФ обозначается строкой xn-p1ai). Это отражается в полном списке доменных имен верхнего уровня, где нелатинские доменные имена начинаются с символов «xn» (список размещен по адресу <http://data.iana.org/TLD/tlds-alpha-by-domain.txt>). Тем не менее, появление таких новых возможностей адресации еще более увеличивает количество потенциальных конфликтов между доменными именами и правами на объекты интеллектуальной собственности.

Значительную роль в разрешении указанных конфликтов играет Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) – международная организация, которая относится к числу специализированных учреждений Организации Объединенных Наций (ООН). Отметим, что Республика Беларусь является членом ВОИС с 26 апреля 1970 года.

В рамках ВОИС в 1994 году был создан Центр по арбитражу и посредничеству, который стал осуществлять деятельность по содействию разрешению международных коммерческих споров между частными сторонами с помощью механизмов альтернативного урегулирования споров.

Центр администрирует процедуры урегулирования споров в соответствии с Единой политикой урегулирования споров в области доменных имен (ЕПУС), принятой принята Корпорацией Интернета по присвоению имен и номеров (ИКАНН, с англ. ICANN) на основе рекомендаций, вынесенных ВОИС [1, п. 27]. Уже к 2014 году в разбирательствах в рамках ЕПУС ВОИС принимали участие стороны из 175 стран, а сами процедуры проводились на 20 различных языках [1, п. 28].

Хотя применение ЕПУС обязательно лишь в случае с доменными именами, зарегистрированными в рДВУ, Центр также оказывает содействие многим регистраторам доменных имен верхнего уровня с кодом стран (ксДВУ, или ccTDL) в разработке условий для регистрации и процедур урегулирования споров, соответствующих передовому опыту в области охраны интеллектуальной собственности [1, п. 32].

В таблице ниже указаны основные международные домены.

Таблица. – Основные международные домены

Географические – национальные домены верхнего уровня (кДВУ/сТLD)	Тематические – общие домены верхнего уровня (рДВУ, gTLD)
.eu – Евросоюз	.com – коммерция
.ru – Россия	.military – военный
.by – Беларусь	.gov – правительственный.
.бел – Беларусь	.int – международные организации

В разрешение споров вовлечено более чем 2000 независимых арбитров, посредников и экспертов ВОИС из более чем 90 юрисдикций, в число которых входят узкоспециализированные специалисты-практики и эксперты, обладающие специальными знаниями в области патентов, товарных знаков, авторского права, промышленных образцов, коммерческой тайны, данных или других форм интеллектуальной собственности, являющихся предметом спора, опытные специалисты по разрешению коммерческих споров [2].

Следует отметить, что Центр ВОИС занимается не всеми категориями споров в отношении доменных имен из указанных выше. Так, в одном из заявлений истцы указывали, что у них похищено 74 доменных имени путем взлома их учетной записи у регистратора. Центр признал, что данные вопросы находятся за пределами его компетенции [3]. Да и в целом спорных ситуации с доменными именами могут иметь разные основания. Приведен несколько примеров. Возможны ситуации, когда несколько лиц заинтересованы в регистрации одного и того же доменного имени: идентичные товарные знаки могут быть правомерно зарегистрированы в отношении разных классов товаров и услуг, тогда как доменные имена не имеют такой градации. В случае известных персонажей или иных составляющих произведений, которые могут использоваться самостоятельно, также возможны конфликты, если не имеющее соответствующих прав лицо регистрирует на себя домен.

Одной из сложных проблем является киберсквоттинг, то есть, недобросовестный захват имен. Как отмечается в литературе, данный термин появился в 1995–1996 годах в США «для обозначения практики регистрации доменного имени, идентичного или сходного до степени смешения с товарным знаком третьего лица, с целью последующей продажи доменного имени этому лицу за сумму, значительно превышающую расходы по регистрации» [4, с. 150].

По состоянию на декабрь 2020 года В Центре ВОИС по арбитражу и посредничеству зарегистрировано уже 50000 дел, связанных с киберсквоттингом; борьба этим явлением имеет существенное значение для защиты интересов потребителей и направленных на то, чтобы пользователи Интернета могли без труда находить аутентичные веб-сайты с информацией о брендах, пользующихся их любовью и доверием [5].

Решения Центра ВОИС публикуются для общего доступа, в связи с чем представляется целесообразным рассмотреть наиболее интересные из них.

Одним из недавних дел, которое тем не менее явно демонстрирует действия недобросовестных субъектов, регистрирующих доменные имена, стало дело Bulgari S.p.A. (Италия) против 余观德 (Yu GuanDe) (Китай). Как следует из мате-

риалов дела, Название Bulgari происходит от имени основателя («Voulgaris»). Товарный знак истца написан как BVLGARI в классической латинице, так и BULGARI современным алфавитом. Официальный сайт имеет наименование <bulgari.com>, владение соответствующим доменным именем осуществляется с 17 февраля 1998 года. Спорный домен <bulgarionline.com> был зарегистрирован 30 июля 2022 года, при этом какого-либо сайта на нем размещено не было – ссылка вела на неактивную страницу [6].

Bulgari S.p.A. (Италия) подало заявление, на которое не был получен ответ. Однако согласно процедуре разрешения споров Центра ВОИС отсутствие ответа на заявление само по себе не означает, что заявитель «автоматически» выигрывает дело. В любом случае требуется установление обстоятельств, свидетельствующих о том, что:

- оспариваемое доменное имя идентично или сходно до степени смешения с товарным знаком или знаком обслуживания, права на которые принадлежат заявителю; и
- ответчик не имеет прав или законных интересов в отношении оспариваемого доменного имени; и
- доменное имя было зарегистрировано и использовано недобросовестно.

В рассматриваемом деле было установлено наличие указанных обстоятельств, в результате чего доменное имя <bulgarionline.com> передано заявителю.

Как показывает практика, далеко не всегда ответчик по делу известен заявителю. Однако указанный факт не является препятствием для рассмотрения дел, о чем свидетельствует кейс Inter IKEA Systems B.V. v. Domain Admin / Elena Vurgaуа [7]. Обстоятельства дела были следующими. 14 декабря 2012 года заявителем была подана жалоба в Центр ВОИС в связи с нарушением прав на товарный знак, так как было зарегистрировано доменное имя <ikeaminsk.org>. Как указывал заявитель, добавление слова «minsk», «org» не говорит об отсутствии нарушения. В день подачи жалобы она была направлена Центром ВОИС регистратору для верификации имени ответчика. 18 декабря 2012 года регистратор направил в Центр ВОИС ответ, в котором были раскрыты регистрант и контактная информация для оспариваемого доменного имени, которые отличались от указанных в жалобе. Эта информация была сообщена Центром ВОИС заявителю письмом от 18 декабря 2013 года, после чего в жалобу были внесены корректировки (19 декабря 2013 года) и началось рассмотрение дела.

Как и в рассмотренном выше примере, ответчик не предоставил какую-либо информацию о своей позиции по спору. Однако Центр ВОИС последовательно анализировал обстоятельства дела. Так, для установления того, что доменное имя было зарегистрировано и использовано недобросовестно арбитры Центра ВОИС проверяли утверждение о том, что спорное имя ведет на сайт, где Ответчик предлагает услуги по доставке на дом продуктов, продаваемых франчайзи Истца. 21 января 2013 года арбитры посетили сайт, было установлено следующее.

1. Сайт на русском языке и предлагает широкий ассортимент товаров, услуг, брошюр и т. д. ИКЕА, а не только доставку на дом. Есть ссылки на каталоги ИКЕА, доставку, заказ, цены и контакты.
2. Нет оговорки о том, что сайт не связан с заявителем.
3. Домашняя страница содержит номера телефонов, по которым можно звонить в Беларусь, что дает ответчику маркетинговый мотив для включения слова «минск» (столица Беларуси) в оспариваемое доменное имя.

Все это было признано явным свидетельством того, что спорное доменное имя используется недобросовестно. В результате оспариваемое доменное имя было передано заявителю.

Таким образом, на основании изложенного возможно сделать вывод о том, что в современных условиях использование доменных имен способом для законно действующих субъектов хозяйствования осуществлять продвижение себя, а также реализацию товаров, работ, услуг с простой адресацией в интернет-пространстве. Вместе с тем, многочисленные случаи киберсквоттинга, а также иных нарушений прав интеллектуальной собственности, продолжают осуществляться. В этой связи требуется дальнейший поиск путей защиты прав и законных интересов обладателей прав на соответствующие объекты интеллектуальной собственности, а также повышение уровня образования в данной сфере (путем включения информации о защите доменных имен в программы обучения, в том числе дополнительного образования взрослых, которые направлены на подготовку специалистов в сфере коммерческого оборота, Интернет-торговли и т.д.).

Список использованных источников

1. Деятельность Центра Всемирной организации интеллектуальной собственности по арбитражу и посредничеству [Электронный ресурс] / Секретариат, WIPO/ACE/9/4 // ВОИС. – 2014. – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/mdocs/ru/wipo_ace_9/wipo_ace_9_4.docx. – Дата доступа: 11.03.2023.
2. WIPO Neutrals [Electronic resource] / WIPO. Mode of access: <https://www.wipo.int/amc/en/neutral/>. – Date of access: 15.04.2023.
3. Рожкова М. А. Доменные споры: избранные аспекты / М. А. Рожкова, Д. В. Афанасьев // Право в сфере Интернета : сборник статей [Текст] / рук. авт. кол. и отв. ред. д.ю.н. М. А. Рожкова. – М.: Статут, 2018. – С. 224-245.
4. Пальшина, Т. В. Недобросовестная регистрация и использование доменных имен (киберсквоттинг) / Т. В. Пальшина // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2011. – № 5. – С. 146-154.
5. Услуга ВОИС по борьбе с киберсквоттингом: рассмотрено 50 000 дел [Электронный ресурс] / НЦИС. – 2020. – Режим доступа: <https://www.ncip.by/o-centre/novosti/interesnoe/usluga-vois-po-borbe-s-kiberskvottingom-rassmotreno-50-000-del/>. – Дата доступа: 11.03.2023.
6. Bulgari S.p.A. v. 余观德 (Yu GuanDe) [Electronic resource] / Administrative Panel Decision, Case No. D2023-0560 // WIPO. Arbitration and mediation center. – Mode of access: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/decisions/pdf/2023/d2023-0560.pdf>. – Date of access: 15.04.2023.
7. Case No. D2012-2459, Inter IKEA Systems B.V. v. Domain Admin / Elena Buraya. [Electronic resource] / Administrative Panel Decision // WIPO Arbitration and Mediation Center. – Mode of access: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/search/text.jsp?case=D2012-2459>. – Date of access: 15.04.2023.

ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ПРЕПЯТСТВИЕ ДЛЯ ПРИЗНАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ, СОЗДАВАЕМЫХ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ, ОБЪЕКТАМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

М.В. Шматова

*магистр, ведущий специалист отдела права промышленной собственности и договоров управления правового и кадрового обеспечения, государственное учреждение «Национальный центр интеллектуальной собственности»
m.shmatova@ncip.by*

Аннотация. В статье автором предпринята попытка определить обстоятельства, которые препятствуют предоставлению правовой охраны в качестве объектов интеллектуальной собственности результатам, создаваемым искусственным интеллектом. Рассматриваются подходы ученых к оценке деятельности искусственного интеллекта как творческой. Анализируются понятия «творчество», «творческая деятельность» в отношении результатов интеллектуальной деятельности. Автором предлагается распространить презумпцию творческой деятельности в отношении результатов, создаваемых искусственным интеллектом.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; результаты интеллектуальной деятельности; творческая деятельность; творчество; искусственный интеллект; результаты деятельности искусственного интеллекта.

Annotation. The article attempts to identify the circumstances that prevent the granting of legal protection as intellectual property to the results created by artificial intelligence. The approaches of scientists to the assessment of the activity of artificial intelligence as a creative one are considered. The concepts of «creativity», «creative activity» in relation to the results of intellectual activity are analyzed. The author proposes to extend the presumption of creative activity in relation to the results created by artificial intelligence.

Keywords: intellectual property; results of intellectual activity; creative activity; creativity; artificial intelligence; results of artificial intelligence activity.

Искусственный интеллект находит применение в различных сферах жизни. Картины, рассказы, медицинские препараты, космические антенны, создаваемые искусственным интеллектом, не часть фантастического романа, а реальность. Вместе с тем такая «реальность» пока не получила должного правового регулирования.

В настоящем исследовании сделана попытка выявить обстоятельства, препятствующие предоставлению правовой охраны результатам, создаваемым искусственным интеллектом, как объектам интеллектуальной собственности.

Для целей настоящего исследования под искусственным интеллектом понимается компьютерная система (программа), имитирующая когнитивные функции человека, в том числе способная к самообучению и формированию новой информации на основании собственного опыта, принимающая решения автономно в рамках конкретной задачи, результаты деятельности которой сопоставимы с результатами интеллектуальной деятельности человека [1, с. 268].

В настоящее время законодательство в сфере интеллектуальной собственности сконструировано таким образом, что правовая охрана в качестве объектов интеллектуальной собственности может предоставляться только результатам, создаваемым человеком, поскольку автором признается только физическое лицо.

Казалось бы, проблема правовой охраны результатов, создаваемых искусственным интеллектом, может быть разрешена путем расширения категории автора результатов интеллектуальной деятельности и включения в нее искусственного интеллекта наряду с физическим лицом. Однако не все так просто.

Полагаем, что вопросы правового регулирования общественных отношений, связанных с функционированием искусственного интеллекта, не относятся в настоящее время к приоритетным для белорусского законодателя.

Однако в научных кругах вопросы, связанные с различными аспектами искусственного интеллекта, активно обсуждаются уже на протяжении многих лет. При этом по отдельным вопросам ученые все еще высказывают противоположные позиции.

Один из таких вопросов – признание деятельности искусственного интеллекта творческой, что, по нашему мнению, является ключевым моментом, решение которого позволит определить путь законодателя при формировании правового регулирования общественных отношений в отношении искусственного интеллекта в целом и результатов, им создаваемых, в частности.

Так, например, П. Блок полагает, что искусственный интеллект должен рассматриваться как инструмент, хотя ученый и признает возможность искусственного интеллекта действовать с определенной степенью автономности [2, с. 73].

Схожей точки зрения придерживается В. О. Калятин, указывающий, что искусственный интеллект может выполнять различные функции в процессе создания результата, но в любом случае он является инструментом в руках человека [3, с. 24].

По мнению Дж. Серл, искусственный интеллект не может мыслить, а способен только манипулировать символами, не понимая их значения [4].

В противовес приведенным мнениям Р. Д. Клиффорд отмечает, что оригинальность и уникальность результата, создаваемого искусственным интеллектом, не связаны с деятельностью человека, разработавшего или использующего искусственный интеллект, а исходят непосредственно от искусственного интеллекта, поскольку искусственный интеллект использует заложенные в него алгоритмы, обучается и в результате этого вырабатывает новые модели поведения [5, с. 1681].

К. Р. Дэвис указывает, что искусственный интеллект в процессе создания результатов действует не механически на основе случайных выборов, а принимает решения на основании процессов, схожих с деятельностью человеческого интеллекта [6, с. 607].

Ш. Яниски-Равид, характеризует системы искусственного интеллекта как творческие, непредсказуемые, независимые, автономные, рациональные, эволюционирующие, способные к сбору данных, коммуникативные, эффективные, точные и имеющие свободный выбор между альтернативами [7].

На наш взгляд, такие разные подходы к оценке характеристики творчества искусственного интеллекта обусловлены субъективностью характеристики творчества в целом, а не только применительно к искусственному интеллекту.

В соответствии с ч. 1 п. 3 ст. 982 Гражданского кодекса Республики Беларусь право авторства (право признаваться автором результата интеллектуальной деятельности) может принадлежать только лицу, творческим трудом которого создан результат интеллектуальной деятельности. Понятия «творческий труд», «творческая деятельность» упоминаются также в специальных законах в сфере интеллектуальной собственности, в частности в законах Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. № 160-З «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» (далее – Закон о патентах) и от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах», но в них не раскрываются.

Определение понятия «творческая деятельность» содержится в Кодексе Республики Беларусь о культуре (далее – Кодекс о культуре). Согласно пп. 1.14 п. 1 ст. 1 Кодекса о культуре творческая деятельность – это направление культурной деятельности, которое включает художественное творчество и иную интеллектуальную деятельность, которая завершается появлением нового, ранее не существовавшего результата интеллектуальной деятельности в сфере культуры.

При этом термин «творчество» в законодательстве не раскрывается.

В свою очередь в научной литературе творчество рассматривается с нескольких позиций.

Например, И. А. Зенин считает, что критерий творчества соблюден тогда, когда имеет место факт самостоятельного создания результата интеллектуальной деятельности» [8, с. 23].

Другие ученые рассматривают творчество в прямой взаимосвязи с критериями новизны и оригинальности [9, с. 110].

Существует также мнение, что оригинальность результата творческой деятельности должна рассматриваться в качестве самостоятельного критерия, ведь оригинальность – это проявление индивидуальности автора, которая обусловлена отличительными чертами его взглядов на мир, идеологии, его нравственными качествами [10].

Однако есть и другие мнения в отношении оригинальности. Так, в видеоинсталляции «Манифесто», поставленной Юлианом Розефельдтом в 2015 году, один из персонажей Кейт Бланшетт озвучивает следующую точку зрения, касающуюся оригинальности: «Ничто не оригинально... Поэтому вы можете воровать отовсюду, что вызывает отклик вдохновения и подпитывает ваше воображение... И вы можете поглощать старые фильмы, новые фильмы, музыку, книги, картины, фотографии, стихи, сны, случайные разговоры, архитектуру, здания, мосты, деревья, облака, водоемы... даже свет и тени... Теперь я хочу, чтобы вы выбрали для кражи только те вещи, которые говорят непосредственно с вашей душой... Если вы сделаете это, ваша работа... и ваша кража... будут подлинными... Подлинность бесценна» [11]. Здесь критерий оригинальности (англ. originality), по сути, обесценен. Вместо него предлагается использовать критерий подлинности (англ. authenticity).

Наиболее обобщенное определение понятия «творчество», предлагаемое в научной литературе следующее: творчество – это сознательный процесс, представляющий собой интеллектуальную деятельность человека, имеющий своей целью достижение определенного результата, порождающий своей деятельностью нечто качественно новое и отличающееся неповторимостью, оригинальностью и уникальностью [9, с. 109].

Понятие «техническое творчество», актуальное в частности для таких объектов интеллектуальной собственности, как изобретения и полезные модели, в научной литературе раскрывается схожим образом через характеристики результата деятельности, подчеркивая его новизну и значимость, создание нового, ранее не существовавшего [12, с. 14].

Следовательно, понятие «творческая деятельность» раскрывается через характеристики полученных результатов, которые должны быть новыми. Получается, если мы хотим определить, была ли деятельность творческой, нам нужно исследовать результаты, полученные в ходе такой деятельности, и выявить, в частности, их новизну.

Указанный тезис подтверждается судебной практикой Республики Беларусь. При установлении факта того, что тот или иной объект является результатом творческого труда, суд оценивает обладает ли объект признаками творческой новизны, оригинальности, уникальности и неповторимости [13; 14]. Таким образом, оценивается непосредственно объект – результат деятельности.

Отдельно следует рассмотреть применение концепции творческой деятельности к объектам права промышленной собственности на примере изобретений.

Согласно ч. 1 п. 1 ст. 2 Закона о патентах изобретением, которому предоставляется правовая охрана, признается техническое решение в любой области, относящееся к продукту или способу, а также к применению продукта или способа по определенному назначению, которое является новым, имеет изобретательский уровень и промышленно применимо.

Раскрытие указанных условий патентоспособности изобретений в Законе о патентах и Положении о порядке составления заявки на выдачу патента на изобретение, проведения по ней экспертизы и принятия решения по результатам экспертизы, утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2011 г. № 119, показывает, что они связаны исключительно с соотнесением заявленного изобретения с существующей информацией, известными сведениями, полученными при проведении информационного поиска. При этом наличие творческого вклада автора в изобретение не устанавливается при решении вопроса о предоставлении правовой охраны [15, с. 50].

В то же время норма о творческом труде автора продолжает существовать в Законе о патентах (ч. 1 п. 1 ст. 5).

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что законодатель презюмирует творческий характер деятельности человека, которая привела к созданию объекта интеллектуальной собственности.

Проверка наличия творческого труда автора осуществляется только в случае спора в отношении объектов авторского права путем оценки результатов деятельности на предмет новизны, оригинальности, уникальности и неповторимости.

В свою очередь в отношении объектов права промышленной собственности проверка наличия творческого вклада не осуществляется. Полагаем, альтернативой такой проверки можно считать проверку условий охраноспособности, которая основана на выявлении объективных фактов в целях решения вопроса о предоставлении правовой охраны.

В описанных обстоятельствах, когда оценка деятельности, которая привела к созданию некоего результата, непосредственно не производится, а предоставление правовой охраны такому результату обусловлено его характеристиками,

возникает закономерный вопрос: почему результаты, создаваемые искусственным интеллектом, сопоставимые с результатами, создаваемыми человеком, не охраняются в качестве объектов интеллектуальной собственности?

Ответ на указанный вопрос состоит в том, что система охраны объектов интеллектуальной собственности была придумана для человека и результатов именно человеческой интеллектуальной деятельности, когда термина «искусственный интеллект» еще не существовало.

Представляется, что предлагаемые в научной литературе подходы к правовому регулированию отношений, связанных с созданием искусственным интеллектом потенциально охраноспособных в качестве объектов интеллектуальной собственности результатов, следует рассматривать не как попытку наделить правами искусственный интеллект, а как попытку исключения злоупотреблений со стороны человека, который выдает себя за автора результата, в действительности созданного искусственным интеллектом.

На основании изложенного полагаем, что существующую презумпцию творческой деятельности можно распространить в отношении искусственного интеллекта. Это позволит результатам, создаваемым искусственным интеллектом, получать правовую охрану, если они соответствуют условиям охраноспособности.

Таким образом, искусственный интеллект активно интегрируется в различные сферы жизни. Вместе с тем общественные отношения, связанные с использованием искусственного интеллекта, не урегулированы должным образом в настоящее время.

Основным препятствием для предоставления правовой охраны в качестве объектов интеллектуальной собственности результатам, создаваемым искусственным интеллектом, является отсутствие единых подходов к пониманию деятельности искусственного интеллекта творческой.

По нашему мнению, оценка деятельности, которая привела к созданию объектов интеллектуальной собственности, непосредственно не осуществляется, вместо этого оцениваются соответствующие объекты интеллектуальной собственности. Следовательно, имеет место презумпция творческой деятельности человека.

Полагаем, указанная презумпция может применяться и в отношении результатов, создаваемых искусственным интеллектом, если такие результаты соответствуют условиям охраноспособности.

Необходимость формирования правового регулирования общественных отношений, связанных с использованием искусственного интеллекта, обусловлена потребностью исключить злоупотребления со стороны человека, который присваивает авторство в отношении результатов, создаваемых искусственным интеллектом.

Полагаем, что признание деятельности искусственного интеллекта творческой позволит более предметно рассматривать вопрос о предоставлении охраны результатам, создаваемым искусственным интеллектом, а также потребует последующего решения вопросов, в частности, о принадлежности и сроке действия исключительного права на такие результаты.

Список использованных источников

1. Шматова, М. В. Понятие искусственного интеллекта как потенциального автора результатов интеллектуальной деятельности // Интеллектуальная соб-

- ственность в современном мире: вызовы времени и перспективы развития : II Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 20 октября 2022 г.). В 2 ч. Ч. 2 / под ред. В. А. Рябоволова. – Минск : Национальная библиотека Беларуси, 2022. – С. 264–270.
2. Blok, P. The Inventor's New Tool: Artificial Intelligence. How Does It Fit in The European Patent System? // *European Intellectual Property Review*. – 2017. – Vol. 39, №2. – P. 69–73.
  3. Калятин, В. О. Объекты авторского права, созданные с использованием компьютера / В. О. Калятин // *Патенты и лицензии*. – 2011. – № 5. – С. 22–26.
  4. Searle, J. Watson Doesn't Know It Won on 'Jeopardy!' [Electronic resource] // *The Wall Street Journal*. – Mode of access: <https://www.wsj.com/articles/SB10001424052748703407304576154313126987674>. – Date of access: 27.03.2023.
  5. Clifford, R. D. Intellectual Property in the Era of the Creative Computer Program: Will the True Creator Please Stand Up? // *Tulane Law Review*. – 1997. – № 71. – P. 1675–1703.
  6. Davies, C. R. An Evolutionary Step in Intellectual Property Rights – Artificial Intelligence and Intellectual Property / C. R. Davies // *Computer Law and Security Review*. – 2011. – Vol. 27, № 6. – P. 601–619.
  7. Yanisky-Ravid, S. Generating Rembrandt: artificial intelligence, Copyright, and Accountability in the 3A Era—The Human-Like Authors Are Already Here – A New Model [Electronic resource] // SSRN. – Mode of access: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2957722. – Date of access: 27.03.2023.
  8. Зенин, И. А. Право интеллектуальной собственности : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция». – М. : Юрайт, 2011. – 567 с.
  9. Сергеев, А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. – М. : ТК Велби, 2007. – 752 с.
  10. Колесова-Гудилина, М. А. Творчество как признак объекта авторского права [Электронный ресурс] // *Консультант Плюс : Беларусь. Комментарии законодательства / ООО «ЮрСпектр»*. – Минск, 2021.
  11. Manifesto script [Electronic resource] // *Scripts*. – Mode of access: <https://www.scripts.com/script-pdf/13321>. – Date of access: 27.03.2023.
  12. Шустов, А. Ф. Культурная детерминация технического творчества // *Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность : Материалы III международной научно-практической конференции, Брянск, 22–23 апреля 2016 года*. – Брянск: Брянский государственный инженерно-технологический университет, 2016. – С. 8–15.
  13. Решение Верховного Суда Республики Беларусь от 26 февраля 2009 г. [Электронный ресурс] // *Верховный Суд Республики Беларусь*. – Режим доступа: http://www.court.gov.by/ru/justice_rb/ik/resh/graph/a6a645962570c14b.html. – Дата доступа: 27.03.2023.
  14. Решение Верховного Суда Республики Беларусь от 5 сентября 2016 г. [Электронный ресурс] // *Верховный Суд Республики Беларусь*. – Режим доступа: http://www.court.gov.by/ru/justice_rb/practice/intell/foto/ea839ad345afd961.html. – Дата доступа: 27.03.2023.
  15. Шматова, М. Результаты, создаваемые искусственным интеллектом в сфере права промышленной собственности / М. Шматова // *Интеллектуальная собственность в Беларуси*. – 2022. – № 4 (96). – С. 46–52.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАБОТЕ С ИЗОБРЕТЕНИЯМИ И «НОУ-ХАУ»

Ю.А. Щепочкина

*доктор технических наук, профессор,
Ивановский государственный политехнический университет
julia2004ivanovo@yandex.ru*

Аннотация. Показано, что информационные технологии могут эффективно использоваться в поиске, отборе, реализации изобретений. Количество крупных изобретений в мире уменьшается, большинство новых изобретений относятся к средним и мелким. Определенную помощь при отборе, оценке информации об изобретениях и «ноу-хау», принятии решений, могут оказать приведенные матрицы. Для более эффективного поиска патентных источников, в том числе с применением искусственного интеллекта, предлагается проводить формирование электронных банков данных с внесением в каждый из них специально отобранной информации о новых разработках. Возможно формирование электронных банков данных, содержащих рекламную информацию о «ноу-хау».

Ключевые слова: информационные технологии; изобретение; «ноу-хау»; поиск; отбор; искусственный интеллект.

Annotation. It is shown that information technologies can be used effectively in the search, selection, and implementation of inventions. The number of large inventions in the world is decreasing, most of the new inventions are medium and small. The given matrices can provide some assistance in the selection, evaluation of information about inventions and “know-how”, decision-making. For a more effective search for patent sources, including with the use of artificial intelligence, it is proposed to form electronic data banks with the introduction of specially selected information about new developments into each of them. It is possible to form electronic data banks containing advertising information about “know-how”.

Keywords: information technology; invention; “know-how”; search; selection; artificial intelligence.

Роль информационных технологий все более возрастает в современном обществе. Обычно под информационными технологиями понимают процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов. Информационные технологии могут быть эффективно использованы и в работе с изобретениями, общее количество которых огромно. Например, только в США количество выданных патентов на изобретения превышает 8 млн. единиц. Активную изобретательскую деятельность ведут в настоящее время такие страны как Китай, Япония, Южная Корея.

Что следует понимать под изобретением? По определению, предложенному Й. Шумпетером, изобретение представляет собой открытие нового метода производства или новой технологии [1]. Напомним читателю, что изобретения в мировой практике подразделяются на основные группы: устройство, способ, вещество.

Устройство как объект изобретения характеризуется конструктивными (компоновочными) признаками. К устройствам относятся агрегаты, машины, механизмы, приборы, инструменты, детали.

Способ как объект изобретения отличается совокупностью последовательно осуществляемых взаимосвязанных действий – приёмов, операций, ре-

жимов их осуществления. При этом имеется в виду, что указанные действия производятся при помощи материальных объектов и/или подвергаются воздействию сами материальные объекты, например, сырье. К способам причисляются технологические процессы обработки, переработки, заготовки, добычи, измерения, испытания, контроля, монтажа, сборки и другое.

К веществам относятся химические соединения, характеризующиеся компонентами, их соотношением (процентным, долевым, весовым), композиции (составы, смеси) и продукты ядерного превращения.

Изобретениями признаются также штаммы микроорганизмов, культуры клеток растений и животных.

В современном мире среди многих национальных охранных документов патент на изобретение является универсальным, основным и важнейшим. Патент – это охранный документ о признании авторства и исключительных прав физического и/или юридического лица на объект промышленной собственности. Патентами защищаются изобретения в абсолютном большинстве стран мира.

Творческий уровень изобретений, как и любых других объектов интеллектуальной собственности, неодинаков. Крупными считаются изобретения, которые открывают перспективы дальнейшего ускоренного развития техники или дают очень большой экономический эффект, а также изобретения, которые могут привести к созданию новых видов производства, синтезу новых материалов.

Американским ученым Д. Хюбнером было проведено исследование [2] по отслеживанию динамики появления крупных изобретений (рисунок 1).

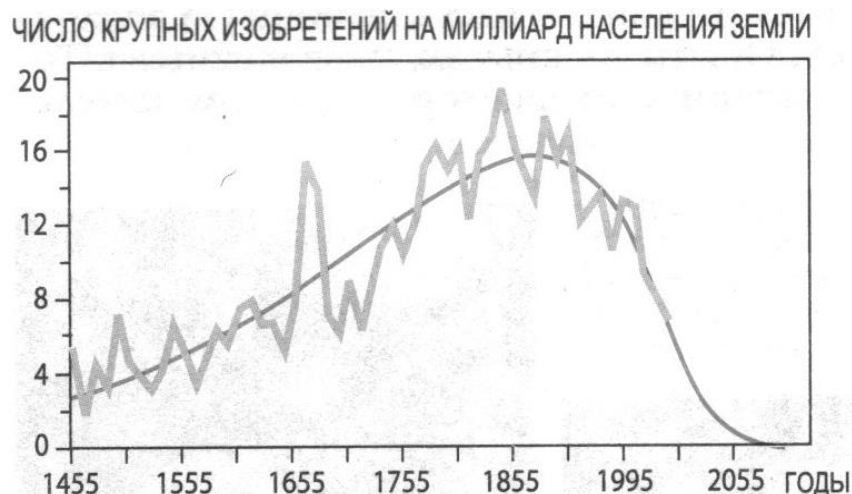

Рисунок 1. – Количество технологических прорывов [2]

Из рисунка 1 видно, что количество крупных изобретений в мире уменьшается. Сделать крупное изобретение все труднее. Крупные, тем более, пионерные изобретения – чрезвычайно редкое явление. В ближайшие годы появление пионерных и крупных изобретений, по-видимому, можно ожидать при освоении космических пространств, Луны, Марса. Актуальным было бы, например, решение проблемы беспроводной связи на Луне (между неподвижными объектами, между неподвижным и подвижным объектами, между подвижными объектами), транспорта.

Каждое новое изобретение, с точки зрения истории развития техники, по существу является совершенствованием ранее сделанного изобретения или группы изобретений. Среди огромного числа изобретений, накопленных в мировой практике, лишь немногие представляют собой крупный шаг в области техники и технологии. Вместе с тем, общее количество изобретений в мире

увеличивается [3]. Это означает, что вновь появившиеся изобретения относятся к средним и мелким. Каждое из них совершенствует известное устройство, способ или вещество. Однако в своей массе такие изобретения содействуют ускоренному развитию техники и технологии. Заметим, что экономический и социальный эффект от одного или нескольких средних или даже мелких изобретений иногда может превышать эффект от одной крупной разработки. Например, такое, казалось бы, мелкое изобретение, как выполнение отверстия на остром конце иглы привело к быстрому развитию швейной промышленности.

В условиях конкуренции поиск, оценка и отбор нужных разработок – одна из приоритетных задач современного производства. При этом важно правильно поставить цели (отсечь искусственно навязываемые ложные цели), обеспечить условия достижения этих целей (экономические, организационные, социальные, производственные), своевременно реализовывать новые идеи и так же своевременно переходить на более высокий уровень развития с учетом неопределенности возможных результатов, уметь быстро переключаться на освоение новой технологии, другой продукции. В современной практике недооценить или выпустить из внимания ценное техническое новшество (изобретение) означает отставание, вначале информационное, затем технологическое. И чем крупнее каждое такое новшество, тем тяжелее последствия для тех, кто его упустил, и тем выгоднее – для тех, кто им воспользовался.

Упустить правовую охрану своего новшества можно при раскрытии сущности технического решения до его приоритета. Это наиболее опасно и непоправимо, поскольку влечет за собой невозможность последующей правовой охраны изобретения (получения патента). Таким техническим решением могут воспользоваться все желающие, полностью игнорируя права разработчика.

Для поиска и отбора нужных изобретений целесообразно использование в качестве основной информационной базы массива патентной документации. Это обусловлено рядом известных преимуществ патентных источников. Так, по сравнению с другой научно-технической информацией, ценность патентной сохраняется дольше, то есть она обладает более высоким прогнозным потенциалом. Логическая упорядоченность патентной документации обеспечивает быстрое получение данных о новых направлениях развития техники, правовой охране перспективных разработок.

Патентная информация охватывает патенты всех стран независимо от важности, отраслевой направленности и спроса на отдельные группы объектов. Патентные фонды являются основной составной частью особого вида технической литературы, к которой, кроме описаний изобретений, относятся аннотации, рефераты, информационные издания, картотеки, тематические сборники и тому подобные публикации, создаваемые на основе описаний изобретений, а также справочники, облегчающие поиск нужной информации по перечисленным изданиям. Описания изобретений являются малотиражными изданиями. Число библиотек, хранящих и собирающих полные своды патентных описаний, относительно невелико. Доступ к Интернету позволяет широко варьировать поиск информации. Это дает возможность быстро передавать тексты и изображения так, как не позволяла ни одна система распространения знаний, существовавшая до него.

Информацию об изобретениях целесообразно выбирать с учетом обозначенных глубины и широты поиска. При работе с огромным массивом патентных источников по какой-либо проблеме поиск нужных новшеств, на наш взгляд, необходимо проводить на глубину, достаточную для установления тенденций развития данного вида техники, технологии, в среднем от 5 до 15 лет. Чем больше изобретений из года в год посвящается улучшению какого-то показателя, тем важнее этот показатель.

Степень развитости и благополучия любой отрасли зависит, в основном, от минимальной продажи сырья и максимальной продажи готового продукта, изделий и технологии. Продать готовый продукт в развитые страны реально лишь при условии, если он выдерживает конкуренцию. А это возможно только тогда, когда продукт изготавливается по изобретению с достаточно высоким творческим уровнем.

При поиске изобретений, относящихся к профилирующим направлениям деятельности организации или предприятия, нами рекомендуется просмотр разработок, сделанных за последние 50 лет. Даже в таких и более ранних патентных источниках может содержаться ценная информация. Особенно это касается изобретений, направленных на удовлетворение жизненных потребностей человека. Для них глубина поиска может быть более 50 лет.

Для новых областей техники поиск надо проводить, начиная с первых по времени публикаций патентных документов. Иногда рекомендуется проводить поиск на глубину, равную сроку действия патента. Но это, на наш взгляд, не совсем верно, поскольку в разных странах сроки действия патентов существенно отличаются. Важно обращать внимание не только на сроки действия охранных документов, но и территорию, на которую распространяется это действие.

Стратегия отбора изобретений состоит также в определении вида поиска. Наиболее эффективен – тематический. Целесообразно выявлять и анализировать эффективные технические решения опережающей области техники, предназначенные для решения той же или аналогичной задачи.

Важно не только своевременно выявить из многомиллионного информационного массива нужную разработку, но и принять меры к успешному ее освоению. При этом должны быть частично или полностью использованы результаты интеллектуальной деятельности и обеспечен выпуск продукции, товаров или услуг, соответствующих мировому уровню.

При приобретении патента особое внимание уделяется его формуле, которая предназначается для определения объема правовой охраны, предоставляемой патентом. Существенным считается тот признак формулы изобретения, который определяет содержание, структуру и состав объекта. Чтобы проверить, является ли признак существенным, надо мысленно убрать его из объекта. Если при этом эффективность объекта снизится или объект вовсе станет неработоспособным, то признак существенный. Факт использования изобретения устанавливается, когда в запатентованном объекте присутствует каждый признак, содержащийся в независимом пункте его формулы.

Под освоением нами понимается доведение изобретения до социально-экономического результата. При подготовке объекта к освоению надо убедиться, что совокупность его существенных признаков не нарушает действующие на выделенной для освоения территории (стране) другие патенты. То есть, проверить объект на патентную чистоту.

Всегда нужно учитывать реальную доступность источников информации. Заметим, что изобретения могут быть секретными.

Нельзя не сказать о такой форме обмена научно-техническим опытом, как торговля не запатентованными техническими решениями «ноу-хау». Под «ноу-хау» обычно понимают коммерческую тайну. Она касается технических объектов, не защищенных как объекты промышленной собственности. «Ноу-хау» – это конструктивные, технологические секреты производства, имеющие промышленную и коммерческую ценность. Сохраняя «ноу-хау» в тайне, некоторые пред-

приятия (фирмы) опережают по уровню техники своих конкурентов на 5-10 и более лет. Однако следует помнить, что любая работа с «ноу-хау» связана с риском. Право защиты для них предоставляется на условиях сохранения сведений о разработках в тайне. Разработка имеет ценность (действительную или потенциальную) при отсутствии сведений о ней у третьих лиц. Поэтому обычно принимаются все меры к охране конфиденциальности разработки.

Владелец «ноу-хау» может реализовать разработку путем использования ее в собственном производстве, вложить во вновь образуемое предприятие в качестве уставного капитала или передать (продать) ее для использования другому лицу, например, на основе опционного договора. Наиболее безопасен и предпочтителен первый вариант реализации разработки в собственном производстве, а последний вариант является рискованным как для продавца, так и для покупателя «ноу-хау». Продавец рискует, раскрывая информацию, надеясь на добросовестность покупателя, а покупатель рискует, не имея полного представления о разработке и возможности ее эффективного использования.

Поскольку право защиты в отношении «ноу-хау» предоставляется только на условиях сохранения сведений о нем в тайне, четко определится с ценностью разработки будет весьма затруднительным. Прежде всего, надо обратить внимание на принцип технологичности – разработка должна быть такой, чтобы ее можно было реализовать при помощи существующих, имеющихся в наличии средств производства. В случае работы с «ноу-хау» необходимо убедиться в отсутствии сведений о разработке у третьих лиц (возможно уже кто-то раньше проявлял интерес, и, например, нарушил условия опционного договора либо приобрел информацию незаконным путем).

Определенную помощь при отборе, оценке изобретений и «ноу-хау», принятии решений, может оказать матрица (рисунки 2, 3).

Блок 1	Блок 2	Блок 3	Блок 4	Блок 5	Блок 6
изобретатель	патент	апробация	раскрытие информации	приоритет	поисковая стратегия
конструктор	техническое конструирование	конструкторская деятельность	технические средства	цели	эксплуатационные характеристики
дизайнер	художественное конструирование	проектировочная деятельность	художественные средства	новизна, оригинальность	эстетическое и функциональное качество
стандартизатор	разработка стандарта	применение стандарта	организационные средства	требования	унификация
производитель	выпуск продукции, право преждепользования	производственные мощности	средства производства	товарный знак (знак обслуживания)	реклама
потребитель	выбор продукции	потребности	экономические средства	логистика	период устаревания продукции

Рисунок 2. – Матрица обсуждаемых вопросов при отборе, оценке изобретений

Блок 1	Блок 2	Блок 3	Блок 4	Блок 5	Блок 6
разработчик	«ноу-хау»	апробация	коммерческая тайна	конфиденциальность разработки	поисковая стратегия
конструктор	техническое конструирование	конструкторская деятельность	технические средства	цели	эксплуатационные характеристики
дизайнер	художественное конструирование	проектировочная деятельность	художественные средства	новизна, оригинальность	эстетическое и функциональное качества
производитель	выпуск продукции в условиях сохранения коммерческой тайны	производственные мощности	средства производства	товарный знак (знак обслуживания)	реклама
потребитель	выбор продукции	потребности	экономические средства	логистика	период устаревания продукции
защита от незаконного использования	исключение доступа к информации третьих лиц	конкуренция	риск	возможный ущерб	имущественные интересы

Рисунок 3. – Матрица обсуждаемых вопросов при отборе, оценке «ноу-хау»

Поскольку количество информации о созданных новшествах непрерывно растет, это представляет значительную сложность для их поиска. Вместе с тем, своевременное выявление нужного новшества может сэкономить его потребителю время, трудовые и материальные ресурсы, повысить конкурентоспособность продукции, помочь занять достойное место на рынке товаров и услуг. Если принять для анализа малый объем информации, следует учитывать вероятность выбора не самого лучшего варианта объекта, а если же объем информации больше необходимого, то увеличивается время ее анализа и возрастают трудозатраты.

Сейчас поступает очень много разнообразной информации о возможностях искусственного интеллекта. Сразу отметим, что надеяться на помощь искусственного интеллекта при создании изобретений не стоит, а вот в поиске нужных патентных источников он может быть полезен.

Искусственный интеллект – научное направление, появившееся в середине 60-х годов прошлого века. В это время в Шотландии собрался коллектив исследователей (А. Тьюринг, Д. фон Нейман, Д. Мичи и др.), образовавших ядро школы в области интеллектуальных технологий, которая получила название эдинбургской. С 1967 г. стали выходить международные сборники Machine Intelligence, отражавшие развитие этого направления. Уже в начале 80-х годов в работах по искусственному интеллекту наступил этап создания промышленных и коммерческих образцов интеллектуальных систем [4]. Возникли вопросы. Что отличает интеллектуальные системы от других творений человеческого разума? Чего можно ждать от их появления в недалеком будущем? Может ли искусственный интеллект изобретать? Отметим, что вместе с идеей искусственного интеллекта возникла идея, так называемого, эвристического программирования. Суть ее состоит в том, чтобы электронно-вычислительная машина по определенным пра-

вилам из огромного числа вариантов отбирала только небольшое их количество, необходимое для решения задачи. Для этого были созданы программы, например, «Общий решатель проблем». Проверка таких программ еще в первые годы после их появления показала бесполезность. Практически бесконечные возможности изобретательства исключают искусственное воспроизведение этого процесса конечными средствами, в том числе и с помощью электронно-вычислительных машин. Несмотря на то, что искусственный интеллект может быть полезен человеку как вспомогательное средство, синтезировать новые идеи и изобретать он не может. Напротив, проводить поиск и отбор изобретений в рамках какой-либо темы (тематический или иной вид поиска), искусственный интеллект вполне способен.

Для более эффективного поиска патентных источников, в том числе с применением искусственного интеллекта, нами предлагается проводить формирование электронных банков данных с внесением в каждый из них специально отобранной информации о новых изобретениях в конкретной отрасли промышленности, сельском хозяйстве, медицине и др. Это будет способствовать быстрому и качественному доступу к информации о нужных патентах на изобретения.

Возможно формирование электронных банков данных, содержащих рекламную информацию (сохранение конфиденциальности разработок обязательно) о «ноу-хау».

Список использованных источников

1. Бабо, А. Прибыль: Пер. с франц. / А. Бабо – М.: АО Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1993. – 176 с.
2. Изобретательность иссякает? // Наука и жизнь. – 2005. – № 11. – С. 24.
3. Roca Campasa, A. The IP behind the AI boom / A. Roca Campasa, I. Kitsara, A. Daly // WIPO Magazine. – 2019. – № 1. – Р. 2-11.
4. Мичи, Д. Компьютер-творец: Пер.с англ./ Д. Мичи, Р. Джонстон. – М.: Мир, 1987. – 255 с.